К. СВЕТОНІЯ ТРАНКВИЛЛА
ЖИЗНИ
ДВЕНАДЦАТИ ПЕРВЫХЪ
ЦЕСАРЕЙ РИМСКИХЪ.

Часть II.

Переведены съ Латинскаго языка
на Россійской
Титулярнымъ Совѣтникомъ и Троицкой
семинаріи Префектомъ
Михайломъ Ильинскимъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи наукъ
1776 года.

К №
ААМ

К. СВЕТОНІЯ ТРАНКВИЛЛА,

о

ТИБ. КЛАВДІЙ ДРУЗЪ

ЦЕСАРЪ V.

ГЛАВА I.

Друза, отца Клавдію Цесарю, прежде Децимомъ, а скоро потомъ Нерономъ называвшагося, Ливія, будучи имъ чревата, по вступленіи въ супружество съ Августомъ родила въ три мѣсяца; да и подозрѣвали, что онъ прижитъ съ вотчимомъ не законно. По крайней мѣрѣ тотчасъ пущенъ въ народъ слѣдующій стихъ:

Τοῖς εὐτυχοῦσι καὶ τρίμηνα παιδία,

У счастливыхъ и въ три мѣсяца ребенокъ.

Сей Друзъ будучи Квесторомъ и Преторомъ, былъ и главнымъ Военачальникомъ при отправленіи Ретической, а потомъ и

Германской войны. Онъ первой изъ Полководцовъ Римскихъ ходилъ по сѣверному Океану. Здѣлалъ каналы по ту сторону рѣки Рейна новаго изобрѣтенія, и ставшія въ пренесказанныя труды. Сіи каналы и понынѣ еще Друзіанскими называются. Онъ многократно пораженнаго имъ непріятеля, и совсѣмъ уже въ дальнѣйшія степи гнаннаго не прежде престалъ преслѣдовать, пока нѣкое привидѣніе, въ образѣ Варварской жены, однакожъ больше человѣческаго не запретило, говоря Латинскимъ языкомъ, побѣдителю далѣе гнаться. А за таковыя свои содѣянія получилъ онъ позволеніе съ малымъ тріумфомъ и съ уборами большаго, въѣзжать въ городъ. Онъ послѣ отправленія Преторскаго чина непосредственно вступя въ Консульскій и отправясь во вторичной походъ, скончался отъ болѣзни въ лѣтнемъ военномъ станѣ, который отъ сего случая нещастливымъ названъ. Тѣло его въ препровожденіи первѣйшихъ жителей отъ вольныхъ городовъ и селеній, и при встрѣчѣ выборными отъ писарскаго чина, довезено до города, да и погребено на Марсовомъ полѣ. А войско насыпало ему почетную могилу съ тѣмъ, чтобъ около той впредь въ уставленный точно день ежегодно воины чинили ристанія, а Галлическія города всенародно бъ приносили тутъ жертву. Сенатъ съ своей стороны между прочими премногими оказанными ему знаками чести опредѣлилъ по-

поставить марморныя врата съ побѣдоносными знаками на Аппїевой дорогѣ, и какъ ему, такъ и потомкамъ ево Германиками именоваться. Увѣряютъ, что онъ не меньше былъ славенъ храбростїю, коль и народочтительностїю. Ибо онъ отъ непрїятеля сверьхъ побѣдъ получалъ еще и знаменитые корысти (добычи отъ самихъ Военачальниковъ непрїятельскихъ), и часто съ крайнею своею опасностїю гонялся чрезъ всѣ ряды за Германскими Полководцами; совсѣмъ тѣмъ незакрыто говаривалъ, что онъ, какъ только возможно будетъ, возвратитъ прежнее состоянїе республикѣ. По чему уповаю, нѣкоторые и осмѣлились предать, что онъ для вышесказаннаго у Августа пришелъ въ подозрѣнїе, да и отозванъ изъ провинцїи, и какъ онъ долго не ѣхалъ, то дана ему отрава. Я сїе для того больше предложилъ, чтобъ и сего не опустить, а не съ тѣмъ, чтобъ я то почиталъ за истинное или по крайней мѣрѣ за вѣроятное. Ибо Августъ столько его и при жизни любилъ, что несопремѣннымъ сонаслѣдникомъ дѣтямъ своимъ ево опредѣлилъ, какъ самъ о томъ въ одно время въ Сенатѣ изъясниялся, да и по кончинѣ ево говорилъ во всеобщемъ собранїи рѣчь съ такою объ немъ похвалою, что просилъ боговъ, дабы они собственныхъ ево наслѣдниковъ подобными сему учинили и себѣ самому столькожъ славную кончину даровали, какую и ему. Онъ тѣмъ

еще не удовольствовался, но и похвальную надпись на его гробницѣ стихами собственнаго своего сочиненія приказалъ вырѣзать, и для памяти ево жизнь самъ же описалъ прозою. Сей Друзъ имѣлъ многихъ дѣтей отъ Антоніи меньшей; но послѣ себя оставилъ только трехъ человѣкъ, Германика, Ливиллу и Клавдія.

ГЛАВА 2.

Клавдій родился при Консулахъ Юліѣ Антоніи и Фабіи Африканѣ, въ самые календы мѣсяца Августа (1 числа) въ городѣ Лугдунѣ (Ліонѣ), да и въ самый тотъ день, въ которой первый въ томъ мѣстѣ жертвенникъ посвященъ Августу. Ему наречены имена Ти. Клавдій Друзъ. Вскорѣ потомъ по принятіи большаго его брата въ Юліанскую фамилію, принялъ онъ себѣ прозваніе Германика. Онъ оставшись послѣ своего отца во младенчествѣ, чрезъ всѣ почти отроческія и юношескія лѣта отъ разныхъ и безпрерывныхъ болѣзней претерпѣлъ столько, что по ослабѣніи отъ того душевныхъ и тѣлесныхъ его силъ, и въ совершенныхъ уже его лѣтахъ не почитался способнымъ ни къ какой публичной и приватной должности. Онъ вышедъ и изъ подъ обыкновенной опеки долго еще состоялъ въ чужей власти и подъ смотрѣніемъ надзирателя, о которомъ какъ о варварѣ и о бывшемъ прежде надзирателемъ

надъ

надѣ скотомѣ, а кѣ нему нарочно приставленномѣ, чтобѣ онѣ, по какой бы то ни было причинѣ, со всякою жестокостїю ево наказывалѣ, самѣ Клавдїй вѣ одной своей книжкѣ жалуется. Для сегожѣ слабаго здоровья онѣ и на поединочномѣ позорищѣ вѣ память своему родителю на его иждивенїи вмѣстѣ сѣ братомѣ своимѣ представленномѣ присутствовалѣ, вѣ противность обыкновенїю, вѣ шапкѣ, да и вѣ день вступленїя своего вѣ совершеннолѣтство, около полуночи безѣ надлежащей чести вѣ Капитолїйской замокѣ пронесенѣ вѣ качалкѣ.

ГЛАВА 3.

При всемѣ томѣ онѣ однакожѣ сѣ малыхѣ лѣтѣ прилагалѣ немалое старанїе о свободныхѣ наукахѣ, да и каждаго знанїя своего опыты многократно и вѣ народѣ издавалѣ. Но и чрезѣ сїе не возмогѣ онѣ получить себѣ никакой чести, ниже подать лучшей впредь о себѣ надежды. Сама мать ево Антонїя называла его чудовищемѣ человѣческой природы и несовершеннымѣ, а только начатымѣ естества произведенїемѣ. Она, если кого хотѣла обличить вѣ глупости, того называла глупѣйшимѣ сына ее Клавдїя. Да и бабка ево Августа всегда за самаго презрѣннѣйшаго почитала. Она не удостоивала ево и своего разговора, развѣ весьма рѣдко, и ниже са-

самыхъ наставленій, кромѣ только, что чрезъ писмо, да и то въ короткихъ только и весьма строгихъ словахъ, либо чрезъ посланныхъ. А сестра ево Ливилла какъ услышала, что онъ нѣкогда будетъ Императоромъ, не скрываясь при всѣхъ проклинала столь неправедную и столь недостойную участь Римскаго народа.

ГЛАВА 4.

А чтобъ точнѣе узнать и о томъ, какое объ немъ и матери ево дядя (*) Августъ на обѣ стороны имѣлъ мнѣніе, то для сего сообщу я нѣкоторые мѣста изъ его писемъ: „Я говорилъ съ Тиверіемъ по „твоему приказу, любезная моя Ливія о „томъ, что намъ дѣлать со внукомъ тво„имъ Тиверіемъ во время Марсовыхъ по„тѣхъ: Мы оба согласились въ одинъ разъ „постановить, какіе въ разсужденіи ево „мѣры принять надлежитъ. Ибо если онъ, „такъ сказать, (ἄρτιος ὁλόκληρος) столь „совершенъ, что никакихъ недостатковъ „не имѣетъ, то намъ нѣчего сомнѣвать„ся, чтобъ и его чрезъ тѣжъ части и „степени произвесть, чрезъ которые и „братъ его произведенъ былъ. Еслижъ „(ἠλαττῶσθαι) находимъ въ немъ недоста„тки и вреды въ составѣ тѣла его и души, (καὶ

(*) Антонія мать Клавдіева, была дочь Октавіи Августовой сестры.

„(καὶ βεβλάφθαι καὶ εἰς τὴν τοῦ σώματος καὶ εἰς
„τὴν τῆς ψυχῆς ἀξιότητα), то не должно по-
„давать поводу какъ надъ нимъ, такъ и
„надъ нами смѣяться людямъ, (τὰ τοιαῦτα
„σκώπτειν καὶ μυκτηρίζειν εἰωθόσι), которые
„обыкновенно надъ такими смѣются и из-
„дѣваются. Ибо мы всегда имѣть будемъ
„затрудненіе, ежели о каждомъ времени
„порознь разсматривать станемъ, не поло-
„жа напередъ, думать ли намъ, что онъ
„можетъ нести должности, или нѣтъ.
„Но въ настоящее время, когда ты о томъ
„совѣту у меня требуешъ, не противно
„намъ будетъ, чтобъ онъ на Марсовыхъ
„потѣхахъ былъ учредителемъ въ столо-
„вой жрецовъ, если только сносно ему бу-
„детъ принимать отъ Силанова сына сво-
„его свойственника наставленія въ томъ,
„что въ немъ примѣчено и осмѣяно быть
„можетъ. Но нѣтъ нашего благоизволенія
„на сіе, чтобъ на ристалищныхъ потѣхахъ
„сидѣть ему на вышшемъ мѣстѣ; потому
„что такимъ образомъ будучи онъ на са-
„момъ открытомъ мѣстѣ позорищъ ви-
„димъ будетъ всѣми. Равномѣрно не бла-
„гоугодно намъ и то, чтобъ ему присут-
„ствовать въ шествіи на гору Альбанъ,
„или остаться въ Римѣ во время Латин-
„скихъ праздниковъ. Ибо если можетъ слѣ-
„довать съ братомъ на гору Альбанъ, то
„для чегожъ не можно опредѣлить его и
„Градоначальникомъ? Вотъ, любезная Ли-
„віяи, въ чемъ состоятъ наши мнѣнія, въ

„ силу которыхъ угодно намъ единожды „ постановить, что нiесть о всемъ дѣлѣ, „ дабы уже намъ не колебаться безпрестан„ но между надеждою и страхомъ. Я до„ зволяю, если тебѣ угодно, дать сiю „ часть писма и Антонiи нашей прочесть. А въ другомъ писмѣ слѣдующее пишетъ: „ Я во время твоего отсутствiя каждой „ день приглашать стану къ себѣ кушать „ молодаго Принца Тиверiя, чтобъ ему не „ одному дома кушать съ своимъ Сулпицi„ емъ и Атенодоромъ. Я бы желалъ, „ чтобъ онъ съ большею тщательностiю, „ а съ меньшею непримѣтностiю выбралъ „ себѣ кого нибудь, коемубъ бѣднинькой въ „ тѣлодвиженiяхъ, въ навыкахъ, и въ по„ ходкѣ подражать старался:

Ἀτυχεῖ πάνυ ἐν τοῖσι σπουδαίοις λίαν.

Весьма нещастенъ въ томъ, что похвалы достойно.

„ А въ чемъ его разумъ не отступилъ отъ „ природы; то тамъ довольно видно духа „ его благородство. „ Такъ же и въ треть„ емъ писмѣ пишетъ: „ Пусть я пропаду, „ любезная Ливiя, если не удивляюсь по„ длинно, что Тиверiй твой внукъ могъ „ мнѣ понравиться, сказывая свою рѣчь. „ Ибо я не понимаю, какъ возможно тому „ во время держанiя рѣчи говорить о над„ лежащемъ вразумительно, которой все„ гда въ разговорахъ столь безтолковъ. „ Да и нѣтъ сомнѣнiя, что Августъ послѣ

того

того опредѣлилъ въ разсужденіи его. Онъ оставилъ его, не пожаловавъ ему никакого достоинства, кромѣ жреческаго чина между прорицателями, да и наслѣдникомъ своимъ назначилъ его только въ третьемъ степени и почти уже въ числѣ незаконныхъ, да и то изъ шестой доли всего имѣнія, изъ коего отказалъ ему не болѣе 8000 большихъ сестерціевъ.

ГЛАВА 5.

Дядя его Тиверій, на прошеніе ево о произведеніи ево въ чинъ, пожаловалъ ему только Консульскія украшенія. Но на его неотступную прозьбу о пожалованіи его въ настоящее достоинство, отвѣтствовалъ ему только чрезъ писмо, что онъ послалъ ему сорокъ золотыхъ червонныхъ на Сатурнальской праздникъ вмѣсто гостинца. Тогда то уже онъ лишившись надежды получить себѣ достоинство отбылъ въ уединеніе, во время коего пребывалъ онъ то въ садахъ и въ загородномъ домѣ, то въ увеселительномъ замкѣ въ Кампаніи въ крайней неизвѣстности, а только отъ всегдашняго сопребыванія съ негодными людьми обезславилъ себя, сверьхъ стариннаго своего порока лѣности, еще и пьянствомъ и игрою въ кости. Не взирая на сіи ево поступки, однакожъ Римляне никогда не оставляли оказывать ему какъ приватно, такъ и публично свое почтеніе.

ГЛАВА 6.

Рицарской чинъ дважды избиралъ его депутатовъ при отправленіи отъ себя посольства: въ первой разъ, какъ помянутый чинъ просилъ Консуловъ о дозволеніи имъ Августово тѣло нести въ Римъ на своихъ плечахъ; а въ другой, когда посылалъ къ онымъ же Градоначальникамъ съ поздравленіемъ о истребленіи Сеяна. Да и во время его прихода на позорища обыкновенно для почтенія ему вставалъ, и епанчи свои складывалъ. Самъ Сенатъ сдѣлалъ опредѣленіе о причтеніи ево чрезвычайно въ Клевредство избираемыхъ по жребію Августальскихъ жрецовъ, а потомъ вскорѣ и о воспостроеніи изъ государственной казны дому его, коего онъ во время бывшаго пожара лишился. Такъ же и о имѣніи ему права давать свой голосъ съ особами Консульскаго достоинства. Но все сіе опредѣленіе отставилъ Тиверій, приводя во извиненіе его слабость, и обѣщавая наградить причиненные ему убытки своею щедростію. Однакожъ умирая назначилъ ево въ числѣ третьихъ своихъ наслѣдниковъ, и отказалъ ему до 20000 большихъ сестерціевъ; сверьхъ того просилъ войско, Сенатъ и народъ, о неоставленіи между прочими своими родственниками и его именно.

ГЛА-

ГЛАВА 7.

Наконецъ Клавдій при правленіи Кайя своего племянника, стараясь въ самомъ началѣ его владѣнія при помощи всякихъ ласкательствъ пріобрѣсть доброе себѣ мнѣніе, сталъ происходить въ чины, да и дѣйствительно однажды былъ Консуломъ чрезъ два мѣсяца. При чемъ случилось, что какъ онъ въ первой разъ шелъ съ пуками на зборное мѣсто, орелъ пролетѣвъ мимо того мѣста, сѣлъ у него на правомъ плечѣ. Ему и еще досталось на четвертой годъ послѣ перваго Консульство въ другой разъ. Онъ временемъ присутствовалъ и на позорищахъ въ лицѣ Кайя при восклицаніи народа: да живетъ щастливо дядя Императорскій, да живетъ братъ Германиковъ!

ГЛАВА 8.

Но тѣмъ не меньшежъ былъ онъ и подверженъ наругательствамъ. Онъ если не много попозже назначеннаго часа приходилъ къ вечернему столу, то уже не безъ труда, и то развѣ обойдя всю столовую, за столомъ находилъ себѣ мѣсто. И какъ только покушавъ здремлетъ, что съ нимъ часто случалось, то тотчасъ метали въ него олиѳковыми и финиковыми косточками, а иногда насмѣшники лопатками, либо плетью будто въ шутку его разбужали.

Еще и на руки храплющему башмаки надѣвали, чтобъ онъ вдругъ проснувшись лице себѣ исцарапалъ.

ГЛАВА 9.

Не былъ такъ же онъ свободенъ и отъ нещастій. Во первыхъ, во время своего Консульства чуть было не лишенъ чина за то, что о постановленіи статуй братьямъ Цесаревымъ Нерону и Друзу не съ надлежащею потщательностію старался. Потомъ либо по наговорамъ на него отъ чужихъ, либо отъ кого нїесть изъ своихъ домашнихъ, разными образы всегда былъ обезпокоиванъ. А какъ по открытїи о заговорѣ Лепида и Гетулина, посланъ онъ былъ въ Германїю въ числѣ прочихъ пословъ для поздравленїя тѣмъ Цесаря, то пришелъ было въ опасность потерянїя и самой жизни. Кай тутъ заревѣлъ съ великимъ негодованїемъ, что прислали къ нему его дядю, а не другаго кого, власно какъ для надзиранїя надъ нимъ, какъ надъ мальчикомъ. Бѣдствїе Клавдїю было столь велико, что по объявленїю нѣкоторыхъ, брошенъ онъ былъ въ рѣку такъ, какъ пришелъ и въ платьѣ. И съ того времени всегда уже онъ въ Сенатѣ послѣднїй изъ Консуларныхъ давалъ свой голосъ, потому что отъ непочтенїя нарочно послѣ всѣхъ у него того требовали. Такъ же было дѣло и о подложной духовной, къ которой

и онъ печать свою приложилъ. На конецъ еще принужденъ будучи заплатить 8000 большихъ сестерцiевъ за полученiе себѣ новоучрежденнаго жречества, въ такую пришелъ бѣдность, что когда онъ имѣвшагося на немъ казеннаго долгу заплатить не былъ въ состоянiи, имѣнiе его заложенное въ казнѣ выложено было отъ надзирателей казенныхъ для продажи съ молотка.

ГЛАВА 10.

Препроводивъ такимъ образомъ большую часть своей жизни, на конецъ на пятьдесятомъ году оной вступилъ въ правленiе Имперiи, хотя то и удивительнымъ случаемъ. Когда умышлявшiе на Каiевъ животъ всѣхъ при томъ бывшихъ высылали изъ покоя съ тѣмъ, что будто самъ Кай желалъ, чтобъ никого тутъ не было, Клавдiй будучи высланъ съ прочими, удалился въ комнату называемую Гермеумъ (Гермейскою). Но скоро потомъ пришедъ въ страхъ отъ прошедшаго слуху о учинившемся убiйствѣ, ушелъ оттуда въ находящейся не далеко покой, гдѣ грѣются на солнцѣ и тамъ за завѣсами, коими задернуты были двери, спрятался. Но тутъ по случаю одинъ бѣгающiй повсюду рядовой солдатъ увидѣвши изъ подъ завѣсовъ ево ноги, и желая знать, ктобъ таковъ былъ, узналъ, что то былъ Клавдiй; а выволокши ево и отъ страха къ ногамъ того

шого солдата упадающаго поздравилъ Императоромъ. Воинъ отшуда привелъ ево и къ прочимъ своимъ товарищамъ, которые были еще въ смятенiи, и ничего не дѣлали, кромѣ вздорнаго шуму. Но увидѣвъ ево, и посадя въ качалку, сами за разбѣжанiемъ служителей, перемѣняясь на своихъ плечахъ принесли ево въ лагерь. При всемъ томъ однакожъ былъ онъ печаленъ и трепеталъ отъ страха, да и встрѣчающiйся народъ сожалѣлъ, что яко бы невиннаго влекутъ его на казнь. Но онъ будучи принятъ внутрь вала препроводилъ ночь за стражею съ меньшею надеждою, нежели извѣстнымъ упованiемъ. Ибо Консулы и Сенатъ съ городскимъ войскомъ заняли зборную площадь и Капитолiйскiй замокъ въ намѣренiи возстановить всеобщую вольность. Да и онъ самъ будучи призыванъ въ Сенатъ чрезъ Трибуна народнаго для объявленiя своего мнѣнiя, отвѣтствовалъ, что ево держатъ силою и по неволѣ. Но на другой день какъ Сенатъ не съ такимъ уже радѣнiемъ поступалъ во исполненiи своихъ предпрiятiй по причинѣ произшедшаго унынiя и несогласiя въ предлагающихъ различно свои мнѣнiя, а около стоявшiй народъ требовалъ одного себѣ Правителя, да и имянно Клавдiя, то потому онъ дозволилъ всему войску ставшему въ ружье присягать своимъименемъ, да и обѣщалъ по 15000 малыхъ сестерцiевъ роздать на каждаго, и чрезъ то первой еще

онъ

онъ изъ Цесарей присягу въ вѣрности у воиновъ купилъ за деньги.

ГЛАВА II.

Укрѣпясь такимъ образомъ во владѣніи, ничего другаго за главнѣйшую себѣ предлежность не почелъ онъ, какъ чтобъ тѣ два дни, въ которые къ перемѣнѣ вида правленія все клонилось, вовся предать забвенію. И потому опредѣлилъ за всѣ прошлыя въ разсужденіи сего дѣла и изреченія быть прощенію и вѣчному забвенію. Да и самимъ дѣломъ сіе онъ исполнилъ, казнивъ нѣкоторыхъ только не многихъ Трибуновъ военныхъ и Сотниковъ, которые были изъ числа убійцъ Каіевыхъ, какъ на страхъ впредь другимъ, такъ и для того, что они, какъ послѣ открылось, и его самого на смерть требовали. По сихъ содѣяніяхъ обратилъ свое стараніе къ должности благочтивости. Онъ во первыхъ принялъ себѣ за законъ не почитать для себя ни святѣе, ни употребительнѣе другой клятвы, какъ именемъ Августовымъ. Потщался онъ и бабку свою Ливію почтить божескими честьми, опредѣливъ ей во время Цирценскихъ ходовъ колесницу слонами заложенную и подобную Августовой. Въ память же родителямъ своимъ учредилъ всенародные праздники, и что еще больше, почтилъ отца своего и Цирценскими играми ежего-

дно

ємо въ день его рожденія отправляемыми, а матерь колесницею чрезъ площадь Цирценскихъ потѣхъ возимою, да и имянованіемъ еще Августы, которое бабкою его не принято. Въ память же своего брата, которую онъ хотя и при всякомъ случаѣ прославлялъ, еще и Греческую комедію съ Неаполитанскими подвигами самъ издалъ, и по приговору судей получилъ за сіе вѣнокъ. Онъ и М. Антонія не оставилъ безъ почести и безъ благодарнаго напоминанія. Онъ засвидѣтельствовалъ въ одно время въ своемъ указѣ, что онъ тѣмъ прилѣжнѣе проситъ, дабы день рожденія родителя его Друза праздновань былъ, что тотъ же былъ и день рожденія дѣда его Антонія. Въ честь имени Тиверіеву торжественныя изъ мрамора врата, назначенныя давно уже Сенатомъ близъ Помпеева театра, но оставленныя безъ довершенія, совершенно окончалъ. Хотя всѣ дѣла содѣянныя Каіемъ Клавдій и уничтожилъ, однакожъ день тотъ, въ которой онъ убитъ, не смотря на сіе, что онъ же былъ и началомъ своего государствованія, запретилъ внесть въ число праздничныхъ дней.

ГЛАВА 12.

При всемъ томъ въ возвышеніи самого себя былъ скупъ и умѣренъ. Онъ не назывался и Императоромъ, и не принялъ излишнихъ знаковъ чести. Зговоръ своей до-

дочери и день рожденія новорожденнаго внука отправилъ въ тихости такъ, что кромѣ домашняго богослуженія ничего при томъ не было. Онъ никого изъ ссылочныхъ не возвратилъ безъ Сенатскаго соизволенія. Онъ истребовалъ чрезъ прозьбу, чтобъ дозволено было ему вводить съ собою въ Сенаторскую палату главнаго командира Преторіанской гвардіи, и Трибуновъ военныхъ, и чтобъ все то въ своей силѣ осталось, что его управители при произведеніи ими судовъ опредѣлятъ. Право учредить ярмонку въ собственныхъ своихъ отчинахъ выпросилъ у Консуловъ. Часто присутствовалъ при совѣтованіяхъ Градоначальниковъ, какъ одинъ изъ членовъ совѣта. А когда оныежъ Градоначальники представляли позорища, то онъ вставъ съ мѣста, и съ прочимъ народомъ равно засвидѣтельствовалъ онымъ какъ словами, такъ и рукою свое почтеніе. Трибунамъ народнымъ приходящимъ къ нему въ судномъ мѣстѣ извинялся, что за тѣснотою не можно ихъ выслушать инако, какъ только стоящихъ. Сею поступкою онъ въ краткое время столько снискалъ къ себѣ у людей любви и склонности, что народъ получа вѣсть, яко бы онъ будучи въ городѣ Остіи убитъ отъ злоумышленниковъ, и отъ того пришедъ въ неописанное сокрушеніе поражалъ страшными клятвами и войско, какъ предателей, и Сенатъ, какъ отцеубійцу, и не прежде отъ того пере-

сталЪ, покамѣстЪ человѣка сЪ два, а вскорѣ потомЪ уже и большее число вѣстниковЪ будучи Градоначальниками выведены на канцель не увѣрили, что Клавдїй здравствуетЪ, и что приближается кЪ городу.

ГЛАВА 13.

СовсѣмЪ тѣмЪ онЪ не пробылЪ же внѣ всякой опасности отЪ злоумышленїй. ОнЪ былЪ обезпокоиванЪ какЪ отЪ нѣкоторыхЪ по одиначкѣ, такЪ и отЪ скопу, наконецЪ и отЪ междоусобной войны. ВЪ одно время вЪ полночь одинЪ человѣкЪ изЪ подлыхЪ пойманЪ подлѣ его спальни сЪ кинжаломЪ. Нашлись и два Рицаря на всенародныхЪ мѣстахЪ, одинЪ сЪ потаенным внутрь дерева кинжаломЪ, а другой сЪ охотничьимЪ ножемЪ. Оба сїи злодѣя изжидали время, чтобЪ одному напасть на него при выходѣ сЪ комедїи, а другому во время приношенїя имЪ жертвЪ вЪ МарсовомЪ капищѣ. ЗаговорЪ учинили противЪ его ГаллЪ Азинїй, да Статилїй КорвинЪ, оба внуки двухЪ словесниковЪ Поллїона и Мессалы. Они приняли кЪ себѣ вЪ сообщенїе премногихЪ КлавдїевыхЪ отпущенниковЪ и рабовЪ. А междоусобную войну затѣялЪ было Фурїй КамиллЪ СкрибонїанЪ, наказный командирЪ находившагося войска вЪ Далмацїи; но сей вЪ пятый день отЪ начатїя войны истребленЪ, по той причинѣ, что полки нарушившїе свою присягу при-

пришли въ раскаяніе побужденные набожностію. Они по объявленіи похода къ новому Императору по случаю ли нѣкоторому, или божескою силою не могли ни приготовить штандартовъ, ни прочихъ знаменъ изъ земли извлечь, и здвигнуть съ мѣстъ.

ГЛАВА 14.

Консуломъ, кромѣ прежняго, былъ онъ четыре раза. Изъ коихъ первые два раза былъ съ ряду, а другіе два съ перемѣнкою каждой въ четвертой годъ, въ послѣдней разъ онъ былъ чрезъ шесть мѣсяцовъ, а прочіе только по два мѣсяца, въ третей же разъ, что было еще первымъ примѣромъ для Государя, произведенъ онъ на мѣсто умершаго Консула. Судныя дѣла и будучи Консуломъ и безъ онаго достоинства отправлялъ съ неутрудимостію, даже и въ торжественные какъ свои, такъ и домашнихъ своихъ дни, а иногда и въ уставленные издревле и свято почитаемые праздники. Не всегда же слѣдуя предписаніямъ законовъ, строгость и послабленіе казней умѣрялъ по своему усмотрѣнію, справедливости и благопристойности дѣла. Ибо тѣмъ просителямъ, кои въ нижнихъ судахъ написали въ своихъ требованіяхъ больше надлежащаго, и для того въ дѣлѣ своемъ получали отказъ, возвращалъ право просить по прежнему, а которые въ важнѣйшихъ замыслахъ обличены были,

 тѣхъ

тѣхъ онъ превзошедъ уже мѣру уставленной казни, осуждалъ на съѣденіе звѣрямъ.

ГЛАВА 15.

Въ разсмотрѣніяхъ же и опредѣленіяхъ касающихся до важныхъ судовъ оказывалъ онъ удивительную разность своего разума. Иногда онъ былъ смотрѣливъ и проницателенъ, а иногда неразсудителенъ и тороплйвъ, временемъ же безпутенъ и походилъ на безумнаго. Въ одно время какъ онъ разбиралъ членовъ суда, то одного судью при отвѣтствованіи о себѣ утаившаго, что онъ имѣлъ увоЛеніе отъ присутствія для своихъ дѣтей, уволилъ вовся, какъ не желающаго быть судьею. А другова, на коего донесено было отъ соперниковъ по собственному его дѣлу, и которой спорилъ, что такое дѣло не до чрезвычайнаго суда, но до обыкновеннаго надлежитъ, принудилъ тотчасъ по тому дѣлу отвѣтствовать передъ собою, дабы сей судья доказалъ по собственному своему дѣлу, сколь онъ справедливъ имѣетъ быть по чужому. Женщину не признававшую нѣкотораго человѣка своимъ сыномъ, при сомнительныхъ съ обоихъ сторонъ доказательствахъ принудилъ признать за сына тѣмъ, что объявилъ ей приказъ выйти за того молодаго человѣка замужъ. Объ отсутствующихъ весьма удобно дѣлалъ онъ приговоры въ пользу присутствующихъ

безъ

безъ всякаго разсмотрѣнія, умышленно ли кто или только по нуждѣ умедлилъ стать къ суду. Какъ нѣкто прокричалъ, что подложному сочинителю, такому то именемъ надлежитъ отсѣчь руки, то Клавдій котчасъ приказалъ призвать палача съ ножемъ и мяснымъ стуломъ. Когда при произведеніи суда надъ нѣкоторымъ человѣкомъ, на коего было донесено въ подложномъ его мѣщанствѣ; между повѣренными съ обоихъ сторонъ произошелъ небольшой споръ, въ тогѣ ли (платье мѣщанское) ему, или въ епанчѣ (платье чужестранное) отвѣчать въ судѣ надлежало, то Клавдій стараясь показать правосудіе, власно какъ бы во всемъ его совершенствѣ, приказалъ судимому перемѣнять свое платье такъ часто, какъ часто онъ или былъ уличаемъ, или за него говорено было оправданіе. Увѣряютъ, что Клавдій по нѣкоторому дѣлу, чрезъ подаваемую каждому члену для написанія на оной своего мнѣнія дощечку, такой голосъ далъ, что онъ согласенъ съ мнѣніемъ тѣхъ, которые справедливо разсуждать будутъ. А чрезъ такія свои обратности столько себя оподлилъ, что всѣ стали его презирать небоязненно. Нѣкто при отвѣтствованіи въ судѣ утверждалъ, что требованному Клавдіемъ свидѣтелю никакъ къ суду стать не возможно. Причинъ сей невозможности отвѣтчикъ не открывалъ долго, потомъ по многихъ уже вопросахъ сказалъ ему,

что тотѣ свидѣтель умерѣ вѣ Путеолахѣ. А другой благодаря ему за дозволенїе обвиняемому себя защищать, прибавилѣ, правда хотя это и обыкновенное дѣло. Я еще и то слыхалѣ отѣ старыхѣ людей, что стряпчїе терпѣливостїю его будучи испотворованы, даже до такого нахальства доходили, что когда онѣ выходя изѣ судейской вставалѣ сѣ креселѣ, то не только словами понуждали его остаться еще долѣе, но и ухватя полу его кафтана, а иногда взявшись за ногу его удерживали. А чтобѣ кому не показалось сїе одно удивительнымѣ, то я присовокуплю еще другое: у одного челобитчика родомѣ Грека во время суда слѣдующее слово вѣ задорѣ вылетѣло: καὶ σὺ γέρων εἶ, καὶ μωρός. Такѣ и ты по этому старикѣ, да еще и дуракѣ. А то довольно уже извѣстно, что когда одинѣ Римской Рыцарь, на коего донесено было вѣ мерзостнѣйшемѣ и чрезѣестественномѣ блудодѣянїи сѣ женщинами, однакожѣ ложно, и по единственному вымыслу такого беззаконїя отѣ его непрїятелей, которые другимѣ образомѣ повредить ему не были вѣ состоянїи, усмотрѣлѣ, что начали выводить противѣ его непотребныхѣ женщинѣ и слушать ихѣ свидѣтельства, то онѣ пишущую трость и дощечку, которое все держалѣ вѣ рукахѣ, при нещадной укоризнѣ Клавдїева безумїя и свирѣпости, столь сильно бросилѣ ему вѣ лице, что тѣмѣ жестоко его ранилѣ вѣ щоку.

ГЛА-

ГЛАВА 16.

Клавдій дѣлалъ и всеобщую перепись, давно уже опущенную послѣ бывшихъ Ценсоровъ Павла и Планка, но однакожъ не для всѣхъ равномѣрно, да и съ различнымъ намѣреніемъ и успѣхомъ оную производилъ. При разсмотреніи Рыцарскаго чина одного молодаго человѣка, хотя пороками и преисполненнаго, но коего однакожъ отецъ одобрялъ, называя его для себя предобродѣтельнымъ юношею, отпустилъ безъ всякаго безчестнаго зазначенія, сказавъ, что онъ имѣетъ для себя правосудителя. Да и другому насильствами дѣвицъ и прелюбодѣйствами весьма себя обезславившему ничего больше не учинилъ, кромѣ выговору, чтобъ онъ либо съ большею умѣренностію дѣлалъ угожденіе своей молодости, либо по крайней мѣрѣ съ большею осторожностію, прибавивъ къ сему увѣщанію и сіе, ибо де для чего мнѣ знать, какая у тебя теперь есть любовница? Когда онъ поставленное безчестное зазначеніе въ спискѣ противъ имени нѣкотораго человѣка по прозбѣ друзей ево вычернилъ, то сказалъ, при всемъ де томъ пусть будетъ вычернка всегда видна. Одного знатнаго господина, которой былъ первѣйшій вельможа въ Греческой провинціи, только Латинскаго языка не зналъ, не довольно того, что имя его изъ списка судейскаго исключилъ, еще и Римскаго мѣщанства ли-

лишилЪ. Да и никому не дозволилЪ давать отчетЪ вЪ своихЪ поступкахЪ, какЪ только своимЪ голосомЪ, какЪ кто можетЪ и безЪ всякаго посредства своихЪ покровителей. ОнЪ зазначилЪ многихЪ, вЪ томЪ числѢ нѢкоторыхЪ кромѢ всякаго ихЪ чаянія, за проступокЪ новаго роду, именно же, что они безЪ его вѢдома и безЪ даннаго отЪ него увоненія отлучились изЪ Италїи. Одного и за то еще зазначилЪ, что онЪ былЪ вЪ свитѢ у одного Царя вЪ провинцїи, приводя вЪ примѢрЪ Рабирія Постума, которой во время предковЪ вЪ держанномЪ надЪ нимЪ судѢ признанЪ виннымЪ вЪ оскорбленїи Римскаго Величества, по тому единственно, что онЪ поѢхалЪ сЪ ЦаремЪ ПтоломеемЪ вЪ Александрїю, только для вѢрнѢйшаго полученія данныхЪ оному вЪ долгЪ своихЪ денегЪ. Клавдій старался замѢчать весьма много и такихЪ, коихЪ обвинялЪ онЪ либо холостою жизнїю, либо безлѢтствомЪ, или же убожествомЪ, но напротивЪ того, кЪ оказанїю великаго нерадѢнія опищиковЪ, а кЪ большему своему стыду нашелЪ онЪ ихЪ почти невиновными, кои доказали, что нѢкоторые изЪ нихЪ женаты, другїе имѢющїе у себя дѢтей, а иные, что богати; а одинЪ, коего уличали, яко бы онЪ самЪ заколоться хотѢлЪ, обнаживЪ себя доказалЪ, что тѢло у него ни чемЪ невредимо. Достойно примѢчанія было и сїе во время отправленія его Ценсорской должности, что онЪ одну

одну серебряную весьма богатую карету, вывезенную для продажи въ предмѣстїе называемое Сигиллярїя, приказалъ купя при себѣ изломать. И что двадцать указовъ въ одинъ день прислалъ въ Сенатъ для исполненїя, между коими были два такого содержанїя, что въ одномъ напоминалъ, чтобъ во время изобильнаго плодородїя винограду бочки хорошо высмалеваны были; а другимъ, что ни что столько не полезно противъ угрызенїя ехидны, какъ сокъ дерева Тиса.

ГЛАВА 17.

Военной походъ всего на все предприялъ только одинъ, да и то весьма маловажной. Понеже оказанная ему отъ Сената честь состоящая въ опредѣленїи однихъ торжественныхъ украшенїй, показалась ему мало достойна Императорскаго его Величества, и по тому желалось ему того, чрезъ что бы получить себѣ честь подлиннаго трїумфа. Для сего выбралъ онъ особливо Британнїю, на которую послѣ обоженнаго Юлїя никто еще покушенїя не сдѣлалъ, и которая и тогда еще по причинѣ не выдачи переметчиковъ, находилась въ смятенїи. Отправясь онъ туда изъ Остїи моремъ, дважды битъ былъ весьма сильнымъ Цирцейскимъ вѣтромъ, и едва было не потонулъ въ первой разъ близь Лигурїи, а въ другой при Стехадскихъ островахъ.

По той причинѣ отъ Массилїи переѣхавъ онъ сухимъ путемъ даже до Гессорїака, оттуда переправился въ Британнїю, и безъ всякаго бою и пролитїя капли крови, въ немногїе дни по учиненїи здачи завладѣлъ частїю острова, а въ шестой мѣсяцъ послѣ отправленїя своего въ сей походъ возвратился въ Римъ съ великолѣпнымъ трїумфомъ. Для смотрѣнїя коего не только главнымъ Начальникамъ провинцїй, но и нѣкоторымъ въ ссылкахъ находящимся въ городъ прїѣжжать дозволилъ. Между полученными отъ непрїятеля добычами велѣлъ въ знакъ учиненной имъ переправы чрезъ Океанъ, и яко бы уже покоренїя онаго, на верьху Полатинскаго своего дому морской вѣнокъ подлѣ стѣннаго выставить. За колесницею его слѣдовала супруга его Мессалина въ каретѣ, такъ же и получившїе для того же похода украшенїя трїумфа, но только всѣ пѣшїе и облеченные въ платье съ пурпуровою опушкою, кромѣ одного только Красса Фруги, которой ѣхалъ верьхомъ на конѣ перьемъ украшенномъ, имѣющїй на себѣ платье пальмовыми вѣточками испещренное, потому, что онъ сїю честь уже въ другой разъ получилъ.

ГЛАВА .18.

Старанїе о городѣ и о довольствѣ съѣстныхъ припасовъ всегда прилагалъ онъ чрезвычайное. Когда пожаръ въ предмѣстїи

Эми-

Эмиліанахъ съ великою силою распространился, то онъ въ то время двѣ ночи пробылъ въ комедіальномъ домѣ (огромной домъ сдѣланной для раздѣлятелей таблицъ судьямъ къ подписыванію мнѣній, въ коемъ для лѣтнихъ жаровъ отправлялись временемъ и комедіи), и какъ воинамъ и тутошнимъ жителямъ болѣе уже силъ не доставало къ унятію огня, то онъ для вспоможенія онымъ приказалъ правительству изъ всѣхъ слободъ собрать народъ, и поставя предъ собою сундуки съ деньгами, побуждалъ къ учиненію помощи, обѣщавая каждому дать пристойное за труды награжденіе. Какъ онъ, въ случаѣ недостатка въ съѣстныхъ припасахъ отъ бывшаго чрезъ многіе годы сряду неплодородія, въ одно время середи площади отъ черни былъ задержанъ, да и ругательствами и кусками хлѣбными такъ заметанъ, что съ трудомъ, и то уже въ задніе ворота уйти во дворецъ нашелъ случай, съ того времени ничего уже онъ не упустилъ, что могло способствовать къ привозу и въ зимнее время припасовъ въ городъ. Онъ предложилъ и купцамъ извѣстную отъ того прибыль, всѣ убытки снявъ на свой страхъ, еслибъ кому какое нещастіе на морѣ отъ непогодъ приключилось, а при томъ обѣщалъ великіе выгоды и строящимъ купеческіе суда, каждому по его состоянію.

ГЛА-

ГЛАВА 19.

Именно же: Римскому мѣщанину увольненіе отъ наблюденія Паппіева закона, (оной состоялъ въ томъ, чтобъ всѣ были въ извѣстные годы своего возраста женаты), Латинамъ право Римскаго мѣщанства, женщинамъ право щитаться въ числѣ матерей имѣющихъ у себя четырехъ дѣтей (таковымъ дозволены были знатныя преимущества). Всѣ сіи его узаконенія и по нынѣ остались въ своей силѣ.

ГЛАВА 20.

Онъ соорудилъ много зданій, которыя были огромны больше, нежели нужны. Знатнѣйшія же изъ оныхъ: водоприводная труба, которая была зачата еще Каіемъ, каналъ для выпуску воды изъ озера Фуцинскаго, и гавень Остійская. Все сіе онъ затѣвалъ не смотря на то, что изъ двухъ послѣднихъ строеній, первое на неотступную прозьбу Марсійскихъ жителей не дозволилъ Августъ, а другое хотя еще бл. памяти Іюліемъ неоднократно было на мѣрѣ положено, однакожъ для великихъ неудобностей безъ дѣйства оставлено. Два весьма холодные и изобильные Клавдіанскіе источники, называемые особливо Церулесъ; (голубый) а другой Курціевъ и Альбудинъ, такъ же и протоку отъ рѣки Аніена, помощію каменнаго строенія по-

до-

новому образцу здѣланнаго привелъ въ городъ, да и раздѣлилъ ихъ на премногіе и прекрасные пруды. Каналъ изъ озера Фуцинскаго предпріятъ имъ былъ не меньше для выгоды, какъ и для славы, потому что нѣкоторые приватные люди обѣщались собственнымъ коштомъ оное озеро выпустить съ тѣмъ, если высушенные земли отданы будутъ имъ во владѣніе. Сей каналъ въ одиннадцать лѣтъ съ великою трудностію привелъ къ окончанію, частію прокопавъ, частію же просѣкши гору на 3000 шаговъ (разумѣются Геометрическіе), хотя при томъ и ровно 30000 человѣкъ безпрестанно работали. Остійскуюжъ гавань выстроилъ, обведши ее съ правой и съ лѣвой стороны насыпными валами, а передъ входомъ въ оную на нарочитой уже глубинѣ забутилъ море, и чтобъ сія работа была крѣпче, то напередъ въ томъ мѣстѣ затопилъ корабль, на которомъ привезенъ былъ изъ Египта великой обелискъ, потомъ набивъ сваи построилъ на томъ основаніи превысокую башню, по примѣру Александрійскаго Фароса, дабы пловущіе суда на зажженной на оной огонь, въ ночи путь свой направляли.

ГЛАВА 21.

Подарки раздавалъ онъ народу весьма часто. Представлялъ и позорища премногія и великолѣпныя, и не только въ упо-

требленіи тогда бывшія и на обыкновенныхъ мѣстахъ, но и новаго еще изобрѣтенія, такъ же и старинныя, да и тамъ, гдѣ прежде его никто еще не представлялъ. Во время потѣхъ представленныхъ по причинѣ посвященія Помпеева театра, которой онъ послѣ бывшаго пожара возобновилъ, самъ далъ знакъ къ начатію оныхъ съ своего мѣста поставленнаго по среди мѣстъ Сенаторскихъ. Но напередъ еще того принесъ жертву въ находящихся выше того театра мольбищахъ, и оттуда чрезъ средніе ложи при молчаніи всѣхъ сидящихъ зрителей сошелъ. Онъ дѣлалъ и столѣтніе потѣхи, будто бы Августомъ предвосхищенные, а до надлежащаго времени не отложенные, не смотря на то, что самъ онъ Клавдій въ своей исторіи объявляетъ, что сіи потѣхи, прежде опущенные, Августъ гораздо послѣ уже сдѣлавъ съ крайнею исправностію изчисленіе лѣтъ, привелъ въ надлежащей порядокъ. По чему весьма тогда смѣялись учиненному объявленію отъ провозвѣстника приглашавшаго торжественнымъ образомъ на такіе потѣхи, какихъ прежде никто еще не видывалъ, да и послѣ видѣть не будетъ, хотя и были еще живы тѣ, кои такіежъ потѣхи видѣли, а нѣкоторые игроки и тогда тѣ же представлены были, которые играли на прежнихъ. Ристалищныя позорища часто дѣлывалъ и въ Ватиканскомъ предмѣстіи, которые иногда

чрезъ

чрезъ каждые пять посылокъ прерывались гоньбою звѣрей. Большую же Ристальную площадь украся марморными отверстіями со сводами и позлащенными цѣльми, что все прежде было изъ простаго камня и дерева сдѣлано, учредилъ на оной особливыя мѣста Сенаторамъ, кои прежде смотрѣли съ прочими, не имѣя отдѣленныхъ мѣстъ. Да и сверьхъ колесницъ четверьнями заложенныхъ, кои бѣгались взапуски, представилъ еще и скачку на коняхъ, называемую Троянскою. Выпускалъ и Африканскихъ звѣрей, коихъ поражала рота Преторіанской конницы подъ предвожденіемъ ихъ трибуновъ и самаго главнаго ихъ Начальника. Кромѣ всего того представилъ еще и Ѳессалійскихъ конниковъ, которые на Ристальной площади гоняли чрезъ порожнія мѣста свирѣпыхъ воловъ, потомъ вскакивали уже на уставшихъ, и схватя ихъ за рога били объ землю. Многіе и разные поединочные битвы представлялъ онъ на разныхъ мѣстахъ. Такъ называемой годовой бой въ Преторіанскомъ станѣ безъ звѣриной гоньбы и безъ всякаго другаго прибавленія. А настоящей и порядочной бой въ загородкахъ, тамъ же и чрезвычайной, но сей чрезъ немногіе только дни продолжавшейся, и которой послѣ того сталъ онъ называть небольшимъ подаркомъ; потому, что прежде представленія еще объявилъ всенародно, что онъ на изготовленной наскоро и не нарядной обѣдецъ

на-

народъ приглашаетъ. Да и ни на какомъ другомъ позорищѣ не поступалъ онъ съ толикою простотою и откровенностію, такъ что предложенныя въ награжденіе побѣдителямъ червонцы, простерши лѣвую руку, какъ голосомъ, такъ и перстами щиталъ вмѣстѣ съ народомъ, да и многократно увѣщаніями и прозьбами побуждалъ всѣхъ къ веселости; онъ при томъ называлъ часто побѣдителей господами, и употреблялъ иногда непристойные и принужденные шутки. Какъ напримѣръ, когда смотрители просили, чтобъ игралъ Полумбъ (одинъ такъ называемой изъ комедіантовъ), то онъ обѣщалъ имъ ево представить, когда будетъ изловленъ (онъ разумѣлъ здѣсь о дикомъ голубѣ, которой такъ же называется полумбомъ), равно какъ и то, хотя оно и въ пользу и ко времени сказано, когда одному колесничному бойцу, по усильному прошенію четверыхъ его сыновей къ великому всѣхъ удовольствію далъ отставку, тотчасъ разослалъ объявительную грамоту, въ которой напоминалъ народу, сколь много должно стараться, чтобъ имѣть дѣтей, которые, какъ онъ видитъ, и поединщику дѣлаютъ помощь и удовольствіе. Представилъ онъ взятье и разграбленіе города на Марсовомъ полѣ по примѣру военному, такъ же и здачу Британскихъ Царей, при чемъ самъ начальствовалъ въ командирскомъ платьѣ, а передъ спускомъ Фуцинскаго

озера

ѳзера сдѣлалъ судовое сраженіе. Но какъ морскіе солдаты закричали, здравствуй Императоръ, умирающіе тебя привѣтствуютъ; онъ на сіе имъ отвѣтствовалъ; здравствуйте и вы; а какъ послѣ сихъ его словъ никто не хотѣлъ сражаться, въ томъ мнѣніи, будто оные его слова значили увоменіе отъ того сраженія; то онъ долго бывъ въ недоумѣніи, не погубить ли всѣхъ ихъ огнемъ и мечемъ, потомъ соскочилъ съ своего мѣста и бѣгая вкругъ ѳзера, съ нѣкоторымъ взору противнымъ колебаніемъ на ногахъ, отъ части чрезъ угроженіе, а отъ части чрезъ увѣщанія принудилъ къ сраженію. На семъ позорищѣ Сицилійской и Родійской флоты, состоящіе каждой изъ двенадцати о трехъ рядахъ веселъ галеръ, при играніи въ трубу серебрянаго тритона изъ средины ѳзера помощію машины вынырнувшаго, между собою сразились.

ГЛАВА 22.

Онъ и въ обрядахъ, равно какъ и въ гражданскихъ и военныхъ обыкновеніяхъ, не обходя и состоянія всѣхъ чиновъ, внутрь и внѣ города, много чего либо перемѣнилъ, либо древнее возобновилъ; или же вновь учредилъ. Въ разсужденіи избранія въ сонмищахъ ихъ, жрецовъ никого не назначалъ, не учинивъ напередъ въ томъ самъ присяги. Онъ всеприлѣжно наблюдалъ еще и то,

чтобЪ во время трясенія земли, когда оно ни случится вЪ городѢ, ПреторЪ (главной градской судья) назначалЪ при собраніи народа празднованіе; а по усмотреніи вЪ городѢ или вЪ Капитоліи нещастливой птицы отправляемо было молебствіе, которое онЪ самЪ, учинивЪ напередЪ великому жрецу надлежащее о томЪ напоминаніе, предначиналЪ при собраніи народа, отлуча однакожЪ отЪ того всю чернь и рабовЪ. Время для производства судныхЪ дѢлЪ, которое прежде раздѢлено было на зимніе и лѢтніе мѢсяцы, сдѢлалЪ онЪ неопредѢленнымЪ.

ГЛАВА 23.

Суды обЪ отданныхЪ вещахЪ на вѢру, которые обыкновенно погодно, да и членамЪ правительства только вЪ городѢ поручаемы были, препоручилЪ всѢмЪ начальникамЪ на всегда, и не только вЪ одномЪ РимѢ, но и вЪ провинціяхЪ. ОнЪ уничтожилЪ прибавленную вЪ Папіо-ПомпеевомЪ узаконеніи ЦесаремЪ ТиверіемЪ главу, яко бы отЪ шестидесятилѢтнихЪ мущинЪ плода быть не можетЪ. ВыдалЪ законЪ, чтобЪ малолѢтнымЪ сиротамЪ даваны были отЪ КонсуловЪ чрезвычайные опекуны; еще другой, чтобЪ тѢ, которымЪ запрещено отЪ правительства жить вЪ своей провинціи, выгнаны были изЪ Рима и изЪ Италіи. ОнЪ изобрѢлЪ и новой родЪ ссылки для нѢкоторыхЪ, коимЪ запретилЪ далѢе

дѣе третьяго камня отлучаться отъ города Рима. Когда онъ о какомъ важномъ дѣлѣ хотѣлъ имѣть совѣтованія въ Сенатѣ, то садился между обоими Консулами на Трибунскихъ креслахъ. Онъ сдѣлалъ, чтобъ увольненія на сроки требованныя прежде обыкновенно отъ Сената, получаемы были собственно отъ него.

ГЛАВА 24.

Онъ дозволилъ имѣть Консульскіе знаки и комисарамъ двухсотнаго оклада (*), а у тѣхъ, кои Сенаторскаго достоинства принять не хотѣли, отнялъ и Рицарское. Онъ не смотря на то, что самъ съ начала утверждалъ, яко бы никого онъ не произведетъ въ Сенаторское достоинство, если кто не будетъ по крайней мѣрѣ правнукъ Римскаго гражданина, пожаловалъ Сенаторскую одежду и отпущеникову сыну, толькожъ съ такимъ договоромъ, если онъ напередъ отъ Римскаго Рицаря принятъ будетъ вмѣсто сына. За сіе однакожъ опасаясь нареканія доказывалъ, что и самъ Ап. Цекусъ Ценсоръ, рода своего основатель, отпущениковыхъ дѣтей удостоивалъ въ Сенаторы; но того онъ не зналъ, что въ Аппіевы и въ послѣдующія нѣ-

(*) Сіи получали жалованья по 200000 малыхъ сестерціевъ, либо на столько по цѣнѣ имѣли у себя имѣнія. Толкователи въ семъ не согласны.

сколько потомъ времена назывались отпущениками и не одни получившие вольность рабы, но и отъ нихъ произшедшие уже благородные потомки. Квесторскому чину, вмѣсто должности строенія дорогъ, поручилъ онъ въ особливое смотрѣніе позорища поединщиковъ, и отнявъ у нихъ бывшія въ ихъ управленіи Остійскую и Галлическую провинціи, возвратилъ имъ по прежнему смотрѣніе надъ казенною палатою, называемою Сатурновою, которое въ среднія времена положено было на Преторовъ, либо по крайней мѣрѣ на тѣхъ, кои были уже Преторами. Украшенія подлиннаго тріумфа дозволилъ употреблять Силану жениху своей дочери, еще юношескихъ лѣтъ не достигшему; а старшимъ лѣтами такъ многимъ и такъ удобно тѣжъ украшенія жаловалъ, что ходило по народу общее подъ именемъ всѣхъ легіоновъ писмо, коимъ просили они, чтобъ бывшимъ Консуламъ Генераламъ вдругъ, какъ только получатъ команду надъ войскомъ, дозволены были и преимущества тріумфа, дабы они уже не искали, какимъ бы то образомъ ни было, причинъ къ заведенію войны для тріумфа. А. Плавтію опредѣлилъ малой тріумфъ, коему при вшествіи его въ городъ самъ вышелъ на встрѣчу, а во время шествія онагожъ въ Капитолію, и возвращенія оттуда шелъ подлѣ его. Габинію Секунду, по одержаніи имъ побѣ-

ды

ды надъ Кавками, народомъ Германскимъ, дозволилъ называться Кавкическимъ.

ГЛАВА 25.

Въ конницѣ такой онъ учредилъ порядокъ, что изъ начальниковъ когорты производилъ въ начальники крыла, а послѣ того въ легїонные Трибуны; да и жалованье по томужъ опредѣлялъ. Завелъ онъ и нѣкоторой родъ, имя одно имѣющаго (титулярнаго) войска, которое называлось сверьхъ числа (закомплетное), и въ которомъ отсутствующїе только и именемъ однимъ числились въ службѣ. Онъ запретилъ съ помощїю Сенатскаго опредѣленїя ходить воинамъ въ домы Сенаторскїя для поздравленїя. Имѣнїе отпущениковъ, почитавшихъ себя Рицарями Римскими, продалъ съ торгу. Неблагодарныхъ отпущениковъ, на коихъ приносили жалобы ихъ покровители, паки привелъ въ рабство, да и стряпчимъ ихъ объявилъ, что онъ и на ихъ отпущениковъ суда имъ не дастъ. Какъ нѣкоторые хозяева больныхъ и увѣчныхъ своихъ невольниковъ, не хотя болѣе уже ихъ лѣчить, высадили на островъ Эскуляпїевъ, то онъ опредѣлилъ всѣмъ такимъ высаженнымъ, если выздоровѣютъ, быть вольными, и не состоять уже ни въ чьей власти. А еслибъ кто вмѣсто высаженїя похотѣлъ такого убить, тотъ въ убїйствѣ отвѣтъ дать былъ долженъ. Онъ

повелѣлъ указомъ всѣмъ путешествующимъ чрезъ Италїйскїе города не инымъ образомъ оные проходить, какъ только либо пѣшимъ, либо въ креслахъ, или же въ качалкахъ. Въ Путеолахъ и въ Остїи учредилъ въ каждомъ мѣстѣ по одной когортѣ солдатъ для воспрепятствованїя пожарныхъ случаевъ. Всѣмъ чужестранцамъ запретилъ присвоивать себѣ Римскїя имена, кромѣ своихъ природныхъ. Назвавшимся Римскими гражданами на Эсквилинскомъ полѣ отсѣкъ головы. Провинцїи Ахаїю и Македонїю, которые Тиверїй взялъ было въ свое управленїе, паки отдалъ Сенату по прежнему. Ликїйскихъ жителей для произшедшихъ весьма пагубныхъ между ими раздоровъ лишилъ вольности. Напротивъ того Родїйцамъ, для учиненнаго ими раскаянїя въ прежнихъ своихъ преступленїяхъ, возвратилъ оную. А жителей Илїйскихъ, яко бы предковъ Римскаго народа, отъ платежа податей вѣчно уволилъ, прочитавъ напередъ старинное Греческое отъ Сената и народа Римскаго письмо писанное къ Царю Селевку, въ коемъ обѣщали они ему свое дружество и союзъ съ такимъ условїемъ, ежели онъ только единокровныхъ ихъ Илїйцовъ отъ всѣхъ налоговъ уволитъ. Іудеевъ по возбужденїю Христову безпрестанно бунтующихъ выгналъ вонъ изъ Рима. Германскимъ посламъ во время смотрѣнїя потѣхъ дозволилъ сидѣть на Сенаторскомъ мѣстѣ. Сїе онъ

онъ учинилъ, побужденъ будучи ихъ простотою и толикою смѣлостїю, что по отведенїи имъ мѣстъ между народомъ, какъ усмотрѣли они Парѳянъ и Армянъ сидящихъ на Сенаторскихъ мѣстахъ, то и они не испрося позволенїя сами перешли туда же, превознося при томъ себя, что и они ничемъ не ниже другихъ какъ храбростїю, такъ и могуществомъ. Богослуженїе Друидовъ употребляемое у Галловъ, и соединенное съ ужаснымъ безчеловѣчїемъ, и потому при Августѣ еще Римскимъ мѣщанамъ запрещенное, истребилъ вовся. Напротивъ того священные обряды Элевзинскїе старался изъ Аттики перенесть и въ Римъ. Его старанїемъ и храмъ Эрицинской Венеры въ Сицилїи отъ древности распадшїйся возобновленъ изъ общей казны Римскаго народа. Онъ когда заключалъ союзы съ Царями на зборномъ мѣстѣ, убивалъ при томъ свинью, и говорилъ древнее Фецїальскихъ жрецовъ предсловїе. Но какъ сїе, такъ и все другое, да и самое правленїе отъ большой части учреждалъ не столько по собственному своему изволенїю, сколько по волѣ своихъ супругъ и отпущениковъ, будучи по большой части во всемъ таковъ, накова его имъ имѣть или полезно или угодно было.

ГЛАВА 26.

Когда онъ былъ еще весьма молодъ, въ то время были у него двѣ обрученные невѣсты; именно же Эмилія Лепида правнука Августова, да Ливія Медуллина, коя прозывалась такъ же и Камиллою, потому что имѣла свое происхожденіе отъ древняго рода Диктатора Камилла. Съ первою отказался отъ брака по той причинѣ, что родители ее Августу причинили нѣкоторую досаду; а послѣдней въ самый день назначенный къ браку отъ приключившейся ей болѣзни лишился. Онъ потомъ сочетался бракомъ съ Плавтіею Ургуланиллою рожденною отъ отца удостоившагося тріумфа, а потомъ тотчасъ съ Эліею Петиною дочерью Консуларнаго мужа. Однакожъ съ обѣими онъ развелся, съ Петиною по причинѣ маловажныхъ только произшедшихъ между ими ссоръ, а съ Ургуланиллою для великой ея склонности къ любовнымъ дѣламъ, и для подозрѣнія на нее въ смертоубійствѣ. Послѣ сего двойнаго разводу взялъ за себя Валерію Мессалину, дочь свойственника своего Барбата Мессалы. Но и сію казнилъ смертію, получа подлинное извѣстіе, что она сверьхъ прочихъ ее пороковъ и безчестныхъ поступокъ, и въ бракъ вступила съ К. Силіемъ, учиня роспись своему приданому при прорицательныхъ жрецахъ. Послѣ чего Клавдій въ собраніи Преторіанскихъ воиновъ пода-

валъ твердое увѣренïе, что понеже онъ по сïе время ни въ которой женидьбѣ не имѣлъ щастïя, то онъ никогда уже въ бракъ не вступитъ, буде жъ въ томъ не устоитъ, въ такомъ случаѣ не будетъ онъ сопротивляться, если они заколютъ его своими руками. Совсѣмъ тѣмъ здержать своего слова не былъ въ состоянïи, а вмѣсто того о брачныхъ договорахъ безпрестанно имѣлъ дѣло, даже и съ самою Петиною, которую онъ прежде того отъ себя выгналъ, такъ же и съ Лоллïею Павлиною, вступившею послѣ того въ бракъ съ Цесаремъ Каïемъ. Но предъ всѣми другими будучи увлеченъ въ любовь Агриппины дочери брата своего роднаго Германика прелестьми ея, впуенными въ него посредствомъ дозволенïя обѣимъ имъ цѣловаться, и по сему случаю къ взаимнымъ ласкамъ, подустилъ одного Сенатора, чтобъ въ первомъ собранïи Сената подалъ свое мнѣнïе, что надобно Клавдïя принудить къ вступленïю въ бракъ съ сею госпожею, по той причинѣ, что будто такой бракъ для республики весьма полезенъ, и что надлежитъ дать дозволенïе и прочимъ вступать въ такïе браки, которые до того за кровосмѣсительные почитались. Послѣ сего едва прошелъ только одинъ день, какъ онъ уже и совершилъ бракъ, не нашедъ никого, чтобъ слѣдовалъ его примѣру, кромѣ одного отпущеника, да другаго первостатѣйнаго Сотника, коего свадьбу и

 самъ

самъ съ Агриппиною почтилъ своимъ присутствіемъ.

ГЛАВА 27.

Дѣтей онъ имѣлъ отъ трехъ супругъ. Отъ Ургуланиллы сына Друза, да дочь Клавдію, отъ Петины дочь Антонію; отъ Мессалины Октавію, да сына названнаго прежде Германикомъ, а потомъ Британникомъ. Друзъ еще въ малыхъ лѣтахъ въ Помпеяхъ умеръ. Онъ брошенною въ верьхъ въ игрѣ, а потомъ попавшею въ растворенныя нарочно уста, грушею подавился. Предъ смертію его за нѣсколько дней зговорилъ было за него Клавдій Сеянову дочь. По причинѣ сего случая болѣе я удивляюсь, что нашлись такіе, которые сказывали, якобы сей его сынъ умерщвленъ злоухищреніемъ Сеяновымъ. Дочь Клавдію прижитую съ Ботеромъ его отпущеникомъ, и хотя за пять мѣсяцовъ до разводу съ ея матерью рожденную, которую и воспитывать было при дворѣ уже начали, приказалъ однакожъ нагую у матерниныхъ воротъ бросить. Антонію выдалъ сперва за Кн. Помпея Магна, потомъ за Фавста Суллу обоихъ знатнѣйшихъ молодыхъ господъ; а Октавію за Нерона своего пасынка, которая прежде зговорена была за Силана. Британика родившагося въ двадцатой день вступленія своего въ правленіе, а во второе Консульство, взявъ

такъ

такѣ малое еще дитя на свои руки, препоручалѣ вѣ любовь безѣ устатку и воинамѣ при всеобщемѣ ихѣ собранiи, и народу на позорищахѣ, либо прижавѣ его кѣ своей груди, либо держа предѣ собою, и желая ему при восклицанiи всего множества, щастливыхѣ успѣховѣ. Одного изѣ своихѣ зятей Нерона принялѣ себѣ вмѣсто сына; а Помпея и Силана не только того не удостоилѣ, но и умертвилѣ обоихѣ.

ГЛАВА 28.

Изѣ отпущениковѣ своихѣ отмѣнно предѣ прочими жаловалѣ Посида Скопца, коего онѣ во время своего Британическаго трiумфа равно сѣ другими военными людьми и золотымѣ копьемѣ пожаловалѣ. Не меньше же любилѣ и Феликса бывшаго трехѣ Царицѣ супругомѣ, коего Клавдiй надѣ когортами, крилами и надѣ провинцiею Юдеею главнымѣ Начальникомѣ учинилѣ; еще же и Гарпокра, коему далѣ позволенiе ѣздить по городу вѣ качалкѣ, и представлять своимѣ коштомѣ всенародныя позорища. Кромѣ сихѣ еще почиталѣ учителя Полибiя, которой часто хаживалѣ, имѣя у себя по обѣ стороны обоихѣ Консуловѣ, самѣ будучи вѣ срединѣ. Болѣежѣ всѣхѣ жаловалѣ секретаря своего Нарцисса, да дворецкаго Палланта, которыхѣ обоихѣ Клавдiй сѣ охотою дозволилѣ Сенату, по учиненiи опредѣленiя, почтить не только

ко

ко знатными денежными суммами, но и Квесторскими и Преторскими украшеніями. Сверьхъ того попустилъ имъ столько наживаться и грабить, что какъ онъ въ одно время жаловался на недостатокъ у него въ деньгахъ, весьма къ стати сказано: что де великое бы изобиліе было у него въ оныхъ, еслибъ двое его отпущениковъ приняли его къ себѣ въ товарищи.

ГЛАВА 29.

Симъ то людямъ, и своимъ супругамъ, какъ я о томъ предложилъ выше, весь будучи преданъ Клавдій, представлялъ себя не какъ Государя, но какъ служителя. Онъ единственно для прибыли каждаго изъ сихъ, либо и для склонности ихъ къ кому ни есть, равно какъ и для удовольствованія ихъ сластолюбія, отдавалъ имъ на ихъ волю чины, команды надъ войскомъ, свобожденіе отъ казни, а временемъ и самые казни, да еще по большой части и самъ того не зналъ ни вѣдалъ, что имъ жаловалъ. Я не буду изчислять подробно все касающееся до сего, даже до самыхъ малѣйщихъ обстоятельствъ, сколько отобрано назадъ жалованныхъ изъ милости его подарковъ, сколько отрѣшено судныхъ его опредѣленій, сколько учинено подложныхъ жалованныхъ на данные чины грамотъ, или сдѣлано явныхъ въ нихъ перемѣнъ. Я только упомяну, коимъ образомъ

онъ

онъ Ап. Силана своего свата, и двухъ своихъ племянницъ, а дочерей одну Друзову (*), а другую Германикову, обѣихъ же именовавшихся Юлїями, за не доказанные вины и не дозволивъ имъ оправдаться, умертвилъ, равно какъ и Кн. Помпея большой дочери супруга, и Л. Силана сговореннаго на меньшой. Помпей въ самомъ мерзкомъ дѣлѣ съ любезнымъ своимъ заколотъ, а Силанъ отказавшись прежде 4 дня Генварскихъ календъ (Декабря 29 д.) отъ преторства, принужденъ былъ въ началѣ новаго года себя умертвить, въ самый же день брака Клавдїева съ Агриппиною. Онъ 35 человѣкъ Сенаторовъ, и болѣе 300 Рицарей Римскихъ съ такою удобопреклонностїю казнилъ, что какъ чрезъ одного Капитана донесено было ему, что смертная казнь одному Консуларному господину учинена уже по его повелѣнїю, на что хотя онъ сперва и отозвался было, что онъ того не приказывалъ, однакожъ дѣло подтвердилъ, какъ удостовѣрили его отпущеники, что воины должность свою по надлежащему отправили, когда защищенїю Императора сами они столько споспѣшествовали. А сїе уже всю вѣроятность превосходитъ, что онъ во время брака Мессалинина съ ея прелюбодѣемъ Силїемъ самъ приложилъ свою печать къ рядной ее приданому,

(*) Сей Друзъ былъ сынъ Тиверїевъ.

данному, будучи въ томъ мнѣніи, что то нарочно выдумано только для отвращенія отъ себя и перенесенія на другаго того злоключенія, о надближеніи себѣ коего чрезъ нѣкоторыя привидѣнія предвозвѣщено было ему прежде.

ГЛАВА 30.

Чтожъ касается до его наружнаго вида, то имѣлъ онъ важную и благородную осанку, хотябъ онъ стоялъ или сидѣлъ, а особливо когда опочивалъ. Онъ былъ высокаго росту, но при томъ не тонокъ, лицемъ пригожъ, и сѣдинами украшенъ, и имѣлъ толстую шею. Въ прочемъ въ походкѣ измѣняли ему слабые его колѣни, а когда что дѣлалъ для забавы, или хотя что важное, то многіе недостатки его обезображали: какъ то нескладной смѣхъ, а еще и того скареднѣйшій его видъ, когда онъ сердился, при чемъ била у него изъ роту пѣна, изъ носу текли возгри; сверьхъ того заикался, а голова какъ всегда, такъ особливо при каждомъ, хотя и маломъ дѣйствіи тряслася.

ГЛАВА 31.

Какъ онъ до вступленія въ правленіе всегда былъ нездоровъ, такъ напротиву того ставши Государемъ, наслаждался ненарушимымъ здравіемъ, выключая одну толь-

только его болѣзнь на желудокъ. Онъ самъ объявлялъ, что когда сія болѣзнь его схватывала, тогда отъ нетерпимости и жить болѣе не хотѣлъ.

ГЛАВА 32.

Онъ дѣлалъ часто великолѣпные пиры, да и на весьма пространныхъ мѣстахъ, такъ что за однимъ столомъ по 600 персонъ умѣщалось. Такой пиръ былъ у него и на каналѣ Фуцинскаго озера, изъ коего какъ пущенная съ стремленіемъ вода разлилась, то чуть было тутъ онъ не потонулъ. Онъ при каждомъ столѣ приказывалъ быть и дѣтямъ своимъ съ знатнѣйшими обоего пола дѣтьми, которые по древнему обыкновенію сидя при подножкахъ скамеекъ кушали. Одному гостю, о которомъ думали, что на канунѣ того дня укралъ золотой кубокъ, приказалъ, позвавъ его на другой день, поставить передъ него глиняной покалъ. Говорятъ еще, яко бы онъ намѣренъ былъ выдать указъ о дозволеніи каждому во время пира за столомъ испускать вѣтры даже до звуку, по тому, что онъ свѣдалъ, коимъ образомъ одинъ гость сильной претерпѣлъ вредъ удерживаясь отъ того за стыдомъ.

ГЛА-

ГЛАВА 33.

Къ кушанью и вину, въ какое бы время, и на какомъ бы то мѣстѣ ни было, чрезвычайную имѣлъ онъ жадность. Въ одно время упражняяся въ судныхъ дѣлахъ на судебной Августовой площади, и будучи пораженъ запахомъ отъ кушанья; приготовляемаго въ близко находящемся Марсовомъ капищѣ для Салійскихъ жрецовъ, тотчасъ оставя судилище взошелъ къ жрецамъ, и съ ними вмѣстѣ засѣлъ за столомъ. Онъ никогда не вставалъ изъ за стола, пока не наѣстся до обремененія, и не напьется до мокра, такъ что, какъ онъ сидя и заснувъ опрокинется и ротъ розинетъ, тотчасъ надобно ему всунуть въ горло перо для испражненія желудка. Сна употреблялъ онъ весьма мало, а по большой части прежде полуночи еще пробужался. Вмѣсто того иногда въ день во время отправленія судныхъ дѣлъ, такъ крѣпко сидя засыпалъ, что стряпчіе, нарочно говоря громче, насилу ево разбужали. Въ любовной страсти съ женскимъ поломъ весьма былъ неумѣренъ. Но въ разсужденіи мущинъ совсѣмъ того не зналъ. До игры въ кости былъ превеликой охотникъ; о искуствѣ семъ выдалъ онъ и сочиненіе. Онъ и въ носительной коляскѣ сидя игрывалъ; и для того какъ коляска, такъ и тавлей такимъ образомъ приготовлены были, что въ игрѣ отъ качанія помѣшательства не было.

ГЛА-

ГЛАВА 34.

Но сколь онъ былъ отъ природы лютъ и кровожаждущъ, сїе великїя и малыя дѣлъ обстоятельства доказываютъ ясно. Пытки и казни отцеубїйцамъ производилъ онъ при себѣ безъ отлагательства. Въ одно время захотѣлось ему посмотрѣть казни древняго употребленїя въ Тибурѣ. Осужденные привязаны были ужѐ тамъ къ столбу, но палача еще тутъ не было. Клавдїй, покамѣстъ за палачемъ посылали въ Римъ, до самаго вечера тутъ терпѣливо дожидался. На позорищахъ поединщиковъ, на какихъ бы то ни было, собственно ли отъ него представленныхъ, или отъ кого другаго, однакожъ хотябъ кто изъ сражающихся и по случаю упалъ, таковаго приказывалъ онъ убивать, а особливо сражающихся сѣтьми, единственно для того, чтобъ посмотрѣть, какъ они умирали. Какъ двое нѣкоторыхъ бойцовъ отъ взаимныхъ пораженїй вдругъ пали, то онъ немедленно приказалъ сдѣлать изъ оружїя обоихъ ихъ по небольшему ножичку для собственнаго своего употребленїя. Смотрѣнїемъ на сраженїя со звѣрьми и представляемыми зрѣлищами въ полдни, столько увеселялся, что съ свѣтомъ вдругъ приходилъ на позорище, а въ полдень отпустя народъ обѣдать, самъ еще оставался, и кромѣ назначенныхъ къ тому, еще посылалъ на сраженїе мастеровыхъ, служи-

телей и другихъ тѣмъ подобныхъ, да еще и для самыхъ маловажныхъ и нечаянно случающихся причинъ, напримѣръ, если когда самодвижущаяся какая машина, или орудїе, или другое что подобное тому худо удавалось. Онъ въ одно время вывелъ одного и изъ своихъ провозвѣстниковъ (Герольдовъ) такъ, какъ онъ былъ, въ тогѣ (мѣщанское платье).

ГЛАВА 35.

Но ничего другаго столько въ немъ не было, сколько боязливости и недовѣрчивости. Въ первые дни своего владѣнїя, хотя въ прочемъ, какъ мы выше говорили, и старался онъ оказать людскость, однакожъ ни на пиршествахъ быть не отваживался безъ спекулаторовъ, которые съ копьями въ кругъ его стояли, такъ же и безъ воиновъ, которые служительскую должность отправляли; ни посѣщалъ больныхъ не обыскавъ напередъ у нихъ въ спальнѣ и не перетрясши перинъ и одѣялъ. Въ послѣдующїя же времена и для приходящихъ къ нему всегда имѣлъ у себя нарочныхъ приставовъ, которые всѣхъ, не обходя никого, обыскивали весьма строго. Въ силу онъ и сїе снисхожденїе, да и то уже очень не скоро, сдѣлалъ, чтобъ госпожъ и благородныхъ отроковъ и дѣвицъ не касались, и чтобъ ни у кого изъ провожатыхъ или писарей влагалищевъ съ перьями

и пищими тростьми не отнимали. Какъ во время междоусобнаго смятенія Камиллъ не сумнѣваясь, что его и безъ войны устрашить можно, прислалъ къ нему наполненное ругательствами, угрозами и гордостію свое писмо, въ коемъ приказывалъ ему оставить правленіе, и препровождать праздную жизнь въ домашнихъ дѣлахъ, то Клавдій призвавъ къ себѣ на совѣтъ первѣйшихъ вельможъ, оказалъ тутъ свое сумнѣніе, должно ли или нѣтъ повиноваться Камиллу.

ГЛАВА 36.

Одного заговора, хотя и не основательно донесеннаго, такъ онъ испужался, что предпріялъ было оставить и правленіе. По пойманіи, какъ выше мною предложено, одного съ оружіемъ зломышленника подлѣ его во время приношенія имъ жертвъ нашедшагося, тотчасъ приказалъ чрезъ созывателей собраться Сенату, и тутъ съ слезами и съ воплемъ представлялъ жалостное свое состояніе, которое ни въ чемъ и нигдѣ безопасно быть не можетъ, и послѣ того чрезъ долгое время не выходилъ изъ дворца. Да и къ Мессалинѣ весьма горячую свою страсть совсѣмъ кинулъ, не столько для нанесенныхъ отъ нее ему ужасныхъ безчестій, сколько для страху отъ чаемой опасности. Ибо онъ легко повѣрилъ, яко бы стараются доставить им-

перїю любовнику ее Силїю. И въ томъ мнѣнїи будучи взялъ свое убѣжище въ лагерь, чрезвычайно весь трепеща отъ страха, и ни о чемъ болѣе чрезъ всю дорогу не спрашивая, какъ только, что не лишился ли уже онъ имперїи.

ГЛАВА 37.

Не было ни одного такого подозрѣнїя, и ни одного столь маловажнаго доносителя, отъ коего бъ онъ не пришелъ въ немалое сомнѣнїе, и не побужденъ былъ къ опасенїю себя отъ того, равно какъ и мщенїю. Нѣкоторый человѣкъ изъ тяжущихся, во время отданїя ему своего поклона, отведши его на сторону навѣрное доносилъ ему, что видѣлось ему во снѣ, будтобы нѣкто его Клавдїя закололъ, потомъ мало погодя, будто бы узнавъ того убїйцу указалъ на своего соперника, которой въ самое то время Цесарю подавалъ челобитную; по чему тотчасъ ево, власно какъ пойманнаго въ самомъ дѣлѣ, и подхватили на казнь. Такимъ же образомъ, сказываютъ, погибъ и Аппїй Силанъ. Сего когда Мессалина съ Нарциссомъ сговорились погубить, то раздѣливши по себѣ должности, одинъ передъ развѣтомъ подобно какъ изумленной вбѣжавъ въ спальню къ Клавдїю, удостовѣрялъ его, что ему приснилось, коимъ образомъ Аппїй чинилъ на него нападенїе; а другая притворясь удивля-

вляющеюся объявила, что и ей то же самое привидѣніе уже чрезъ нѣсколько ночей сряду представлялось. И не много спустя потомъ съ ихъ согласія донесено, что уже Аппій ворвался въ палаты, коему на канунѣ еще приказано было быть къ тому времени, дабы такимъ образомъ ясно доказать достовѣрность того сна; по чему тотчасъ по осужденіи велѣно ему себя умертвить. Да и не усумнился на другой день Клавдій все дѣло такимъ порядкомъ, какъ происходило, предложить Сенату, и благодарить своему отпущенику за то, что онъ и спящій для его спасенія бодрствуетъ.

ГЛАВА 38.

Клавдій зная самъ свой гнѣвъ и запальчивость, и то и другое извинялъ въ одномъ указѣ, въ коемъ различа одно отъ другаго обѣщалъ, что первой всегда имѣетъ быть недолговременный и безвредный, а другая не несправедлива. Какъ Остійскіе жители, при приближеніи его къ рѣкѣ Тибру, на встрѣчу ему не прислали лодокъ, то онъ за сіе имъ такой жестокой выговоръ учинилъ, и съ такою язвительностію, что изъяснялся къ нимъ въ писмѣ, будто бы онъ чрезъ сей ихъ поступокъ сравненъ съ простыми, совсѣмъ тѣмъ простилъ имъ тотчасъ, присовокупивъ почитай и извиненіе въ своемъ поступкѣ. Онъ нѣкоторыхъ на публичномъ мѣстѣ не

очень благовременно къ нему пришедшихъ отогналъ своею рукою. А одного писаря казначейскаго, такъ же и Сенатора бывшаго Преторомъ безвинно и не выслушавъ ихъ оправданія сослалъ въ ссылку: перваго за то, что онъ будучи въ одномъ дѣлѣ противъ его повѣреннымъ, когда еще Клавдій былъ простымъ, поступилъ съ нимъ въ томъ съ неумѣренностію; а другова, что онъ во время своего Эдильства съ находившихся въ его помѣстьяхъ жильцовъ за продажу въ противность запрещенію варенаго кушанья взыскалъ пеню; а прикащика его, какъ онъ за нихъ вступился, высѣкъ плѣтьми. И по той единственно причинѣ и смотреніе надъ кабаками отнялъ у Эдилевъ. Онъ не умолчалъ и о своей природной глупости; ибо въ нѣкоторыхъ своихъ сочиненныхъ малыхъ рѣчахъ изъяснился, что онъ нарочно притворялся безумнымъ при владѣніи Каія, а иначе бы де ему не ускользнуть отъ опасности; и не достигнуть до намѣреннаго предмѣта. Но не прежде въ томъ увѣрить кого онъ могъ, пока въ короткомъ времени не вышло въ свѣтъ сочиненіе, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *μωρῶν ἀνάστασις*, воскресеніе дураковъ; а содержаніе ево было, что никто безумнымъ себя нарочно не притворяетъ.

ГЛА-

ГЛАВА 39.

Между прочими жъ его недостатками наиболѣе въ немъ люди удивлялись безпамятству его и неразсудности, или какъ лучше по Гречески сказать, *μετεωρίαν καὶ ἀβλεψίαν*, безчувственности и слѣпотѣ. По убіеніи Мессалины легши онъ на постелю тотчасъ спросилъ, для чего нейдетъ его супруга. Многихъ изъ тѣхъ, коихъ онъ казнилъ смертію, на другой день послѣ того приказалъ пригласить какъ къ столу, такъ и на игру въ кости, да и выговаривалъ имъ чрезъ посланнаго какъ сонливымъ, что они такъ долго нейдутъ. Онъ принявъ намѣреніе противъ всякой благопристойности взять за себя Агриппину, во всякихъ рѣчахъ не престалъ ее расхваливать, какъ свою дочь и воспитанницу, и рожденную на своемъ лонѣ, такъ какъ и возраствую при немъ. А вознамѣрясь принять въ свою фамилію Нерона, будто бы мало было того нареканія, что онъ имѣя у себя сына на возрастѣ, усыновляетъ себѣ пасынка, сверьхъ того многократно разглашалъ, что никто и никогда чрезъ усыновленіе въ Клавдіеву фамилію не принятъ.

ГЛАВА 40.

Въ рѣчахъ и въ дѣлахъ часто такую оказывалъ онъ нерадивость, что какъ объ немъ думали, не зналъ онъ и не думалъ

 того

того, кто онъ, съ кѣмъ, когда и гдѣ говорилъ. Когда дѣло было въ Сенатѣ о мясникахъ и винопродавцахъ, то онъ вскричалъ, скажите пожалуйте, кто можетъ прожить безъ куска мяса? да и сдѣлалъ описанїе тому, сколь великое изобилїе было въ старинныхъ кабакахъ; изъ коихъ прежде и онъ самъ обыкновенно бралъ вино. Объ одномъ представленномъ въ Квесторы, между прочими побуждающими его дать на избранїе онаго свой голосъ причинами, счелъ и то, что сего отецъ во время его Клавдїевой болѣзни успѣлъ по желанїю его принесть ему холодной воды. Какъ нѣкогда представили Сенату въ свидѣтельницы одну женщину, то онъ сказалъ: сїя женщина отпущеница моей родительницы, и ее всегда убирала, но и меня всегдажъ почитала своимъ покровителемъ. Я де сїе для того сказалъ, что есть еще нѣкоторые у меня въ домѣ, которые меня за покровителя не признаваютъ. Недовольно того, онъ и въ присутствїи будучи въ судной палатѣ, какъ Остїйскїе жители не знаю о чемъ именемъ всего народа представляли прозьбу, пришедъ въ великое сердце, закричалъ, что ничего онъ у себя не имѣетъ, чемъ бы ихъ могъ онъ обязать. Ибо де какъ другїе, такъ равно и самъ онъ вольной же человѣкъ. Слѣдующїя же его слова были повсядневныя и почти ежеминутныя: какъ ты думаешъ? не отъ бога ли рожденнымъ я тебѣ кажусь, и на-

исловеснѣйшимъ? да и много еще такихъ рѣчей онъ говаривалъ всякому и простому непристойныхъ, а не только что Государю, да еще краснорѣчивому и ученому, и при томъ съ непремѣнною твердостію свободнымъ наукамъ преданному.

ГЛАВА 41.

Будучи еще онъ въ молодыхъ лѣтахъ по совѣту Т. Ливія, а при помощи Сулпиція Флава принялся писать Исторію. И какъ только сообщилъ оную великому числу слушателей въ собраніи, то съ трудомъ могъ прочесть, самъ будучи многократно причиною своей холодности. Ибо какъ еще въ началѣ чтенія отъ упавшаго подъ однимъ толстымъ слушателемъ стула многіе кресла разломились, и для того поднялся смѣхъ, то онъ самъ и по прекращеніи уже шуму не могъ удержаться, чтобъ между тѣмъ не вспомнить о томъ приключеніи, и паки не засмѣяться. Да и Государемъ уже будучи весьма много писалъ, и всегда свои сочиненія чрезъ чтеца сообщалъ слушателямъ. Начало своей исторіи предпріялъ было съ приключеній послѣ убійства Диктатора Цесаря произшедшихъ. Но послѣ перенесъ свое перо къ послѣдующимъ временамъ и началъ съ возстановленія всеобщаго покоя, будучи въ томъ мнѣніи, что ему нѣтъ власти писать съ надлежащею вольностію и подлин-

ностію о его предшественникахъ; ибо многократно ему за то отъ его родительницы и бабки чинены были выговоры. Перваго содержанія исторіи написалъ онъ двѣ книги, а послѣдняго сорокъ одну. Онъ сочинилъ и о жизни своей восемь книгъ, въ коихъ болѣе было красоты, нежели благопристойности. Сочинилъ онъ такъ же весьма ученое защищеніе Цицерону противу сочиненія Азинія Галла. Изобрѣлъ онъ и новые три слова въ азбукѣ, и къ древнимъ какъ будто весьма нужныя причислилъ. О качествахъ оныхъ словъ понеже еще будучи простымъ выдалъ онъ сочиненіе, то уже ставши Государемъ легко могъ получить, что оные слова были послѣ того съ прочими въ равномъ вездѣ и у всѣхъ употребленіи. Видны и по нынѣ такого писма остатки во многихъ записныхъ дѣламъ книгахъ, и въ надписяхъ надъ зданіями.

ГЛАВА 42.

Онъ не съ меньшимъ стараніемъ и въ обученіи Греческаго языка упражнялся. Да и изъяснялся при всякомъ случаѣ объ ономъ, какъ о достойномъ любленія и о его превосходствѣ. Одному чужестранцу разговаривающему по Гречески и по Латински, сказалъ, ты знать въ обоихъ нашихъ языкахъ искусенъ. При порученіи же почтеннымъ Сенаторамъ въ особливое покровительство провинціи Ахаїи, выговорилъ,

что сія нровинція ему любезна для непрерывнаго сообщенія съ нею общихъ ихъ наукъ. Онъ часто и посламъ въ Сенатѣ отвѣтствовалъ все на Греческомъ языкѣ. Многократно же и на судебномъ мѣстѣ будучи Гомерическими стихами говорилъ. Когда онъ упражнялся въ мщеніи непріятелю, или умышлявшему на его жизнь, то караульному Трибуну требующему у него по обыкновенію знака (пароля), едва ли когда другой какой знакъ давалъ, какъ только сей:

Ἄνδρ' ἐπαμύνασθαι, ὅτε τις πρότερος χαλεπήνῃ.

Я смѣюль сей рукой (*)

Тутъ мужа защищать, какъ нападетъ врагъ злой.

Еще писалъ онъ и Греческіе исторіи, какъ то о Тирргенянахъ 20 книгъ, о Кархидонянахъ (Карѳагеняне) 8. А для сихъ своихъ сочиненій, сверьхъ древняго собранія ученыхъ мужей (Академія) въ Александріи, прибавлено еще имъ другое собраніе, и его именемъ названное, да и узаконено, чтобъ ежегодно въ одномъ изъ сихъ собраній исторія Тирренская, а въ другомъ Кархедонская въ опредѣленные дни, какъ бы въ пала-

(*) Греческой стихъ изъ Гомера. А для смысла въ переводѣ прибавлемо изъ предъидущаго стиха: я смѣюль сей рукой, ὅτε χειρὶ ἐθέλω.

палатѣ нарочно для слушанія опредѣленной (Авдиторіумъ) читаны были съ начала до конца отъ каждаго члена попеременно.

ГЛАВА 43.

Незадолго предъ кончиною своею оказалъ онъ нѣкоторые не неясные знаки раскаянія о женидьбѣ своей на Агриппинѣ, и о усыновленіи Нерона. Ибо въ одно время, какъ придворные его припоминая хвалили тотъ его судъ, по которому онъ на канунѣ того дня одну женщину обвиненную въ любодѣяніи опредѣлилъ наказать, сказалъ имъ, что и ему опредѣлены рокомъ всѣ жены, коихъ онъ имѣетъ по сіе время, самые безчинные, хотя и не всѣ еще отмщенные. И подъ тотъ часъ попавшагося ему Британника обнявъ весьма крѣпко, желалъ ему, чтобъ онъ возросталъ и принялъ бы у него описаніе всѣхъ его дѣлъ, сказавъ ему въ слѣдъ сіи Греческія слова: ὁ ἔρως δὲ ἐστεγόαι, любовь да поспѣшествуетъ. А когда вознамѣрился онъ въ молодыхъ и несовершенныхъ еще сего своего сына лѣтахъ, лишъ только ростъ ему дозволилъ, надѣть на него совершеннолѣтнее благородное платье, то сказалъ слѣдующіе при томъ слова: желательно, чтобъ на конецъ уже Римской народъ получилъ себѣ истиннаго Цесаря.

ГЛАВА 44.

А не много спустя послѣ того написалъ и завѣщанiе въ его пользу, и печатьми всѣхъ Градоначальниковъ укрѣпилъ. Но прежде еще, нежели онъ въ томъ поступилъ далѣе, предупрежденъ отъ Агриппины, которую и кромѣ сего во многихъ другихъ преступленiяхъ, какъ самая ее совѣсть, такъ не меньше и доносители обличали. То безспорно, что Клавдiй отравленъ, но въ томъ только повѣствователи не согласны, гдѣ и чрезъ кого дана ему отрава. Нѣкоторые сказываютъ, что то учинено во время его кушанья въ крѣпости съ жрецами чрезъ его кравчаго (praegustatorem, которой напередъ прикушиваетъ кушанье) Галота евнуха, а другiе будто во время кушанья его у себя во дворцѣ чрезъ самую Агриппину, которая поднесла ему начиненной сморчокъ, до чего онъ былъ превеликой охотникъ. Равномѣрно и о слѣдствiяхъ сего говорятъ разно. Многiе сказываютъ, будто у него тотчасъ по принятiи яда отнялся языкъ, и чрезъ всю ночь мучившись отъ боли скончался предъ разсвѣтомъ; а другiе, яко бы онъ въ самомъ началѣ заснулъ, потомъ какъ отъ излишества кушанья все рвотою вонъ выбросилъ, то опять дано ему отравы, только не извѣстно, вмѣшана ли она въ кашу данную ему по той причинѣ, будто бы по истощенiи желудка надобно было

ему

ему укрѣпиться пищею, или впущена была чрезъ промывательное, сдѣланное будто бы для спомоществованія такимъ слабительнымъ страждущему отъ излишества пищи.

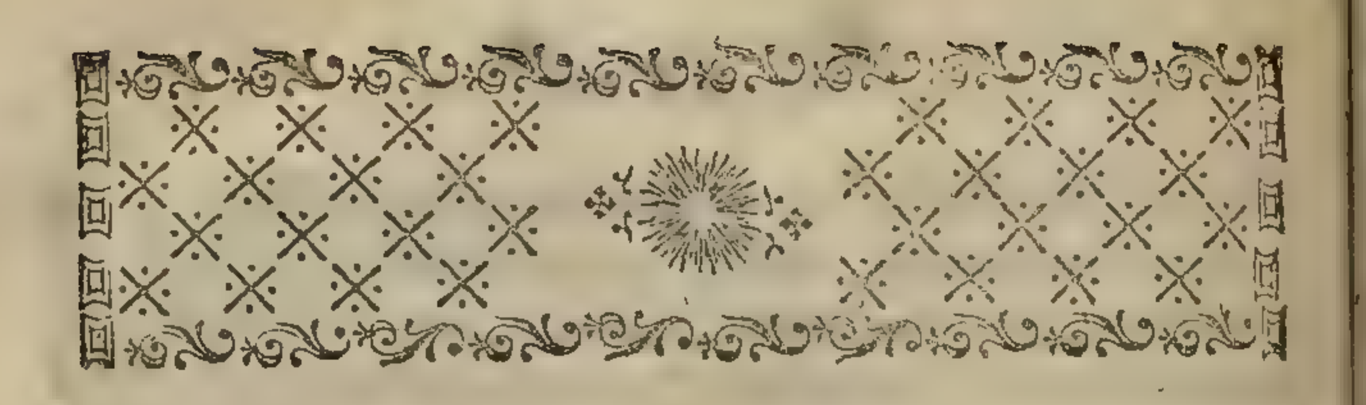
ГЛАВА 45.

О кончинѣ его по тѣхъ поръ не объявляли, пока все надлежащее до преемника разположено не было. И для того будто бы еще о больномъ уставлены всенародныя моленія, а во дворецъ призваны комедіанты подъ видомъ, будто бы по Цесареву требованію для его забавы. Онъ скончался въ 3 день идовъ Октябрскихъ (13 числа Октября) при бытности Консулами Азинія Марцелла и Ацилія Авіолы, на 64мъ году своей жизни, а на 14 владѣнія. Погребенъ съ обыкновеннымъ Государямъ великолѣпіемъ, да и въ число боговъ включенъ. Сія для него честь хотя послѣ того Нерономъ была и уничтожена, однакожъ онъ вскорѣ потомъ паки получилъ ее отъ Веспасіана.

ГЛАВА 46.

Дива предзнаменовавшія его кончину знатнѣйшія были слѣдующія: явленіе на небѣ косматой звѣзды, которую кометою называютъ; разбитіе отъ молніи гробницы Друза его родителя, и смерть случившаяся въ тотъ самый годъ многимъ Градоначальникамъ изъ всѣхъ правительствъ. Но

Но онъ и самъ по видимому зналъ, и не скрывалъ время своей кончины. Чему есть нѣкоторыя и доказательства. Онъ при назначиваніи новыхъ Консуловъ никого уже не назначилъ далѣе того мѣсяца, въ которомъ самъ умеръ. А во время послѣдняго присутствія своего въ Сенатѣ по многомъ увѣщаніи дѣтей своихъ къ взаимному согласію, просилъ съ покорностію Сенаторовъ о неоставленіи ихъ въ столь молодыхъ ихъ лѣтахъ, такъ же и въ послѣднее присутствіе на судилищномъ мѣстѣ раза съ два явно упоминалъ, что онъ приближился уже къ концу своей смертной жизни, хотя сего и слышать не хотѣли присутствующіе.



К. СВЕТОНІЯ ТРАНКВИЛЛА,

НЕРОНЪ КЛАВДІЙ

ЦЕСАРЬ VI.

ГЛАВА I.

Отъ роду Домитїевыхъ двѣ знатнѣйшїе фамилїи произошли, одна Кальвиновыхъ, а другая Энобарбовыхъ. Энобарбы начальника сего поколѣнїя и имени имѣютъ Л. Домитїя, коему, какъ онъ шелъ нѣкогда изъ села, попались на встрѣчу два брата двойнишные имѣющїе величественной видъ. Тутъ они велѣли ему извѣстить Сенатъ и народъ объ одержанной побѣдѣ, о которой еще не было извѣстно, а во увѣренїе божеской своей силы, столь прїятно погладили у него щоки, что волосы изъ черныхъ желтыми и мѣди подобными сдѣлались. Сей особливой знакъ остался и у его потомковъ, изъ коихъ большая часть

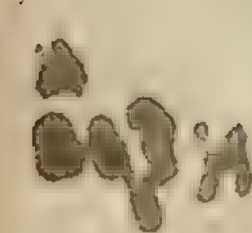
были

были съ рыжими бородами. Изъ нихъ нѣкоторые въ разныя времена семь разъ были Консулами, два раза Ценсорами и получили два тріумфа. Они будучи приняты въ клевретство первѣйшихъ благородныхъ (Патрикіевъ), всѣ удержали при себѣ то же прозваніе. Да и предъименованія не другія какія употребляли, какъ только Кн. и Л. и еще съ такою достопримѣчательною разностію, что либо продолжали употреблять каждое одно изъ нихъ рядомъ три персоны, либо назывались то тѣмъ, то другимъ черезъ человѣка. Ибо первой, второй и третей Энобарбы Луціями именовались, а потомъ слѣдующіе три рядомъ Кнеями; прочіе же послѣ того уже то Луціями, то Кнеями попеременно. Я думаю, что не безполезно знать о многихъ изъ нихъ, дабы изъ того удобнѣе усмотрѣть, что Неронъ, хотя ни одной не имѣлъ добродѣтели своихъ предковъ, однакожъ всѣ пороки каждаго изъ нихъ, власно какъ бы наслѣдные и врожденные отъ нихъ получилъ.

ГЛАВА 2.

И такъ я буду о томъ говорить, начавъ повѣствованіе нѣсколько выше. Нероновъ прапрадѣдъ Кней Домицій въ бытность свою народнымъ Трибуномъ злобствуя на жерцовъ за то, что они на мѣсто отца его выбрали въ жрецы другова,

а не ево, и по той причинѣ право избиранія въ жрецы отнявъ отъ ихъ соборовъ перенесъ къ народу. А во время своего Консульства по одержаніи побѣды надъ Аллоброгами и Арвернами, ѣхалъ на слонѣ по провинціи, въ провожаніи великаго множества воиновъ, власно какъ бы во время великолѣпнаго тріумфа. Противъ сего то Домитія словесникъ Лициній Крассъ говорилъ въ своей рѣчи: не удивительно де, что онъ имѣетъ мѣдную бороду, у коего уста желѣзныя, а сердце свинцовое. Сынъ его былъ тогда Преторомъ, какъ Цесарь сложилъ съ себя Консульской чинъ. А понеже таковое его правленіе почиталось противнымъ предвѣщаніямъ и законамъ, то онъ позвалъ его къ отвѣту предъ Сенатомъ. А вскорѣ послѣ того ставши Консуломъ покусился отозвать ево же и отъ войскъ изъ Галліи, гдѣ Цесарь былъ главнымъ Военачальникомъ, и на мѣсто его самъ нареченъ отъ возмутительной стороны. Но въ самомъ началѣ междоусобной войны пойманъ онъ при городѣ Корфиніи. Однакожъ будучи отпущенъ, хотя приходомъ своимъ въ Массилію и подкрѣпилъ утѣсненныхъ осадою жителей, но вдругъ ихъ же оставилъ, и потомъ убитъ на Фарсальской битвѣ. Онъ былъ человѣкъ не весьма твердъ въ намѣреніяхъ, да и свирѣпыхъ нравовъ. Будучи онъ приведенъ нѣкогда въ отчаяніе крайностію, самъ отъ страха согласился было предать себя смерти



ѣти

рти, но оной такъ устрашился, что по принятіи отравы пришедъ въ раскаяніе, оную чрезъ рвоту назадъ выкинулъ, а врача отъ рабства уволилъ за то, что онъ помянутую отраву умышленно не весьма ядовитую приготовилъ. А когда Кн. Помпей собралъ совѣтъ, въ коемъ предлагалъ, какъ почитать надлежитъ межуумковъ, которые ни той, ни другой стороны не держатся, то онъ одинъ изъ присутствовавшихъ на совѣтѣ далъ такое мнѣніе, что должно считать таковыхъ въ числѣ непріятелей.

ГЛАВА 3.

Онъ оставилъ послѣ себя сына, котораго безъ сумнѣнія всѣмъ въ его родѣ предпочесть надлежитъ. Сей то будучи почитаемъ въ числѣ винныхъ въ убійствѣ Цесаря, хотя и напрасно и безвинно, однакожъ обвиненъ былъ по силѣ закона Педіева. И какъ онъ къ Кассію и Бруту ближнимъ своимъ свойственникамъ взялъ свое прибѣжище, то порученной ему флотъ, послѣ нещастной кончины оныхъ обоихъ Военачальниковъ не только удержалъ въ своей власти, но и умножилъ оный, и не прежде ево, какъ уже всѣ противомышленные Антоніевой стороны вездѣ были разбиты, добровольно и вмѣсто великой услуги оному Антонію отдалъ. Да и одинъ онъ изъ всѣхъ тѣхъ, кои по силѣ тогожъ за-

кона были осуждены во изгнаніе, возвращенъ будучи въ отечество, прошелъ знатнѣйшіе чины. А потомъ по возобновленіи паки междоусобнаго раздора будучи при томъ же Антоніи Генераломъ, предложенное себѣ отъ тѣхъ, которымъ уже стыдно стало повиноваться Клеопатрѣ, Императорское достоинство ни принять, ни отказаться отъ того съ твердостію, для нечаянно приключившейся ему болѣзни, не отважился. А вмѣсто того перешелъ онъ на сторону Августову, и по прошествіи не многихъ дней послѣ того умеръ, однакожъ не остался безъ нареканія. Ибо Антоній разглашалъ, будто бы онъ единственно перебѣжалъ отъ него для любовницы своей Сервиліи Наиды.

ГЛАВА 4.

Отъ сего Домитія родился Домитій же, о которомъ тотчасъ послѣ смерти Августовой въ народѣ говорили, яко бы онъ былъ подставнымъ купцомъ (*) наслѣдства и отказнаго по духовной Августовой имѣнія. Онъ былъ не меньше славенъ въ молодыхъ лѣтахъ по искуству сво-

(*) Въ обыкновеніи у Римлянъ было продавать при жизни свое наслѣдство, кромѣ наслѣдниковъ, кому нибудь другому, и то только для виду. Per aes vel per assem et libram vendere, за грошъ и за фунтъ продавать.

своему править колесницею на ристалищныхъ потѣхахъ, какъ потомъ и для полученныхъ себѣ триумфальныхъ украшенiй послѣ Германской войны сталъ знатенъ. Но при томъ былъ чрезмѣрно гордъ, расточителенъ и свирѣпъ. Въ бытность свою Эдилемъ съѣхавшись нѣкогда съ Ценсоромъ Л. Планкомъ принудилъ сего дать себѣ дорогу. Во время своего Преторства и Консульства представилъ онъ для дѣйствiя комедiй на позорищѣ Римскихъ дворянъ и благородныхъ госпожъ. Представлялъ и гоньбу звѣрей какъ на площади Ристалищной, такъ и во всѣхъ предмѣстiяхъ городскихъ, а позорище бойцовъ представлялъ съ такимъ безчеловѣчiемъ, что Августъ, по напрасномъ своемъ увѣщанiи учиненномъ ему тайнымъ образомъ, принужденъ былъ уже унять его указомъ.

ГЛАВА 5.

Съ Антонiею старшею прижилъ онъ отца Неронова, всю свою жизнь пороками обезславившаго. Онъ будучи въ юношескихъ еще лѣтахъ въ свитѣ К. Цесаря во время его похода на востокъ, убилъ до смерти своего отпущеника за то, что не хотѣлъ пить столько, сколько онъ ему приказывалъ. А за сiе и самъ онъ уволенъ изъ свиты придворныхъ, однакожъ тѣмъ ни мало не воздержнѣе и послѣ того жизнь свою велъ. Онъ въ слободѣ по Аппiевой

дорогѣ лежащей ѣдучи, погнавъ вдругъ лошадей нарочно стопталъ мальчика, а въ Римѣ середи площади одному Римскому Рыцарю, которой въ произшедшей между ими ссорѣ ему неуступилъ, вышибъ глазъ. Столь же былъ онъ вѣроломенъ, что не только Аукцiонистомъ за купленные вещи не отдавалъ денегъ, но и во время своего Преторства колесничниковъ лишалъ должнаго награжденiя. Но за сiе будучи осмѣянъ отъ своей сестры, по причинѣ жалобъ принесенныхъ на него отъ управителей каждой стороны, постановилъ уже впредь тотчасъ выдавать награжденiя. Не за долго предъ кончиною Тиверiевою доносили на него въ оскорбленiи величества, въ прелюбодѣйствахъ и въ кровосмѣсительномъ любодѣянiи съ сестрою Лепидою, однакожъ онъ при тогдашнихъ перемѣнахъ ускользнулъ отъ всего, и по рожденiи сына Нерона отъ Агриппины дочери Германиковой, скончался въ крѣпости Пиргахъ водяною болѣзнiю.

ГЛАВА 6.

Неронъ родился въ городѣ Антiи девять мѣсяцовъ спустя послѣ Тиверiевой смерти въ 18 день календовъ Генварскихъ (Декабря 15 дня) на самомъ солнечномъ всходѣ такъ, что лучи прежде его почти, нежели земли коснулись. При чемъ тотчасъ многiе начали гадательствовать, что

отъ

отъ сего рожденія много ужасныхъ слѣдствій произойти имѣетъ. Было предвѣщаніемъ тутъ и Домитіемъ отцомъ его произнесенное слово. Онъ при поздравленіяхъ своихъ пріятелей не признавалъ, что бы другое что отъ него и отъ Агриппины могло родиться, какъ только самое негодное, и къ всеобщему нещастію единственно служащее. Сего будущаго неблагополучія яснымъ знакомъ было и сіе: въ самый день нареченія имени младенцу, просила Цесаря Каія сестра, чтобъ онъ далъ имя новорожденному, какое изволитъ. Кай смотря на Клавдія своего дядю, которой послѣ него ставши Государемъ, усыновилъ себѣ Нерона, отвѣтствовалъ ей, что даетъ имя онаго Клавдія, хотя то и не въ правду, но только въ шутку имъ сказано, да и Агриппина имя сіе презирала потому, что въ тогдашнее время Клавдія при дворѣ щитали за шута. Трехъ мѣсяцовъ будучи отъ рожденія Неронъ лишился отца. Онъ хотя и назначенъ былъ въ третьей части отцовскаго имѣнія наслѣдникомъ, однакожъ и ту получилъ не всю. Все тогда имѣніе захвачено было отъ другаго наслѣдника Каія, да и мать его сослана въ ссылку, а онъ самъ лишенъ всего, въ крайнемъ недостаткѣ былъ воспитываемъ у тетки своей Лепиды подъ смотрѣніемъ двухъ учителей, одного танцовальщика, а другаго бритовщика. Но по вступленіи Клавдія во владѣніе, не только

возвратилъ себѣ родительское имѣніе, но и полученнымъ наслѣдствомъ вотчима своего Криспа Пассіена оное умножилъ. А для той милости и могущества, въ каковомъ была мать ево у Клавдія по возвращеніи ее изъ ссылки, и самъ въ такую знать пришелъ, что прошолъ слухъ въ народѣ, яко бы подсыланы были къ нему нарочныя отъ Мессалины Клавдіевой супруги съ тѣмъ, чтобъ ево подъ видомъ какъ будто опаснаго соперника Британникова, удавить въ полдни отдыхающаго. Къ сей баснѣ прибавлена еще и другая, будто бы тѣ посланные испужавшись выходящаго у Нерона изъ подушки дракона побѣжали отъ него прочь. Баснь сія произошла отъ того, что у него на постелѣ подлѣ подушекъ найдена змѣиная кожа. Онъ сію кожу по приказу еще матери своей вложа себѣ въ золотое ожерелье нѣсколько времени носилъ на правомъ плечѣ. И понеже напоминаніе чрезъ то своей матери наводило ему къ ней омерзѣніе, то онъ сію ношу съ себя сбросилъ; а хотя послѣ, какъ онъ былъ въ крайнѣйшихъ обстоятельствахъ, паки оную имѣть ему желалось, но то было уже напрасно.

ГЛАВА 7.

Будучи онъ столь молодъ, что не пришелъ еще и до совершенныхъ отроческихъ лѣтъ, игралъ однакожъ на ристалищ-

лицныхъ потѣхахъ конной танцъ, такъ называемой Трою весьма порядочно, да и такъ удачно, какъ того желать было возможно. На одинадцатомъ году своего рожденія усыновленъ Клавдіемъ, и Аннею Сенекѣ бывшему уже тогда Сенаторомъ, порученъ для обученія. Носится слухъ, яко бы Сенекѣ видѣлось передъ тѣмъ ночью во снѣ, будто бы онъ обучалъ Каія Цесаря. Справедливость сего сна доказалъ Неронъ въ скоромъ времени, оказавъ всю безчеловѣчность своей природы такими опытами, какими только при первомъ случаѣ было ему возможно. Онъ на брата своего Британника старался доказать отцу, яко бы онъ былъ подложной, а не родной его сынъ, за то единственно, что тотъ по усыновленіи уже его привѣтствуя назвалъ, какъ и прежде, Энобарбомъ. Онъ и тетку свою Лепиду, на которую было донесено въ нѣкоторомъ дѣлѣ, учиненнымъ своимъ въ томъ при ней самой свидѣтельствомъ довелъ до крайности, не для чего болѣе, какъ только въ угодность своей матери, которая сильно гнала обвиняемую свою сестру. Будучи представленъ онъ на зборномъ мѣстѣ народу, какъ совершеннолѣтней, обѣщалъ какъ народу, такъ и воинамъ пристойные имъ подарки, и назнача конское ристаніе Преторіанскимъ воинамъ, самъ предшествовалъ со щитомъ. По сему случаю говорилъ онъ отцу своему въ Сенатѣ благодарительную рѣчь. А въ бы-

тность онагожЪ КонсуломЪ держалЪ кЪ нему за БононійскихЪ жителей на ЛатинскомЪ, а за РодійскихЪ и ИлійскихЪ на ГреческомЪ языкахЪ рѣчижЪ. ВЪ праздникЪ Латинской будучи онЪ Градоначальникомъ (praefectus urbis) началЪ производить судЪ и расправу; при чемЪ самые славнѣйшіе стряпчіе другЪ предЪ другомЪ напрерывЪ старались ему представлять непримѣрныя по обыкновенію, и краткаго разсужденія требующія дѣла, но крайней важности и многія, не взирая на то, что сіе запрещено было отЪ Клавдія. Не много спустя послѣ того НеронЪ женился на Октавіи, и за здоровье Клавдіево представилЪ ристалищные потѣхи и звѣриную гоньбу.

ГЛАВА 8.

Семнадцать лѣтЪ тогда было Нерону отЪ рожденія, какЪ о Клавдіевой кончинѣ всѣмЪ уже извѣстно учинилось. Послѣ чего онЪ вЪ шесть часовЪ вышелЪ кЪ караульнымЪ. ОнЪ почиталЪ сіе время вЪ тотЪ день самымЪ благопристойнѣйшимЪ кЪ благополучному предпріятію, по тому что весь оный день щитался неблагополучнымЪ. ТутЪ онЪ будучи на крыльцѣ палатЪ поздравленЪ ИмператоромЪ, потомЪ понесенЪ вЪ качалкѣ вЪ воинской станЪ, откуда, по краткомЪ предложеніи наскоро воинамЪ о помощи, такимЪ же порядкомЪ понесенЪ вЪ СенатЪ. Оттуда онЪ

отбылЪ

отбылъ уже въ вечеру обремененный безчисленными знаками чести. Онъ только не принялъ, и то для молодыхъ своихъ лѣтъ, одного названія отцемъ отечества.

ГЛАВА 9.

Съ самаго того времени старался онъ начать свое владѣніе оказаніемъ къ родителямъ почтенія. Онъ сдѣлавъ Клавдію напередъ великолѣпнѣйшее погребеніе, говорилъ ему похвальную надгробную рѣчь, да и въ число боговъ его включилъ. Въ память отцу своему Домитію учинилъ великіе почести. А матерѣ поручилъ верьховную власть какъ въ государственныхъ, такъ и въ домашнихъ дѣлахъ. Да еще и въ первый день своего государствованія караульному Трибуну обѣявилъ вмѣсто somoскаго знака (пароля) сіе слово, предобрая мать, а потомъ многократно въ ее качалкѣ сидя съ нею вмѣстѣ ѣздилъ всенародно. Въ городѣ Антіи поселилъ переведенцовъ приписавъ къ оному отставныхъ изъ Преторіанской гвардіи; и придавъ къ нимъ самыхъ богатыхъ изъ первостепенныхъ Сотниковъ съ тѣмъ, чтобъ имъ тамъ уже и поселиться домами. Онъ тамъ построилъ и гавень весьма богатою рукою.

ГЛА-

ГЛАВА 10.

А чтобъ еще точнѣе ему показать природныя свои качества, то изъяснясь напередъ, что онъ правительствовать будетъ точно по предписаніямъ Августовымъ, не опустилъ уже никакого случая къ оказанію щедрости, милосердія, даже и до самой ласковости. Тяжкія подати нѣкоторыя отмѣнилъ вовся, а другіе уменьшилъ. Награжденія опредѣленныя доносчикамъ по силѣ закона Папіева сократилъ даже до четвертой части оныхъ противъ прежняго. Роздалъ народу по 400 нуммовъ (*) на каждаго человѣка. Всѣмъ породнымъ, но не богатымъ Сенаторамъ опредѣлилъ годовое жалованье, въ томъ числѣ: нѣкоторымъ даже до 500000 малыхъ сестерціевъ, а Преторіанскимъ когортамъ отсыпной хлѣбъ не въ зачетъ жалованья выдавать помѣсячно. Въ одно время какъ поднесли ему для подписанія по обыкновенію опредѣленіе о нѣкоторомъ осужденномъ на смерть, сказалъ, ахъ! сколь бы я желалъ лучше вовся не знать грамотѣ. Онъ каждаго изъ первѣйшихъ чиновъ поимянно не мѣшаясь и на память привѣтствовалъ. А какъ Сенатъ приносилъ ему благодаренія, то онъ на сіе отвѣчалъ: когда

(*) Нуммъ у Римлянъ то же былъ, что и малый сестерцій.

когда еще заслужу. Онъ для смотрѣнія полевыхъ своихъ военныхъ ученій допускалъ и простой народъ. А для полученія большаго успѣха въ краснорѣчіи говорилъ при всеобщемъ собраніи рѣчи, такъ же читалъ и своего сочиненія стихи, не только у себя въ палатахъ, но и на театрѣ, къ толь великому всѣхъ удовольствію, что для сего его чтенія опредѣлено принесть богамъ благодарственныя молитвы, и чтенная часть стиховъ, по написаніи ее золотыми словами, посвящена Капитолійскому Іовишу.

ГЛАВА 11.

Много представлялъ онъ позорищъ, да и разнаго рода: какъ-то (*) юношескіе и ристалищные потѣхи, такъ же комедіи и битву поединщиковъ. На юношескихъ играхъ Консуларные престарѣлые господа и госпожи пожилыхъ лѣтъ по соизволенію его играли. На ристалищныхъ потѣхахъ Рицарскому чину опредѣлилъ особыя мѣста отъ простаго народа, и пускалъ четвернею верблюдовъ заложенныя колесницы для бѣганья. На потѣхахъ учрежденныхъ для непоколебимости имперіи, которые онъ величайшими назвалъ, многіе отъ обоего чина (Сенаторскаго и Рицарскаго) и пола отправляли смѣшныя должно-

(*) На которыхъ и старые, какъ молодые играли.

жности. Одинъ извѣстной Римской Рицарь сидя на слонѣ бѣгалъ по ужищу. Играна и Афраніева Латинская комедія, Пожаръ называемая, на которой дозволено было комедіантамъ разграбить въ зажженномъ, по содержанію той комедіи, домѣ уборы и взять себѣ. Роздаваны были и народу въ каждой день продолженія потѣхъ подачи состоящія изъ всякихъ вещей, какъ то по тысячѣ птицъ каждаго роду и на каждой день, великое множество всякихъ съѣстныхъ припасовъ, билеты для взятья зерноваго хлѣба, платье, золото, серебро, дорогіе каменья, жемчугъ, живописные картины, невольники, скотъ, равно какъ и обученые звѣри, а наконецъ корабли, острова и земли.

ГЛАВА 12.

На сіи потѣхи Неронъ смотрѣлъ съ высокаго мѣста предъ театромъ находящагося. На битвѣ поединщиковъ представленной имъ на деревянномъ амфитеатрѣ (театръ на подобіе круга) построенномъ въ одной части Марсова поля, на строеніе коего употреблено годъ времени. Но никого тутъ и изъ винныхъ умерщвлять не приказалъ. Здѣсь представилъ онъ въ числѣ поединщиковъ и 400 человѣкъ Сенаторовъ, а 600 Римскихъ Рицарей; не считая при томъ еще нѣкоторыхъ изъ показанныхъ же чиновъ и таковыхъ, которые

ни

ни своего имѣнія, ни честнаго имени не потеряли. Вывелъ онъ такъ же и бойцовъ со звѣрьми, и разныхъ другихъ для сего позорища потребныхъ людей. Онъ представилъ и судовое сраженіе на приведенной изъ моря водѣ, въ которой и морскіе звѣри плавали. Такъ же и нѣкоторые танцы называемые пиррихами (танецъ, которой играютъ съ оружіемъ въ рукахъ). Сіи танцы играны были нѣкоторыми изъ молодыхъ людей, которымъ Неронъ по окончаніи дѣйствій каждому пожаловалъ грамоты на Римское мѣщанство. Между прочими содержаніями сихъ пиррихъ было и то, что быкъ къ сокрытой въ деревянную корову небасненной пасифаѣ припущенъ былъ, какъ многіе смотрители заподлинно думали. Еще и Икаръ при первомъ своемъ движеніи тотчасъ упалъ подлѣ Нероновой съ балдахиномъ ложи, и ево самого случившатося въ оной забрызгалъ кровію. Ибо онъ весьма рѣдко присутствовалъ на позорищахъ, да и то сперва смотрѣлъ чрезъ небольшія отверстія, а потомъ съ открытыхъ перилъ. Онъ учредилъ и пятилѣтніе подвиги, да и первой еще онъ въ Римѣ, по Греческому обыкновенію. Подвиги сіи были тройственные, подвигъ музыкальный, подвигъ поединочной въ борьбѣ нагихъ состоящій, и подвигъ состоящій въ бѣганьѣ на лошадяхъ. Онъ назвалъ ихъ Нероніанскими. По освященіи теплицъ (бань) и гимназіи (мѣсто для борьбы) при-

казалъ

казалъ деревянное масло (для мазанія тѣлъ къ борьбѣ) брать Сенаторамъ и Римскимъ Рицарямъ изъ казны. Начальниками надъ сими подвигами опредѣлилъ Консуларныхъ (Консулами бывшихъ) господъ съ жеребья, назнача имъ при томъ Преторскія мѣста; потомъ вступилъ самъ на театръ въ Сенаторскіе ложи, и вѣнецъ въ награжденіе за рѣчь и стихи Латинскіе, о полученіи коего каждой изъ самыхъ знатнѣйшихъ подвизался, съ общаго всѣхъ же согласія ему присужденной, онъ получилъ. А за музыку судьями ему же поднесенной почтивъ своимъ поклоненіемъ, приказалъ отнесть къ Августовой статуѣ. На единоборственныхъ подвигахъ представленныхъ въ загородкахъ, при великолѣпнѣйшемъ приношеніи въ жертву воловъ, обрилъ себѣ въ первой разъ бороду. И положа волосы въ золотую коробочку дорогими каменьями украшенную, посвятилъ ихъ въ Капитолійской замокъ. Для смотрѣнія борьбы нагихъ поединщиковъ пригласилъ и Вестальскихъ дѣвицъ, по тому что и Олимпійской Цереры жрицамъ смотрѣть того дозволяется.

ГЛАВА 13.

Не непристойно будетъ, если я въ число представленныхъ Нерономъ позорищъ внесу и Тиридатово вшествіе въ городъ Римъ. Сего то онъ Арменскаго Царя вы-

вызваннаго чрезъ великія обѣщанія, желая показать народу, хотя въ назначенный обнародованнымъ объявленіемъ день за ненастливою погодою исполненіе того и отложилъ, однакожъ въ другое такое способное время, какого только желать было возможно, представилъ сіе явленіе слѣдующимъ порядкомъ: расположа вкругъ находящихся на площади капищъ вооруженные роты, самъ Неронъ сидѣлъ на престолѣ въ судейскихъ креслахъ подлѣ лобнаго мѣста въ уборѣ торжествующаго, окруженный отвсюда военными штандартами и знаменами. Тутъ онъ сперва восходящаго къ нему по отлогому нѣсколько всходу, Царя допустилъ упасть къ своимъ колѣнамъ, потомъ поднявъ его правою рукою, поцѣловалъ, и какъ Царь проговорилъ къ нему всепокорнѣйшую рѣчь, съ которой переводъ одинъ бывшей Преторомъ господинъ прочиталъ народу, Неронъ въ то время снявши съ него шапку возложилъ на него Царской вѣнецъ. Оттуда проводя ево на театръ, и по проговореніи имъ паки всенижайшей къ нему рѣчи, посадилъ ево подлѣ себя по правую сторону. По причинѣ сего дѣйствія Нерону принесены были отъ всѣхъ, какъ Императору поздравленія, да и лавровой вѣнокъ посвященъ въ Капитоліи.

ГЛАВА 14.

Онъ затворялъ храмъ Янусовъ, какъ во время мира, такъ и во время неоконченной еще войны. Консуломъ былъ четырежды. Въ первой разъ два мѣсяца, во второй и послѣдней по шести, а третей четыре мѣсяца, второе и третіе консульства отправлялъ онъ одно за другимъ непосредственно, а прочіе черезъ годъ каждое.

ГЛАВА 15.

Въ судныхъ по формѣ дѣлахъ челобитчикамъ скоро и не разсудя не отвѣтствовалъ, но развѣ на другой день, и то на писмѣ. А въ разсмотрѣніи слѣдственныхъ дѣлъ такой порядокъ наблюдалъ, что не безъ разбору всякія дѣла вдругъ слушалъ, но каждаго роду порознь и по порядку. А когда онъ отлучался отъ прочихъ судей для разсужденія на единѣ, то уже онъ ничего не разсуждалъ въ общемъ собраніи и при всѣхъ въ слухъ, но собранныя отъ каждаго члена совѣта на писмѣ мнѣнія читалъ про себя, потомъ такъ, какъ ему за благо разсуждалось, давалъ свое мнѣніе, равно какъ бы и многіе то же и за одно съ нимъ думали. Отпущеническихъ дѣтей долго онъ не допускалъ до Сенаторскаго достоинства, а допущеннымъ отъ прежнихъ Государей никакихъ чиновъ не давалъ. Назначенныхъ въ чины, которые

были сверьхъ надлежащаго числа, въ утѣшенїе чинимыхъ имъ отлагательствъ и долговременнаго ожиданїя, опредѣлялъ начальниками при полкахъ. Консульское достоинство по большой части давалъ на шесть мѣсяцовъ. А по кончинѣ одного Консула, если оная случалась не за долго до календъ Генварскихъ (1 то числа Генваря), никого на мѣсто умершаго уже не производилъ. Онъ не одобрялъ стариннаго примѣра Каннїя Ребила, которой одинъ только день былъ Консуломъ. Украшенїя трїумфа не только Квесторскаго достоинства людямъ, но нѣкоторымъ и изъ Рицарства Римскаго жаловалъ, да еще и не за военные дѣла. Отвѣты по нѣкоторымъ дѣламъ присылаемые въ Сенатъ, минуя Квесторовъ (Канцлеровъ), по большой части приказывалъ читать самимъ Консуламъ.

ГЛАВА 16.

Онъ вымыслилъ новой образецъ строить домы въ городѣ, такъ, чтобъ предъ большими и малыми домами сдѣланы были переходы, дабы съ открытыхъ ихъ верьховъ можно было тушить пожары, да и построилъ оные собственнымъ своимъ иждивенїемъ. Онъ намѣренъ былъ еще и городскїе стѣны распространить до самаго города Остїи, и оттуда морскую воду посредствомъ канала впустить въ старой

 го-

городѣ. При его правленіи много чего запрещено съ строгостію и отвращено, но не меньшежъ того учинено и новыхъ учрежденій. Роскошь приведена въ границы. Открытые столы перемѣнены въ одни уже только вѣки посылаемые по домамъ съ кушаньемъ. Запрещено продавать въ харчевняхъ все вареное кушанье, кромѣ огородныхъ овощей и зелени, вмѣсто того, что въ оныхъ до того всякаго рода лакомыхъ кушаньевъ имѣлось въ продажѣ великое множество. Умучены смертельными казньми Христіане (*) люди новаго и зловреднаго суевѣрія. Запрещены потѣхи четвернею ѣздящихъ извощиковъ, которые по застарѣлому своевольству имѣли право вездѣ таскаясь посредствомъ шутокъ обманывать и воровать. Комедіанты называемые Пантомимами (**) и ихъ сторону держащіе сосланы въ ссылку.

ГЛАВА 17.

Сыскано тогдажъ въ первой еще разъ средство и противу сочинителей во всякихъ писменныхъ крѣпостяхъ обмановъ, именно же, чтобъ всякіе грамоты провертѣвъ и трижды продѣвъ въ скважины шнуръ оныя запечатывать. Взята и та предосторожность

(*) Сіе пишетъ сочинитель идолопоклонникъ
(**) Игроки представлявшіе всякородные потѣхи.

жность, чтобъ въ духовныхъ первые двѣ дощечки, (два листа) съ надписанїемъ только имени завѣщателева, въ прочемъ не писанные предлагаемы были тѣмъ, кто въ свидѣтельство того печати свои прикладывать будутъ, и чтобъ тотъ, кто напишетъ чужую духовную, не могъ приписать себѣ чего яко бы отказаннаго. Такъ же, чтобъ челобитчики за трудъ стряпчимъ извѣстную и указную плату давали, а за стулья ничегобъ не платили, потому что онѣ должны ставлены быть казенные, и чтобъ судныя дѣла производимыя прежде въ казенной палатѣ, перенесены были въ судное мѣсто къ нарочно опредѣленнымъ для того судьямъ. А отзывныя дѣла (апелляцїонныя) всѣ переносимы были отъ судей въ Сенатъ.

ГЛАВА 18.

Никакое желанїе и никакая надежда не могли его побудить къ увеличенїю государства и распространенїю границъ онаго. Онъ еще намѣренїе имѣлъ вывесть и изъ Британїи находящееся тамъ войско, и только для стыда оное оставилъ, чтобъ не показаться хулителемъ славныхъ дѣлъ своего родителя. Одно только Понтїйское царство по соизволенїю самого Царя Полемона, да другое Алпїйское по кончинѣ Царя Коттїя сдѣлалъ Римскими провинцїями.

ГЛАВА 19.

Путешествій всего на все предпріялъ онъ только два : одно въ Александрію , а другое въ Ахаїю. Но и изъ тѣхъ Александрійское отмѣнилъ въ самый день назначенный къ отъѣзду. Въ семъ онъ воспрепятствованъ какъ своимъ набожествомъ, такъ и опасностію. Какъ онъ обойдя храмы сѣлъ въ капищѣ Богини Весты для отдохновенія; и какъ хотѣлъ паки встать, то сперва зацѣпилъ у себя полу , а потомъ такой напалъ на него мракъ , что ничего онъ видѣть не могъ. Но что касается до Ахаїи , то предпріявъ прокопать тамъ истмъ (узкой перешеекъ земли между двумя морями) держанною къ Преторіанскимъ воинамъ рѣчью , возбуждалъ ихъ къ начатію дѣла , и по дачѣ знака трубою , самъ прежде всѣхъ началъ копать заступомъ землю , и наклавъ оной въ кошель вынесъ на своихъ плечахъ. Онъ дѣлалъ приготовленія къ походу и къ такъ называемымъ Каспійскимъ воротамъ и уже набралъ было изъ Италійскихъ , въ шесть футовъ ростомъ , рекрутовъ новой полкъ, да и назвалъ его фалангою Александра великаго. Все сіе я о Неронѣ отъ части никакого не заслуживающее похуленія, а отъ части и немалой похвалы достойное собралъ въ одно мѣсто для того наипаче , чтобъ отдѣлить сіи содѣянія отъ его пороковъ

роковъ

роковъ и беззаконій, о коихъ буду я говорить въ последованіи.

ГЛАВА 20.

Понеже онъ въ малыхъ лѣтахъ между другими науками учился и музыкѣ, то по вступленіи во владѣніе тотчасъ призвалъ къ себѣ славнаго въ тогдашнее время музыканта Терпна. Съ симъ онъ музыкантомъ многія дни сидя послѣ ужина и слушая его пѣнія до глубокой ночи, сталъ помалу и самъ перенимать у него и учиться, да и ничего того не опускалъ, что въ семъ родѣ искусные художники, либо для сохраненія, либо для прибавленія себѣ голоса обыкновенно дѣлаютъ, даже до того, что свинцовую доску лежа на взничь клалъ себѣ на грудь, ставилъ промывательное, и принималъ рвотное для очищенія желудка, не кушалъ яблокъ, и никакого другаго вредящаго голосу кушанья до тѣхъ поръ, какъ уже началъ ласкать себя успѣхомъ, не смотря на то, что онъ имѣлъ слабой и сиповатой голосъ. А по сему и захотѣлось уже ему показаться и на театрѣ, часто твердя между своими друзьями Греческую пословицу, что въ разсужденіи сокровенной музыки ни на что смотрѣть не должно. Да и дѣйствительно вышелъ онъ на театръ сперва въ Неаполѣ, и не взирая на колебаніе всего театра отъ нечаяннаго трясенія земли, по

тѣхъ поръ пѣть не пересталъ, пока не окончилъ штуки. Онъ продолжалъ тамъ то же дѣлать многократно чрезъ многіе еще дни. Случилось, что онъ отдохнувъ не много для подкрѣпленія голоса, и не терпя быть на единѣ, тотчасъ изъ бани пошелъ прямо на театръ, и тамъ въ первѣйшихъ ложахъ при многочисленномъ собраніи народа кушалъ, при чемъ далъ такое слово, говоря по Гречески: если де я не много еще подопью, то запою нѣчто басомъ. Тутъ онъ плѣнясь похвалами въ ладъ составленными отъ Александріянъ, прибывшихъ недавно въ Неаполь въ купеческомъ флотѣ, большее ихъ число вызвалъ изъ Александріи. Но тѣмъ не меньше жъ выбравъ молодыхъ людей изъ дворянскаго чина, и болѣе 5000 отвсюда самыхъ крѣпкихъ молодыхъ же ребятъ изъ простаго народа, кои бъ будучи раздѣлены на артели обучались разнымъ пріемамъ рукоплесканія, какъ то, такъ называемымъ бомбамъ (какъ пчелы шумятъ), имбриксамъ (какъ дождь съ желобовъ катится, или можетъ быть, какъ такіе нарочные инструменты называемыя жолобы гремятъ) и тестамъ (какъ черепицы, или такіе орудія стучатъ), и во время бъ его пѣнія оказывали ему свою услугу. Сіи малые дѣти украшены были пушистыми и густыми волосами, и въ знатнѣйшемъ убранствѣ, съ перстнями на лѣвыхъ рукахъ; коихъ

коихъ предводители по 40000 (*) большихъ сестерціевъ (до 100000 рублей) въ годъ жалованья получали.

ГЛАВА 21.

А какъ онъ пѣніе почиталъ всегда за важное дѣло, то для того и въ Римѣ возобновилъ до назначеннаго еще дня Неронїанскїе подвиги. Тутъ всѣ неотступно просили его, чтобъ удостоилъ ихъ слышать небесный его голосъ, на что онъ хотя съ своей стороны и отвѣтствовалъ, что желающихъ удовольствуетъ въ садахъ, но какъ въ сей прозьбѣ сталъ помогать народу и стоявшей тогда на караулѣ отрядъ войска, то онъ съ охотою обѣщался ихъ прозьбу исполнить тотчасъ, да и немедленно приказалъ имя свое написать въ реестрѣ, въ коемъ записывались музыканты, и опустя съ прочими свой жеребей въ ящикъ, взошелъ, какъ досталось на театръ, при чемъ поддерживали его цитру начальники надъ Преторїанскою гвардїею, за ними шли полковники, а подлѣ его первѣйшїе придворные. Какъ онъ остановился и пропѣлъ предисловїе, то сдѣлалъ объявленїе чрезъ Клувїя Руфа

(*) Quadragena millia HS. Что должно бы кажется составлять 40 милїоновъ малыхъ сестерцїевъ (одинъ милїонъ рублей). Но сїя сумма можетъ быть чрезвычайно велика.

Консуларнаго господина, что онъ будетъ играть Нїобу, которую штуку и продолжалъ онъ почти до десятаго часа, но полученїе вѣнка, за выигранную побѣду и достальную часть подвига отложилъ до слѣдующаго года, дабы тѣмъ чаще имѣть ему случай къ пѣнїю. Но сїе время показалось ему продолжительно, чего для не преминулъ онъ часто показыватся на театрѣ съ своею музыкою. Онъ не усумнился и на представленныхъ отъ простыхъ людей позорищахъ отправлять комедїантскую должность, когда нѣкоторой Преторъ поднесъ ему за то 10000 большихъ сестерцїевъ; такъ же игралъ онъ и трагедїи въ маскахъ представляя лица полубоговъ и боговъ, равно какъ и полубогинь и богинь, сходствующїя съ ево лицемъ, либо съ лицемъ какой женщины изъ тѣхъ, которыхъ онъ больше любилъ. Между прочими трагедїями игралъ онъ, Канацесу въ родахъ, ореста, которой убилъ до смерти родную свою мать, ослѣпленнаго Эдипода, съ ума сшедшаго Геркулеса. Говорятъ, что при игранїи сей послѣдней одинъ новобраной солдатъ стоявшїй на караулѣ у дверей театра усмотря, что Государя его украшаютъ и вяжутъ цѣпью, какъ того содержанїе басни требовало, прибѣжалъ для подання ему помощи.

ГЛАВА 22.

Съ самыхъ малыхъ лѣтъ по большой части до лошадей былъ великой охотникъ. Да и много разговаривалъ онъ, не смотря на запрещенїе, о конскихъ ристанїяхъ. Какъ онъ въ одно время передъ соученикаmи своими сожалѣлъ объ одномъ возницѣ зеленой артели лошадьми тащенномъ, а учитель за то учинилъ ему выговоръ, то онъ тотчасъ перемѣнивъ рѣчь, сказалъ, что будто говоритъ о Гекторѣ. Въ началѣ своего государствованїя кромѣ того, что каждой день игралъ на шахматной доскѣ коньками изъ слоновой кости четвернею заложенными, еще и на всѣ, хотябъ самыя малыя были, ристанїя ходилъ изъ загороднаго дому сперва скрытымъ образомъ, а потомъ уже и явно такъ, что никто уже сумнѣваться не могъ, что въ тотъ день непремѣнно Цесарь туда будетъ. Онъ не скрывалъ и того, что хочетъ умножить число побѣдоносныхъ знаковъ. Чего для и потѣхи, по причинѣ умножаемыхъ посылокъ ристальниковъ, во весь день до вечера продолжались. Слѣдственно по сему и начальники артелей удостоивали ѣздоковъ своего предводительства, только съ тѣмъ, если они чрезъ весь день бѣгаться будутъ. Скоро потомъ и самъ Неронъ возъимѣлъ желанїе быть ѣздокомъ на позорищѣ, и въ томъ дѣйствїи часто показываться народу. По чему по-

поучась нѣсколько сему искуству напередъ въ садахъ передъ невольниками и передъ подлымъ народомъ, потомъ и на большой уже ристальной площади всѣхъ зрѣнію себя представилъ, приказавъ дать знакъ салфеткою одному отпущенику съ того мѣста, съ коего обыкновенно то дѣлаютъ Градоначальники. Но не удовольствовавшись такимъ оказаніемъ опытовъ въ сихъ знаніяхъ въ Римѣ, отправился, какъ выше сего нами предложено, въ Ахаію, будучи побужденъ особливо слѣдующимъ случаемъ: тамошніе города, въ которыхъ музыкальные подвиги бываютъ, постановили, чтобъ всѣ вѣнки получаемые музыкантами посылать къ нему. А онъ ихъ столь принималъ милостиво, что посланниковъ съ оными присылаемыхъ не только прежде всѣхъ къ себѣ допускалъ, но и съ собою вмѣстѣ запросто и кушать сажалъ. А какъ нѣкоторые изъ сихъ посланниковъ просили его, чтобъ за столомъ изволилъ что ни есть пропѣть, и какъ потомъ на сіе склонившагося съ чрезвычайнымъ рукоплесканіемъ выслушали, то онъ имъ сказалъ, что де одни Греки знаютъ какъ слушать, и одни де они достойны ево особы и знанія. Да и нимало не отлагая своей поѣздки, лишъ только переправился, и прибылъ въ городъ Кассіопу (на островѣ Корцирѣ) тотчасъ при жертвенникѣ Іовиша Казійскаго и пѣть началъ.

ГЛА-

ГЛАВА 23.

Тамъ то прошелъ онъ всѣ роды подвиговъ. Онъ приказалъ и тѣ всѣ подвиги, которые обыкновенно бывали совсѣмъ въ другія времена, вмѣстить въ одинъ годъ, а нѣкоторыя и повторить. Къ Олимпійскимъ потѣхамъ въ противность обыкновенію присовокупилъ и музыкальной подвигъ. Отъ сихъ упражненій ни что ево ни отвлечь, ни удержать не могло. Какъ то онъ самъ отпущеннику своему Гелію представлявшему, что гражданскія дѣла требуютъ его присудствія въ Римѣ, въ отвѣтъ написалъ: „Хотя ты мнѣ теперь „совѣтуешъ и желаешъ, чтобъ я возвра„тился скорѣе домой, однакожъ долженъ „ты болѣе мнѣ совѣтовать и желать, „чтобъ я достойнымъ имени Неронова воз„вратился.„ Когда онъ пѣлъ, въ то время никому ни за какою нуждою выходить съ позорища дозволено не было. По чему, какъ говорятъ, нѣкоторые женщины не выходя тутъ же разрѣшались отъ бремени. А многіе скучившись слушать и хвалить, либо тайнымъ образомъ (ибо городскіе ворота были заперты) съ стѣнъ соскакивали, либо притворясь умершими, въ гробахъ выносимы были. За всѣмъ тѣмъ съ какою онъ боязнію и безпокойствомъ, съ какою и ревностію противу своихъ соперниковъ, съ какимъ на конецъ страхомъ въ разсужденіи судей, вступалъ въ подвигъ,

виг, тому едва повѣрить возможно. Онъ своихъ соперниковъ, власно какъ бы и они равнаго съ нимъ состоянія были, почиталъ несказанно, въ лице сильно къ нимъ ласкался, а заочно ругалъ, хулилъ, иногдажъ и на встрѣчу попадающихся бранилъ, и если которой въ семъ искуствѣ превосходнѣе его былъ, тѣхъ подкупалъ (чтобъ не весьма себя оказывали), а судей до начатія еще дѣйствій съ великимъ почтеніемъ привѣтствовалъ. Онъ говорилъ, что онъ все то сдѣлалъ, что дѣлать надобно было, но успѣхъ въ рукахъ у щастія, и что они, какъ благоразумные и ученые люди, должны все случайное опускать великодушно. И какъ они ево увѣщевали, чтобъ онъ не изволилъ робѣть, то хотя отходилъ и съ большимъ великодушіемъ, однакожъ и тутъ не переставалъ безпокоиться. Онъ и самое молчаніе и видъ стыдливости на нѣкоторыхъ усмотерный почиталъ знакомъ ихъ къ себѣ холодности и злобы, да и называлъ ихъ къ нему не доброжелательными.

ГЛАВА 24.

Въ прохожденіи же самыхъ подвиговъ столько повиновался онъ законамъ въ оныхъ наблюдаемымъ, что не смѣлъ ни плюнуть, ни сморкнуть, а потъ съ лица объ плечо только отиралъ. А въ нѣкоторомъ трагическомъ дѣйствіи, какъ выпавшую у него

него изъ рукъ палку, хотя скоро опять онъ и подхватилъ, однакожъ столько испугался, чтобъ за сей проступокъ не исключили его не окончавъ подвига, что не прежде ободрился, какъ по увѣреніи его съ клятвою отъ одного напамятователя, якобы то при радостныхъ скачкахъ и восклицаніяхъ народа не примѣчено. Побѣдителемъ же всегда самъ себя объявлялъ. Чего для и о первенствѣ для себя въ должности крикуна вездѣ споровался. А чтобъ на чьей другой изъ получившихъ себѣ на подвигахъ первенство памяти никакихъ остатковъ нигдѣ не было, того для приказалъ всѣхъ таковыхъ изображенія и статуи испровергнувъ таскать крюкомъ, и бросать въ нужники. Онъ отправлялъ такъ же и должность колесничника разными образы. На Олимпійскихъ подвигахъ управлялъ и десятью лошадьми заложенною колесницею, не взирая на то, что самъ за такой поступокъ осуждалъ въ нѣкоторыхъ своихъ стихахъ Царя Митридата. Тутъ онъ будучи сбитъ съ колесницы, хотя паки посаженъ былъ, однакожъ не могши удержаться, остановился не доѣхавъ до мѣты. Но чрезъ то не лишилсяжъ вѣнка. По сихъ содѣяніяхъ предъ отъѣздомъ своимъ всю провинцію пожаловалъ вольностію. А судей присутствовавшихъ на подвигахъ Римскимъ мѣщанствомъ, и знатною денежною суммою. Сіи милости объявилъ онъ самъ, не требуя провозвѣстника

ка въ самый день Истмійскихъ подвиговъ, стоя по середи площади ристалищной.

ГЛАВА 25.

По возвращеніи своемъ изъ Греціи сперва въѣхалъ въ городъ Неаполь, потому что въ ономъ прежде всѣхъ оказалъ онъ свое искуство. Сей въѣздъ имѣлъ онъ на бѣлыхъ лошадяхъ чрезъ разломанную для того часть стѣны. Какъ обыкновенно дѣлаютъ получившіе первенство въ подвигахъ. Такимъ же порядкомъ въѣжжалъ онъ и въ городъ Анцій, оттуда въ Альбанъ, а изъ Альбана въ Римъ. Въ сей городъ въѣхалъ онъ на той самой колесницѣ, на которой прежде того Августъ въѣжжалъ въ тріумфѣ, да и въ багряной одеждѣ, и въ мантіи золотыми звѣздочками испещренной, имѣя на головѣ Олимпическую корону, а въ правой рукѣ Пиѳійскую, въ предшествіи свиты съ другими вѣнками и съ надписями означавшими, гдѣ онъ выигралъ побѣду, и надъ кѣмъ, и чрезъ какое именно пѣніе, или трагедію. За колесницею его шли въ видѣ торжествующихъ тѣ молодые люди, которые во время дѣйствій его на театрѣ бьютъ въ ладоши. Они при томъ кричали, что они люди Императорскіе, что они воины тріумфъ его составляющіе. Потомъ по разломаніи торжественныхъ воротъ на большой ристальной площади, проѣхалъ онъ чрезъ ма-

масленой рынокъ и чрезъ большую площадь въ Палатинской дворецъ, да и прямо тамъ въ Апполлиновъ храмъ прибылъ. Во время его шествія вездѣ приносимы были ему жертвы, а дороги усыпали шафраномъ, такъ же бросали подъ стопы его птицы, лѣнты и всякіе закуски. Священные оные вѣнки расклалъ онъ въ своей спальнѣ около кроватей. Такъ же поставилъ и свои статуи въ музыкантскомъ уборѣ. Съ такимъ же изображеніемъ сдѣлалъ и медаль. Да и послѣ того, не только ни мало не оставилъ онъ и не уменьшилъ своего старанія о музыкальномъ ремеслѣ, но и для сбереженія своего голоса никогда самъ не привѣтствовалъ и воиновъ, какъ только на писмѣ, или ево именемъ говорилъ кто ни есть другой, да и ничего ни важнаго, ни забавнаго не говорилъ онъ безъ учителя, которой бы ему напоминалъ въ такомъ случаѣ, чтобъ онъ пожалѣлъ своихъ боковъ, и которой бы прикладывалъ платокъ къ его устамъ. Онъ еще многимъ представлялъ либо свою дружбу, либо объявлялъ вражду, смотря по тому, кто больше или меньше его хвалилъ.

ГЛАВА 26.

Буянство, сластолюбіе, расточительность, сребролюбіе и лютость сперва онъ не вдругъ оказывалъ, и тайнымъ только образомъ, будто бы сіи проступки были

только отъ одной его молодости. Совсѣмъ тѣмъ и тогда уже никто не сумнѣвался, что сіи его пороки были природные, а не отъ лѣтъ. Когда только смеркалось, то онъ тотчасъ схватя шапку либо шляпу ходилъ по кабакамъ и таскался по улицамъ, чиня всякія шалости, и подвергая крайней опасности собственную свою особу. Онъ обыкновенно нападалъ на идущихъ изъ гостей, а когда ему чинили супротивленіе, то жестоко прибивъ бросалъ въ нужники. Разбивалъ такъ же и разграблялъ шинки. Учредилъ и у себя во дворцѣ нѣкоторой родъ шинка на подобіе того, какой бывалъ въ военномъ станѣ, на коемъ бы продавать съ торгу полученную гдѣ ни есть добычу. А многократно въ такихъ схваткахъ доходилъ и до опасности потерянія глаза и жизни. Въ одно время нѣкоторой вельможа, коего онъ похваталъ жену, едва не до смерти его прибилъ. Послѣ сего случая никогда уже онъ не отваживался въ такіе часы выходить въ городъ одинъ безъ Трибуновъ, которые ходили за нимъ въ отдалеіи скрытымъ образомъ. Онъ еще и въ день приказывалъ нести себя скрытно на носильныхъ креслахъ на позорище, и тамъ при происходящихъ ссорахъ между комедіантами, стоя на самомъ высокомъ мѣстѣ театра, не только всего того былъ смотрителемъ, но и предводителемъ; и когда доходило до драки, и уже только каменьями и скамеечными отломками разбира-

бирались, то и онъ съ своей стороны иного бросалъ на народъ, а однажды и Претора самого ранилъ въ голову.

ГЛАВА 27.

Потомъ какъ пороки мало по малу стали въ немъ усиливаться, то онъ оставя всѣ такie бездѣлицы, которые онъ дѣлывалъ только, какъ играя и въ потемкахъ, и уже болѣе не стараясь о притворствѣ, явно началъ себя оказывать и въ важнѣйшихъ. Столъ у него продолжался отъ полудня до полуночи; между тѣмъ самъ часто прохлаждался въ теплыхъ ваннахъ, а лѣтомъ въ расхоложенныхъ снѣгомъ. Вечерялъ иногда всенародно на водѣ запрудивъ мѣсто, гдѣ бываетъ судовое сраженie, либо на Марсовомъ полѣ, либо на большой ристалищной площади, при чемъ во услуженiи были собранные во всемъ городѣ непотребные женщины и Азiятскie пѣвицы. Когда онъ ни ѣхалъ рѣкою Тибромъ до города Остiи, или мимо Баянскаго залива, то всегда по берегамъ нарочно располагаемы были корчмы и вольные домы, изъ коихъ благородные женщины вышедъ на берегъ власно какъ харчевницы со всѣхъ сторонъ звали его, чтобъ изволилъ къ нимъ заѣхать. Онъ самъ объявлялъ своимъ придворнимъ, къ кому изъ нихъ будетъ когда въ гости; изъ коихъ одному раздача только вѣнковъ изъ нардовыхъ листовъ и

 шес-

шелку стала въ 40000 большихъ сестерцїевъ, а другому еще и больше того стало одно опрыскиванїе благовонными водами.

ГЛАВА 28.

Кромѣ великаго множества благородныхъ мальчиковъ, имѣлъ онъ у себя и замужнихъ женщинъ въ наложницахъ. Изнасиловалъ еще и Вестальскую дѣвицу Рубрїю. На Актїи отпущеницѣ едва было не женился онъ настоящимъ порядкомъ: подговоривъ Консулярныхъ господъ, чтобъ они съ клятвою, хотя и ложно, утвердили, яко бы она происходитъ отъ Царскаго колѣна. Мальчика именемъ Спора, коего скопя старался онъ претворить въ женщину, приказавъ привесть къ себѣ съ приданымъ и подъ покрываломъ со всѣми брачными обрядами и съ знатнѣйшею свитою, имѣлъ у себя вмѣсто жены. Есть одна разумная шутка сказанная отъ нѣкоего человѣка: „Что де щастливы бы были люди, еслибъ Домитїй отецъ Нероновъ имѣлъ у себя такую жену.„ Какъ сего Спора наряженнаго въ Императрицыны уборы возили въ качалкѣ по сборищамъ и рынкамъ Греческимъ, потомъ и въ Римѣ по слободѣ называемой Сигиллярїя, то Неронъ слѣдуя за нимъ безпрестанно его цѣловалъ. Да и о томъ никто не сомнѣвался, что онъ хотѣлъ и съ родною своею матерью имѣть мерзчайшую любовь,

но только отъ клеветавшихъ на нее отъ того отвлеченъ, для того, чтобъ сія свирѣпая и властолюбивая женщина еще и чрезъ сей родъ къ ней Нероновой склонности больше не усилилась. По крайней мѣрѣ сіе подлинно, что онъ одну блядь, которая, какъ сказывали, на мать его Агриппину весьма походила, принялъ къ себѣ въ наложницы. . . . .

ГЛАВА 29.

Онъ и собственную свою чистоту отдалъ на поруганіе даже до того, что осквернивши всѣ почти свои уды, на конецъ выдумалъ будто какъ нѣкоторой родъ игры, въ которой одѣтаго ево въ звѣриную кожу выпускали изъ клѣтки, а онъ наскакивалъ на привязанныхъ къ столбамъ мущинъ и женщинъ, и по довольномъ оказаніи надъ ними своего неистовства, повергаемъ былъ на землю отпущеникомъ ево Дорифоромъ, за котораго онъ такъ, какъ за него Споръ, самъ вышелъ замужъ; причемъ онъ и голосомъ и воплемъ своимъ подражалъ насилуемымъ дѣвицамъ. Я еще отъ нѣкоторыхъ получилъ извѣстіе, что онъ твердо стоялъ въ томъ мнѣніи, яко бы ни одного человѣка нѣтъ такого цѣломудреннаго, у когобъ всѣ части тѣла были не растлѣнны, и будто бы большая часть утаеваютъ свои поврежденія, прикрывая оныя хитро; и что онъ потому,

жели кто только ему признавался въ своей нечистотѣ, тому уже онъ всѣ другія беззаконія прощалъ.

ГЛАВА 30.

Пользу богатства и денегъ не въ другомъ чемъ онъ поставлялъ, какъ только въ расточеніи, и тѣхъ почиталъ за подлыхъ и скупягъ, кото ые знаютъ щотъ въ своихъ росходахъ; напротиву того тѣхъ пребогатыми и знающими прямой вкусъ въ великолѣпіи, которые мотали и напрасно тратили деньги. Хвалилъ своего дядю Кая и ему удивлялся, ни за что больше, какъ что чрезвычайныя богатства оставшіяся послѣ Тиверія, въ короткомъ времени прожилъ. По чему и самъ не зналъ мѣры ни въ щедрости, ни въ расточеніи. Тиридату, что едва и вѣроятно кажется, выдавалъ кормовыхъ денегъ на содержаніе по 800000 нуммовъ на день. Да емужъ на дорогу больше 1000000 большихъ сестерціевъ пожаловалъ. Музыканту Менекрату и Спициллу бойцу, изъ числа Мирмиллонами называемыхъ, подарилъ вотчины и палаты такихъ господъ, которые были почтены тріумфами. Ростовщику Церкопитену Панероту, коего онъ какъ въ городѣ, такъ и по деревнямъ находящимися вотчинами обогатилъ, сдѣлалъ по его смерти почти царское погребеніе. Никакого платья два раза въ жизнь не надѣвалъ.

Когда

Когда онъ игралъ въ кости, то на одну единицу по 400000 сестерцїевъ ставилъ. Рыбу ловилъ золотыми сѣтьми, у коихъ веревки были пурпуровые и червленые. Сказываютъ, что когда онъ ни выѣжжалъ, то никогда въ свитѣ съ нимъ не было менѣе 1000 колясокъ, и у лошаковъ подковы были серебряные. А на погонщикахъ платье изъ Канузинскаго сукна. При чемъ всегда было множество Араповъ въ ожерельяхъ и съ перьями на головѣ, такъ же и скороходовъ.

ГЛАВА 31.

Совсѣмъ тѣмъ ни въ чемъ онъ столько не былъ расточителенъ, какъ въ строенїи. Онъ сдѣлалъ себѣ домъ, который отъ Палатинскаго дворца до самыхъ Эсквилїйскихъ холмовъ простирался. Онъ его сперва назвалъ переходнымъ, а потомъ, какъ по згоренїи ево отъ случившагося вскорѣ пожара, вновь выстроилъ, уже золотымъ переименовалъ. О пространствѣ сего дома и великолѣпїи довольно будетъ предложить слѣдующее: надъ крыльцомъ у онаго поставленъ былъ колоссъ представляющїй самого Нерона вышиною во 120 футовъ. Обширность того двора столь была велика, что однѣ въ немъ крытые переходы съ тремя рядами столбовъ на тысячу футовъ простирались. Въ нутри его было и озеро власно какъ море, обставленное въ кругъ такими зданїями, изъ коихъ каждое

 по-

подобно было городу. Сверьхъ того тамъ же были и загородные дворы съ пашенными полями, виноградными садами, лугами и лѣсами, въ коихъ было великое множество разнаго скота и звѣрей. А въ прочихъ частяхъ дома все было покрыто золотомъ и убрано дорогими каменьями и раковинами. Столовые покои были съ рѣзными потолоками, и съ укрѣпленными на оныхъ изъ слоновой кости досками, которые легко будучи оборачиваемы во всѣ стороны сыпали изъ себя цвѣты, а изъ прикрѣпленныхъ къ онымъ же трубочекъ благовонные мази, для опрыскиванія присутствующихъ, испускали. Большая столовая была круглая, которая днемъ и ночью непрестанно на подобіе міра вкругъ обращалась. Бани тамъ были наполненные текущими морскою и Альбулійскою минеральною водами. Какъ онъ по совершеніи сего дома дѣлалъ оному новоселье, то де симъ доказалъ, что онъ могъ уже сказать, что теперь уже какъ будто человѣкъ жить онъ начинаетъ. Сверьхъ того онъ зачалъ было дѣлать и прудъ, для сажанія рыбы, покрытой и окружаемой крытымижъ переходами, которой бы начавъ отъ города Мисенъ даже до озера Арвернскаго простирался, и въ которой бы спустить всѣ теплые воды находящіеся въ Баяхъ. Онъ хотѣлъ вырыть и каналъ отъ озера Арвернскаго до самой Остійской гавени длиною

на

на 160 миль (*), а шириною, чтобъ по оному двѣ о пяти рядахъ веселъ галеры, одна на встрѣчу другой идущїе разоитись могли. Сїе намѣренїе его туда склонялось, чтобъ по оному каналу кораблямъ, равно какъ на морѣ, ходить было можно. Для исправленїя тѣхъ работъ, сколько ни было во всемъ государствѣ содержавшихся въ тюрьмахъ колодниковъ, всѣхъ приказалъ свозить въ Италїю, такъ же и всѣмъ виннымъ по уголовнымъ винамъ никакого другаго наказанїя не чинить, а отдавать ихъ въ работу. Къ такимъ ужаснымъ издержкамъ, кромѣ надѣянїя на государственную казну, побудила его и другая неожиданная надежда на неисчетное богатство, которое, по объявленїю одного Римскаго Рицаря, яко бы спрятано было въ землѣ. Сей увѣрялъ его, будто бы подлинно есть кладъ состоящїй въ старинныхъ сокровищахъ, и скрытой въ весьма пространныхъ пещерахъ въ Африкѣ. Сїи будто сокровища Царица Дидона ушедъ изъ Тира унесла съ собою, и будто бы можно оной кладъ достать съ весьма малымъ трудомъ.

(*) Римская древняя миля, по мнѣнїю новѣйшихъ толкователей, содержала въ себѣ Россїйскихъ полторы версты и около 74 саженъ.

ГЛАВА 32.

Но какъ въ сей надеждѣ онъ обманулся, то будучи лишенъ всякія помощи пришелъ въ такое уже истощеніе и недостатокъ, что принужденъ былъ проволакивать, и время отъ времени откладывать выдачу жалованья войску и пенсіи заслуженымъ солдатамъ. Потомъ принялся и за напрасные примѣтки и хищенія. Во первыхъ сдѣлалъ опредѣленіе, чтобъ изъ имѣній оставшихся послѣ умершихъ отпущениковъ, а именно тѣхъ, которые безъ основательной причины назывались именемъ тѣхъ фамилій, которые были ему Нерону въ родствѣ, отписывать на него три части вмѣсто половины. Потомъ, чтобъ послѣ тѣхъ, кои оказались къ своему Государю неблагодарными (*), имѣніе написанное въ ихъ духовныхъ все принадлежало въ государственную казну. А чтобъ безъ наказанія не остались и тѣ приказные люди, которые такіе духовные писали, или сочиняли, во всѣхъ своихъ дѣлахъ и словахъ, если только будутъ на нихъ въ томъ доносители, должны были они отвѣчать въ силу узаконенія о оскорбленіи величества. Онъ потребовалъ себѣ и запущенную плату за тѣ вѣнки, которые ему въ

(*) Для того, что не написали его Нерона въ духовныхъ своимъ наслѣдникомъ.

въ разные времена на подвигахъ нѣкоторыя города въ подношеніе обѣщали. Онъ запретивъ носить платье аметистоваго (алаго), и пурпуроваго (малиноваго) цвѣтовъ, подослалъ нарочныхъ на ярмонку продавать небольшое число золотниковъ тѣхъ красокъ, и за томъ якобы запрещенной торгъ захватилъ всѣ товары у купцовъ. Увѣряютъ еще, что онъ во время дѣйствія своего на театрѣ усмотрѣвъ одну госпожу въ платьѣ запрещеннаго пурпуроваго цвѣту наряженную, указалъ ее своимъ надсмотрщикамъ, да и тотчасъ вытащивъ изъ мѣста не только лишилъ ее того платья, но и всего имѣнія. Онъ никому не поручалъ никакой должности безъ того, чтобъ при томъ не сказать: „Ты знаешъ, въ „чемъ я имѣю нужду. Намъ надобно о „томъ стараться, чтобъ никто ничего у „себя не имѣлъ.„ На конецъ весьма изъ многихъ капищъ обралъ приклады, и стопилъ золотые и серебряные истуканы. Не пощадилъ онъ и идоловъ придворныхъ своихъ боговъ, кои однакожъ вскорости послѣ того Гальба паки по прежнему поставилъ.

ГЛАВА 33.

Отцеубійства и другія убивства началъ онъ съ Клавдія, коего хотя главнымъ онъ убійцею и не былъ, по крайней мѣрѣ былъ участникомъ того убійства. Въ чемъ онъ и не скрывался, потому что послѣ

его

его смерти хваливалъ онъ сморчки, какъ пищу боговъ, употребляя къ тому Греческую пословицу. А въ семъ кушаньѣ точно Клавдію приготовлена была отрава. Но какъ бы сіе ни было, толькожъ онъ всегда нападалъ на покойнаго Клавдія и дѣлами и словами, порицая его то глупостію, то лютостію. Онъ издѣваясь надъ нимъ говаривалъ: уже де Клавдій перестал живучи между людьми дурачиться (morari) протягивая первый слогъ (*). Да и многіе Клавдіевы опредѣленія и установленія, какъ отъ глупаго и безумнаго человѣка сдѣланныя уничтожилъ. На конецъ не постарался и то мѣсто, гдѣ сожжено Клавдіево тѣло, лучшимъ образомъ огородить, кромѣ небольшой и ниской земляной осыпи. Британника накормилъ ядомъ не меньше по зависти, что у него былъ голосъ пріятнѣе его, сколько и отъ болѣзни, чтобъ не пришелъ онъ когда для памяти своего отца въ большую любовь у народа. Но какъ тотъ ядъ взятой отъ нѣкоторой женки имянемъ Локусты, которая была доносщица на чародѣевъ, не столь скоро подѣйствовалъ, какъ ему желалось, потому что Британника отъ того только по-

---

(*) Morari Лат. слово значитъ здѣсь жить, обращаться, а сходственное съ тѣмъ въ произношеніи Греческое слово μωρος дуракъ.

послабило, то Неронъ призвавъ ее къ себѣ билъ изъ своихъ рукъ, бранья ее, что она вмѣсто отравы дала лѣкарство. И какъ извинялась она при томъ, что дано меньшее количество отравы для того, чтобъ лучше утаить дѣло, и не притти въ подозрѣніе, то онъ ей на сіе сказалъ, правда де, я очень боюсь Юліева закона, да и принудилъ ее самой скоропостижной и самой сильной ядъ, какой только она можетъ, въ спальнѣ при немъ же приготовить. По учиненіи чего дѣлалъ онымъ опытъ надъ козломъ. Но какъ козелъ чрезъ пять часовъ не умеръ, то опять приказавъ ей варить, и много уже разъ переваренной ядъ далъ поросенку. Какъ сей тотчасъ издохъ, то онъ приказалъ ту отраву внести въ столовую, и за ужиномъ подать Британнику, которой кушалъ тогда съ нимъ вмѣстѣ. И какъ сей однажды только хлебнувъ палъ мертвой, то Неронъ сказалъ присутствующимъ, яко бы ево обыкновенная падучая болѣзнь схватила, да и на другой день съ крайнею торопостію и въ превеликой дождь безъ всякаго великолѣпнаго препровожденія погребъ. А Локустѣ за оказанную ему услугу пожаловалъ милостивой указъ, о не чиненіи ей никакихъ истязаній, такъ же и богатыя помѣстья. Но не довольно того, онъ еще далъ ей и учениковъ.

ГЛА-

ГЛАВА 34.

Ненавидѣлъ онъ машь свою за що, что она всѣ ево слова и дѣла весьма строго примѣчала и исправляла: по чему во первыхъ приводилъ часто ее у всѣхъ въ ненависть тѣмъ, будто бы онъ хочетъ для нее отказаться отъ правленія и удалиться въ Родосъ. Но скоро потомъ лишилъ ее всѣхъ честей и власти, и отнявъ содержавщихъ у нее караулъ воиновъ и Германцовъ, выгналъ ее изъ своихъ покоевъ и изъ всего дворца. Да еще и ни во что ставя оскорблять ее наичувствительнѣйшимъ образомъ, подсылалъ нарочныхъ, коибъ ее когда она бываетъ въ Римѣ, тяжбами, а когда въ загородномъ домѣ жила въ тихости, то всякими ругательствами и издѣвками мимо ее дому или моремъ, или сухимъ путемъ ѣдучи обезпокоивали. Совсѣмъ тѣмъ устрашась ея угрозъ и наглости рѣшился ее погубить. Для сего хотя и три раза покушался давать ей отраву, но какъ узналъ, что она предохраняла себя отъ того противными лѣкарствами, то приготовилъ движущейся потолокъ, которой бы ночью будучи повороченъ машиною на сонную ее упалъ. Но какъ и сіе предпріятіе чрезъ сообщниковъ было открыто, то выдумалъ такое судно, которое вдругъ распасться могло, съ тѣмъ, чтобъ мать ево, будучи на ономъ, либо отъ кораблекрушенія, либо отъ паденія

каюты погибла. Такимъ образомъ учредя все примирился съ нею притворно, да и призвалъ ее чрезъ наиприятнѣйшее писмо въ Баи для празднованія тамъ обще съ нимъ пятидневнаго торжества. Тамъ онъ приказавъ начальникамъ корабельнымъ, чтобъ они галеру, на которой мать его приѣхала, будто бы отъ ненарочнаго одна объ другую удару, разбили. Самъ между тѣмъ продолжалъ нарочно долѣе пированіе. А при отъѣздѣ ея назадъ въ Бауды, вмѣсто разбитаго судна давъ ей вышепомянутое изъ машинъ составленное, проводилъ ее весьма ласково. И при прощаніи и сосцы у нее поцѣловалъ. Достальное послѣ того время препроводилъ онъ въ превеликомъ страхѣ, ожидая окончанія начатаго дѣла. Но какъ извѣстился, что все другое сдѣлалось, и что она помощію плаванія спаслась, то онъ не зная что дѣлать, Л. Агернія ее отпущенника, которой будучи въ радостномъ восхищеніи принесъ ему сію вѣдомость, что его родительница благополучно здравствуетъ, приказалъ подкинувъ тайнымъ образомъ подлѣ его кинжалъ и схвативъ его связать, какъ подосланнаго къ нему убійцу, а мать умертвить, будто бы она избѣгая своей вины, въ которой явно изобличена, сама себя умертвила. Къ сему присовокупляютъ, да и не беззнатные повѣствователи, и другія его поступки еще и вышеприведенныхъ безчеловѣчнѣйшія, яко бы онъ прибѣжавъ для ско-

смотрѣнія тѣла убитой своей матери, осязалъ ея члены, и при томъ нѣкоторыя изъ оныхъ хулилъ, а иныя хвалилъ, а между тѣмъ, какъ ему сдѣлалась жажда, то тутъ же и пилъ. Но при всемъ томъ, сколь ни подтверждаемы были ево поступки поздравленіями отъ войска, Сената и народа, онъ ни тогда въ скорости, ни послѣ никогда не могъ уже терпѣть угрызенія совѣсти о такомъ беззаконіи. Да и многократно признавался, что ево весьма много безпокоятъ привидѣнія матери, плѣтей, и горящихъ свѣчь Фуріи. Чего для приказавъ онъ чародѣямъ сдѣлать волшебной обрядъ, покушался вызывать тѣней умершихъ, и ихъ о себѣ умолять. И во время своего путешествія въ Грецію при отправленіи Елевзинскихъ священныхъ обрядовъ присутствовать не осмѣлился, отъ соучастія коихъ обрядовъ всѣ нечестивые и беззаконники чрезъ провозвѣстника отлучаемы были. Но онъ еще къ убійству матери присовокупилъ и убійство своей тетки. Въ одно время лежала она отъ засоренія желудка въ постелѣ, и какъ Неронъ ее при томъ навѣщалъ, а больная погладивъ ево, какъ обыкновенно бываетъ, по бородѣ, которая лишъ только стала засѣдать, и хотя будучи уже сама не молодыхъ лѣтъ, однакожъ можетъ быть для приласканія ево сказала: тогда я съ удовольствіемъ умру, когда эту бороду приму къ себѣ въ руки, а онъ оборотясь къ пред-

предстоящимъ, будто смѣясь надъ ней сказалъ: я тотчасъ ее обрѣю, да и приказалъ врачамъ больше давать больной слабительнаго. А потомъ хотя она еще и не скончалась, скравъ ее духовную, чтобъ ничего отъ него не отошло, завладѣлъ ее имѣніемъ насильно.

ГЛАВА 35.

Послѣ первой супруги Октавіи, имѣлъ онъ у себя еще двухъ супругъ, Поппею Сабину Квесторскую дочь и бывшую прежде въ супружествѣ за Римскимъ Рицаремъ, а другую Статилію Мессалину правнуку Таврову, которой дважды былъ Консуломъ, и дважды тріумфовалъ. А чтобъ сію послѣднюю ему достать, перваго ее мужа Аттика Бестина, бывшаго тогда Консуломъ, въ самомъ томъ достоинствѣ умертвилъ. Супружескимъ ложемъ съ Октавіею скоро онъ возгнушался. А какъ друзья ево стали ево въ семъ оговаривать, то онъ имъ отвѣтствовалъ, довольно де для нее будетъ имѣть только честь быть его супругой. Совсѣмъ тѣмъ по многократныхъ, но неудачныхъ ево покушеніяхъ ее задушить, на конецъ съ нею развелся, яко бы по той причинѣ, что она была безплодна. Но какъ народъ не одобрялъ сей разводъ, да и ругалъ ево нещадно, то онъ не смотря на то еще сослалъ ее и въ ссылку. А потомъ и умер-

твилЪ обвиняя ее, яко бы вЪ прелюбодѣяніяхЪ столь безстыднымЪ и ложнымЪ образомЪ, что какЪ при слѣдствіи всѣ вЪ томЪ не признавались, онЪ подослалЪ вЪ свидѣтели дядьку своего Аникиту, которой ложно сказалЪ, будто бы онЪ имѣлЪ сЪ нею блудное дѣло. Поппею, на которой женился онЪ вЪ двенадцатый день послѣ разводу сЪ Октавіею, особливо предЪ всѣми супругами любилЪ; не взирая на то и сію чреватую и больную ударивЪ ногою, убилЪ до смерти, за то, что она стала его бранить, какЪ онЪ прибылЪ во дворецЪ поздо сЪ ристалищнаго позорища. ОтЪ сея супруги имѣлЪ онЪ дочь Клавдію Августу, но она умерла вЪ самомЪ первомЪ еще младенчествѣ. Не было никого изЪ ево свойственниковЪ, когобЪ лютость его не поразила. Антонію Клавдіеву дочь, отказавшую по смерти Поппеиной вступить сЪ нимЪ вЪ супружество, умертвилЪ подЪ такимЪ предлогомЪ, будто бы она затѣвала бунтЪ. РавнымЪ образомЪ истребилЪ онЪ и прочихЪ всѣхЪ, кои либо по свойству, либо по родству были ему близки, вЪ томЪ числѣ былЪ и А. Плавтій одинЪ молодой господинЪ, коему предЪ смертію учиня насильство, сказалЪ такія слова: „Пускай „придетЪ теперь моя мать, и поцѣлуетЪ „моего преемника„ давая знать чрезЪ то, яко бы она его любила, и подала ему надежду кЪ полученію владѣнія. Пасынка своего Руфина Криспина рожденнаго отЪ Поп-

Поппеи, когда онъ еще былъ весьма молодъ, приказалъ служителямъ ево во время рыбной ловли утопить въ морѣ. Причиною сего былъ одинъ слухъ, будто бы у него въ игрѣ представляемы были военачальства и имперіи. Туска сына своей кормилицы сослалъ въ ссылку за то, что онъ, въ бытность свою главнымъ правителемъ Египта, въ баняхъ построенныхъ для пришествія ево Неронова самъ мылся. Сенеку своего учителя принудилъ себя умертвить не смотря на то, что сколь часто сей ни просилъ ево о своемъ увоненіи и уступалъ ему все свое имѣніе, столь часто и Неронъ съ своей стороны весьма свято ему клялся, что онъ напрасно ему не довѣряетъ, и что онъ самъ лучше погибнетъ, нежели ево обидѣть захочетъ. Бурру начальнику надъ Преторіанскою Гвардіею обѣщавъ прислать лѣкарство отъ болѣзни на горло, вмѣсто того прислалъ отраву. Богатыхъ и старыхъ своихъ отпущениковъ, которые какъ объ его Клавдіемъ усыновленіи, такъ и послѣ того о полученіи владѣнія много ему радѣли, да и въ обоихъ тѣхъ его состояніяхъ всегда были его руководителями, умертвилъ всѣхъ ядомъ, намѣшавъ того либо въ кушанье, либо въ питье.

ГЛАВА 36.

Онъ не меньшую лютость оказалъ и внѣ своего двора и надъ посторонними. Въ одно время чрезъ многiе ночи съ ряду являлась волосатая звѣзда, о которой простой народъ думаетъ, яко бы она предержащимъ верьховную власть предвѣщаетъ погибель. Неронъ будучи о семъ въ недоумѣнiи, и извѣстясь отъ наблюдателя звѣздъ именемъ Бавила, что Цари имѣютъ обычай такiя дива отвращать отъ себя знатнымъ какимъ нiесть убiйствомъ, и предвѣщаемыя приключенiя свергать съ своей головы на головы вельможъ; по сему онъ и предпрiялъ всѣхъ знатнѣйшихъ Римлянъ погубить. А наипаче при случаѣ, и будто бы имѣлъ къ тому праведную причину, когда открылись противу его два заговора, изъ коихъ первой и большей затѣянъ былъ Пизономъ въ Римѣ, а другой Винницiемъ въ Беневентѣ. Учинившiе заговоры отвѣчали въ судѣ скованные тройными кандалами. И нѣкоторые изъ нихъ безъ принужденiя признались въ своей винѣ, а другiе еще и за благодѣянiе то для Нерона почитали, поколику они другимъ образомъ не могли ему пособить всѣми беззаконiями опороченному, какъ только умерщвленiемъ егожъ самого. Дѣти казненныхъ мужеска полу иные изъ города выгнаны, а другiе ядомъ, либо голодомъ умерщвлены. Извѣстно еще и то, что нѣкоторые изъ нихъ

съ

съ учителями своими и служителями за однимъ обѣдомъ всѣ вмѣстѣ порублены, а другимъ искать себѣ дневной пищи запрещено.

ГЛАВА 37.

Съ того времени не было у него уже никакого разбору, ни мѣры въ убійствахъ, кого бы только ему умертвить ни похотѣлось, и для какой бы то причины ни было. Я продолжу только о нѣкоторыхъ: Салвидіену Орфиту причтено въ вину, что онъ для постою Посламъ вольныхъ городовъ три покоя въ находящемся подлѣ площади своемъ домѣ въ наемъ отдалъ. Кассіюжъ Лонгину, искусному въ правахъ, но при томъ лишившемуся уже зрѣнія, то сочтено проступкомъ, что онъ между древними своего роду гербами поставилъ портреты и К. Кассія Цесарева убійцы. А Петъ Тразеа и за то сталъ виноватъ, что имѣлъ не веселой и учительской взглядъ. Всѣмъ тѣмъ, коимъ велено было умереть, давано сроку не больше, какъ только одинъ часъ, а чтобъ болѣе времени не продолжали, то приставливалъ къ нимъ врачей, съ тѣмъ, чтобъ они медлящихъ не переставая лѣчили. Такъ онъ называлъ пусканіе крови, которое употребляемо было для умерщвленія. Увѣряютъ, что онъ нѣкоторому знатному прожорѣ, Египетскому уроженцу, которой сырое мясо и все, чтобъ ему дано ни было жрать привыкъ, прика-

залЪ бросить живыхЪ людей на растерзаніе и сЪѣденіе единственно для того, что ему хотѣлось на то посмотрѣть. Таковыми то онЪ, какЪ самЪ думалЪ, успѣхами будучи приведенЪ вЪ гордость и надмѣніе, не признавалЪ уже, чтобЪ кто изЪ прежнихЪ Государей зналЪ, до какого степени власть ихЪ простираться могла. Да и многократно чрезЪ нѣкоторыя намеканія давалЪ ясно знать, что онЪ и оставшихся СенаторовЪ не пощадитЪ, и сей чинЪ уничтожитЪ вовся, управленіе же провинцій и команду надЪ войскомЪ поручитЪ Рицарскому чину и отпущеникамЪ. По крайней мѣрѣ онЪ ни по прибытіи своемЪ вЪ СенатЪ, ни при отЪѣздѣ никогда и никого изЪ СенаторовЪ не только поцѣловать не удостоивалЪ, но и на привѣтствія ихЪ взаимнымЪ образомЪ не отвѣтствовалЪ. А во время начатія Истмійской работы, при многочисленномЪ собраніи народа, говоря вЪ слухЪ, желалЪ щастливаго вЪ предпріятомЪ дѣлѣ успѣху себѣ и народу Римскому, о Сенатѣ не упомянувЪ ни слова.

ГЛАВА 38.

Но тѣмЪ не болѣежЪ пощадилЪ онЪ ни народа, ни зданій своего отечества. Нѣкоторой человѣкЪ вЪ разговорахЪ сказалЪ ему:

Ἐμοῦ θανόντος γαῖα μιχθήτω πυρί.

По смерти моей пусть вся земля огнемЪ воскурится.

Но

Но на сїе Неронъ ему сказалъ; Ἐμȣ̃ ζῶντος. Нѣтъ! лучше при моей жизни. Да такъ онъ почти и сдѣлалъ. Ибо какъ будто бы ему не нравилось старинное и не красивое города Рима строенїе, такъ же и узкїе и не прямые его улицы, по той причинѣ зажегъ онъ городъ вьявь, такъ что многїе Консуларные господа комнатныхъ ево служителей съ хлопьями и смоляными свѣчами въ домахъ у себя нашли, однакожъ схватить не осмѣлились. Нѣкоторые жъ хлѣбные анбары стоявшїе подлѣ золотаго дворца, подъ коими состоящая земля особливо ему была надобна, военными орудїями съ немалымъ трудомъ были разбиты и зажжены, ибо стѣны оныхъ сдѣланы были изъ камня. Сїе столь ужасное опустошенїе чрезъ шесть дней и семь ночей продолжалось. А народъ въ то время принужденъ былъ имѣть свое убѣжище въ гробахъ. Сверьхъ неисчетнаго множества огромныхъ палатъ обращены тогда въ пепелъ и домы древнихъ военачальниковъ, еще и въ то время непрїятельскими корыстьми украшавшїеся. Такъ же и капища боговъ еще Римскими Царями, а потомъ и во время Пуническихъ и Галлическихъ браней по обѣщанїю построенные и посвященные, да и все то сколько смотрѣнїя и памяти достойнаго отъ древнихъ лѣтъ въ цѣлости ни осталось. На сей пожаръ смотря Неронъ съ Меценатской башни, и увеселяясь, какъ онъ самъ говорилъ,

красотою пламени, пѣлъ неоднократно повторяя трагическіе стихи о разореніи Трои. Онъ при томъ имѣлъ на себѣ и комедіантское платье. А чтобъ и при семъ случаѣ получить ему добычу, и сколько возможно нажиться, не дозволилъ никому касаться до оставшихъ собственныхъ вещей, обѣщавъ отъ труповъ очистить городъ, и разобрать развалины казеннымъ коштомъ. Добровольной подарокъ не только поднесенной принялъ, но еще и самъ онаго требовалъ, чемъ какъ провинціальные, такъ и каждаго собственные доходы все почти изчерпалъ.

ГЛАВА 39.

Къ толь великимъ злоключеніямъ и безславію отъ такого Государя причиненнымъ присовокупились еще и другія по случаю нещастія: Отъ заразительной болѣзни продолжавшейся чрезъ одну осень 30000 человѣкъ умершихъ въ записную книгу взошло. Во время бывшей тогда же нещастливой Британской войны два наилучшія города при великомъ кровопролитіи Римскихъ гражданъ и союзниковъ разграблены. На конецъ Римъ претерпѣлъ безчестіе и на востокѣ чрезъ учиненную въ Арменіи здачу въ полонъ всѣхъ легіоновъ, и едва только, что мы Сирію за собою удержать могли. При всемъ томъ сіе удивительно, и особливо примѣчанія достойно было въ Неро-

мѣ,

вѣ, что онъ ничего съ большею терпѣливостїю не сносилъ, какъ чинимыя ему отъ людей злословїя и ругательства, да и никому большаго снисхожденїя не оказывалъ, какъ тѣмъ, которые либо словами, либо сочиненными нарочно стихами ему досаждали. Много такого какъ на Греческомъ, такъ и на Латинскомъ языкахъ издано, и обнародовано. Какъ то и слѣдующїе стихи:

I.

Νέρων, ὀρέστης, Ἀλκμαίων, μητροκτόνοι,

II.

Νεόνυμφον Νέρων ἰδίαν μητέρα ἀπέκτεινε.

III.

Qvis neget Aeneae magna de ſtirpe Neronem?
Suſtulit hic matrem, ſuſtulit ille patrem.

IV.

Dum tendit citharam noſter, dum cornua parthus.
Noſter erit paean, ille Ἑκατηβελέτης

V.

Roma domus fiet. Ueios migrate, Qvirites,
Si non, et Ueios occupat iſta domus.

I.

Убiйцы матерей Орестъ и Алкмеонъ.

II.

Въ престранный бракъ вступя убилъ мать
и Неронъ.

III.

Не отъ Энея ли Неронъ нашъ происходитъ?
Изводитъ тотъ отца, и сей веть мать изводитъ.

IV.

Сей Цитру здѣсь свою, Парфъ напрягаетъ лукъ.
Онъ мещетъ только стихъ, а Парфъ стрѣлъ быстрыхъ пукъ.

V.

Римъ будетъ весь дворцомъ, въ Вей римляне бѣгите,
и Вей займетъ дворецъ, если не ускорите.

Неронъ не старался о сысканiи такихъ сочинителей, да и тѣхъ, на которыхъ въ томъ было донесено въ Сенатѣ, съ особливою строгостiю наказывать не велѣлъ. Во время шествiя его дорогою Исидоръ Цинической философъ идучи ему на встрѣчу весьма громко въ укоризну ему сказалъ, что онъ Навплiевы нещастiя поетъ хорошо, а свое щастiе учреждаетъ худо. Такъ же и Датъ сатирической ко-
ме-

медіантъ въ нѣкоторой своей пѣснѣ сіи слова, ὑγιαῖνε πάτερ, ὑγιαῖνε μῆτερ, (здравствуйте батюшка и матушка), такъ хорошо своимъ тѣлодвиженіемъ выразилъ, что одного піющаго мущину, а другую плавающую женщину представилъ, означая чрезъ то Клавдіеву и Агриппинину кончину, а при послѣднемъ пѣнія своего заключеніи состоящемъ въ слѣдующемъ стихѣ:

Orcus vobis ducit pedes,

Васъ влечетъ за ноги адъ.

Означилъ такъ же тѣлодвиженіемъ своимъ Сенаторовъ. За такія продерзости помянутымъ комедіанту и философу ничего больше Неронъ не учинилъ, какъ только выгналъ ихъ изъ города и изъ всей Италіи. Неизвѣстно для чего то такъ дѣлалъ, или отъ презрѣнія всякаго чинимаго ему безчестія, или еслибъ онъ оказалъ о томъ свою досаду, въ такомъ случаѣ, чтобъ толико наглые умы не раздражить больше.

ГЛАВА 40.

Такого то Государя не вступно 14 лѣтъ принуждена была терпѣть цѣлая вселенная. На конецъ уже всѣ его оставили. Галлы положили тому начало подъ предводительствомъ Юлія Виндикса, бывшаго въ то время въ Галской провинціи въ долж-

жности Претора. Нерону давно уже отъ Математиковъ было предсказано, что подданные ево когда ни есть ему измѣнять. Отъ сего то произошло, что онъ часто твердилъ сіи слова: ремесломъ де всѣ люди кормятся, дабы тѣмъ съ большею вольностію упражняться ему въ музыкальномъ художествѣ, поколику оно ему теперь какъ Государю нравится, а впредь, когда случится быть безъ должности, будетъ ему надобно. Однакожъ нѣкоторые ручались ему въ томъ, что въ случаѣ, когда подданные откажутся отъ его послушанія конечно получитъ онъ себѣ во управленіе востокъ, а другіе яко бы точно Іерусалимское царство; большая же часть увѣряли его, будто бы онъ и все прежнее свое щастіе возвратить имѣетъ. По чему онъ плѣнясь больше симъ послѣднимъ обнадеживаніемъ, думалъ, что уже совсѣмъ избавился отъ приготовленныхъ ему судьбиною нещастій, когда Британнія и Арменія, потерянные прежде, паки были возвращены. А какъ на вопрошеніе ево получилъ онъ отъ Дельфійскаго Аполлина отвѣтъ, что надобно ему беречься семдесятъ третьяго года, то онъ возмнилъ, что ему въ означенномъ году уже слѣдовало умереть, а прежде не примѣтя того ни мало, что то о лѣтахъ Галбиныхъ сказано. По чему съ такимъ твердымъ надѣяніемъ возмечталъ себѣ не только глубокую старость, но и непрерывное и чрезвычайное благополучіе,

лучїе, что по потерянїи отъ разбитїя корабля на морѣ весьма дорогихъ своихъ вещей не усумнился выговорить при своихъ придворныхъ, что тѣ вещи рыбы къ нему принесутъ обратно. Будучи онъ въ Неаполѣ, въ самой тотъ день, въ которой прежде умертвилъ свою мать, получилъ вѣдомость о произшедшемъ возмущенїи въ Галлїи. Сїе извѣстїе принялъ онъ столь спокойно, что показывалъ еще и нѣкоторые знаки радости, будто бы для оказавшагося вновь случая къ разграбленїю по праву войны самыхъ богатыхъ провинцїй, да и ничего не медля пошелъ въ школу единоборцовъ, гдѣ съ оказанїемъ чувствительнѣйшаго своего удовольствїя смотрѣлъ на оныхъ. А вскорѣ потомъ за ужиномъ будучи обезпокоенъ писаннымъ въ крайней смятности писмомъ, такъ осердился на измѣнниковъ, что грозилъ поступить съ ними весьма жестоко. Потомъ чрезъ цѣлые восемь дней сряду ни мало не стараясь, чтобъ отписать къ кому что, илибъ приказать, либо дать кому какое наставленїе, все дѣло хотѣлъ загладить однимъ молчанїемъ.

ГЛАВА 41.

На конецъ будучи приведенъ въ чувствованїе многими ругательными для него указами присылаемыми отъ Виндикса, послалъ въ Сенатъ отъ себя писмо съ такимъ напоминанїемъ, чтобъ онъ принялъ

на

на себя мстить за него и за республику, извиняясь при томъ, что онъ не можетъ самъ быть въ Сенатъ за болѣзнїю въ гортани. Въ прочемъ ничто столько ему прискорбно не было, какъ то, что поносили ево, будто бы онъ худой музыкантъ, и что вмѣсто Нерона Энобарбомъ называли. Что касается до отеческаго его имени, коимъ его въ поношенїе называли, въ разсужденїи сего онъ изъяснился, что сїе и самъ паки приметъ, оставя то имя, которымъ онъ называется по усыновленїю. Прочїя же чинимыя ему ругательства, поколику они ложны, не другимъ какимъ доказательствомъ опровергалъ, какъ только тѣмъ, что упрекали ево и незнанїемъ такой науки, которую онъ чрезъ невѣроятные труды привелъ въ совершенство, да и спрашивалъ при томъ каждаго, знаютъ ли они, ктобъ другой былъ въ той наукѣ превосходнѣе ево? Совсѣмъ тѣмъ будучи понуждаемъ прїѣжжающими одинъ за другимъ вѣстниками, возвратился въ Римъ, но въ превеликомъ страхѣ. Ѣдучи туда примѣтилъ онъ нѣчто на одномъ столбѣ рѣзнымъ художествомъ изображенное, коимъ образомъ Римской всадникъ Галскаго воина переодолѣвъ тащилъ за волоса. Смотря на сїе изображенїе пришелъ онъ отъ радости въ восторгъ, и падъ поклонился небу. Но и въ сїе время не созвалъ онъ ни Сената, ни народа, а вмѣсто того нѣкоторыхъ только изъ первѣйшихъ

шихъ вельможъ позвалъ къ себѣ во дворецъ. Съ ними то онъ по краткомъ и скоропостижномъ совѣтованіи, остальную часть дня препроводилъ около водяныхъ музыкальныхъ орудій, новаго и незнаемаго прежде изобрѣтенія. Изъ коихъ орудій каждое показывая порознь, предлагалъ о свойствѣ и трудности каждаго жъ весьма пространно, при томъ увѣрялъ, что онъ все то представитъ на театрѣ, если только дозволено будетъ отъ Виндикса.

ГЛАВА 42.

Потомъ какъ извѣстился, что и Галба уже забунтовалъ съ Испанцами, то вдругъ упалъ и лишившись всея крѣпости духа долго лежалъ безгласенъ и почти замертво. Какъ же только очунулся, то раздравъ на себѣ одежду, и бьючи себя по головѣ, называлъ уже пропадшимъ. А одной своей кормилицѣ, которая при томъ во утѣшеніе ему припоминала, что и прежде его другіе Государи подобную его участь имѣли, въ отвѣтъ на сіе сказалъ, но я де теперь терплю неслыханныя и неизвѣстныя до сего злоключенія, потому, что де я еще при жизни своей лишаюсь своего владѣнія. При всемъ томъ не только не опустилъ онъ ничего, и ниже убавилъ что отъ обыкновеннаго своего сластолюбія и безчувствія, но еще сверьхъ всего того, когда приходили къ нему изъ

про-

провинцій вѣсти нѣсколько получше, то онъ за пребогатою ужиною прочитывалъ съ неблагопристойною нѣжностію, при томъ и тѣлодвиженіемъ выражая сочиненные въ издѣвку надъ главными бунтовщиками стихи, которые уже и въ народѣ были извѣстны. Не довольно того, онъ еще тайнымъ образомъ пришедъ одинъ разъ во время комедіи на театръ нѣкоторому дѣйствующему комедіанту, которой нравился смотрителямъ, послалъ нарочнаго объявить ему, что онъ худо теперь пользуется посторонними его упражненіями.

ГЛАВА 43.

Увѣряютъ, что онъ въ началѣ смятенія много было принялъ намѣреній презчеловѣчныхъ, которые однакожъ не отличались отъ его природы. Во первыхъ намѣренъ онъ былъ не только на смѣну всѣмъ главнымъ начальникамъ надъ войскомъ и провинціями послать другихъ, но и нарочныхъ убійцъ для умерщвленія оныхъ, по той причинѣ, будто бы и они были сообщники бунтующихъ, по крайней мѣрѣ одни и тѣ же имѣли мысли. Потомъ порубить всѣхъ, сколько гдѣ ни было изгнанныхъ изъ города, такъ же и находящихся тогда въ Римѣ всѣхъ Галловъ, первыхъ для того, чтобъ они не пристали къ измѣнникамъ, а послѣднихъ какъ согласниковъ и доброжелателей своимъ одноземцамъ;

отдать на разграбленіе войску Галлійскіе провинціи; умертвить всѣхъ Сенаторовъ на пированіяхъ отравою. На конецъ городъ Римъ зажечь, пустя между тѣмъ на народъ звѣрей, дабы тѣмъ съ большею трудностію городъ защищаемъ былъ отъ пожару. Но всѣ сіи предпріятія принужденъ онъ былъ бросить не столько отъ раскаянія, сколько отъ отчаянія быть ему въ состояніи все то произвесть въ дѣйство. Вмѣсто того ни малаго не имѣлъ онъ сомнѣнія, что непремѣнно надобно ему самому отправиться въ походъ. Въ семъ намѣреніи будучи онъ, лишилъ тогдашнихъ Консуловъ прежде еще настоящаго времени ихъ достоинства, и вмѣсто обоихъ самъ вступилъ въ оное одинъ. Онъ думалъ, что будто бы судьбою такъ опредѣлено, что не будучи Консуломъ Галлію покорить не можно. По вступленіи въ сіе достоинство Неронъ въ одно время, при выходѣ своемъ послѣ кушанья изъ столовой, опершись на придворныхъ, увѣрялъ ихъ, что онъ по вступленіи своемъ въ провинцію, тотчасъ и безъ всякаго оружія выдетъ передъ войско и ничего тутъ больше дѣлать не станетъ, какъ только плакать, и тѣмъ приведши въ разкаяніе измѣнниковъ, на другой день будучи окруженъ веселыми друзьями, будетъ онъ пѣть весело побѣдительныя пѣсни, которыя де заблаговременно нынѣ надобно ему сочинить.

ГЛАВА 44.

Въ пріуготовленіяхъ къ сему походу первымъ его стараніемъ было, собрать довольное число телѣгъ для перевозки комедіальныхъ орудій, и острично на подобіе мущинъ наложницъ своихъ, коихъ онъ намѣренъ былъ взять съ собою въ походъ, да и вооружить ихъ бердышами и Амазонскими щитами. Потомъ тотчасъ потребовалъ отъ всѣхъ поколѣній (трибовъ) присяги въ службу. Но какъ ни одинъ годной на тотъ позывъ не явился, то онъ всѣмъ господамъ имѣющимъ у себя служителей назначилъ точное число къ поставкѣ оныхъ въ службу, въ которое однакожъ никакихъ не принималъ, кромѣ самыхъ годныхъ не обходя и дворецкихъ и секретарей. Онъ приказалъ и всѣмъ чинамъ часть своихъ доходовъ снесть къ нему. Сверьхъ того и всѣмъ живущимъ въ наемныхъ покояхъ и палатахъ постояльцамъ годовой оброкъ внесть въ казну. Весь сей платежъ требовалъ онъ съ крайнею разборчивостію и строгостію деньгами, коибъ были самаго хорошаго чекану, и изъ чистаго серебра, и пробнаго золота. По причинѣ сей строгости многіе отъ всего платежа явно отказались, да и единогласно просили, чтобъ лучше отобраны были назадъ у доносщиковъ всѣ полученныя ими (за доносы) награжденія.

ГЛА-

ГЛАВА 45.

Къ сему присовокупилось еще и негодованïе на него отъ претерпѣвающихъ голодъ по причинѣ дороговизны съѣстныхъ припасовъ, тѣмъ паче, что при томъ всеобщемъ голодѣ по случаю получена вѣдомость о приходѣ изъ Александрïи корабля съ пескомъ для придворныхъ борцовъ. Такимъ образомъ Неронъ навлекши на себя всеобщую ненависть, принужденъ былъ терпѣть всѣ ругательства, какïя только вздумать возможно. На верьху одной его статуи привѣсили колясочку съ такою Греческою надписью: вотъ! теперь то настоящей подвигъ, теперь то изволилъ бы разбѣжаться. А къ другой ево же статуѣ привязали на шею кожаной мѣшечикъ съ надписью: „Могъ ли я что нибудь сдѣ„лать; а ты достоинъ сталъ кожанаго „куля.„ Ему приписано было и на столбахъ: сей и Галловъ (hallus значитъ и пѣтуха и жителя Галлïи) разбудилъ своимъ пѣнïемъ. А многïе по ночамъ заводя съ служителями притворные ссоры, часто требовали, крича, мстителя (*).

(*) Виндексъ, которое имя значитъ мстителя, былъ тогда главнымъ у воставшихъ противъ Нерона.

ГЛАВА 46.

Кромѣ всего того наводили ему страхъ и предзнаменованїя весьма ясныя, какъ прежнїя, такъ и тогдашнїя, каковыя онъ видѣлъ либо во снѣ, либо во время примѣчанїй птицъ и другихъ гадательныхъ знаковъ. Ибо какъ прежде убїйства своей матери ничего ему не снилось, такъ послѣ того привидѣлось ему, будто бы у него, какъ онъ правилъ кораблемъ, руль изъ рукъ вышибло, и будто бы супруга Октавїя влекла ево въ непроницаемую тьму, при чемъ то налетало на него множество крылатыхъ муравьевъ, то окружали ево истуканы на имя разныхъ народовъ при Помпеевомъ театрѣ поставленные, да и препятствовали итти ему далѣе, и будто иноходецъ, коимъ онъ особливо забавлялся, имѣя у себя заднюю часть превращенную въ видъ обезьяны, а только одну голову оставшуюся по прежнему лошадиною, ржалъ весьма громко. У одной гробницы двери сами отворились, и потомъ слышанъ былъ изъ оной голосъ зовущїй Нерона ево именемъ. Въ самый же первый день Генварскихъ календъ (1 числа Генваря) украшенные придворные идолы во время самаго прїуготовленїя жертвъ попадали. А при начатїи имъ съ надлежащими обрядами новаго года Спорусъ принесъ ему въ подарокъ перстень съ дорогимъ камнемъ, на коемъ вырѣзано было похищенїе Прозерпины. Во

время

время же приношенія всеобщихъ молитвъ, по многочисленномъ уже собраніи чиновъ, едва сыскали ключи отъ Капитолія. Какъ изъ его рѣчи говоренной имъ противу Виндикса, читаны были въ Сенатѣ оныя слова, что беззаконники безъ казни не останутся, и въ короткомъ времени достойный себѣ получатъ конецъ, то всѣ обще закричали: ты сіе учинишь, о! Августѣйшій Государь! Примѣчено и то, что во время игранія Нерономъ публично послѣдней трагедіи называемой Эдиподъ изгнанецъ, упалъ онъ на слѣдующемъ стихѣ:

Δανεῖν μ᾽ ἄνωγε σύγγαμος, μήτηρ, πατήρ;
Жена, отецъ и мать, велятъ мнѣ умирать.

ГЛАВА 47.

Между тѣмъ, какъ пришла вѣсть объ отпаденіи отъ него и прочихъ войскъ, то онъ поданное ему во время обѣденнаго кушанья писмо изорвалъ въ лоскутки, столъ опрокинулъ, ударилъ о полъ два любимые свои стакана, которые для вырѣзанныхъ на нихъ Гомеровыхъ стиховъ онъ называлъ Гомерическими, потомъ взявъ у Локусты отраву, и положа ее въ золотую скрыну удалился въ Сервиліанскіе сады. А оттуда послалъ напередъ самыхъ вѣрныхъ своихъ отпущениковъ въ Остію для при-

готовленія флота, на коемъ намѣрясь спасаться бѣгствомъ, попытался онъ звать съ собою Трибуновъ и Сотниковъ Преторіанской гвардіи. Но какъ нѣкоторые изъ нихъ стали отговариваться, другіе же и прямо отказались; а одинъ еще вскричалъ: Толико ли смерть должна быть горестна? То онъ разныя тутъ имѣлъ размышленія; думалъ онъ, Парфянъ ли ему упрашивать съ покорностію о его неоставленіи или Гальбу, или же надѣвши черное платье выйти предъ народъ, и съ лобнаго мѣста на площади съ наичувствительнѣйшимъ, и съ какимъ только возможно, изъявленіемъ своей горести просить прощенія о прошедшемъ, если же будутъ не умолимы, то по крайней мѣрѣ просить, чтобъ поручено было ему правленіе надъ Египтомъ. Такого содержанія найдена послѣ него въ сундукѣ и рѣчь. Но онъ такое предпріятіе оставилъ, какъ думаютъ убоясь, чтобъ пока онъ еще не дойдетъ до зборнаго мѣста, не растерзали ево на дорогѣ. И такъ не рѣшась ни на что оставилъ было онъ дальнѣйшее свое разсужденіе до слѣдующаго дня, но пробудившись около полуночи, и не нашедъ никого изъ стоявшихъ у него на караулѣ воиновъ, тотчасъ вскочилъ съ постели и послалъ по придворныхъ своихъ друзей, но не получа отъ нихъ никакого отвѣтствія самъ въ провожаніи не многихъ пошелъ по квартирамъ къ каждому. А какъ и тогда

двери у всѣхъ для него были заперты, и никто ему не отвѣтствовалъ, возвратился въ свою спальню. По приходѣ своемъ туда нашелъ, что уже и послѣдніе его тѣлохранители разбѣжались, разграбивъ его постелю. Онъ не нашелъ уже тутъ и коробочки съ отравою. Въ сихъ обстоятельствахъ Неронъ ничего не медля старался сыскать Спицилла Мирмиллона (бойца изъ такъ называемыхъ Мирмиллоновъ) или кого нибудь другаго, которой бы его умертвилъ, но ненашедъ никого сказалъ: такъ по этому я ни друга, ни врага у себя не имѣю, да и побѣжалъ въ намѣреніи броситься въ рѣку Тибръ.

ГЛАВА 48.

Но удержавъ сїе первое стремительство, потребовалъ нѣкотораго уединеннаго себѣ мѣста для собранія своихъ мыслей. А Фаонтъ ево отпущеникъ и представилъ ему для сего загородной свой домъ лежащей между Саларїйскою и Нументанскою дорогами на четвертой милѣ оттуда. На что онъ согласясь такъ, какъ былъ босикомъ и въ одномъ исподнемъ платьѣ, а надѣвъ только сверьхъ онаго какую то изношенную епанчу, и голову накрывъ, а лице завѣсивъ платкомъ; сѣлъ на лошадь и отправился въ провожанїи только четырехъ человѣкъ, въ томъ числѣ былъ и Спорусъ. Лишъ только онъ выѣхалъ,

 какъ

какъ отъ потрясенія земли и отъ блеснувшей въ лице ему молніи нѣсколько испужался, да и услышалъ еще изъ близко находящагося военнаго стана крикъ, коимъ воины Нерону всякаго зла, а Гальбѣ блага желали, а изъ попавшихся имъ на встрѣчу одинъ дорожной говорилъ, сіи де люди конечно Нерона ищутъ, другой же спрашивалъ, что есть новаго въ городѣ о Неронѣ? На тотъ же случай лошадь, которая была подъ нимъ, отъ вони брошеннаго на дорогѣ мертваго трупа шарахнулась, и какъ онъ приподнялъ плащокъ, то тутъ узналъ ево одинъ отставной гвардіи солдатъ, и ему поклонился. Доѣхавъ до поворотки распустили они лошадей, а Неронъ между кустарникомъ и терновникомъ по тропинкѣ чрезъ тростникъ проложенной съ великимъ трудомъ, да и то уже постилая подъ ноги платье, добрался до забору лежащей насупротивъ деревни. Тамъ ему тотъ же Фаонтъ совѣтовалъ, покамѣстъ сойти въ яму, изъ которой роютъ песокъ, но онъ не хотѣлъ живъ итти подъ землю, и не много помѣшкавъ, между тѣмъ, какъ чинили приготовленія къ тайному входу въ деревню, почерпнулъ горстью изъ прилучившейся тутъ лужи воды, чтобъ напиться, сказавъ: вотъ Неронïанская перевареная вода. Потомъ обравъ съ разодранной терновникомъ своей епанчи навязшее сучье, поползъ на четвереньках чрезъ прокопанной узкой каналъ, изъ коего будучи

дучи онъ принятъ въ небольшой ближней погребъ, легъ на кроватъ, на которой была небольшая только подушка, да посланъ старой плащъ. А какъ захотѣлось ему кушать, такъ же и пить, то хотя и принесли къ нему чорнаго хлѣба, которой былъ весьма не хорошъ, онаго кушать не сталъ, а только испилъ нѣсколько теплой воды.

ГЛАВА 49.

Тутъ всѣ и каждой съ своей стороны стали ево понуждать, дабы онъ какъ возможно скорѣе исторгнулъ себя отъ наближающихся ругательствъ. По чему онъ и приказалъ при себѣ же вырыть себѣ яму по мѣрѣ своего тѣла, такъ же набрать гдѣ только можно и нѣсколько кусковъ мармора, и принесть воды и дровъ, какъ скоро надобныя вещи при погребенїи его тѣла. При чемъ смотря на каждую вещь проливалъ слезы, многократно повторяя сїи слова: ахъ! какой искусной мастеръ я погибаю! Между тѣмъ, какъ все сїе происходило съ нѣкоторою медленностїю, Неронъ перехватилъ привезенныя съ Фаонтовымъ гонцомъ писма, въ коихъ нашелъ, что признанъ онъ Сенатомъ за непрїятеля, и что ето ищутъ на казнь предками положенную. Прочитавъ сїе извѣстїе, сталъ онъ спрашивать, какой бы то родъ былъ казни? и по увѣдомленїи, что оная состоитъ въ томъ, что голову нагаго человѣка

ущемляютъ въ висѣлицу или въ раздвоенное дерево, а по тѣлу лозами сѣкутъ до смерти, пришелъ отъ того въ страхъ, и схвативъ два кинжала, (которые онъ взялъ съ собою) и попытавъ, сколь они остры, опять спряталъ, сказывая, что еще не пришелъ роковой его часъ. Потомъ то увѣщевалъ Спорусa, чтобъ онъ началъ плакать и рыдать; то просилъ, чтобъ кто нiесть примѣромъ своимъ возободрилъ его къ принятiю смерти. Иногда же попрекалъ свое малодушiе сими словами: „ Ахъ! сколь я живу неблагопристойно и „ подло. *γ᾽ πρέπει Νέρων, γ᾽ πρέπει, νήφειν δεῖ „ ἐν τοῖς τοιούτοις. Ἄγε ἔγειρε σεαυτόν.* „ Не при„ стойно то Нерону, не пристойно. Надле„ житъ бодрствовать въ такихъ приклю„ ченiяхъ. Такъ нужъ проснися.„ Въ то самое время приближались уже къ нимъ конные воины, коимъ велѣно было привезть ево живаго. Узнавъ сiе приближенiе воиновъ Неронъ, и въ крайней робости выговоривъ:

Ἵππων μ᾽ ὠκυπόδων ἀμφὶ κτύπος, οὔατα βάλλει

Коней пребыстрыхъ ужъ пронзаетъ уши топотъ.

Вонзилъ кинжалъ себѣ въ горло, при помощи Епафродита бывшаго у него при запискѣ челобитенъ. И какъ онъ еще дышалъ, а прибѣжавшей Сотникъ хотя возпрепятствовать ево смерть, приложивъ

епан-

епанчу къ ранѣ, говорилъ ему притворно, яко бы онъ пришелъ для его вспоможенія, то Неронъ сказалъ ему только, что то уже поздо, и это ли вѣрность? и съ сими словами скончался. А глаза его остались не затворенные, и такъ выпучились, что и смотрѣть было страшно. Онъ никакой другой первѣйшей и важнѣйшей услуги отъ провожавшихъ его не требовалъ, какъ только, чтобъ никому не давать ево головы, но какимъ бы то образомъ ни было, все тѣло предать огню. Сїе и было дозволено отъ Ицела отпущенника Гальбина, которой лишъ только свобожденъ изъ тюрьмы, куда онъ въ началѣ смятенія былъ брошенъ.

ГЛАВА 50.

Погребенїе ево стало въ 200000 малыхъ сестерцїевъ. Покровъ былъ бѣлаго цвѣту съ золотыми травами, которой самъ покойной употреблялъ въ 1 день Генварскихъ календовъ (1 числа Генваря). По сожженїи его тѣла пепелъ кормилицы ево Эклога и Александрїя, да наложница Актесъ въ старинной Домитїевыхъ гробницѣ схоронили, которая будучи построена на холму въ садахъ, видна съ Марсова поля. Въ ней былъ кувшинъ съ пепломъ изъ Порфиретическаго мармора, а повыше того жертвенникъ изъ Луническаго, огороженъ жевкругъ Фазїйскимъ камнемъ.

ГЛА-

ГЛАВА 51.

Неронъ былъ росту средняго, тѣло имѣлъ въ пятнахъ и весьма гадкое, волосы свѣтлорусые, лице больше пригожее, нежели пріятное, глаза сѣрые и тупаго зрѣнія, шею толстую, брюхо отвислое, и весьма тонкіе ноги, сложенія былъ весьма здороваго. Ибо будучи преневоздержной человѣкъ, да однакожъ въ 14 лѣтъ всего только три раза былъ боленъ, да и въ то самое время отъ вина и отъ обыкновенныхъ своихъ сластолюбій не воздержался. Въ уборѣ и въ платьѣ никакой не наблюдалъ благопристойности, такъ что во время путешествія своего въ Ахаїю волосы, которые прежде всегда завивалъ рядами, отпустилъ на затылкѣ, и по большой части въ спальномъ платьѣ, повязавъ платокъ на шею, не подпоясавшись и босикомъ выходилъ всенародно.

ГЛАВА 52.

Всѣмъ свободнымъ наукамъ по нѣскольку обучался онъ еще почти въ отроческихъ лѣтахъ. Но отъ философіи удерживала ево мать, напоминая ему, что сіе знаніе имѣющему быть Государемъ непристойно, а отъ познанія древнихъ витій отвратилъ ево Сенека учитель, дабы тѣмъ долѣе заставить ево себѣ одному удивляться. И такъ будучи онъ склоненъ къ стихотвор-

честву

честву весьма охотно и безъ труда сочинялъ стихи. Да и никогда, какъ нѣкоторые напрасно мнятъ, чужихъ за свои въ народъ не выпускалъ. Его сочиненія дошли до моихъ рукъ, записные книжки, и на черно писанные свитки, въ коихъ написаны были собственною ево рукою нѣкоторые всѣмъ извѣстные стихи, изъ чего легко можно узнать, что они не были переписаны съ другихъ, ни отъ другова ему пересказываны, но такъ, какъ бы самимъ изобрѣтателемъ и сочинителемъ писаны были. Сему яснымъ доказательствомъ суть весьма многіе вымарки и приписки въ строкахъ и на верьху оныхъ.

ГЛАВА 53.

Онъ имѣлъ немалую охоту и къ живописному, а особливо къ лѣпному художествамъ. Паче всего былъ онъ столько стремителенъ къ удержанію при себѣ одномъ народной склонности, что завидовалъ каждому, кто бы какимъ нибудь образомъ ни склонилъ на свою сторону народные сердца. Слухъ прошелъ по полученіи имъ театральныхъ вѣнковъ, будто бы онъ въ слѣдующій по четырехъ лѣтнемъ протеченіи праздникъ будетъ дѣйствовать на Олимпійскихъ позорищахъ вмѣстѣ и съ единоборцами. Ибо онъ весьма часто упражнялся въ борбѣ у себя дома. Да и не инако по всей Греціи былъ онъ смотрителемъ

борющихся поединщиковъ, какъ только по обыкновенію раздавателей награжденій сидя на Ристалищной площади на голой землѣ, при чемъ если которая пара далеко отбивалась, то самъ своими руками приводилъ паки на средину. Понеже почитался уже онъ въ пѣніи равнымъ Аполлину, а въ управленіи колесницею солнцу, то предпріялъ еще равняться въ дѣлахъ и Геркулесу. Сказываютъ, что приготовленъ былъ левъ, коего онъ, раздѣвшись самъ до нага, хотѣлъ либо дубиною, либо схватясь съ нимъ руками на площади амфитеатра при зрѣніи народа убить до смерти.

ГЛАВА 54.

Не за долго предъ кончиною своею сдѣлалъ онъ при всѣхъ такой обѣтъ, что, если состояніе ево пребудетъ непремѣнно, онъ на учрежденныхъ въ знакъ одержанія побѣды потѣхахъ будетъ играть на водяномъ орудіи, и на флейтѣ подъ голосъ, такъ же и на волынкѣ, а въ послѣдней день потѣхъ играть комедію, и танцовать Виргиліева Турна. Нѣкоторые пишутъ, яко бы онъ умертвилъ и комедіанта Париса, какъ несноснаго себѣ соперника.

ГЛАВА 55.

Онъ имѣлъ желаніе посвятить имя свое вѣчности, и оставить по себѣ безсмер-

смертную славу; но сїе желанїе его было безразсудно. Онъ для того на многихъ вещахъ и мѣстахъ истребивъ старые надписи, клалъ новые съ своимъ именемъ. Да и мѣсяцъ Апрѣль назвалъ Неронейскимъ. Онъ имѣлъ еще намѣренїе и Римъ назвать Нерополемъ.

ГЛАВА 56.

Почтенїя къ богамъ не имѣлъ никакого, кромѣ одной Богини Сирїи; но и сею скоро, даже до такого презрѣнїя возгнушался, что и уриною своею идолъ ее осквернилъ, будучи увлеченъ другимъ суевѣрїемъ, въ которомъ одномъ непоколебимъ пребылъ. Онъ получилъ въ подарокъ отъ одного простаго и подлаго человѣка маленькой болванчикъ съ тѣмъ, яко бы онъ былъ весьма полезенъ противу всѣхъ непрїятельскихъ навѣтовъ, и какъ тотчасъ потомъ учиненной противу его заговоръ открылся, то онъ почитая оный за высочайшее божество, троекратную на каждой день жертву приносить ему продолжалъ, да и хотѣлъ, чтобъ вѣрили, будто бы по его предсказанїю можетъ онъ предъузнать будущее. За нѣсколько мѣсяцовъ до своей смерти хотя и смотрѣлъ на внутренность животныхъ, однакожъ никогда самъ жертвы богамъ не приносилъ.

ГЛАВА 57.

Онъ умеръ на 32 году отъ рожденїя въ самый тотъ день, въ которой прежде умертвилъ

травилъ супругу свою Октавїю. Да и такую радость всему обществу причинилъ своею смертїю, что народъ по всему городу бѣгалъ въ шапкахъ (въ знакъ освобожденїя отъ невольничества). Однакожъ и тутъ сыскались нѣкоторые, кои чрезъ долгое время украшали гробъ его весенными и лѣтними цвѣтами; и на лобномъ мѣстѣ выставляли то изображенїя его въ видѣ одѣтаго въ дѣтское благородное платье, то его указы, будто бы онъ былъ еще живъ, и скоро къ великому непрїятелей его нещастїю возвратиться имѣетъ. А Парфянскїй Царь Вологезъ чрезъ присланныхъ къ Сенату о возстановленїи дружественнаго союза пословъ, между прочимъ и сего еще усильно просилъ, чтобъ память Неронова была почитаема. На конецъ какъ по прошествїи двадцати лѣтъ по его смерти, какъ я еще былъ весьма молодъ, явился нѣкоторой человѣкъ, а кто и какого состоянїя не извѣстно, которой называлъ себя Нерономъ, то столько любезно было и тогда еще имя сїе Парѳянамъ, что и сему самозванцу съ великою силою помогали, да и въ силу отдали его въ руки Римлянамъ.

К. СВЕТО-

К. СВЕТОНІЯ ТРАНКВИЛЛА,

О

СЕР. СУЛПИЦІИ ГАЛЬБА

ЦЕСАРЬ VII.

ГЛАВА I.

Родъ Цесарей пресѣкся на Неронѣ. Что сіе имѣло событься, то хотя и многіе знаки предвѣщали, но яснѣе всѣхъ другихъ два слѣдующія были предзнаменованія: Ливіи, какъ она вскорѣ послѣ брака своего съ Августомъ ѣхала въ загородной свой Вегентанской домъ, чтобъ тамъ побывать, летѣвшій мимо ее орелъ опустилъ на грудь бѣлую курицу съ лавровою вѣтвїю въ роту, такъ, какъ ее унесъ. Ливіи захотѣлось оную птицу кормить, а вѣтвь посадить въ землю. Послѣ чего такое множество цыплятъ народилось, что и по нынѣ та деревня, на курицахъ называется. Да и такая лавровая роща отъ оной вѣтви выросла, что съ того времени всѣ Цесари

 лавро-

лавровые вѣтви для тріумфовъ изъ той рощи брали. Торжествующіе Цесари имѣли еще обыкновеніе сажать послѣ тріумфовъ въ показанной рощѣ и другіе лавровыежъ вѣтви. Совсѣмъ тѣмъ примѣчено, что при кончинѣ каждаго изъ нихъ посаженое имъ дерево засыхало. А на конецъ въ послѣднемъ Нероновой жизни году и вся уже роща на корень высохла, да и всѣ, сколько ни было тамъ, курицы вымерли. Ещежъ въ нѣкоторое время, какъ ударила молнія въ придворной Цесарской храмъ, то вдругъ со всѣхъ статуй головы поспадали, а у Августовой статуи скипетръ изъ рукъ вышибло.

ГЛАВА 2.

По Неронѣ вступилъ во владѣніе Гальба, сей хотя никакого свойства не имѣлъ съ Цесарскимъ домомъ, однакожъ безъ сомнѣнія былъ самой знатнѣйшій человѣкъ, и происходилъ отъ великаго и древняго роду. По сему онъ и въ надписяхъ при статуяхъ всегда именовалъ себя правнукомъ Кв. Катула Капитолійскаго; а сдѣлавшись Императоромъ поставилъ въ сѣняхъ и поколѣнную роспись, въ которой родъ свой по отцѣ производилъ отъ Іовиша, а по матерѣ отъ Миносовой жены Пасифаи.

ГЛАВА 3.

Описать знатность и похвалы каждаго порознь въ томъ родѣ было бы весьма пространно, по чему я только въ кратцѣ предложу объ одномъ поколѣніи отъ онаго произшедшемъ. Кто первой изъ рода Сулпиціевъ, и для чего сталъ называться Гальбою, и отъ чего взялъ оное названіе, сіе остается еще и по нынѣ не рѣшеннымъ. Мнятъ нѣкоторые, яко бы нѣкто изъ того рода одинъ городъ въ Испаніи, къ коему долгое время чинили приступъ, однакожъ безъ всякаго успѣха, сжегъ напослѣдокъ вымазанными гальбаномъ (смолистой сокъ изъ малинькаго деревца родящагося въ Сиріи) свѣчами. А другіе, яко бы онъ въ долговременной своей болѣзни всегда употреблялъ галбеумъ (ожерелье, ошейникъ) то есть лѣкарства обернутые въ шерсти; иныежъ, что онъ былъ весьма толстъ, каковыхъ всѣхъ Галлы на своемъ языкѣ Гальбами называютъ. Или напротиву того, что былъ такъ собою тонокъ, какъ червячки, которые водятся въ дубникѣ и называются гальбами. Сей домъ привелъ въ знатность первой Сер. Гальба бывшей Консуломъ, и въ свое время Салвій краснорѣчивѣйшій витія, о которомъ повѣствуютъ, что будучи онъ послѣ отправленія Преторскаго чина главнымъ правителемъ Испаніи, и нарушивъ данное слово, порубилъ 30000 человѣкъ Лузитанцовъ.

цовъ. По чему и былъ онъ причиною Виріатинской войны. Внукъ его по причинѣ полученнаго имъ отказа въ Консульскомъ достоинствѣ осердясь на Юлія Цесаря, при коемъ онъ былъ въ Галліи Генераломъ, вступилъ противъ его въ заговоръ съ Кассіемъ и Брутомъ. За что онъ по силѣ Педіева узаконенія былъ осужденъ. Отъ сего произошли дѣдъ и отецъ Императора Гальбы. Дѣдъ былъ знатнѣе науками, нежели чиномъ. Онъ хотя и не получилъ себѣ чина выше Преторскаго, но вмѣсто того написалъ плодовитую и любопытства достойную исторію. Отецъ его бывалъ Консуломъ; а хотя былъ онъ весьма малаго росту, а при томъ и горбатъ, и не великое имѣлъ дарованіе въ краснорѣчіи, однакожъ изрядно отправлялъ должность стряпчаго. Женатъ былъ онъ на Муммiѣ Ахаинѣ, которая была внука Катулу, а правнука Л. Муммію разсыпавшему Коринѳъ, а потомъ на Ливіи Оцеллинѣ чрезмѣрно богатой и пригожей госпожѣ, которая, по мнѣнію нѣкоторыхъ, сама пожелавъ за него выттти для его знатности рода, какъ стала усильнѣе ему о томъ докучать, то онъ раздѣвшись при ней на единѣ до нага показалъ ей тѣлесный недостатокъ, дабы не подумала она послѣ, яко бы онъ ее обманулъ незнавшую. Съ Ахаикою прижилъ онъ двухъ сыновей, Кaія и Сервія. Кай большой сынъ пришедъ въ бѣдность удалился изъ города, и будучи не

не допущенъ Тиверїемъ къ полученїю въ свой рядъ ему достаться имѣвшаго проконсульства, (главное правительство въ провинцїи въ должности Консула) умертвилъ самъ себя.

ГЛАВА 4.

Сер. Гальба Императоръ родился въ 9 день Генварскихъ календъ (Декабря 24 числа) при Консулахъ М. Валерїи Мессалѣ, и Кн. Лентулѣ, въ деревнѣ подъ горою не далеко отъ Террацины лежащей, а въ лѣвѣ отъ дороги ведущей въ Фунды. Будучи онъ усыновленъ своею мачихою сталъ именоваться Ливїемъ, а прозываться Оцелломъ. Онъ перемѣнилъ и предъименованїе, и вмѣсто Сервїя назывался Луцїемъ, даже до самаго вступленїя въ правленїе. Всѣмъ вѣдомо сїе, коимъ образомъ будучи онъ еще малолѣтнымъ, вмѣстѣ съ своими сверстниками привѣтствовалъ Августа, а сей взявъ ево за губку сказалъ:

Καὶ σὺ τέκνον τῆς ἀρχῆς ἡμῶν παραγεύσῃ.

И ты сынъ! вкусиши верховной нашей власти.

Да и Тиверїй извѣстясь, что онъ будетъ Императоромъ, однакожъ въ старыхъ уже лѣтахъ, сїи слова выговорилъ: пусть онъ себѣ живетъ, когда то до насъ нимало не принадлежитъ. Когда еще дѣдъ его для отвращенїя худаго предзнаменова-

нія отъ молніи, приносилъ жертву, въ то самое время орелъ внутреннія животныхъ части изъ рукъ у него похитивъ унесъ на дубъ, которой былъ съ плодомъ. О чемъ отъ примѣчателей получилъ онъ такой отвѣтъ, что де сїе приключенїе дому ево верьховную власть хотя и поздо имѣющую быть предзнаменуетъ. Но онъ сему смѣясь напротивъ сказалъ: правда де, это сдѣлается тогда, какъ лошачка принесетъ жеребенка. Гальбу ни что такъ не подкрѣпило послѣ того въ начатїи бунта, какъ то, что тогда ожеребилась лошачка. Онъ не взирая на то, что прочїе симъ дивомъ, какъ мерзскимъ гнушались, одинъ сїе принялъ себѣ за наищастливѣйшее, памятуя дѣдово жертвоприношенїе и произнесенные имъ слова. По вступленїи въ совершеннолѣтство видѣлъ онъ во снѣ, яко бы Богиню щастїя, коя говорила ему сїи слова: что де она давно уже стоя предъ его дверьми утрудилась, и если де онъ ее тотчасъ къ себѣ не прїйметъ, то она тому достаться имѣетъ, кто ей попадется. Лишъ только онъ проснулся и отворилъ дверь въ сѣни, какъ и нашелъ подъ порогомъ мѣдной идолъ оной Богини величиною больше локтя. (*) Гальба взявъ сей истуканъ на свои руки увезъ въ Тускульской загородной свой домъ, гдѣ онъ обы-

---

(*) Римской древней локоть (cubitus) содержалъ въ себѣ нашею мѣрою три четверти аршина.

обыкновенно живалъ лѣтомъ. Тамъ поставивъ ево въ одномъ покоѣ съ освященiемъ, съ того времени всегда почиталъ его приношенiемъ ему чрезъ каждой мѣсяцъ своихъ молитвъ и ежегоднымъ всенощнымъ бдѣнiемъ. Когда онъ былъ еще и несовершенныхъ лѣтъ, то и тогда наблюдалъ съ крайнею строгостiю старинное и изъ употребленiя уже вышедшее, да и въ одномъ только его домѣ оставшееся своего города обыкновенiе, которое состояло въ томъ, что всѣ отпущеники и рабы должны были два раза въ день собираться къ нему въ покой, и каждой изъ нихъ по утру его поздравить, а въ вечеру съ нимъ проститься.

ГЛАВА 5.

Между прочими свободными науками, особливо упражнялся онъ въ знанiи правъ. Не оставилъ онъ такъ же и супружеской должности. Но лишившись супруги своей Лепиды и двухъ прижитыхъ съ нею сыновей, остался уже на всегда вдовымъ, да и никакiя уже выгодныя предложенiя къ женидьбѣ преклонить его не могли, и ниже сама Агриппина, оставшаяся вдовою, по смерти мужа ея Домитiя, которая при жизни его Гальбиной супруги, и по тому еще не вдовато его всякими способами склонить къ себѣ въ любовь старалась, даже до того, что при собранiи госпожъ мать супруги его Лепиды за то ее выбранивъ и

по щекамъ выбила. Онъ почиталъ предъ прочими особливо Августу Ливїю, да и она чрезъ всю свою жизнь чрезвычайно его жаловала, а при кончинѣ своей отказала ему великое богатство. Ибо по особливому ее приказанїю болѣе прочихъ наслѣдниковъ отказано было ему 500000 большихъ сестерцїевъ, но понеже сїя сумма написана была только одними знаками, а не складомъ, то Тиверїй какъ наслѣдникъ Ливїинъ все сїе отказное число денегъ уменьшилъ до 500000 малыхъ сестерцїевъ, но Гальба и того не получилъ.

ГЛАВА 6.

Онъ началъ проходить чины до указныхъ еще лѣтъ, и ставши Преторомъ представилъ, во время отправляемыхъ въ честь Богинѣ Флорѣ потѣхъ, позорище новаго рода, именно же ходящихъ по ужищамъ слоновъ. Послѣ отправленїя Преторской должности былъ онъ въ Аквитанїйской провинцїи около года главнымъ Начальникомъ, а вскорѣ потомъ законнымъ Консуломъ чрезъ шесть мѣсяцовъ. При чемъ случилось то, что онъ въ сїе достоинство вступилъ на мѣсто Л. Домитїя отца Неронова, а на его мѣсто Силвїй Отонъ отецъ Отона (бывшаго послѣ него Императоромъ). А сїе и было будто бы предзнаменованїемъ будущаго приключенїя, когда Гальба былъ такъ же и промежъ дѣтьми

ми обоихъ оныхъ Консуловъ Императоромъ. Будучи онъ опредѣленъ отъ Каїя Цесаря на мѣсто Гетулика главнымъ Начальникомъ въ армїю, на другой день по прїѣздѣ своемъ къ полкамъ на случившемся въ то время обыкновенномъ позорищѣ запретилъ бить въ ладоши, отдавъ приказъ, чтобъ всѣ руки подъ епанчами держали. Потомъ тотчасъ по всему стану стали твердить сей стихъ:

Disce miles militare. Galba est, non Gaetulicus:

Учись теперь солдатъ на службѣ быть исправнымъ,
Ветъ ужъ не Гетуликъ у насъ, но Гальба главнымъ.

Съ равною строгостїю запретилъ онъ воинамъ проситься въ отпускъ. Всѣхъ какъ старыхъ, такъ и новобранныхъ солдатъ посредствомъ безпрестанныхъ работъ сдѣлалъ крѣпкими и сильными. И отбивъ скоропоспѣшно Варваровъ въ самую уже Галлїю учинившихъ вторженїе, доказалъ столько самому въ присутствїи Каїю и свою и войскъ своихъ исправность, что между многочисленными изъ всѣхъ провинцїй собранными войсками, ни которое столь великихъ похвалъ, ни награжденїй не удостоено, какъ его. Да и самъ лично прославился тѣмъ, что во время полеваго обученїя войска бѣганїемъ, онъ со щитомъ предводительствовалъ оное, а подлѣ Императорской кареты чрезъ 20000 шаговъ бѣжалъ пѣшкомъ.

ГЛАВА 7.

По полученіи извѣстія о насильственной смерти Каїевой, хотя и многіе побуждали ево, чтобѣ не упускалѣ случая, однакожѣ онѣ всему предпочелѣ покой. За сіе онѣ ставши весьма любезенѣ Клавдію, и будучи принятѣ вѣ свиту его самыхѣ ближнихѣ придворныхѣ вѣ такомѣ былѣ почтеніи, что за случившимся ему нечаянно и хотя не очень жестокимѣ припадкомѣ, отложенѣ былѣ Британской походѣ до другаго дня. Два года имѣлѣ онѣ главное правленіе вѣ должности Консула вѣ Африкѣ. Онѣ былѣ избранѣ вѣ сію должность чрезвычайно, и единственно для возстановленія тишины вѣ той провинціи, которая и внутренними раздорами и нападеніями Варваровѣ была тогда обезпокоивана. Сіе онѣ и исполнилѣ со всякимѣ наблюденіемѣ строгости и правосудія простиравшимся даже и до весьма маловажныхѣ дѣлѣ. Какѣ одинѣ воинѣ изобличенѣ былѣ вѣ томѣ, что онѣ во время похода при наивеличайшемѣ недостаткѣ сѣѣстныхѣ припасовѣ отѣ оставшагося у него запасу одну мѣрку (*) пшеницы продавалѣ по сту динаріевѣ, (**) то Гальба всѣмѣ запретилѣ вѣ

(*) Сія мѣрка (modius) содержала вѣ себѣ нашею мѣрою не много по меньше четверика.

(**) Динарій (denarius) содержалѣ вѣ себѣ нашими деньгами гривну или 10 копѣекѣ.

въ случаѣ, когда у того воина окажется такъ же недостатокъ въ пищѣ, снабдѣвать ево оною, и такъ воинъ погибъ съ голоду. Чтожъ касается до его разсужденія въ судныхъ дѣлахъ, то вотъ одинъ примѣръ показывающій оное ясно: въ одно время производилось слѣдствіе объ одномъ скотѣ, кому оной собственно принадлежалъ; но съ обоихъ сторонъ не было ни доказательствъ, ни свидѣтельствъ достаточныхъ, такъ что трудно было сыскать правду; въ семъ затрудненіи опредѣлилъ Гальба, завязавъ скоту глаза вести ево къ тому пруду, къ коему обыкновенно ево для водопою гоняли, и къ которому хозяину по открытіи глазъ съ водопою самъ пойдетъ, тому онъ и принадлежать будетъ.

ГЛАВА 8.

За такія ево содѣянія, какъ въ Африкѣ, такъ прежде того и въ Германіи произведенныя удостоенъ онъ тріумфальныхъ украшеній, такъ же и жреческаго достоинства въ трехъ мѣстахъ. Онъ принятъ въ число такъ называемыхъ 15 жрецовъ, и въ братство Тиціанское, такъ же и Августальское. Съ того времени онъ почти до половины владѣнія Неронова жилъ по большой части въ уединеніи. Изъ сего своего уединенія ни для прогуливанія не выѣжжалъ онъ безъ того, чтобъ не было при немъ на особливомъ возу 10000 большихъ

шихъ сестерцїевъ золотыми деньгами. Въ семъ состоянїи пробылъ онъ до самаго опредѣленїя своего главнымъ Правителемъ въ Тарраконенскую Испанїю. Гальба имѣлъ тогда свое пребыванїе въ городѣ Фундахъ, какъ получилъ о томъ указъ. По прїѣздѣ его въ провинцїю было слѣдующее приключенїе: какъ онъ приносилъ жертву въ соборномъ капищѣ, то у одного мальчика изъ числа служителей державшаго кадильницу вдругъ всѣ волосы на головѣ поседѣли. По сему случаю нашлись нѣкоторые, кои толковали, что сїе приключенїе значило важную перемѣну въ государствѣ, и что старикъ юношѣ во владѣнїи преемникомъ будетъ, а именно онъ Гальба Нерону. Не много спустя потомъ ударила молнїя въ Кантабрїйское озеро, гдѣ послѣ того нашли двенадцать топоровъ. А сїе и было яснымъ знакомъ верьховной власти.

ГЛАВА 9.

Гальба восемь лѣтъ сряду управлялъ провинцїею, толькожъ съ перемѣннымъ и не всегда равномѣрнымъ поведенїемъ. Съ начала былъ онъ строгъ и ревностенъ, и въ наказанїи за преступленїя превосходилъ уже и умѣренность. Онъ одному денежному мѣновщику, которой въ мѣнѣ дѣлалъ обманъ, отсѣкъ руки, и прибилъ оные къ его полку. А опекуна опредѣленнаго къ одному младенцу, по смерти котораго с..мъ тотъ

тотъ опекунъ назначенъ наслѣдникомъ, распялъ на крестѣ, за то, что онъ сего младенца умертвилъ отравою. И хотя осужденной защищалъ себя законами, объявляя, что онъ Римской мѣщанинъ, однакожъ Гальба, будто бы во утѣшенїе ево, и для нѣкотораго къ нему личнаго почтенїя, хотя казнь облегчить, приказалъ крестъ перемѣнить и поставить другой выше прочихъ, да еще и бѣлою краскою оный выкрасить. Но мало по малу сдѣлался онъ умышленно нерадивъ и оплошенъ, для того, дабы не подать никакой причины къ обращенїю на себя вниманїя Неронова, ибо де, какъ онъ обыкновенно говаривалъ, никто въ праздности своей отчета давать принуждаемъ не бываетъ. Будучи онъ въ новой Карѳагенѣ на всеобщемъ собранїи извѣстился о смятенїи произшедшемъ въ Галлїи, а командовавшей въ Аквитанїи Генералъ требовалъ у него для сего вспомогательнаго войска; но напротиву того получилъ онъ отъ Виндикса писмо, въ коемъ сей совѣтовалъ ему учинить себя въ такое благопристойное время человѣческому роду полезнымъ избавителемъ и главою. Гальба не долго о семъ размышлялъ. Онъ отъ части страхомъ, а отъ части надеждою побуждаемъ принялъ предложенїе. Ибо съ одной стороны попались ему въ руки Нероновы указы, разосланные тайно къ меньшимъ управителямъ въ провинцїяхъ, повелѣвающїя ево Гальбу умертвить, а съ дру-

другой подкрѣпляли ево, какъ щастливыя примѣчанія отъ полѣту птицъ, и другія подобныя предзнаменованія, такъ и предсказанія одной знатной дѣвицы, тѣмъ наипаче, что тѣ же самые стихи одинъ жрецъ Іовиша Клюнійскаго, получивъ наставленіе во снѣ, нашелъ во внутренней части капища произнесенные за двѣсти лѣтъ до того такъ же отъ прорицающей дѣвицы. Содержаніе стиховъ было такое, что въ нѣкоторое время востанетъ Государь и владѣтель вселенной произхожденіе свое имѣющій изъ Испаніи.

ГЛАВА 10.

И такъ Гальба будто бы для отправленія дѣлъ касающихся до уволеній рабовъ, взошелъ на всенародное судебное мѣсто. Тутъ онъ выставя премногіе осужденныхъ и умерщвленныхъ Нерономъ портреты, при предстояніи одного знатнаго отрока, коего онъ изъ находящагося въ близости оттуда Балеарскаго острова, гдѣ сей отрокъ былъ во изгнаніи, призвалъ для того нарочно, оплакивалъ тогдашнихъ временъ состояніе. А будучи поздравленъ Императоромъ, объявилъ себя только Генераломъ Сената и народа Римскаго. Потомъ назнача отложеніе судныхъ дѣлъ, сверьхъ стараго войска состоявшаго изъ одного легіона, двухъ крылъ легкаго войска (эскадроновъ), и трехъ когортъ (баталіоновъ), на-

набралъ еще въ той провинцїи изъ черни нѣсколько легїоновъ и помощныхъ (резервныхъ легкихъ) войскъ, а изъ первѣйшихъ гражданъ, которые и разумомъ и лѣтами предъ другими имѣли преимущество, учредилъ власно какъ нѣкоторой родъ Сената, коимъ бы каждой о всѣхъ важныхъ дѣлахъ, когда нужда востребуетъ, доносить могъ. Выбралъ онъ и изъ Рицарскаго чина молодыхъ людей, коибъ при употребленїи золотыхъ перстней (знакъ военнаго Трибуна), именовались эвокатами (служащїе вторично изъ отставныхъ), и вмѣсто бы рядовыхъ солдатъ содержали караулъ при его спальнѣ. Онъ разослалъ такъ же приказы и по другимъ провинцїямъ, увѣщевая всѣхъ и каждаго къ единодушному согласїю и къ поспѣшествованїю всякими, какими кто можетъ, способами всеобщей пользы. Около того же почти времени въ стѣнѣ одного города, которой Гальба назначилъ главнымъ зборнымъ мѣстомъ во время будущей войны, найденъ перстень старинной работы и съ дорогимъ камнемъ, на коемъ вырѣзана была побѣда съ трофеемъ (побѣдоносные знаки). Тогда же еще пришло въ Дертозу и судно изъ Александрїи нагруженное только ружьемъ, а ни правителя, ни матросовъ, ни сѣдоковъ, никого на немъ не было. По сему никто не сомнѣвался, что война праведно и отъ любви къ отечеству, да и по благоизволенїю божескому предпрїемлется; какъ вдругъ и про-

противъ всякаго чаянія все едва не приведено было въ замѣшаніе. Гальба лишь только сталъ приближаться къ стану, а одно изъ крылъ легкаго (резервнаго) войска, пришедъ въ раскаяніе о нарушеніи своей присяги, и сдѣлало было покушеніе отъ него отстать, такъ что съ трудомъ могли его удержать въ послушаніи. Кромѣ того еще и невольники, присланные ему отпущеникомъ Нероновымъ будто бы въ подарокъ, а единственно для учиненія надъ нимъ поиску, чуть было ево не убили. Сіе они и дѣйствительно намѣрены были учинить, какъ онъ шелъ чрезъ узкіе переходы въ баню; но какъ они при томъ другъ друга увѣщевали, чтобъ не упускать случая, и какъ ихъ стали спрашивать, о какомъ они случаѣ говорятъ, то при помощи пытки принуждены были признаться въ умыслѣ.

ГЛАВА 11.

Къ симъ столь нещастливымъ обстоятельствамъ присовокупилась еще и смерть Виндиксова. Симъ приключеніемъ Гальба болѣе всѣхъ будучи пораженъ, и власно какъ лишившійся ума мало не прекратилъ своей жизни. Но пришедшіе изъ Рима вѣсти все въ немъ перемѣнили. Онъ извѣстился, что Неронъ убитъ и всѣ ему Гальбѣ учинили присягу въ вѣрности, пересталъ именоваться Генераломъ, а вмѣсто

того

того принялЪ уже имя Цесаря. Да и тотчасЪ взялЪ свой путь кЪ Риму вЪ мантіи и сЪ висящимЪ на груди кинжаломЪ, и по тѣхЪ порЪ не носилЪ тоги, (долгаго Римскаго кавтана) покамѣстЪ не были истреблены заводившіе тогда вновь смятеніе, а именно: вЪ Римѣ Нимфидій СабинЪ главной НачальникЪ надЪ Преторіанскою гвардіею, да Фонтей КапитонЪ, и Клодій МаркЪ, оба Генералы при войскахЪ, тотЪ вЪ Германіи, а сей вЪ Африкѣ.

ГЛАВА 12.

Слава о лютости и корыстолюбіи Гальбиной предварила уже его прибытіе вЪ городЪ, потому, что онЪ Испанскіе и Галлійскіе города, которые не скоро кЪ нему приступили, наказалЪ взысканіемЪ сЪ нихЪ тягостныхЪ даней, а нѣкоторыхЪ еще и разореніемЪ городскихЪ укрѣпленій. НачальниковЪ меньшихЪ, и управителей сЪ женами и сЪ дѣтьми казнилЪ смертію. И что такЪ же поднесенный ему отЪ Тарраконійскихъ жителей изЪ древняго Іовишева капища золотой вѣнецЪ вѣсомЪ вЪ 15 либрЪ (*) стопилЪ вЪ слитокЪ, а недоставшіе вЪ тотЪ вѣсЪ три унціи золота сЪ нихЪ же доправить приказалЪ. Сей

(*) Римская либра содержала вЪ нашЪ вѣсЪ ровно фунтЪ.

слухъ объ немъ еще болѣе подтвержденъ сталъ и умноженъ, какъ только взошелъ онъ въ городъ. Онъ тѣхъ морскихъ служителей, коихъ Неронъ изъ гребцовъ сдѣлалъ настоящими солдатами, сталъ принуждать силою принять прежнюю службу. И какъ они сему повиноваться не хотѣли, и сверхъ того еще упорно требовали большаго своего штандарта съ орломъ, и другихъ знаменъ, то не только напустя на нихъ конницу всѣхъ ихъ опрокинулъ, но еще и изъ оставшихъ десятаго съ жеребья казнилъ смертїю. А когорту Германцовъ учрежденную прежними Цесарями для охраненїя ихъ особъ, которая многими уже опытами доказала свою вѣрность, отставилъ, и безъ всякаго награжденїя отослалъ въ ее отечество, по той причинѣ, будто бы она склоннѣе была къ Кн. Долабеллѣ, въ близости коего садовъ и станъ свой имѣла. Говорили про него въ издѣвку и то (неизвѣстно только, подлинно ли такъ было или нѣтъ), яко бы онъ въ одно время, когда приготовленъ былъ великолѣпный ужинъ, вздохнулъ, а дворецкому, которой принесъ къ нему краткой щетъ, за прилѣжные ево труды блюдо съ огородными овощами пожаловалъ. Кану флейщику, которой весьма ему понравился, вынявъ самъ изъ собственнаго своего кошелька пять денарїевъ (50 копѣекъ) подарилъ.

ГЛА-

ГЛАВА 13.

А для сихъ его поведенїй прибытїемъ его не всѣ равно были довольны. Подлинность сего оказалась на первомъ еще позорищѣ. Тамъ какъ запѣли сатирики всѣмъ извѣстную пѣснь: ахъ! пришелъ курносой мужикъ изъ деревни: то всѣ смотрители вдругъ и въ одинъ голосъ достальную часть канта подхватя окончали. Да и многократно означенной же стихъ повторяя, силу онаго тѣлодвиженїями изображали.

ГЛАВА 14.

Совсѣмъ тѣмъ несравненно онъ имѣлъ больше усердїя къ себѣ отъ народа, и больше могущества при полученїи правленїя, нежели въ продолженїе онаго. А хотя онъ и многїе оказалъ опыты добраго Государя, но все сїе не столь было прїятно, сколь то ненавистно, что учинено въ противность справедливости. Онъ управляемъ былъ по воли трехъ человѣкъ. Они жили при немъ во дворцѣ и никогда отъ него не отлучались. Ихъ обыкновенно называли его дядьками. Первой изъ оныхъ именовался Т. Винїй бывшей при немъ Генераломъ въ Испанїи, человѣкъ безпредѣльнаго высокомѣрїя. Второй Корнелїй Лаконъ изъ Ассессоровъ произведенной въ главные Начальники надъ Преторїанскою гвардїею; но равномѣрно и сей несносенъ былъ для его

спѣси и глупости. Еще третей отпущеникъ Гальбинъ Ицелусъ не за долго предъ симъ пожалованной золотыми перстнями (знаки Рыцарскаго чина) и правомъ прозываться Марцїаномъ; онъ тогда назначенъ уже былъ въ самое первое достоинство, до какого только степени Рыцарской чинъ дойти можетъ. Симъ-то людямъ разными пороками неистовящимся поручилъ себя и отдалъ всего въ управленїе по ихъ развратной волѣ такъ, что едва уже онъ и самъ на себя походилъ; временемъ былъ онъ строгъ и бережливъ, а временемъ потворчивъ и не щадливъ болѣе, нежели сколько пристойно было избранному отъ народа, да и въ такихъ уже лѣтахъ Государю. Нѣкоторыхъ знатныхъ людей изъ обоихъ чиновъ (Сенаторскаго и Рыцарскаго) за самое малое подозрѣнїе осудилъ не выслушавъ у нихъ оправданїя. Правомъ мѣщанства рѣдко кого жаловалъ, а правомъ же трехъ дѣтей (по силѣ котораго пользовавшїеся онымъ увольняемы были отъ всѣхъ тягостей государственныхъ), едва ли одного, либо двоихъ пожаловалъ, да и тѣхъ до извѣстнаго только и назначеннаго времени. Судьямъ просившимъ его о прибавленїи еще шестаго суднаго приказа (департамента) не только отказалъ въ прозьбѣ, но и той милости, которую даровалъ имъ Клавдїй, чтобъ имъ въ зимнее время и въ началѣ новаго года для суда и распр

справы въ Римъ не съѣжжаться, лишилъ ихъ всеконечно.

ГЛАВА 15.

Онъ намѣренъ былъ, какъ тогда примѣчено было, установить, чтобъ принадлежащихъ Сенаторамъ и Рицарямъ Римскимъ должностей болѣе двухъ лѣтъ никому не отправлять, да и давать оные не инымъ образомъ, какъ только силою и только тѣмъ, кои отъ нихъ отказыватися будутъ. Все изъ милости разнымъ людямъ жалованные Нерономъ вещи, оставя только не болѣе десятой ихъ части владѣющимъ оными, приказалъ наредя къ тому пятьдесятъ человѣкъ Рицарей требовать обратно въ казну, съ тѣмъ, чтобъ если что кому изъ тѣхъ жалованныхъ вещей продали комедїанты или поединщики, а взятые за оные деньги истративъ заплатить не были въ состоянїи, тѣ вещи отнимать у тѣхъ купцовъ. А напротиву того самъ дозволялъ своимъ придворнымъ и отпущеникамъ все либо раздавать за деньги, либо дарить изъ милости, какъ то увоаенїе отъ платежа пошлинъ и отъ всѣхъ народныхъ тягостей, казни для невинныхъ, а прощенїе виннымъ. Но не довольно того, онъ еще не смотря на усильную прозьбу Римскаго народа о учиненїи казни Галоту и Тигиллину, вмѣсто того

ихъ, однихъ только, хотя они и больше всѣхъ другихъ Нероновыхъ наущниковъ зла надѣлали, не только безъ наказанія оставилъ, но еще Галота въ знатнѣйшей провинціи наказнымъ (меньшимъ управителемъ) пожаловалъ, а за строгость оказанную Тигиллину учинилъ народу выговоръ указомъ.

ГЛАВА 16.

Сіи его поступки во всѣхъ почти чинахъ возбудили противу его огорченіе. А наипаче воспалило ненависть въ войскѣ слѣдующее обстоятельство: когда воины заочно чинили ему присягу въ вѣрности, и наказные при томъ обѣщали имъ Государева жалованья больше, нежели какъ при такихъ случаяхъ прежде бывало, а онъ не подтвердилъ того обѣщанія, да еще при томъ выговорилъ, что де онъ обыкъ солдатъ набирать, а не покупать. А тѣмъ и привелъ всѣхъ воиновъ по всѣмъ провинціямъ находящихся въ ожесточеніе. Онъ подвигнулъ на себя и Преторіанскихъ воиновъ наведеніемъ на нихъ страха, и такимъ презрительнымъ съ ними поступкомъ, что большую часть оныхъ отставлялъ, какъ подозрительныхъ и сообщниковъ Нимфидіевыхъ. Больше всѣхъ возроптало на него находившееся въ верхней Германіи войско, что лишено оно должнаго награжде-

жденія за оказанную свою противу Галловъ и Виндекса услугу. Да и они то первые осмѣлившись отказаться отъ послушанія Гальбѣ, и ни къ какой другой присягѣ въ 1 день Генварскихъ календъ (1 числа Генваря) принуждены быть не могли, какъ только, что на имя Сената, да и тотчасъ отправили отъ себя пословъ къ Преторіанской гвардіи, съ такимъ объявленіемъ, что не угоденъ имъ Императоръ избранный въ Испаніи, и чтобъ избрали они сами такого, коегобъ избраніе отъ всѣхъ войскъ согласно подтверждено было.

ГЛАВА 17.

Гальба получа такіе вѣсти думалъ, что презираютъ его не столько за старость, какъ за то, что не имѣлъ онъ у себя дѣтей. И по тому изъ пришедшихъ къ нему въ великомъ множествѣ на поклонъ вдругъ схватя за руку Лициніана Пизона прозываемаго Фруги благороднаго того и изряднаго молодаго господина, коего онъ издавна любилъ, да и всегда писалъ въ своей духовной наслѣдникомъ своего имѣнія и имени, нарекъ своимъ сыномъ, и приведъ его въ станъ при собраніи всего войска усыновилъ его себѣ. Со всѣмъ тѣмъ и тутъ ни слова не упомянулъ о обыкновенномъ при такихъ случаяхъ жалованьѣ войску. А чрезъ то и по-

далъ удобнѣйшiй случай М. Салвiю Отону къ произведенiю въ дѣйство своихъ предпрiятiй въ шестый день послѣ того, какъ усыновилъ Гальба Пизона.

ГЛАВА 18.

Чрезвычайныя дива съ самаго начала его вступленiя во владѣнiе безпрестанно предвѣщали будущую его кончину. Какъ во время его шествiя по обѣимъ сторонамъ дороги въ каждомъ городѣ закалаемы были жертвы, быкъ одинъ отъ удара топора приведенъ будучи въ ярость и разорвавъ ужище, коимъ былъ связанъ, набѣжалъ на Гальбину колесницу, и поднявъ ноги всего ево облилъ кровiю. И какъ онъ старался изъ кареты выскочить, то одинъ изъ тѣлохранителей будучи подтолкнутъ отъ народа едва не поколол ево своимъ копьемъ ненарочно. По вшествiи же ево въ городъ и во дворецъ встрѣченъ былъ трясенiемъ земли и нѣкоторымъ реву подобнымъ звукомъ. А за сими слѣдовали еще большiя и печальнѣйшiя приключенiя. Онъ отдѣлилъ было изо всѣхъ сокровищъ для украшенiя идола своей фортуны Тускуланской одно ожерелье жемчугомъ и дорогими каменьями вынизанное, но вскорѣ потомъ почитая его достойнымъ знатнѣйшаго мѣста, приложилъ его Капитолiйской Венерѣ. А въ слѣдующую потомъ ночь и явилась

лась ему во снѣ фортуна, которая притомъ жаловалась, что она лишена назначеннаго ей дара, да и грозила, что и сама отнимет у него все то, что она ему нидала. Гальба пришедъ отъ того въ страхъ, на самомъ первомъ разсвѣтѣ побѣжалъ въ Тускуланской свой домъ для умилостивленія дива, пославъ напередъ нарочныхъ для изготовленія всего, что надлежитъ до богослужительнаго обряда; совсѣмъ тѣмъ ничего тамъ не нашелъ, кромѣ теплаго на олтарѣ пеплу, и подлѣ его въ черной одеждѣ старика, которой держалъ на стекляномъ блюдѣ ладонъ, а въ глиняной чашѣ вино. Примѣчено такъ же, что во время приношенія имъ въ 1 день Генварскихъ календъ (1 числа Генваря) жертвъ спалъ у него съ головы вѣнецъ, а присмотрѣніи на цыплятъ, оные изъ клѣтки вылетѣли. Еще же и въ тотъ самой день, въ которой предпріявъ онъ усыновить Пизона, хотѣлъ говорить къ воинамъ рѣчь, служители забыли поставить на судебномъ мѣстѣ военной стулъ по обыкновенію. А въ Сенатѣ креслы поставлены были для него въ верьхъ ногами.

ГЛАВА 19.

Въ самый день убійственной его смерти, какъ онъ по утру приносилъ жертву, одинъ изъ прорицателей не однократно ему

представлялЪ, что недалеко уже находятся ево убійцы. Не много спустя послѣ того извѣстился онЪ, что ОтонЪ овладѣлЪ уже военнымЪ станомЪ. ТутЪ большая часть бывшихЪ при немЪ совѣтовали ему какЪ наискорѣе тудажЪ поспѣшать и ему, покамѣстЪ можно еще ему своею особою и присутствіемЪ превозмощи своего соперника; однакожЪ онЪ ни на что другое не рѣшился, какЪ только не выходить изЪ дворца, взявЪ для своей обороны особливой отрядЪ изЪ легіоновЪ, которые тогда по разнымЪ мѣстамЪ и разные станы особо имѣли. ОнЪ не оставилЪ надѣть на себя и полотнянаго панцыря, хотя и самЪ признавался, что противу толикаго множества мечей не великая ему будетЪ вЪ немЪ защита. СовсѣмЪ тѣмЪ извлекли его изЪ дворца ложные слухи, кои противомышленники ево для того только нарочно разсѣяли, чтобЪ ево выманить, а нѣкоторые глупцы тѣ слухи и подтвердили, будто бы уже все дѣло кончено, бунтовщики истреблены, а прочіе вЪ многомЪ числѣ идутЪ кЪ нему сЪ поздравленіемЪ, будучи готовы во всемЪ ему повиноваться. Сему повѣря Гальба вышелЪ идущимЪ кЪ нему на встрѣчу, сЪ такимЪ несомнительнымЪ надѣяніемЪ, что какЪ одинЪ солдатЪ хвалился передЪ нимЪ, яко бы онЪ убилЪ Отона, Гальба вмѣсто отвѣта спросилЪ ево, кто былЪ вЪ томЪ главнымЪ пред-

предводителемъ? да и дошелъ до самой площади. Въ самое то время конные воины, коимъ приказано было ево убить, разсыпавъ на обѣ стороны чернь и ударивъ по лошадямъ, поскакали большею дорогою на площадь. Но завидя изъ дали Гальбу не много остановилися, потомъ опять припустивъ лошадей, оставленнаго его отъ своихъ изрубили.

ГЛАВА 20.

Нѣкоторые повѣствуютъ, яко бы онъ при первомъ смятеніи закричалъ: что вы дѣлаете товарищи? вѣть я вашъ, да и вы мои. И будто бы обѣщалъ имъ и жалованье не въ зачетъ. Но большая часть писателей объявляютъ, что онъ самъ протянулъ убійцамъ шею, напоминая при томъ, чтобъ они, если имъ такъ угодно, отправляли свое дѣло, и его били. Сіе весьма удивительно, что никто изъ тѣхъ, которые при томъ быть случились, не постарался подать помочь Императору, да и тѣ всѣ, коихъ для того нарочно призывали, сію принесенную имъ вѣсть пренебрегли вовся. Одинъ только отрядъ Германцовъ для оказанной недавно Гальбою таковой имъ милости, что они во время изнеможенія ихъ и слабости, по приказу его во всякомъ довольствѣ были содержаны, прибѣжали ему на помочь; но то

было

было уже поздо, потому, что они за незнанїемъ мѣстъ идучи не тою дорогою, имѣли причину замедлить. Гальба убитъ близь Курцїева озера. Тѣло оставленное тутъ на мѣстѣ лежало по тѣхъ поръ, какъ одинъ рядовой солдатъ мимо его идучи съ мѣсячнымъ хлѣбомъ, и положа мѣшокъ отсѣкъ ему голову. Но какъ Гальба былъ весьма плѣшивъ, и по тому не могши воинъ голову его взять за волоса, положилъ ее въ пазуху, потомъ всунувъ свой палецъ въ уста головы, поднесъ ее такъ Отону, а онъ отдалъ ее харчевникамъ и служителямъ при войскѣ, кои взоткнувъ ее на копье, носили по стану, ругаясь надъ оной, и часто крича, наслаждайся теперь, Гальба! съ удовольствїемъ своимъ вѣкомъ. Они особливо побуждены были къ такимъ продерзкимъ шуткамъ тѣмъ, что предъ немногими днями прошелъ слухъ, яко бы онъ одному человѣку, которой хвалилъ внѣшнїй свой видъ, какъ еще цвѣтущїй и здоровый, на сїе сказалъ: Ἔτι μοι μένος ἔμπεδόν ἐστιν. Да и я еще въ совершенныхъ силахъ нахожусь. Но не все еще тутъ. Отпущенникъ Патробїя отпущеникажъ Неронова выкупя у нихъ сїю голову за сто золотыхъ червонныхъ (то есть за 100 большихъ сестерцїевъ) повергъ ее на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде по приказу Гальбы произведена казнь надъ господиномъ его. Спустя послѣ того немалое уже время Ар-

гій дворецкой Гальбинъ и голову и трупъ схоронилъ въ собственномъ ево саду по Авреліевой дорогѣ лежащемъ.

ГЛАВА 21.

Гальба росту былъ средняго, плѣшивъ, глаза имѣлъ сѣрые, носъ покляпой, руки и ноги отъ параличной болѣзни дрожащіе, такъ, что ни башмака удержать на ногѣ, ни руками разогнуть книжки, ни держать не могъ. На правомъ боку у него наросло мясо (кила) и такъ отвисло, что на силу перевяскою подвязывать было можно.

ГЛАВА 22.

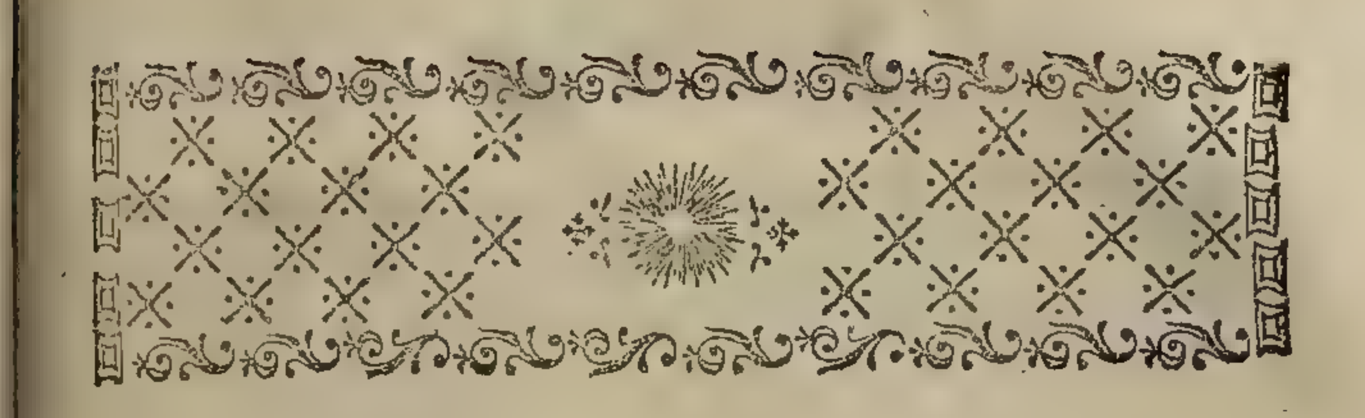
Кушалъ онъ, какъ сказываютъ, весьма много. А въ зимнее время еще до свѣту имѣлъ привычку кушать. За ужиномъ у него всегда было такое довольство въ кушаньѣ, что оставшее приказывалъ носить по пирующимъ, и раздавать предстоящимъ служителямъ.

ГЛАВА 23.

Онъ убитъ на 73 году отъ роду, а въ седьмый мѣсяцъ своего владѣнія. Сенатъ, какъ скоро только было возможно, опредѣлилъ поставить ему статую на столбѣ

укра-

украшенномЪ корабельными носами, на площади и на томЪ самомЪ мѣстѣ, гдѣ онЪ убитЪ. Но сїе опредѣленїе ВеспасїанЪ уничтожилЪ для того, что думалЪ, яко бы Гальба будучи вЪ Испанїи подсылалЪ кЪ нему вЪ Іюдею такихЪ людей, коибЪ его Веспасїана убили.



К. СВЕТОНІЯ ТРАНКВИЛЛА,

о

М. САЛВІЙ ОТОНЪ

ЦЕСАРЬ VIII.

ГЛАВА I.

Предки Отоновы были уроженцы города Ферентина, и происходили отъ стариннаго и почтеннаго рода Князей Этрурійскихъ. Дѣдъ его именовался М. Салвій Отонъ, у коего отецъ былъ Римской Рыцарь, а мать не знатнаго роду, да и не извѣстно была ли еще она и изъ благородныхъ нижней степени (ingenua). Не смотря на сіе онъ по милости Августы Ливіи, у коей въ домѣ былъ воспитанъ, произведенъ въ Сенаторы; но въ произвожденіи въ чины не произошелъ выше Преторскаго. Отецъ Отоновъ Л. Отонъ съ материной стороны былъ весьма знатнаго роду, и имѣлъ сродниковъ многихъ и великихъ людей, а Импе-

Императору Тиверію столь былъ любезенъ, да и столь на него походилъ лицемъ, что многіе почитали Отона подлинно его сыномъ. Градоначальства, Проконсульство въ Африкѣ и чрезвычайныя начальства надъ воискомъ отправлялъ онъ съ крайнею строгостію. Онъ отважился казнить смертію въ Иллирикѣ и тѣхъ солдатъ, которые во время Камиллова возмущенія пришедъ въ раскаяніе убили меньшихъ своихъ начальниковъ за то, яко бы они были заводчики измѣны противу Клавдія; онъ еще учинилъ сіе предъ всею арміею и въ своемъ присутствіи, да и зная, что тѣ воины за самой тотъ ихъ поступокъ произведены были отъ Клавдія въ вышшіе чины. А чрезъ сіе сколько онъ себя прославилъ, столько лишился Государевой милости. Но и сію паки получилъ онъ вскорѣ, чрезъ донесеніе объ умыслѣ одного Римскаго Рицаря, о коемъ онъ подлинно узналъ чрезъ ево рабовъ, что сей имѣлъ намѣреніе убить Клавдія. За сіе Сенатъ удостоилъ ево весьма рѣдкой чести, а именно, поставилъ ему статую въ Палатинскомъ дворцѣ. А Клавдій включивъ ево въ число Патрикіевъ (первостепенныхъ вельможъ) и выхваляя ево весьма почтительными для него словами прибавилъ еще и сіе, что онъ такой мужъ, коего де лучше и дѣтей у себя не только имѣть, но и желать не могу. Съ Албіею Теренціею, которая была предостойная госпожа, прижилъ онъ двухъ сыно-

сыновей Л. Тиціана, да Марка названнаго Отономъ же, и еще одну дочь, которую неимѣвшую еще довольныхъ лѣтъ къ бракосочетанію сговорилъ онъ за Германикова сына Друза.

ГЛАВА 2.

Императоръ Отонъ родился 4 д. календъ мѣсяца Маія (28 Апрѣля) при Консулахъ Камиллѣ Аррунтіѣ, и Домитіѣ Энобарбѣ. Съ малыхъ лѣтъ былъ онъ мотоватъ и рѣзовъ столько, что и отъ отца своего былъ за то сѣченъ многократно. Говорили тогда, яко бы онъ и по ночамъ браживалъ, и кто ему ни попадался, либо по ево силѣ, либо пьяной, то схватя такого и положа на растянутой плащъ кидалъ въ верьхъ. По кончинѣ же своего родителя, влюбился онъ притворно въ одну придворную отпущеницу, которая была въ силѣ, не смотря на то, что она была пожилыхъ лѣтъ, и почти уже совершенно престарѣлая баба. Сіе онъ дѣлалъ для того, чтобъ тѣмъ оказать ей большую честь. Да и подлинно чрезъ нее онъ вкравшись въ милость къ Нерону, легко одержалъ первое мѣсто между придворными, по причинѣ сходства нравами съ Государемъ, а какъ нѣкоторые сказываютъ, то и для взаимной между ими не дозволенной любви; да и въ такой состоялъ силѣ, что одного Консуларнаго господина обвиненнаго за причиненные налоги подчи-

неннымъ, которой однакожъ объщалъ ему знатной подарокъ, не усомнился ввесть въ Сенатъ для принесенія благодарности, прежде еще, нежели совершенное прощеніе въ сво винѣ ему исходатайствовалъ.

ГЛАВА 3.

Какъ онъ былъ участникъ всѣхъ намѣреній и тайныхъ дѣлъ Нероновыхъ, то въ самый тотъ день, который Неронъ назначилъ для убійства своей матери, обоихъ ихъ, то есть мать и его потчивалъ великолѣпнымъ ужиномъ. Какъ онъ Поппею Сабину, тогда еще любившуюся только съ Нерономъ, по отнятіи ее отъ мужа и по ввѣреніи ему принялъ къ себѣ подъ видомъ вступленія съ нею въ бракъ, то не удовольствовался онъ тѣмъ, что склонилъ ее на свою сторону, но и такъ въ нее влюбился, что и Нерона какъ своего соперника не могъ терпѣть съ равнодушіемъ. По крайней мѣрѣ за подлинно увѣряютъ, что онъ не только присланныхъ по нее къ себѣ не пустилъ, но и самого Нерона въ одно время вытолкалъ за двери, предъ коими онъ стоя, тщетно присовокуплялъ къ угроженіямъ прозьбу, и требовалъ у него ввѣреннаго ему на сохраненіе. По чему по уничтоженіи сего брака отдаленъ и Отонъ подъ видомъ начальства въ должности Генерала при войскѣ въ Лузитанію; а сего наказанія и довольно Нерону по-

показалось, дабы вЪ случаѢ, еслибЪ ОтонЪ наказанЪ былЪ сЪ большею строгостїю, не распространился слухЪ вЪ народѢ о семЪ забавномЪ приключенiи. СовсѢмЪ тѢмЪ не прошложЪ безЪ того, чтобЪ не извѢстно оное было, какЪ явствуетЪ изЪ слѢдующаго стиха:

За чемЪ вЪ честномЪ живетЪ изгнанiи ОтонЪ?
За тѢмЪ, что сталЪ женѢ прелюбодѢемЪ онЪ.

ОтонЪ управлялЪ провинцїею вЪ должности Квестора десять лѢтЪ сЪ отмѢннымЪ благоразумїемЪ и воздержностїю.

ГЛАВА 4.

Но какЪ скоро получилЪ онЪ случай кЪ отмщенїю, такЪ скоро первой и присталЪ кЪ предпрїятїямЪ ГальбинымЪ. Да и вЪ то же время возЪимѢлЪ и самую великую надежду овладѢть Имперїею, какЪ отЪ состоянїя временЪ, такЪ наипаче отЪ увѢренїя Математика Селевка, которой еще прежде за подлинно утверждалЪ, что онЪ жить будетЪ послѢ Нерона, а тогда не будучи требованЪ пришелЪ кЪ Отону нечаянно, сЪ такимЪ обнадеживанїемЪ, что онЪ вЪ краткомЪ времени будетЪ ИмператоромЪ. По сему онЪ и не оставлялЪ сЪ своей стороны никакихЪ уже услугЪ и происковЪ. ОнЪ, когдабЪ ни случалось ему принимать кЪ себѢ Государя, всегда раздавалЪ караульнымЪ его на каждаго по золо-

тому. Не меньше того и другихъ воиновъ разными дорогами склонить къ себѣ старался. Будучи онъ призванъ къ одному воину посредникомъ для разбирательства въ произшедшемъ у того воина съ сосѣдомъ спорѣ о межѣ ихъ земель, откупилъ у помянутаго сосѣда все поле и воину отдалъ даромъ. Изъ чего то послѣдовало, что едва ли кто тогда сыскался, которой бы не мыслилъ и явно не говорилъ, что одинъ Отонъ достоинъ быть преемникомъ государствованія.

ГЛАВА 5.

Онъ надѣясь, что Гальба его себѣ усыновитъ, ожидалъ того со дня на день. Но какъ предпочтенъ ему былъ Пизонъ; а онъ лишился своей надежды, то обратился уже къ насилію. Побуждало его къ тому не только сожалѣніе, но и множество долговъ. Ибо онъ не скрывалъ того, что ему не можно исправиться, если онъ не будетъ Государемъ, и что де все равно, отъ непріятеля ли ему пасть на сраженіи, или на зборномъ мѣстѣ отъ заимодавцевъ. За нѣсколько дней до сего предпріятія выдавилъ онъ 10000 большихъ сестерціевъ у одного Цесарскаго невольника за исходатайствованіе ему управительскаго мѣста. А сіе и было ему немалою помощію къ столь великому предпріятію. Все дѣло поручено было сперва пяти придворнымъ хра-

хранителямъ, а потомъ и другимъ десяти человѣкамъ, изъ которыхъ каждые два предводимы были однимъ изъ первыхъ. Каждому же изъ нихъ дано по 10000 малыхъ сестерцїевъ, да сверьхъ того еще обѣщано по 50000. Чрезъ сихъ уже подговорены и другїе, коихъ хотя было и не весьма великое число, однакожъ они твердо надѣялись, что при самомъ исполненїи предпрїятїя больше сообщниковъ пристанетъ.

ГЛАВА 6.

Намѣренїе принято было тотчасъ по усыновленїи Гальбою Пизона захватить военной станъ, и во время ужина напасть на Гальбу въ ево палатахъ; но въ томъ нашлось препятствїе въ разсужденїи стоявшей тогда на караулѣ роты солдатъ, которая могла въ семъ случаѣ возчувствовать всю тягость народнаго огорченія, по той причинѣ, что при бытности той же роты на караулѣ во дворцѣ убитъ и Кай, и измѣна учинена противу Нерона. Равномѣрно и находившееся между усыновленїемъ и убїйствомъ время, то суевѣрїе, то Селевкъ учинили неспособнымъ къ исполненїю предпрїятїя. По чему назнача другой день Отонъ, и давъ знать своимъ сообщникамъ, чтобъ они дожидались ево на площади у храма Сатурнова подлѣ золотаго столба, самъ ходилъ по утру рано на поклонъ къ Гальбѣ, и былъ принятъ отъ

 него

жего съ обыкновеннымъ цѣлованïемъ. Да и остался при немъ, какъ онъ приносилъ жертву, и слышалъ прорицанïя предвѣщателевы. Потомъ какъ пришелъ къ Отону отпущеникъ ево съ объявленïемъ, что архитекторы уже пришли (сïе постановлено было у нихъ вмѣсто знака къ начатïю дѣла), то онъ притворясь, будто бы надобно ему отлучиться для посмотрѣнïя одного продажнаго дома, ушелъ изъ дворца въ заднïе ворота къ назначенному мѣсту. Нѣкоторые говорятъ, яко бы онъ притворился больнымъ на лихорадку, да и приказалъ подлѣ его стоявшимъ извинить тѣмъ его отлучку, ежели его спросятъ. Тамъ онъ немедленно сѣвъ въ женскïе (покрытые) кресла отправился въ станъ тайно. Но какъ носильщики устали, и онъ принужденъ для того выттти изъ качалки, и продолжать путь далѣе пѣшъ, а между тѣмъ спалъ у него съ ноги башмакъ, чего для хотя онъ и принужденъ былъ тутъ остановиться, но бывшïе при немъ не дожидаясь носильщиковъ подняли ево на свои плеча, а онъ отъ составлявшихъ его свиту поздравленъ Императоромъ. Потомъ при радостныхъ восклицанïяхъ окруженный отвсюду обнаженными мечами приближился къ передней части стана. Во время же его шествïя къ оному всѣ попадающïеся на встрѣчу, власно какъ бы свѣдущïе о дѣлѣ, и будто бы были его сообщники, приставали къ нему. Тутъ онъ пославъ нарочныхъ

ныхъ для умерщвленія Гальбы и Пизона, между тѣмъ самъ, чтобъ преклонить сердца воиновъ помощію обѣщаній, ни о чемъ столько въ рѣчи своей держанной къ собравшемуся войску не увѣрялъ его, какъ о томъ, что онъ тѣмъ только доволенъ будетъ, что они ему оставятъ.

ГЛАВА 7.

Около вечера тогожъ дня Отонъ пришелъ въ Сенатъ и изъяснясь въ короткихъ словахъ, коимъ образомъ онъ яко бы подхваченъ нечаянно, и принужденъ силою принять Имперію, и что онъ сею управлять будетъ съ общаго всѣхъ согласія, отправился во дворецъ. Тамъ онъ сверхъ прочихъ оказанныхъ ему отъ поздравляющихъ и ласкательствующихъ наружныхъ знаковъ почтенія названъ отъ подлаго народа и Нерономъ; въ чемъ онъ не только никакого знака отрицанія не подалъ, но еще по свидѣтельству нѣкоторыхъ, и въ указахъ и въ первыхъ письмахъ своихъ къ нѣкоторымъ провинціальнымъ Начальникамъ подписывался съ приложеніемъ сего проименованія. По крайней мѣрѣ сіе безспорно, что онъ Нероновы портреты и статуи паки поставить дозволилъ, и управителей его по провинціямъ и отпущенниковъ къ тѣмъ же должностямъ опредѣлилъ по прежнему, да и никакого опредѣленія не подписалъ прежде подписанія о выдачѣ

500000 большихъ сестерціевъ на достройку золотаго дворца. Сказываютъ, что въ слѣдующую ночь Отонъ, будучи приведенъ въ страхъ во снѣ, испускалъ преужасныя стенанія, да и найденъ отъ стекшихся на крикъ на полу лежащій передъ кроватью, и что послѣ того всякаго рода очистительными жертвами покушался онъ умилостивлять Гальбину тѣнь, которая, какъ казалось ему, низвергала его съ ложа, и выгоняла изъ покоя, и что онъ же на другой день во время отправленія прорицательнаго обряда при воставшей бурѣ жестоко ударясь объ землю шепталъ часто сіи слова; *Τί γάρ μοι καὶ μακροῖς αὐλοῖς*; на что мнѣ долгая свирѣль? (то есть великая Имперія).

ГЛАВА 8.

Какъ сіе происходило въ Римѣ, въ то самое время бывшіе въ Германскомъ походѣ войска присягали уже въ вѣрности Вителлію. Отонъ получа о семъ извѣстіе склонилъ Сенатъ отправить къ онымъ войскамъ посольство съ тѣмъ, чтобъ имъ дать знать, что уже Государь избранъ, и чтобъ склонять ихъ при томъ къ храненію общей тишины и согласія. А при всемъ томъ не преминулъ же онъ чрезъ нарочныхъ и чрезъ письма представлять себя Вителлію въ соправители государства и въ зяти. Но какъ война была необходима и уже Военачальники съ посланнымъ напередъ

отъ

отъ Вителлія войскомъ приближались къ городу, въ то самое время Отонъ имѣлъ случай испытать сердца и вѣрность къ себѣ Преторіанскихъ воиновъ, да едва еще не чрезъ истребленіе всего высокопочтеннаго чина. Ему разсудилось перевесть военные снаряды чрезъ морскихъ служителей, и отослать на судахъ. Въ силу сего приказанія, какъ морскіе воины тѣ снаряды забирали ночью, то нѣкоторые изъ Преторіанскихъ подумавъ, что то дѣлается умыселъ, учинили смятеніе, и вдругъ всѣ не имѣя настоящаго предводителя бросились во дворецъ, требуя на смерть всѣхъ Сенаторовъ, и прогнавъ трибуновъ покушавшихся ихъ удержать, а нѣкоторыхъ изъ нихъ и убивъ до смерти, и такъ окровавленные продрались до самой столовой, ища вездѣ Императора, и по тѣхъ поръ не успокоились, пока ево не увидѣли. Чтожъ касается до Отонова походу, то оной предпріятъ имъ весьма не лѣностно, да еще и съ излишнею поспѣшностію, такъ что не только оставлено имъ все наблюденіе богослужительныхъ обрядовъ, но и щитовъ съ небесъ низпущенныхъ только лишъ онъ коснулся, не дождавшись и того времени, въ которое надлежало оные спрятать по прежнему. А сіе изъ стари за нещастливое предзнаменованіе признавалось. Да и день, въ который предпріятъ походъ, былъ такой, въ которой почитатели матери боговъ плакать и ры-

дать начинают. Сверх того и чиненныя примѣчанія ничего хорошаго не предвѣщали. Ибо он заклав цѣлыя животныя приносил в жертву адскому богу для умилостивленія, но в таком жертвоприношеніи противные, то есть необыкновенные знаки усматриваемые во внутренностях животных за щасливѣйшіе признаваются. А лиш только он в поход выступил, тотчас и остановлен был наводненіем рѣки Тибра, ещеж и на 20 камнѣ отъѣхав от города нашел дорогу развалинами строеній пред собою прегражденную.

ГЛАВА 9.

С таковою же безразсудною дерзостію, да и так скоро, как было возможно, рѣшился он вступить и в сраженіе, хотя и никто не сомнѣвался, что тѣм торопиться не надлежало, потому, что непріятель и от голоду, и от мѣст, в коих он был заперт, претерпѣвал уже немалое затрудненіе. Но он сіе учинил либо не терпя быть долго в безпокоющей его неизвѣстности, а при том надѣясь, что до прибытія еще Вителліева дѣло почти окончить можно, либо не в силах будучи противиться возгорѣвшемуся желанію в воинах неотступно требовавших у него вести их на сраженіе. Совсѣм тѣм на сем сраженіи сам Отон не

не присутствовалЪ, ибо онЪ остался вЪ БрикселлѢ. Правда, что онЪ на трехЪ посредственныхЪ сраженїяхЪ, именно же подЪ горами Алпїйскими, вдругорядь не далеко города Плацентїи, а вЪ третей при урочищѢ такЪ называемомЪ КасторовомЪ одержалЪ побѢду, но на послѢднемЪ и жестокомЪ сраженїи подЪ БебрїакомЪ самЪ побѢжденЪ такимЪ обманомЪ: когда по данному сЪ обоихЪ сторонЪ соглашенїю выведены были войска будто бы для договору о мирѢ, то противЪ всякаго ожиданїя, да и вЪ то самое время, какЪ чинимы были сЪ обоихЪ сторонЪ учтивыя привѢтствїя, надобно стало сражаться. ПослѢ сего нещастнаго приключенїя ОтонЪ тотчасЪ принялЪ скоропостижное намѢренїе умереть, болѢе для того, какЪ многїе, да и справедливо думаютЪ, чтобЪ не претерпѢть ему стыда, еслибЪ онЪ долѢе удерживать сталЪ при себѢ верховную власть чрезЪ подверженїе толикимЪ опасностямЪ государства и подданныхЪ, а не отЪ какого либо отчаянїя, или отЪ недовѢренности на войско. Ибо остались у него еще вЪ цѢлости тѢ полки, которые онЪ для нечаянныхЪ случаевЪ при себѢ удержалЪ, кромѢ оныхЪ шли кЪ немужЪ и другїе полки изЪ Далматїи, Паннонїи и Месїи, да и побѢжденные не до такой крайности доведены, чтобЪ потеряли они охоту и одни еще кромѢ другихЪ войскЪ подвергнуться всякой опасности для отмщенїя нанесеннаго имЪ безчестїя.

ГЛА-

ГЛАВА 10.

На семъ сраженіи находился отецъ мой Светоній Ленисъ (кроткій). Онъ тогда служилъ Трибуномъ военнымъ тринадцатаго легіона, бывъ дворяниномъ средней степени (angusti-clavius). Онъ вскорѣ послѣ того часто разсказывалъ, коимъ образомъ Отонъ и тогда, какъ еще не былъ Государемъ, въ толикомъ омерзѣніи имѣлъ междоусобные раздоры, что услышавъ въ одно время отъ одного гостя за столомъ о нещастіи Кассіевомъ и Брутовомъ весь содрогнулся, и что де никогдабъ онъ не восталъ противу Гальбы, еслибъ не уповалъ онъ твердо, что дѣло безъ войны окончать можно, и что послѣ нещастливой той битвы къ презрѣнію своей жизни побужденъ онъ былъ примѣромъ одного ротнаго солдата, которой принесъ вѣдомость о пораженіи войска; но какъ въ семъ никто ему не вѣрилъ, а вмѣсто того всѣ попрекали сего воина лжею и трусостію, потому что, будто бы онъ ушелъ изъ строю, то онъ палъ на мечь при его ногахъ. Лишь только Отонъ сіе увидѣлъ, то какъ родитель мой мнѣ пересказывалъ, вдругъ вскричалъ, что онъ не будетъ уже болѣе доводить до крайности такихъ заслуженныхъ людей. Выговоривъ сіе совѣтовалъ брату своему и его сыну, да и каждому изъ друзей, чтобъ всякъ, кто какъ можетъ, искалъ себѣ спасенія, потомъ по

вза-

взаимныхъ объятіяхъ и цѣлованіяхъ отпустилъ отъ себя всѣхъ, а самъ запершись одинъ написалъ два утѣшительныя писма къ своей сестрѣ, да еще писмо къ Мессалинѣ бывшей Нероновой супругѣ, на которой онъ намѣренъ былъ жениться. Въ семъ послѣднемъ препоручалъ онъ ей свои кости, прося при томъ, чтобъ она его не забыла. Потомъ собравъ писма, сколько у него ни было ихъ, для предосторожности, чтобъ они доставшись побѣдителю не сдѣлали кому какого нещастія или вреда, всѣ сжегъ. Роздалъ своимъ придворнымъ нѣсколько и денегъ изъ той суммы, которая была при немъ.

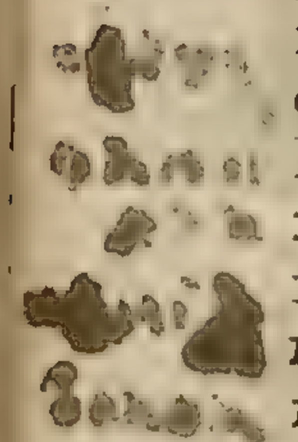
ГЛАВА 11.

Такимъ образомъ приготовлялся онъ къ смерти, и ни о чемъ больше не думалъ кромѣ оной, какъ вдругъ между таковымъ медлѣніемъ сдѣлалось смятеніе въ войскѣ отъ того, что всѣхъ тѣхъ воиновъ, которые стали было отступать и уходить съ сраженія, задніе хватали и останавливали какъ измѣнниковъ, услышавъ сіе онъ сказалъ точно слѣдующими словами: прибавимъ еще къ жизни нашей и сію ночь, да и запретилъ комулибо дѣлать принужденіе. До самого вечера не затворяя дверей у своей спальни, всѣхъ, ктобъ ни пожелалъ его видѣть, къ себѣ допускалъ. Потомъ утоля жажду холодною водою, взялъ

взялъ два кинжала и попытавъ ихъ остроту, положилъ одинъ изъ нихъ подъ подушку, и притворивъ двери заснулъ весьма крѣпко, а пробудившись уже къ свѣту, прокололъ себя однимъ ударомъ пониже лѣваго сосца. Потомъ тотчасъ и по первому его возстенанїю вбѣжавшимъ въ покой то показывая рану, то закрывая ее скончался. Да и ничего не медля, какъ онъ самъ приказалъ, погребенъ на 38 году отъ рожденїя его, а владѣнїя въ 95 день.

ГЛАВА 12.

Съ толь великимъ Оттоновымъ духомъ ни мало не сходствовали ни его тѣло, ни уборъ. Сказываютъ, что онъ былъ малаго росту, и имѣлъ кривые ноги. А уборомъ своимъ походилъ на женщину. Всѣ волоса, гдѣ были на тѣлѣ, выщипывалъ, носилъ на головѣ за рѣдкостїю природныхъ волосовъ накладные, и такъ искусно принаровленные волосы, что никто не могъ разпознать ихъ съ природными. Не довольно того, онъ еще имѣлъ обычай брить у себя каждый день и лице и бороду, сверьхъ того лице натирать мягкимъ хлѣбомъ, и сїе онъ начавъ еще съ того времени, какъ только у него первые волосы въ бородѣ появились, продолжалъ и всегда дѣлать, чтобъ борода не росла. Онъ часто священной обрядъ Богини Изиды въ полотняной и богослужительной одеждѣ отправлялъ



при

при всѣхъ. Отъ чего по моему мнѣнїю и сїе произошло, что смерть его, чемъ меньше сходствовала съ его жизнїю, тѣмъ къ большему всѣхъ была удивленїю. Многїе изъ бывшихъ при томъ воиновъ съ пролїянїемъ многихъ слезъ облобызая у лежащаго его ноги, и его одного достойнымъ Императоромъ величая, безъ всякаго замедлѣнїя тутъ же и не далеко отъ струба, на коемъ сожжено было его тѣло, учинили насилїе своей жизни. Многїе такъ же и изъ отсутствующихъ увѣдомясь о его смерти, бились съ печали между собою на поединкахъ даже до смертельнаго съ обоихъ сторонъ паденїя. Да и великое множество людей нещадно ругавшихъ его живаго, превозносили похвалами умершаго, такъ, что въ народѣ говорили, что онъ и Гальбу умертвилъ, не такъ для своего властолюбїя, какъ для возстановленїя республики и вольности.

К. СВЕТО-

К. СВЕТОНІЯ ТРАНКВИЛЛА,

А. ВИТЕЛЛІЙ

ЦЕСАРЬ IX.

ГЛАВА 1.

О первомъ произхожденіи Вителліевъ разные писатели весьма различно повѣствуютъ. Одни говорятъ, яко бы родъ ихъ былъ древній и знаменитый; другіе же, что недавній и незнатный, да еще и весьма подлый. По сему я бы конечно подумалъ, что то и другое преданіе произошло съ одной стороны отъ ласкателей, а съ другой отъ непріятелей Императора Вителлія, еслибъ за нѣсколько времени еще до сего Вителлія о состояніи его роду такой разности не было. Есть книжка Кв. Евлогія къ Кв. Вителлію казначею обоженнаго Августа. Содержаніе оной состоитъ въ томъ, что Вителліи произшедшіе отъ Фавна Царя Або-

Аборигиновъ, и отъ Вителліи почитавшейся на многихъ мѣстахъ Богинею, всею Латинскою землею владѣли. Что оставшіе послѣ нихъ потомки изъ Сабинской земли перешли въ Римъ, гдѣ и были приняты въ число Патрикіевъ (благородные первой степени), что знаки того рода чрезъ долгое время и послѣ того цѣлы пребывали, какъ то Вителліанская дорога простирающаяся отъ горы Яникула до самаго моря. Такъ же новонаселенной городъ тогожъ имени, которой они въ давныхъ годахъ для селидьбы выпросили съ тѣмъ, чтобъ защищать оной своими только и изъ ихъ рода людьми. И что потомъ во время бывшей войны съ Самнитами, когда посланъ былъ въ Апулію для защищенія оной отрядъ войска, нѣкоторые изъ Вителліевъ поселились въ Нуцеріи, коихъ потомки по прошествіи уже немалаго времени паки пришли въ городъ Римъ, и Сенаторское достоинство получили.

ГЛАВА 2.

Напротиву того большая часть писателей повѣствуютъ, что основатель рода того былъ отпущенной на волю рабъ. А Кассій Северъ и другіе согласно объявляютъ, яко бы сей родоначальникъ былъ только сапожникъ, которой старые башмаки починивалъ, а сынъ ево отъ покупки съ молотка дешевою цѣною вещей и дру-

гими неправедными прибытками нажилЪ немалое богатство, и сЪ непотребною женщиною, которая была дочь одного хлѣбника именемЪ Антїоха, прижилЪ сына произшедшаго потомЪ вЪ Римскїе Рицари. Но какЪ бы то ни было, мы сїе, вЪ чемЪ есть разность, оставимЪ. ВЪ прочемЪ П. Вителлїй произшедшїй изЪ Нуцерїйскаго дому, хотябЪ онЪ былЪ древняго происхожденїя, или же имѣлЪ подлыхЪ родителей и предковЪ, однакожЪ былЪ подлинно РимскимЪ РицаремЪ и управителемЪ при домѣ АвгустовомЪ. ОнЪ оставилЪ послѣ себя четырехЪ сыновей, людей великихЪ достоинствЪ и всѣхЪ одного имени, а только предъименованїями между собою различавшихся, именно же Авла, Квинта, Публїя и Луцїя. АвлЪ умерЪ будучи КонсуломЪ вмѣстѣ сЪ ДомитїемЪ отцомЪ Цесаря Нерона. ОнЪ жилЪ весьма пышно, и своими великолѣпными ужинами учинилЪ себя славнымЪ. КвинтЪ лишился Сенаторскаго достоинства вЪ то время, когда заблаго разсудилось Тиверїю исключить изЪ числа СенаторовЪ тѣхЪ, кои оказались неспособными. Публїй бывшїй вЪ походѣ при Германикѣ доносилЪ на Кн. Пизона непрїятеля онаго и убїйцу, вЪ убїйствѣ его же, да и доказалЪ на него подлинно. А послѣ отправленїя Преторскаго чина будучи захваченЪ вЪ числѣ СеяновыхЪ сообщниковЪ, и отданЪ брату своему подЪ стражу, перочиннымЪ ножикомЪ перерѣзалЪ себѣ жилы,

а хотя потомъ не отъ боязни смерти, но единственно для неотступной прозьбы своихъ родственниковъ далъ онъ себѣ перевязать рану, и пользовать, однакожъ въ томъ же заключенiи умеръ отъ болѣзни. Луцiй изъ Консуловъ будучи опредѣленъ въ Сирiю главнымъ Начальникомъ Артабана Царя Парфянскаго чрезъ великое свое искуство принудилъ не только къ свиданiю съ нимъ Луцiемъ, но и къ отданiю чести Римскимъ полковымъ знаменамъ. Вскорѣ послѣ того еще дважды былъ онъ законнымъ Консуломъ съ Императоромъ Клавдiемъ, и одинъ разъ Ценсоромъ. А въ отсутствiе сего Императора въ Британской походѣ имѣлъ онъ и главное правленiе Имперiи. Былъ онъ подлинно человѣкъ праведной и попечительной, но обезславилъ себя чрезвычайною склонностiю къ одной отпущеницѣ, даже до того, что смѣшавъ слины ее съ медомъ не таясь и не рѣдко, но при всѣхъ и каждой день намазывалъ оною смѣсью себѣ уста и гортань вмѣсто лѣкарства. Онъ еще удивительно, сколь умѣлъ во всемъ притворяться. Онъ первой завелъ кланяться Каiю Цесарю, какъ богу, когда по возвращенiи своемъ изъ Сирiи не инако посмѣлъ къ нему приближиться, какъ только окутавъ себѣ голову, и обернувшись въ епанчу, потомъ упалъ предъ онымъ. А чтобъ и Клавдiю отдавшемуся во власть своимъ женамъ и отпущеникамъ, всякимъ возможнымъ образомъ угодить,

 то

что онъ испросилъ себѣ у Мессалины, какъ нѣкотораго величайшаго дара, именно же, чтобъ она дозволила ему себя разуть. А снявъ у нее съ правой ноги башмачокъ, всегда носилъ ево съ собою подъ платьемъ, а иногда еще и цѣловалъ. Нарциссовъ и Паллантовъ золотые портреты почиталъ равно съ домашними своими идолами, поставя ихъ съ оными вмѣстѣ. Онъ же при поздравленіи Клавдія представленными отъ него столѣтними потѣхами и сіи слова выговорилъ: Я желаю вамъ сіе творити многократно. Скончался онъ отъ параличной болѣзни на другой день послѣ пораженія оною, оставя по себѣ двухъ сыновей рожденныхъ отъ Секстиліи весьма добродѣтельной, не меньшежъ и знатной госпожи. Сихъ онъ обоихъ имѣлъ щастіе видѣть Консулами, да еще въ одинъ годъ съ начала и до окончанія онаго. Ибо меньшій сынъ вступилъ на мѣсто большаго на 6 мѣсяцовъ послѣднихъ. По кончинѣ его Сенатъ почтилъ его погребеніемъ отправляемымъ со всенародными обрядами, такъ же и статуею поставленною ему на зборной площади съ сею надписью: Мужъ непоколебимой вѣрности къ своему Государю.

ГЛАВА 3.

Императоръ А. Вителлій сынъ Луціевъ, родился 8 д. Октябрскихъ календъ (24 Сентября) или по свидѣтельству нѣкото-

которыхЪ, 7 д. СентябрскихЪ идовЪ (7же д. тогожЪ мѣсяца) при КонсулахЪ Друзѣ Цесарѣ и Норбанѣ Флаккѣ. Рожденіе его по небеснымЪ знакамЪ предсказанное отЪ МатематиковЪ родителямЪ его столь было страшно, что отецЪ всегда особливо о томЪ старался, чтобЪ не была поручена ему во управленіе какая провинція при его жизни. А мать, какЪ онЪ посланЪ былЪ НачальникомЪ кЪ полкамЪ, и какЪ опять нареченЪ ИмператоромЪ, вЪ оба раза оплакивала его власно какЪ уже погибшаго. Время своего отрочества, такЪ же и первые годы юношества препроводилЪ онЪ на островѣ КапреяхЪ между Тиверіевыми непотребными услужниками, почему и былЪ прозванЪ Спинтріею (орудіе возбуждающее похоть), да и такое еще обЪ немЪ вЪ народѣ мнѣніе было, будто бы онЪ при помощи своего пригожества былЪ начаткомЪ и причиною возвышенію своего отца.

ГЛАВА 4.

Но не довольно того, онЪ и вЪ последующее уже время будучи всякими студодѣйствами опороченный, да однакожЪ при дворѣ всегда былЪ первымЪ. ОнЪ былЪ любезенЪ тремЪ ИмператорамЪ. Каію за то, что былЪ искусной ѣздокЪ, а Клавдію, что славной игрокЪ вЪ кости. Нерону же и того еще былЪ онЪ любезнѣе, какЪ для тѣхЪ же досужствЪ, такЪ и за особливую

услугу, которая состояла въ томъ, что онъ будучи главнымъ предсѣдателемъ на Неронейскихъ подвигахъ желающаго Нерона препираться съ музыкантами о первенствѣ, но, хотя и всѣ его о томъ просили; объявить свою къ тому склонность не отваживающагося, и потому вышедшаго уже изъ позорища, убѣдилъ возвратиться назадъ, власно какъ бы принявъ на себя посольство отъ народа твердо стоящаго въ своемъ требованїи, учинилъ его преклоннымъ къ умоленїю.

ГЛАВА 5.

Такимъ образомъ Вителлїй, по отмѣнной къ нему милости трехъ Государей, почтенъ былъ не только свѣтскими достоинствами, но и самыми первыми жречествами. Потомъ былъ онъ и Проконсуломъ (въ должности Консула главнымъ Правителемъ) въ Африкѣ, такъ же и главнымъ смотрителемъ надъ публичными строенїями. Но сїи обѣ должности отправлялъ онъ не равномѣрно. Разность сїю дѣлали съ одной стороны собственное его поведенїе, а съ другой мнѣнїе объ немъ народное. Будучи онъ въ провинцїи чрезъ цѣлые два года оказывалъ отмѣнную праводу, потому что и на другой годъ вмѣсто вступившаго послѣ него въ ту должность его брата оставленъ наказнымъ. Напротивъ того о градской его службѣ говори-

ворили, яко бы онъ изъ храмовъ приклады и украшенія похитилъ, а нѣкоторые подмѣнилъ, положа вмѣсто золота зеленую мѣдь, а вмѣсто серебра олово.

ГЛАВА 6.

Онъ женатъ былъ на Петроніи дочери Консуларнаго господина. Съ нею прижилъ онъ сына Петроніана, которой былъ объ одномъ глазѣ. Сего то Петроніана объявленнаго своею матерью ея наслѣдникомъ, съ такимъ однакожъ условіемъ, если онъ отъ власти отцовской вовся свободенъ будетъ, отъ себя уволилъ, да и въ краткомъ времени, какъ увѣряютъ, умертвилъ его, оклеветавъ въ отцеубійствѣ и пропустивъ слухъ, яко бы онъ приготовленной для произведенія въ дѣйство злаго того намѣренія ядъ самъ, устрашась совѣсти, выпилъ. Скоро потомъ взялъ за себя Галерію Фундану, дочь одного господина Преторскаго достоинства. Съ сею такъ же прижилъ онъ дѣтей мужеска и женска полу, но въ томъ числѣ одинъ сынъ такъ заикался, что почти былъ нѣмъ.

ГЛАВА 7.

Вителлій противъ всякаго чаянія посланъ былъ Гальбою въ нижнюю Германію въ достоинствѣ главнаго Правителя. Къ сему отправленію, какъ думаютъ, много

помогло ему старанїе Ти. Винїя, бывшаго тогда въ превеликой силѣ у Гальбы, съ коимъ Вителлїй по причинѣ общей ихъ склонности къ одной сторонѣ ристалищныхъ охотниковъ подружился. Но можетъ быть тому причиною было и сїе, что Гальба никакихъ людей меньше опасными для себя не признавалъ, какъ тѣхъ, которые объ одной дневной пищѣ помышляютъ, и что въ провинцїи отъ изобилїя всякихъ вещей ненасытная Вителлїева утроба наполнитъся можетъ. Изъ сего всякому явственно есть, что Вителлїй больше отъ презрѣнїя, нежели изъ милости въ сїю посылку избранъ былъ. По крайней мѣрѣ довольно сїе уже извѣстно, что какъ онъ отправлялся въ провинцїю, не имѣлъ у себя ничего, чемъ бы съѣхать. Столько былъ онъ бѣденъ, что жену и дѣтей, коихъ оставлялъ въ Римѣ, заключа въ самыхъ верхнихъ покояхъ своего дома, весь почти оный на остальную часть года отдалъ въ наемъ; и что вынявъ у своей матери изъ уха жемчужину заложилъ въ занятой имъ суммѣ на дорогу. Великое число своихъ заимодавцовъ дожидавшихся его и одерживавшихъ, между коими были и Синуэскїе и Формїанскїе жители, у коихъ онъ народные пошлины хитростїю себѣ присвоилъ, всѣхъ не инымъ образомъ отъ себя отдалилъ, какъ только наведенїемъ на нихъ таковаго страха, что онъ ихъ въ чемъ ни есть оклеветаетъ. Да и въ самомъ

момЪ дѣлѣ одного отпущеника, усильно требовавшаго съ него своего долгу, позвалъ въ судъ въ обидѣ, будто бы тотъ его ударилъ ногою, да и не простилъ его до тѣхъ поръ, пока не вымучилъ у него 50000 малыхъ сестерцїевъ. По прибытїи его къ войску, оное не довольно будучи своимъ Государемъ, и всегда склонно къ возмущенїю, весьма охотно и не оглядя его приняло, власно какъ даръ низпосланный имъ отъ боговъ, зная только то, что онъ сынъ три раза бывшаго Консуломъ, что онъ мужъ совершенный, и что благоприступенъ и расточителенъ. Сїе давнее о себѣ мнѣнїе еще и новыми онъ опытами умножилъ. Онъ чрезъ всю дорогу цѣловалъ каждаго встрѣчающагося съ нимъ рядоваго солдата, а на постоялыхъ дворахъ и въ корчмахъ погонщикамъ и дорожнымъ чрезвычайную казалъ ласковость; такъ что по утру каждаго спрашивалъ, завтракалъ ли онъ, а о себѣ давалъ имъ знать отрыганїемъ, что онъ уже и самъ позавтракалъ.

ГЛАВА 8.

По вступленїи въ лагерь не только ни въ чемъ не отказывалъ требующимъ, но еще самъ и безъ прозьбы изглаждалъ зазначенныхъ за проступки, объявлялъ обвиняемыхъ невинными, и свобождалъ отъ казней осужденныхъ на оныя. А для сего, по прошествїи едва одного мѣсяца, воины

не разсуждая пристойности ни дня, ни времени, нечаянно въ вечеру подхватя его изъ спальни, такъ какъ онъ былъ, въ домашнемъ платьѣ, поздравили Императоромъ, да и по всѣмъ знатнѣйшимъ жильямъ носили его держащаго въ рукѣ обнаженной мечь Юліевъ, которой унесши одинъ нѣкто изъ храма Марсова при первомъ его поздравленіи ему поднесъ. Въ сихъ будучи дѣйствіяхъ Вителлій не прежде возвратился въ свою ставку, какъ уже увидѣли, что загорѣлось въ столовой отъ камина. А какъ всѣ отъ того пришли въ великой страхъ, да и почитая сіе за нещастное предзнаменованіе, были въ немалой печали, то онъ имъ сказалъ, будте благонадежны, вы видите, какой намъ свѣтъ возсіялъ; да и кромѣ сего никакой другой рѣчи не держалъ къ войску. Потомъ какъ и находившееся въ верхней провинціи войско, которое прежде отказавшись отъ послушанія Гальбѣ отдалось Сенату, на его избраніе согласилось, то онъ предложеніе учиненное ему обще отъ всѣхъ, чтобъ именоваться Германикомъ, принялъ съ охотою, а чтобъ называться и Августомъ, сіе отложилъ до времени, отъ названія же Цесаремъ вовся отказался.

* * *

ГЛА-

ГЛАВА 9.

Между тѣмъ получена вѣдомость и о убіеніи Гальбы. По чему Вителлій распорядивъ Германскія дѣла, раздѣлилъ войско на двѣ части; одну отрядилъ напередъ противъ Отона, а другую часть оставилъ для собственнаго предвожденія. Отправленному впередъ отряду случилось на пути щастливое предзнаменованіе. Ибо съ правой стороны вдругъ подлетѣлъ къ оному орелъ, и облетѣвъ знамена, предъ вступившими въ путь весьма тихо плавалъ. Напротиву того, какъ самъ Вителлій поднялся въ походъ, то конные статуи на разныхъ мѣстахъ въ честь ему поставленные вдругъ, по подломленіи у нихъ ногъ, всѣ съ мѣстъ своихъ упали, а лавровой вѣнокъ съ превеликимъ благоговѣніемъ самимъ Вителліемъ возложенный спалъ въ ручей. Вскорѣ потомъ, какъ онъ въ городѣ Віеннѣ сидя на судебномъ мѣстѣ упражнялся въ судныхъ дѣлахъ, пѣтухъ взлетѣлъ къ нему на плечо, а потомъ и на голову. Таковымъ предзнаменованіямъ сходственный и конецъ соотвѣтствовалъ. Ибо онъ, утвержденную чрезъ своихъ Генераловъ, власть Императорскую самъ удержать не былъ въ состояніи.

* * *

ГЛАВА 10.

Объ одержанной его войскомъ побѣдѣ при Бебріакѣ, и о кончинѣ Отоновой слышалъ онъ еще будучи въ Галліи; тутъ онъ безъ всякаго замедлѣнія всѣ, сколько при немъ ни было, Преторіанскіе когорты, какъ уже оказавшіе себя худыми своими поступками, отставилъ отъ службы, повелѣвъ имъ отдать ружье трибунамъ. А тѣхъ сто двадцать человѣкъ, коихъ прошенія нашелъ онъ поданныя Отону о награжденіи за оказанную ими въ убійствѣ Гальбы услугу, приказалъ сыскавъ казнить смертію. Весьма изрядное дѣло, и великости Государя достойное; онъ конечно чрезъ то подавалъ о себѣ надежду великаго Государя, еслибъ въ прочемъ не поступалъ больше по своей природной склонности и прежнему заобыкновенію; нежели какъ величеству Императора было пристойно Онъ отправясь въ путь проѣжжалъ чрезъ города, власно какъ торжествующій, а чрезъ рѣки переправлялся на великолѣпнѣйшихъ и разными вѣнками раскрашенныхъ судахъ. При всемъ томъ было у него чрезвычайное изобиліе въ закускахъ. Но не было никакого ни при дворѣ, ни въ войскѣ строгаго порядка; самыя грабительства и своевольства, какъ своихъ придворныхъ, такъ и военныхъ ставилъ онъ въ шутку. А они не будучи довольны общимъ столомъ вездѣ имъ представляемымъ, всѣхъ не-

невольниковъ, когобы имъ ни похотѣлось, отпускали на волю; еслижъ кто имъ въ томъ попротивится, таковымъ явно они угрожали плѣтьми и побоями, часто и увѣчьемъ, иногда же и смертїю. Вителлїй прибывъ на тѣ поля, гдѣ было сраженїе и усмотрѣвъ, что нѣкоторые съ ужасомъ отвращались отъ гнилости мертвыхъ тѣлъ, таковыхъ осмѣлился онъ ободрять слѣдующими всякаго проклятїя достойными словами: „Весьма де изрядной „запахъ отъ убитаго непрїятеля, а еще „лучше отъ согражданина.„ Однакожъ самъ не позабылъ при томъ для прогнанїя несносной вони весьма довольно и при всѣхъ напиться вина, а чтобъ оказать еще и болѣе свою суетность и недѣльность, приказалъ и прочимъ всѣмъ раздать того же напитку. Усмотря камень съ надписью въ память Отону положенный выговорилъ сїи слова: Подлинно достоинъ сей мужъ такой великолѣпной гробницы, да и кинжалъ тотъ, которымъ Отонъ закололся, послалъ въ Агриппинское поселенїе, чтобъ посвятить тамъ его Марсу. А на хребтахъ Аппеннинскихъ отправлялъ богамъ всенощную службу.

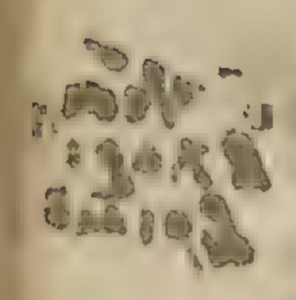
ГЛАВА 11.

На конецъ имѣлъ вшествїе въ городъ при игранїи на трубахъ, окруженный штандартами и знаменами, имѣя на себѣ мантїю, и

и при саблѢ, вЂ провожанiи придворныхЂ вЂ короткомЂ военномЂ платьѢ, а рядовыхЂ сЂ обнаженными саблями. ПотомЂ вящше и вящше попирая божественные и человѢческiе законы, вЂ самый день воспоминанiя нещастливаго сраженiя при Аллiи вступилЂ вЂ достоинство великаго жреца, учредилЂ впредь быть всенародному собранiю (сеймЂ) для избиранiя вЂ градоначальники чрезЂ десять лѢтЂ, и себя объявилЂ безсмѢннымЂ КонсуломЂ. А чтобЂ не было кому сомнѢнiя вЂ томЂ, какой онЂ образЂ правленiя республики избралЂ, то для сего среди Марсова поля при многочисленномЂ собранiи по ево приказу всенародныхЂ жрецовЂ, сдѢлалЂ вЂ память Нерону праздникЂ, и при великолѢпномЂ столѢ приказалЂ публично одному прiятно играющему музыканту пропѢть что ни есть вЂ похвалу и Домитiю; а какЂ музыкантЂ зачалЂ пѢть Неронiанскiе пѢсни, то онЂ первой припрыгивая сталЂ бить вЂ ладоши.

ГЛАВА 12.

ТакимЂ образомЂ начавЂ свое правленiе Вителлiй, большую часть государственныхЂ дѢлЂ не инако отправлялЂ, какЂ по совѢту и волѢ самыхЂ подлѢйшихЂ театральныхЂ игроковЂ и ристальниковЂ, а особливо одного отпущеника именемЂ Азiатика. Сей вЂ малыхЂ своихЂ лѢтахЂ былЂ опороченЂ взаимнымЂ сЂ ВителлiемЂ сту-



студодѣйствомъ, но скучившись у него жить бѣжалъ. Вителлій поймавъ его въ Путеолахъ торгующаго квасомъ, сковалъ, да и тотчасъ удостоивъ своего любленія, опять сталъ ево имѣть у себя въ числѣ наилучшихъ забавъ. Совсѣмъ тѣмъ какъ и сей малой и самому уже Вителлію для непомѣрнаго его упрямства и грубости сталъ быть въ тягость, то продалъ ево площадному Фехтмейстеру (учителю битвы на шпагахъ): но какъ въ одно время поставленъ онъ былъ на концѣ поединочной площади, то Вителлій увелъ ево тайно, и по опредѣленіи своемъ начальникомъ въ провинцію, сдѣлалъ ево отпущеникомъ, а въ первый день вступленія въ Императорское достоинство пожаловалъ ево за ужиномъ золотыми перстнями, (знаки Римскаго рицарства) позабывъ, что онъ самъ того же дня по утру, какъ всѣ за него просили, жестоко ево ругалъ, какъ такой мерзчайшій рицарскому чину позоръ.

ГЛАВА 13.

Паче всего Вителлій отдавши себя всего сластолюбію и лютости, въ каждый день время кушанью раздѣлялъ на три стола, а иногда и на четыре, на завтракъ, обѣдъ, ужинъ и паужинъ (самое поздное кушанье), а ко истребленію всего того имѣлъ онъ довольные силы получаемые отъ привычки все съѣденное назадъ выбрасывать

вать

вать ротою. Онъ назначалъ разнымъ людямъ въ одинъ день пріуготовлять для себя разные столы. Каждой столъ всякому не менѣе 400000 малыхъ сестерціевъ становился. Самый великолѣпнѣйшій изъ всѣхъ ужинъ приготовленъ былъ для него братомъ его по пріѣздѣ изъ дороги, на которомъ, сказываютъ, поставлено было 2000 рыбъ самыхъ отборныхъ, да 7000 разныхъ птицъ. Но и сей ужинъ превзошелъ самъ Вителлій великолѣпіемъ своего стола приготовленнаго при обновленіи одного блюда, которое онъ для чрезмѣрной его величины Минервинымъ щитомъ, *αἰγίδα πολιȣ́χον*, (Эгидою защитницы града) называлъ. На семъ то блюдѣ положа онъ вмѣстѣ печенки изъ рыбы скара (рыба имѣющая голосъ), мозги изъ фазановъ (трепель) и павлиновъ, языки птицъ финикоптерами (рыба питающаяся финиками) называемыхъ, и молоки изъ рыбы мурены, которые корабельными начальниками на судахъ о трехъ рядахъ веселъ съ Карпацкаго моря и изъ Испанскаго пролива нарочно привезены были, на столъ поставить приказалъ. Словомъ, онъ въ обжирствѣ не только былъ неумѣренъ, но и весьма подлъ, и не зналъ благопристойнаго къ тому времени. Онъ не могъ воздержаться ни во время самого жертвоприношенія, ни на дорогѣ. Ѣлъ онъ и предъ олтаремъ схватя тамъ съ огня внутреннія части животныхъ и лепешки, а на дорогѣ какоебъ кушанье ни попалось,

хотябъ

хотябъ напримѣръ въ корчмахъ дымомъ закопченое, или хотябъ вчерашнее и до половины съѣденное.

ГЛАВА 14.

Будучи же онъ сильно склоненъ къ кровопролитiю безъ разбору лицъ и причинъ, умертвилъ разными хитрыми образами мужей знаменитыхъ, своихъ соучениковъ и сверстниковъ, обольстивши ихъ напередъ всякими ласкательствами, и только что не въ соучастiе своего правленiя ихъ привлекши, въ томъ числѣ одному, которой будучи въ горячкѣ попросилъ холодной воды, самъ своими руками намѣшавъ въ оную яду подалъ. Чтожъ касается до ростовщиковъ, векселеписцовъ и откупщиковъ, которые когда либо въ Римѣ долговыхъ, либо на дорогѣ перевозныхъ денегъ у него требовали, то едва ли онъ кого изъ такихъ пощадилъ. Одного изъ нихъ въ самое то время, какъ сей пришелъ къ нему на поклонъ, велѣлъ было отвести на казнь, но какъ паки ево приказалъ свободить, а бывшiе при томъ стали прославлять такое его милосердiе, то онъ въ присутствiи своемъ умертвить его приказалъ, изъяснясь напередъ, что онъ хочетъ симъ зрѣнiемъ себя повеселить. А другова казнивъ прибавилъ еще къ тому казнь и двухъ ево сыновъ, которые за отца своего умолять было его отважились. Римскаго же Рицаря,

 кото-

которой будучи повлеченъ на казнь кричалъ ему, ты мой наслѣдникъ, принудилъ показать ему свою духовную ; а какъ нашелъ въ оной написаннаго съ нимъ вмѣстѣ наслѣдникомъ же одного отпущеника, приказалъ умертвить ихъ обоихъ господина и съ слугою. А нѣкоторыхъ и изъ подлаго народу, за то одно, что они ристальниковъ голубой артели явно ругали, предалъ смерти, въ томъ мнѣнiи, что они учинили сiе нарочно отъ презрѣнiя къ его особѣ (*), и въ надеждѣ чего нибудь новаго и лучшаго. Но никого онъ не гналъ столько, какъ колдуновъ и математиковъ (прорицателей по теченiю звѣздъ). Онъ ихъ, лишь бы только на кого въ семъ донесено было, не прiемля никакого оправданiя всѣхъ казнилъ смертiю. Онъ въ разсужденiи сихъ людей раздраженъ былъ болѣе тѣмъ, что по обнародованiи его указа, коимъ повелѣвалось всѣмъ Математикамъ до 1 дня Октябрскихъ календъ изъ города и изъ Италiи выѣхать ; тотчасъ подкинуто было письмо такого содержанiя: „Что де и Халдеи (звѣздоблюстители) „съ своей стороны выдаютъ такой указъ: „да будетъ сiе во благое, Вителлiй Германикъ до показаннагожъ дня календъ на „земли живыхъ да не обрящется.„ Было на него подозрѣнiе, будто бы онъ былъ и при-

(*) Вителлiй склоненъ былъ къ ристальникамъ голубой артели.

причиною смерти матери своей, не велѣвъ во время ее болѣзни давать ей кушанья, и будто бы сїе онъ учинилъ по предсказанїю одной женщины именемъ Катты, которой Вителлїй власно какъ нѣкоторому прорицательному божеству вѣрилъ, и которая предсказала ему, яко бы тогда только владычество его будетъ непоколебимо и весьма долговременно, когда онъ по смерти своей матери останется въ живыхъ. А другїе повѣствуютъ, яко бы мать его скучившись настоящими приключенїями, и боясь будущихъ, сама у сына, да и безъ великаго труда выпросила для себя отраву.

ГЛАВА 15.

Въ осьмый мѣсяцъ его владѣнїя отложились отъ него находившїеся въ Месїи и въ Паннонїи войска. Тожъ учинили и бывшїе въ заморскихъ провинцїяхъ Iюдеѣ и Сирїи. Да и всѣ дали присягу въ вѣрности Веспасїану, одни заочно, а другїе въ его присутствїи. По чему Вителлїй для сохраненїя въ достальныхъ подданныхъ къ себѣ усердїя и склонности, ничего уже дарить не жалѣлъ, какъ всему народу вообще, такъ и нѣкоторымъ особливо. Да и воинской наборъ съ тѣмъ только условїемъ чинилъ, чтобъ записавшимся добровольно въ службу не токмо послѣ одержанїя побѣды давать отпускъ, но и тѣ же выгоды, какими старые и заслуженные воины и по-

слѣ урочныхъ лѣтъ отставку получившіе пользуются. Потомъ противъ наступающаго землею и моремъ непріятеля, съ одной стороны выслалъ брата своего съ флотомъ и съ новонабраннымъ войскомъ, да съ отрядомъ поединщиковъ, а съ другой бывшіе въ сраженіи при Бебріакѣ войска подъ предвожденіемъ ихъ начальниковъ. Но бывъ равно вездѣ нещастливъ, либо отъ потерянія битвъ, либо отъ измѣны, договорился съ Флавіемъ Сабиномъ Веспасіановымъ братомъ, дать ему отъ себя 1000000 большихъ сестерціевъ, съ тѣмъ только, чтобъ жизнь была ему оставлена, да и немедлѣнно вышедъ на крыльцо своихъ палатъ при многочисленномъ собраніи войска объявилъ, что онъ добровольно оставляетъ то правленіе, которое принялъ по неволѣ; но какъ всѣ тому начали прекословить, то онъ и отложилъ сіе намѣреніе, а по протеченіи ночи одѣвшись въ печальное платье вдругъ съ свѣтомъ пришелъ на зборную площадь, и тамъ съ лобнаго мѣста при проліяніи многихъ слезъ повторялъ говоренные имъ на канунѣ рѣчи, читая ихъ на писмѣ. Но какъ и тутъ не хотѣли его слушать ни войско, ни народъ, а вмѣсто того увѣщевали его, чтобъ онъ не робѣлъ, да и каждой напрерывъ обѣщевалъ ему всякую помочь, то онъ тѣмъ ободрясь, и не предвидя никакой уже опасности, нечаянно напавъ на Сабина и на его войско принудилъ ево уйти въ Капитолійской замокъ

нокъ, гдѣ по зажженіи храма превеличайшаго и преблагаго Іовиша всѣ засѣвшіе порублены. Самъ Вителлій при томъ не былъ, а только на сраженіе и на пожаръ смотрѣлъ изъ Тиверіанскаго дворца во время бывшаго у него тогда обѣда. Спустя не много времени потомъ пришедъ въ сожалѣніе о такомъ своемъ поступкѣ, приказалъ быть всеобщему собранію, при которомъ онъ слагая всю вину на другихъ, клялся самъ, и прочихъ принудилъ къ учиненію такой же клятвы въ томъ, что ничего ему дражаѣ нѣтъ всеобщаго покоя. Въ самое то время снявъ съ себя мечь подавалъ его сперва Консулу; а какъ сей отъ принятія онаго отрекся, то градоначальникамъ, потомъ каждому Сенатору: но какъ никто меча его не принялъ, то онъ пошелъ прочь отъ собранія, подавая видъ, яко бы въ храмѣ согласія положить его хочетъ. Но какъ нѣкоторые изъ собранія закричали, что онъ самъ есть согласіе, то паки возвратясь подтвердилъ слова ихъ, сказавъ, что онъ не только оружіе при себѣ удерживаетъ, но что и оное названіе согласія себѣ пріемлетъ.

ГЛАВА 16.

Въ слѣдствіе того Вителлій далъ такой совѣтъ Сенату, чтобъ отправить пословъ вмѣстѣ съ Вестальскими дѣвицами къ противомышленникамъ для испрошенія

 мира

мира, или по крайней мѣрѣ времени для разсужденія. На другой день, какъ онъ дожидался отвѣту, вмѣсто того получилъ извѣстіе чрезъ лазутчика, что непріятель уже приближается къ городу. Извѣстясь о томъ немедлѣнно сѣлъ въ путевую качалку, и въ провожаніи только двухъ человѣкъ пирожника, да повара, въ Авентинъ, гдѣ былъ ево отцовской домъ, скрытно отправился, съ тѣмъ, чтобъ оттуда бѣжать въ Кампанію. Но тотчасъ повѣря небольшому и глухому слуху, будто бы миръ исходатайствованъ, дозволилъ себя обратно нести въ Палатинской дворецъ. Тамъ онъ нашедъ вездѣ совершенную пустоту, и видя, что уже и бывшіе съ нимъ разбѣжались, опоясалъ себя черезомъ наполненнымъ золотыми деньгами, да и скрылся въ сторожкѣ привязавъ у дверей собаку, и бросивъ передъ оными кровать и перину.

ГЛАВА 17.

Въ то время уже вбѣжали во дворецъ передовые отъ корпуса, и не видавъ тамъ никого, стали вездѣ шарить, какъ обыкновенно въ такихъ случаяхъ бываетъ. А нашедъ такимъ образомъ Вителлія въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ скрылся, оттуда его вытащили, и какъ не зная ево, стали спрашивать, кто онъ таковъ и не знаетъ ли гдѣ Вителлій, то онъ солгавъ о себѣ ихъ обманулъ. Но потомъ какъ его узнали, сталъ

сталЪ просить, чтобЪ ево между тѣмЪ хотя вЪ темницѣ держали, а онЪ де имѣетЪ нѣчто сказать касающееся до сохраненія здравія Веспасіанова, да и до тѣхЪ порЪ просить не пересталЪ, какЪ уже связавЪ на задЪ ему руки, на шею накинувЪ веревку, и разодравЪ на немЪ платье, почти нагова потащили ево на площадь. Ведучи же ево чрезЪ всю священную дорогу безпрестанно чинили надЪ нимЪ какЪ дѣломЪ, такЪ и словами ужасныя ругательства. Рвали ево сЪ зади за волоса, какЪ обыкновенно дѣлаютЪ надЪ осужденными, подставляли ему подЪ подбородокЪ острымЪ концомЪ шпагу, чтобЪ всѣ лице ево видѣли, и не потуплялЪ бы онаго вЪ землю, при томЪ нѣкоторые бросали вЪ него навозомЪ и грязью, другіе крича громко называли ево зажигателемЪ и прожорою, иншые на конецЪ изЪ подлаго народу порицали тѣлесные вЪ немЪ недостатки. Ибо онЪ дороденЪ былЪ надмѣру, имѣлЪ по большой части отЪ пьянства красную рожу и превеликое брюхо, на одну бедру нѣсколько припадалЪ, потому что она повреждена была отЪ удара скакавшей на ристалищѣ четверни, какЪ онЪ при управлявшемЪ нѣкогда лошадьми ИмператорѢ Каїѣ служителемЪ находился. Послѣ всего того притаща его кЪ подземельной темницѣ, и истыкавЪ ево всево самыми наималѣйшими пораженіями замучили до смерти. А оттуду поволкши крючьемЪ бросили вЪ ТибрЪ.

ГЛАВА 18.

Вителлій погибъ вмѣстѣ съ братомъ и сыномъ на 57 мъ году отъ рожденія. Да и не ошиблись въ своихъ примѣчаніяхъ тѣ, кои предсказывали, что чрезъ случившееся ему въ Віеннѣ, о которомъ мы выше упомянули, предвѣщаніе не иное что предзнаменуется, какъ что онъ имѣетъ притти во власть нѣкоего человѣка родомъ изъ Галліи. Ибо онъ захваченъ Антоніемъ Примомъ начальникомъ войскъ непріятельскихъ. А сей Примъ былъ Толозанской уроженецъ и съ малолѣтства называли его Беккомъ, что значитъ петушей носъ.

К. СВЕТОНІЯ ТРАНКВИЛЛА,

о

Т. ФЛАВІЙ ВЕСПАСІАНЪ АВГУСТЪ

ЦЕСАРЬ X.

ГЛАВА 1.

Отъ междоусобнаго трехъ Государей другъ противъ друга востанія и убійствъ, чрезъ долгое время колебающуюся, и, такъ сказать, скитающуюся имперію на конецъ Флавіанской родъ принялъ въ свои руки, и укрѣпилъ. Сіе поколѣніе хотя было и не знатно, и не имѣло славныхъ у себя предковъ, да однакожъ ничего такого не причинило Республикѣ, для чегобъ ей сожалѣть надлежало. Хотя и то правда, что Домитіанъ за свою невоздержность и лютость воспріялъ достойную казнь. Т. Флавій Петронъ, житель вольнаго Реатинскаго города, служилъ во время междоусоб-

ной войны на Помпеевой сторонѣ Сотникомъ, но потомъ неизвѣстно самопроизвольно ли, или по чьему приказу бѣжалъ съ Фарсальскаго сраженія, и пришелъ на свою родину. Тамъ онъ, по исходатайствованіи себѣ прощенія и отставки отъ службы, былъ зборщикомъ при продающихъ вещи съ молотка. Сынъ его по прозванію Сабинъ не былъ въ военной службѣ (хотя и объявляютъ нѣкоторые, яко бы онъ былъ первостатейной Сотникъ, а другіе, будто бы онъ изъ ротныхъ еще командировъ уволенъ отъ службы по причинѣ его болѣзни). Вмѣсто того былъ онъ только зборщикомъ сороковой деньги въ Азіи. Тамъ ему поставленные въ честь отъ городовъ статуи съ сею надписью: καλῶς τελωνήσαντι. (Справедливому зборщику) стояли долгое время. Послѣ того промышлялъ онъ отдавая деньги въ ростъ въ Гелвеціи, и тамъ скончался, оставя послѣ себя жену именемъ Веспасію Поллу, и двухъ прижитыхъ съ нею сыновей. Старшей изъ оныхъ именемъ Сабинъ произошелъ въ градоправители, (praefectus urbis), а младшей Веспасіанъ и въ Императоры. Полла была родомъ изъ Нурсіи изъ нижняго дворянства. Отецъ ее Веспасій Полліонъ три раза былъ Трибуномъ военнымъ, потомъ главнымъ командиромъ въ военномъ станѣ, а братъ Сенаторомъ и Преторомъ. Есть мѣсто и по нынѣ на шестой милѣ отъ Нурсіи, по Сполетской дорогѣ лежащее на высокой горѣ, называемое

емое Веспасїами. Тамъ видны премногїя достопамятныя Веспасїевыхъ надгробныя зданїя, довольно доказывающїе знатность и древность ихъ рода. Я не запираюсь, что нѣкоторые говорятъ, будто Петроновъ отецъ родомъ изъ Транспаданской земли, былъ подрядчикъ наемныхъ работниковъ, которые обыкновенно изъ Умбрїи въ Сабинскую землю для земледѣльства ежегодно ходили. И будто потомъ поселился въ городѣ Реатѣ, и тамъ женился. Но я при всемъ моемъ старанїи ни слѣда о семъ не нашелъ.

ГЛАВА 2.

Веспасїанъ родился въ Сабинской землѣ по ту сторону города Реата въ небольшой деревнѣ называемой Фалакрина, 15 д. Декабрскихъ календъ (17 Ноября) въ вечеру, при правленїи Консуловъ Кв. Сулпицїя Камерина и К. Поппея Сабина, за пять лѣтъ до Августовой кончины. Воспитанъ подъ смотренїемъ бабки своей по отцѣ Тертуллы въ вотчинѣ состоящей въ Козанскомъ уѣздѣ. По чему онъ уже будучи Императоромъ весьма часто посѣщалъ и мѣсто своего воспитанїя, ибо деревня и тогда еще была въ такомъ же состоянїи, въ какомъ и прежде, дабы ничего изъ нее не убыло, на что глаза ево смотрѣть привыкли; и память бабки своей почиталъ столько, что въ торжественные и празднич-

дничные дни всегда онъ пилъ изъ серебряной ее братинки. По принятіи совершенному мужу приличной одежды (по вступленіи въ совершеннолѣтство) долго не принималъ платья съ широкими багряными полосами, (Сенаторскаго достоинства) хотя братъ ево уже оное и получилъ, да и послѣ того къ исканію той чести никто убѣдить ево не могъ, кромѣ родной ево матери. Она наконецъ насилу вымогла у него сіе, и то не прозьбою и не родительскою властію, но бранью, называя ево въ ругательство братнимъ скороходомъ. Трибуномъ военнымъ служилъ онъ въ Траціи. По произведеніи въ Квесторы достались ему во управленіе Критъ и Циренайскія провинціи. А хотя онъ и назначенъ былъ въ Эдили, а потомъ скоро и въ Преторы, но въ первой чинъ сперва былъ не допущенъ, а послѣ, и то съ великимъ трудомъ, получилъ уже шестое и послѣднее въ ономъ мѣсто. Чтожъ касается до Преторскаго чина, то въ ономъ тотчасъ, да и по первомъ только предложеніи получилъ онъ первое мѣсто. По вступленіи въ тотъ чинъ сильно негодуя на Сенатъ, а напротиву того желая всякими способами услужить Императору Каію, испросилъ у него дозволеніе представить собственнымъ своимъ иждивеніемъ и не въ свою очередь потѣхи о побѣдѣ полученной имъ въ Германіи. Кромѣ того присовѣтовалъ ему прибавить къ казни зломышленниковъ проти-

ву

ву Государя еще и то, чтобъ тѣла ихъ непогребенные были брошены. Онъ же благодарилъ еще Каїю держанною рѣчью въ собраніи высокопочтеннаго чина за то, что сей Императоръ удостоилъ ево чести кушать за своимъ столомъ во время ужина.

ГЛАВА 3.

Между тѣмъ Веспасіанъ женился на Флавіи Домитиллѣ. Флавія прежде того принадлежала Статилію Капеллѣ Римскому Рыцарю Сабратенскому уроженцу изъ Африки, да и была только Латинскою мѣщанкою, но вскорѣ послѣ того по судейскому приговору, а по старанію отца ее Флавія Либералиса Ферентинскаго уроженца, объявлена была благородною средней степени и Римскою мѣщанкою. Флавій ея отецъ другаго, кромѣ писарскаго при Квесторѣ чина, не имѣлъ никакого. Съ сею супругою Веспасіанъ прижилъ двухъ сыновей Тита и Домитіана, да дочь Домитиллу. Супруга и дочь скончались не только прежде его, но прежде еще, нежели онъ сталъ Императоромъ. По смерти своей супруги прежнюю свою любовницу Цениду, которая была Антоніина отпущенная раба, и отправляла у нее писменныя дѣла, паки взялъ къ себѣ въ наложницы; да и имѣлъ ее уже будучи и Императоромъ почти вмѣсто законной супруги.

ГЛАВА 4.

При владѢнїи Императора Клавдїя по старанїю Нарцисса отправленЪ онЪ былЪ Генераломъ при одномЪ легїонѢ вЪ Германїю. Оттуда перешедЪ вЪ Британїю имѢлЪ тридцать сраженїй сЪ непрїятелемЪ, покорилЪ два наисильнѢйшїя народа, и болѢе 20 городовЪ, такожЪ и островЪ ВектисЪ не далеко отЪ Британїи лежащїй. При всемЪ томЪ главными предводителями войска были отЪ части А. Плавтїй, ГенералЪ бывшїй КонсуломЪ, а отЪ части и самЪ Клавдїй. А за такїя храбрыя дѢла ВеспасїанЪ получилЪ себѢ украшенїя трїумфа, и вЪ краткое время два жреческїя достоинства, сверьхЪ того и Консульство, которое онЪ отправлялЪ чрезЪ два послѢднїя мѢсяца года. ПослѢ того до самаго опредѢленїя ево ПроконсуломЪ вЪ провинцїю, жилЪ онЪ безЪ должности вЪ деревнѢ. ОнЪ боялся Агриппины, бывшей тогда еще вЪ силѢ у своего сына, да и сильно ненавидѢвшей всѢхЪ прїятелей НарциссовыхЪ уже и по ево смерти. ПотомЪ доставшуюся ему провинцїю Африку управлялЪ безпорочно и сЪ великою похвалою. Одно только ставятЪ ему вЪ порокЪ, что при одномЪ учинившемся вЪ АдруметѢ смятенїи рѢпою его закидали. По крайней мѢрѢ возвратился онЪ оттуда не богатѢе прежняго, такЪ что потерявЪ уже почти всю довѢренность у заимодавцовЪ, всѢ свои вотчины зало-

заложилъ брату, и по необходимости, чтобъ весть себя по своему достоинству, до того уже дошелъ, что сталъ промышлять невольниками. По чему и называли ево лошачьимъ погонщикомъ. Онъ, какъ сказываютъ, и въ томъ былъ по суду изобличенъ, что съ одного молодаго человѣка за исходатайствованіе ему противъ воли отца ево права носить Сенаторское платье взялъ 200000 малыхъ сестерціевъ, за что и учиненъ былъ ему жестокой выговоръ. Во время Ахайскаго путешествія бывъ онъ въ Нероновой свитѣ навлекъ на себя превеликой гнѣвъ сего Государя, по той причинѣ, что онъ въ самое то время, какъ Неронъ пѣлъ, часто либо выходилъ вонъ, либо и не выходя дремалъ. Ему заказано было не только жить при дворѣ, но и являться къ оному. Чего для и удалился онъ въ небольшой и не знатной городокъ. Тамъ онъ жилъ весьма скрытно дожидаясь въ страхѣ самыхъ себѣ крайностей, какъ вдругъ и въ такихъ его обстоятельствахъ поручена ему главная команда надъ провинціею и войскомъ. Распространилось тогда по всему востоку старинное и затвердѣлое мнѣніе, будто бы судьбою такъ опредѣлено, что въ то самое время произшедшіе изъ Іюдеи получатъ владычество надъ вселенною. Такое о Императорѣ Римскомъ предсказаніе (какъ изъ самаго произшествія послѣ оказалось) Іудеи толкуя о себѣ забунтовали, и убивъ опредѣленнаго къ нимъ на-

начальника, разбили и Сирїйскаго Генерала, Консуларнаго человѣка, которой пришелъ было первому на помощь, отнявъ напередъ у него и большое знамя съ орломъ. Для прекращенїя сего смятенїя надобно было многочисленнѣйшее войско, и такой храброй военачальникъ, коемубъ при томъ столь важное дѣло безъ всякаго отъ него опасенїя ввѣрить было возможно. Веспасїанъ былъ избранъ предъ прочими въ сїю посылку, какъ мужъ изведанной уже храбрости, и какъ такой, отъ коего никоимъ образомъ для низкости его рода и имени ничего опасаться не надлежало. И такъ онъ получа въ прибавокъ къ старому войску еще два легїона, восьмь крылъ легкаго и десять когортъ вспомогательнаго войска, и взявъ въ число Генераловъ старшаго своего сына, лишъ только вступилъ въ провинцїю, какъ и обратилъ на себя около лежащїя провинцїи жъ. Ибо онъ тотчасъ по прибытїи своемъ къ войску поправилъ въ ономъ военный порядокъ, и имѣлъ сраженїя съ два, оказавъ при томъ такую неустрашимость, что при осадѣ одного замка самъ раненъ былъ камнемъ въ колено, а щитъ его множествомъ увязшихъ стрѣлъ наполненъ былъ.

* * *

ГЛА-

ГЛАВА 5.

По кончинѣ Императоровъ Нерона и Гальбы, какъ Отонъ и Вителлій о верховной власти между собою препирались, Веспасіанъ въ то время возъимѣлъ ближайшую надежду быть Императоромъ, которую отъ части однакожъ давно уже вперили въ него слѣдующія дива: въ загородномъ Флавіевыхъ домѣ старой дубъ Марсу посвященной по три раза въ каждые роды Веспазіи вдругъ выпускалъ отъ пня сучья. А сіе было безсомнительными знаками будущей судьбины каждаго новорожденнаго. Первой сучекъ былъ тонокъ, и скоро засохъ, и потому-то родившаяся тогда дочь не жила и году. Второй сукъ весьма былъ толстъ и длиненъ, чрезъ что онъ великое щастіе предзнаменовалъ. А третей выросъ власно какъ дерево. Для такихъ причинъ, какъ сказываютъ, а сверхъ того и примѣчаніемъ еще внутренностей животныхъ подкрѣпленъ будучи, Сабинъ отецъ тѣхъ младенцевъ послалъ донесть своей матерѣ, что ей родился внукъ Цесарь, напротивъ чего она отвѣтствовала ему однимъ только сильнымъ смѣхомъ, удивляясь, что когда она еще сама въ полномъ разумѣ находится, а сынъ ее уже съ ума сошелъ. Потомъ какъ Веспасіанъ былъ Эдилемъ, Цесарь Кай осердясь на него, что онъ не старался о чистотѣ дорогъ, приказалъ солдатамъ накласть ему въ пазуху грязи. По

сему случаю сыскались такїе, которые толковали, что онъ отъ междоусобнаго нѣкоего раздора попранную и оставленную отъ всѣхъ республику приметъ въ свое покровительство, да и какъ бы въ свои нѣдра. Въ нѣкоторое время, какъ онъ кушалъ обѣденное кушанье, вбѣжавъ чужая собака съ человѣческою рукою, оную подъ столомъ у него положила. А опять во время ужина пахатной волъ збивъ съ себя ярмо вбѣжалъ въ столовую, и разогнавъ всѣхъ служителей, власно какъ утомившейся палъ предъ Веспасїановыми ногами, и протянулъ ему шею. Еще кипарисное дерево, стоявшее на полѣ ево дѣда, въ такое время, когда никакой бури не было, изъ корня вырвало и повалидо на земь, а на другой день оно же здоровѣе и бодрѣе прежняго на своемъ мѣстѣ стало. Въ бытность Веспасїана въ Ахаїи приснилось ему, что начало собственнаго его благополучїя и его дому воспослѣдуетъ тогда, когда вынятъ будетъ зубъ у Нерона. На другой день и въ самомъ дѣлѣ лѣкарь вышедъ изъ покоевъ въ сѣни показалъ ему зубъ, которой лишь только онъ вынялъ. Какъ Веспасїанъ вопрошалъ о себѣ прорицательное божество на Кармилѣ во Іюдеѣ, то всѣ гадательные жеребьи подкрѣпляли его такъ, что всему тому, чтобъ онъ ни задумалъ, и сколь бы важное что ни обращалъ въ своихъ мысляхъ, предвѣщали событїе. А одинъ знатной Іюдейской плѣнникъ имеемъ

немъ Іосифъ, когда по приказу Веспасіанову посадили его въ темницу, съ великою твердостію увѣрялъ, что тотъ же, который ево заключилъ, свободитъ его въ скорости, однако уже будучи Императоромъ. Онъ получалъ извѣстія и о случившихся въ городѣ дивахъ, во первыхъ, что Неронъ предъ своею кончиною во снѣ получилъ повелѣніе, чтобъ священный одръ Іовиша пребл. и превел. поднявъ изъ хранилища его препроводить ему въ Веспасіановъ домъ, а оттуда на ристальную площадь. Спустя не много времени послѣ того, какъ Гальба для втораго своего Консульства открылъ всеобщее собраніе, статуя покойнаго Іулія Цесаря сама лицемъ къ востоку обратилась. А предъ начатіемъ сраженія при Бебріакѣ два орла въ виду всѣхъ между собою сразились, и какъ одинъ былъ побѣжденъ, то налетѣвъ третій отъ востока прогналъ одержавшаго верьхъ.

ГЛАВА 6.

Совсѣмъ тѣмъ Веспасіанъ, сколь ни великую оказывали склонность, и сколь сильно ни побуждали его къ предпріятію ближніе его, никакого покушенія не учинилъ, пока случайною склонностію нѣкоторыхъ незнакомыхъ, да еще и отсутствующихъ побужденъ онъ не былъ. Въ то время отправлено было изъ трехъ легіоновъ бывшихъ въ Месійскомъ войскѣ двѣ тысячи человѣкъ на помощь Отону. Сей отрядъ

будучи уже въ пути хотя и получилъ извѣстіе, что Отонъ побѣжденъ, и самъ себя умертвилъ, однакожъ будто бы не вѣря сему слуху продолжалъ путь свой даже до города Аквилеи. Тамъ они пользуясь случаемъ и вольностію, чинили всякія грабительства. Но страхъ, чтобъ по возвращеніи своемъ къ командѣ не дать отвѣту въ своихъ поступкахъ и не понестибъ наказанія, принудилъ ихъ приступить къ избранію и сотворенію новаго Императора. Они почитали себя ни чемъ не хуже ни Испанскаго, ни Преторіанскаго, ниже Германскаго войскъ, изъ коихъ одно сдѣлало Гальбу, другое Отона, а послѣднее Вителлія Императорами. И такъ предложены были въ собраніи имена всѣхъ Консуларныхъ Генераловъ, сколько ихъ и гдѣ тогда ни было, но какъ одинъ того, а другой другова, а всѣхъ обще для разныхъ причинъ отвергали, то нѣкоторое небольшое число воиновъ изъ третьяго легіона, переведеннаго предъ кончиною Нероновою изъ Сиріи въ Месію, одного Веспасіана весьма похваляли, а къ нимъ приставъ и всѣ обще на избраніе его согласились, да и безъ всякаго медлѣнія имя его на всѣхъ знаменахъ написали. Правда, хотя въ то время сіе дѣло и было занято приведеніемъ отъ части полковъ къ надлежащему послушанію; совсѣмъ тѣмъ по распространеніи о томъ слуха Тиверій Александръ начальникъ въ Египтѣ первой привелъ бывшіе

тамъ

шамЪ Римскіе полки кЪ присягѢ вЪ вѢрности Веспасіану. Сіе случилось вЪ 1 д. Іюльскихъ календЪ (1 числа Іюля), который какЪ день вступленія его вЪ правленіе всегда по томЪ почитаемЪ былЪ. ПотомЪ уже и бывшее во ІудеѢ войско вЪ ево присутствіи присягало вЪ 5 д. ІюльскихЪ идовЪ (11 дня Іюля). Таковому предпріятію весьма много споспѢшествовалЪ списокЪ, о которомЪ всѢ тогда говорили, будто бы сЪ писма покойнаго Отона писаннаго кЪ Веспасіану, неизвѢстно, подлинное ли оно было или подложное; но какЪ бы то ни было, однакожЪ вЪ ономЪ ОтонЪ при послѢднемЪ своемЪ издыханіи сЪ сильнымЪ прошеніемЪ завѢщевалЪ Веспасіану, чтобЪ за него мстилЪ, и при томЪ желалЪ, чтобЪ онЪ учинилЪ помощь республикѢ. Равно способствовалЪ Веспасіану и разсѢянный слухЪ, яко бы Вителлій сдѢлавшись побѢдителемЪ имѢлЪ намѢреніе перемѢнить зимніе квартиры легіоновЪ, и находившіеся вЪ Германіи полки перевесть вЪ Азію, дабы тамошнимЪ спокойствіемЪ изнѢжить сіе войско и привесть вЪ слабость. КромѢ сего обѢщали Веспасіану прислать и помощь, изЪ главныхЪ провинціальныхЪ Начальников Лициній МуціанЪ, а изЪ Царей ВологезЪ Царь ПарѳянскіЙ. Первый оставя вражду имѢвшую на Веспасіана отЪ зависти, и уже довольно тогда оказываться начинавшую, обѢщалЪ ему все Сирійское войско, а другой 40000 стрѢлковЪ.

ГЛАВА 7.

Такимъ образомъ Веспасїанъ началъ междоусобную войну, отправилъ напередъ Военачальниковъ и войско въ Италїи, а самъ между тѣмъ перешелъ въ Александрїю, дабы Египетскїе замки лучше ему удержать въ своихъ повелѣнїяхъ. Тамъ онъ для полученїя благополучныхъ предзнаменованїй о твердости своего владѣнїя вошелъ, по отдаленїи всѣхъ, одинъ въ Серапидовъ храмъ; и по принесенїи довольныхъ богу молитвъ лишъ только обратился въ намѣренїи итти оттуда вонъ, какъ вдругъ привидѣлся ему отпущенникъ Базилидъ, поднося ему траву желѣзникъ, вѣнжи, и пироги тамъ употребляемые. Но то всякому довольно было извѣстно, что сей явившїйся человѣкъ никѣмъ впущенъ туда не былъ, да и давно уже будучи въ разслабленїи едва ногою ступить могъ, а кромѣ того въ то время былъ онъ оттуда весьма въ далекомъ разстоянїи. Лишъ только онъ отъ глазъ Веспасїановыхъ скрылся, какъ и пришли къ нему письма, что Вителлїевы войска разбиты подъ Кремоною, а онъ убитъ въ городѣ. Веспасїану недоставало только одной, особливо потребной для Государя преимущественности, и какъ бы нѣкоторой великости, поколику онъ былъ Государь неожидаемой, и не древняго роду; но и сей недостатокъ награжденъ былъ вскорѣ. Два человѣка изъ простаго

народа, одинъ слѣпой, а другой хромой, предстали ему сѣдящему на судейскомъ мѣстѣ и просили его, чтобъ онъ исцѣлилъ ихъ отъ болѣзней, ибо де о способѣ того исцѣленія показано имъ Серапидомъ во снѣ, такъ, что если Веспасіанъ плюнетъ слѣпому въ очи, то возвратитъ ему зрѣніе, такъ же если удостоитъ прикоснуться ногою до бедры хромаго, то дастъ ей прежнюю крѣпость. Веспасіану успѣхъ сего дѣла казался почти не вѣроятнымъ, и потому онъ никакого въ томъ покушенія сдѣлать не смѣлъ. На конецъ по совѣту своихъ пріятелей при всеобщемъ собраніи сдѣлалъ опытъ и тому и другому. А успѣхъ и соотвѣтствовалъ предпріятію. Около того же времени въ Аркадійскомъ городѣ Тегеѣ по показанію гадателей вырыты въ освященномъ мѣстѣ старинные сосуды, въ томъ числѣ одинъ портретъ, которой походилъ на Веспасіана.

ГЛАВА 8.

Столь уже былъ великъ и славенъ Веспасіанъ, какъ прибылъ онъ въ городъ въ тріумфѣ въ знакъ побѣды полученной надъ Іудеями. Онъ былъ сверхъ прежняго еще восемь разъ Консуломъ. Принялъ онъ на себя и Ценсорское достоинство. Да и чрезъ все время своего владѣнія ничего другаго за первѣйшій предмѣтъ своего старанія не почиталъ, какъ республику разоренную

почти и къ паденїю клонящуюся, привесть во первыхъ въ твердое, а потомъ и въ цвѣтущее состоянїе. Воины одни превозносясь полученною побѣдою, а другїе напротивъ того досадуя о претерпѣнномъ безславїи, но всѣ равно ко всякимъ своевольствамъ и наглостямъ устремились. И не только войско, но и провинцїи и вольные города, такъ же и нѣкоторыя царства раздирали себя междоусобїями и несогласїями. По чему онъ какъ изъ войска державшаго сторону Вителлїеву весьма многихъ частїю выключилъ изъ службы, частїю же наказалъ строго, такъ и имѣвшимъ участїе въ побѣдѣ, не только никакой чрезвычайной милости не оказалъ, но и надлежащее имъ награжденїе заплатилъ не скоро. Онъ никакого случая не упускалъ къ поправленїю во всемъ строгаго порядка. Одинъ молодой человѣкъ пришелъ къ нему для принесенїя своей благодарности за пожалованной себѣ чинъ, а Веспасїанъ услышавъ отъ него прїятной запахъ отъ мастей, коими тотъ былъ намазанъ, не толвко принялъ ево съ холоднымъ видомъ, но и учинилъ ему такой строгой выговоръ: я бы де лучше желалъ, чтобъ чеснокомъ отъ тебя воняло; да и данной ему на чинъ указъ приказалъ отъ него назадъ отобрать. Морскїе служители, которые отъ Остїи и Путеолъ до Рима пѣшкомъ попеременно для государственныхъ дѣлъ ходятъ, просили о определенїи имъ нѣкоторой дачи

вnѣ

вмѣсто сапоговъ, но Веспасїанъ не удовольствовавшись тѣмъ, что не учиня имъ на ихъ прозьбу никакого отвѣта отъ себя ихъ отогналъ, приказалъ еще впредь имъ бѣгать босикомъ. Что они съ того времени и понынѣ наблюдаютъ. Ахаїю Ликїю, Родосъ, Бизантїю и Самосъ лишивъ правъ ихъ вольности, а Трацїю, Цилицїю и Комагену бывшїя по то еще время подъ властїю Царей, сдѣлалъ Римскими провинцїями. Въ Каппадоцїи для безпрестанныхъ набѣговъ отъ дикихъ опредѣлилъ въ прибавокъ къ тамошнему войску легїоны, а главнымъ Начальникомъ надъ оною вмѣсто того, что прежде опредѣлялся только изъ Римскихъ Рыцарей, указалъ быть впредь изъ Консуларныхъ людей. Городъ Римъ отъ прежнихъ пожарищевъ и развалинъ не имѣлъ уже никакой красоты; Веспасїанъ дозволилъ каждому, ктобъ ни пожелалъ праздныя мѣста, если владѣльцы отъ того откажутся, занимать и застраивать. Да и самъ принявъ на себя старанїе о выстроенїи вновь Капитолїя, первой принялся своею особою разчищать щебень, да и нѣсколько онаго на своихъ плечахъ вынесъ. Онъ взялъ на себяжъ и возобновленїе трехъ тысячь згорѣвшихъ тамъ мѣдныхъ досокъ, и отвсюда собравъ точные съ оныхъ списки, сочинилъ преизрядной и древней для имперїи протоколъ (записные книги) содержащїй почти отъ самаго основанїя города всѣ Сенатскїя опредѣленїя, и

всѣ народныя приговоры о союзахъ, о договорахъ и о преимуществахъ каждому народу данныхъ.

ГЛАВА 9.

Онъ соорудилъ и новыя зданія: храмъ мира подлѣ самой зборной площади, храмъ же въ честь Клавдію на горѣ Целїѣ, начатый прежде Агриппиною, но Нерономъ почти до основанія разоренный, такъ же и амфитеатръ среди города, о коемъ онъ извѣстился, что Августъ еще намѣренъ былъ его построить. Понеже оба высокопочтенные чины отъ разныхъ убїйствъ въ нихъ произведенныхъ въ числѣ своемъ умалились, а своею давнею нерадивостїю много себя опорочили. Чего для Веспасїанъ отъ всѣхъ негодностей оныя очистилъ, а число дополнилъ. Онъ учиня смотръ Сенату и Рицарскому чину, всѣхъ недостойныхъ изъ сего Клевретства исключилъ, а включилъ въ оное самыхъ честныхъ людей изъ Италїанскихъ и провинцїальныхъ мѣщанъ. Но чтобъ каждому было извѣстно, что оба оные чины не столько различествуютъ между собою вольностїю, сколько достоинствомъ, для сего при случаѣ произшедшей у одного Сенатора съ Рицаремъ ссоры слѣдующїя опредѣлительныя слова произнесъ: „Не надлежитъ де „поносить Сенаторовъ, а соотвѣтство„вать имъ тѣмъ же, если они то сами „на-

„ напередъ зачнутъ, общая вольность каждому дозволяетъ.„

ГЛАВА 10.

Понеже старые спорные дѣла за остановкою судовъ оставались не рѣшенными, а новые для обстоятельствъ смутныхъ временъ прибавлялись, то потому число тѣхъ дѣлъ вездѣ надмѣру умножилось. Веспасïанъ выбралъ съ жеребья нарочныхъ членовъ, кои бы все похищенное въ прошедшую войну возвращали хозяевамъ, а дѣла надлежащïя до суда такъ называемаго ста судей, для окончанïя коихъ едва ли и цѣлой жизни челобитчиковъ достать могло, рѣшили въ особливомъ отдѣленïи отъ онаго суда, и число бы такихъ дѣлъ, сколь возможно, въ наименьшее привести постарались.

ГЛАВА 11.

Сластолюбïе и роскошь тогда усилились, потому что никто сïе зло удержать не старался. Веспасïанъ чрезъ свое представленïе Сенату то сдѣлалъ, что Сенатъ опредѣлилъ, чтобъ ту женщину, которая выдетъ въ замужство за чужаго невольника, и самую почитать равно невольницею. А ростовщикамъ никогда не имѣть права требовать своихъ долговъ съ дѣтей состоящихъ въ отцовской власти, и ниже по ихъ смерти. Но Веспасïанъ былъ въ дру-

другихъ случаяхъ съ самаго своего вступленія въ правленіе даже и до своей кончины снисходителенъ и милостивъ.

ГЛАВА 12.

Прежнее посредственное свое состояніе не только никогда закрывать не старался, но многократно еще и самъ нарочно заводилъ о томъ рѣчь. Не довольно того, онъ смѣялся и надъ тѣми, которые старались начало Флавіанскаго рода произвести отъ основателей Реатинскихъ и отъ спутника Геркулесова, коего надгробное зданіе видно на Саларійской дорогѣ. Да и ничего того, что отъ внѣ человѣка украшаетъ, не любилъ пристрастно. Онъ и въ самый день своего тріумфа утомленъ будучи отъ нескораго и скучнаго шествія не преминулъ выговорить, что онъ достойное теперь наказаніе пріемлетъ за то, что онъ сего тріумфа, будто какъ заслуженнаго своими предками, или какъ такого, коего онъ самъ когда нѣсть надѣяться могъ, пожелалъ столь не благопристойно будучи уже при старости. Словомъ: и самую Трибунскую власть, и имя отца отечества хотя и принялъ, но весьма уже не скоро. Чтожъ касается до обыкновенія, чтобъ обыскивать приходящихъ къ нему на поклонъ, оное еще во время продолжавшейся междоусобной войны отмѣнилъ.

ГЛА-

ГЛАВА 13.

Онъ съ крайнею кротостїю сносилъ вольные поступки своихъ друзей, замысловатые рѣчи стряпчихъ, и философскую кичливость. Лицинїй Муцїанъ, человѣкъ извѣстнаго безстудства, но надѣющїйся на оказанные Веспасїану свои услуги, не отдавалъ ему должнаго почтенїя. Напротиву чего Веспасїанъ никогда ему въ глаза не выговаривалъ, а хотя заочно ево и бранилъ, да и то такимъ образомъ, что жалуяся въ одно время на него общему ихъ прїятелю, на конецъ выговорилъ: совсѣмъ тѣмъ я де витъ мущина. А Силвїя Либерались еще и самъ похвалилъ за то, что онъ защищая одного богатаго отвѣтчика осмѣлился сказать: что де намъ въ Цесарѣ нужды, когда Гиппархъ 1000000 большихъ сестерцїевъ у себя имѣетъ? Димитрїй Циническої философъ встрѣтясь съ нимъ на дорогѣ, уже послѣ своего изгнанїя, не только для почтенїя ему не всталъ, и не поклонился, но и нѣчто въ ругательство ему проворчалъ; совсемъ тѣмъ Веспасїанъ удовольствовался только назвать ево собакою.

ГЛАВА 14.

Причиненныхъ ему досадъ и прежнихъ ссоръ отнюдъ не помнилъ и не мстилъ за ныне. Дочь Вителлїя своего соперника выдалъ

далъ замужъ, сдѣлавъ сбадьбу съ отмѣннымъ великолѣпіемъ, и давъ за нею нарочитое приданое. Какъ при Neронѣ запрещено было ему ходить ко двору, и онъ съ подобострастіемъ спрашивалъ у придворныхъ, чтожъ ему дѣлать теперь будетъ, и куда удалиться? то одинъ изъ тѣхъ, которые имѣютъ дозволеніе ходить въ комнаты, выталкивая его велѣлъ ему итти въ Морбовію (въ городъ немощной). А какъ послѣ того сей же придворной сталъ у Веспасіана просить прощенія, то онъ болѣе на него не огорчился, какъ только тѣ же самые почти слова ему выговорилъ, которыя и тотъ ему прежде сказалъ. А чтобъ онъ къ погубленію кого нiесть побужденъ былъ однимъ подозрѣніемъ или страхомъ, то отъ того столь удаленъ былъ, что какъ въ одно время совѣтовали ему друзья его опасаться Метія Помпосіана, по той причинѣ, что по народному мнѣнію былъ онъ Императорскаго роду. Вмѣсто того онъ еще сдѣлалъ его и Консуломъ, утверждая при томъ, что онъ конечно когда нiесть благодѣяніе его не забудетъ.

ГЛАВА 15.

Трудно сыскать такого, которой бы имъ безвинно былъ наказанъ, развѣ что въ его отсутствіе и безъ вѣдома, или по крайней мѣрѣ противъ своего желанія и обманутой на то согласился. Гелвидій При-

Прискъ одинъ только изъ всѣхъ Веспасїана по возвращенїи его изъ Сирїи прежнимъ ево именемъ поздравилъ , а будучи Преторомъ во всѣхъ указахъ безъ всякаго почтенїя и упоминанїя упускалъ ево имя. Но и на сего Веспасїанъ не прежде огорчился , какъ уже тотъ самыми грубѣйшими ругательствами почти молчать ево заставилъ. Но и тутъ Веспасїанъ сослалъ ево сперва въ ссылку , а хотя потомъ и казнить приказалъ. Со всѣмъ тѣмъ весьма за велико почиталъ сохранить его жизнь , какимъ бы то образомъ ни было , да и послалъ нарочныхъ , чтобъ возвратить губныхъ старостъ посланныхъ съ указомъ о его казни , и конечно бы даровалъ ему жизнь , еслибъ не получилъ ложнаго извѣстїя , что Гелвидїй уже вершенъ. Въ прочемъ никакими убїйствами онъ не увеселялся , но и о казненныхъ праведно , плакалъ и соболѣзновалъ.

ГЛАВА 16.

Одно только было въ немъ , за что онъ хулы по справедливости достоинъ , именно же сребролюбїе. Онъ не удовольствовавшись возобновленїемъ уничтоженныхъ Гальбою пошлинъ , наложилъ еще сверхъ того новые и тягостные , увеличилъ подати въ провинцїяхъ , а въ нѣкоторыхъ наложилъ противу прежняго въ двое. Отправлялъ явно торги , какїе и пре-

простому человѣку отправлять было бы стыдно, скупая нѣкоторые товары для того только, чтобъ послѣ распродать съ барышемъ. Онъ не усомнѣлся продавать и чины назначеннымъ уже въ оные, а отвѣтчикамъ по поданнымъ на нихъ челобитнамъ безъ разбору всѣмъ, какъ правымъ, такъ и виноватымъ прощенїе. Увѣряютъ еще, что онъ самыхъ наихищнѣйшихъ уѣздныхъ управителей нарочно производилъ въ вышшїе чины, дабы чемъ больше они обогатятся, тѣмъ скорѣе ему ихъ осудить. Да онъ ихъ, какъ тогда говорили, и употреблялъ всегда власно какъ Грецкїе губки; когда они бываютъ сухи, то онъ ихъ намачивалъ, а какъ наберутся влаги, то выжималъ изъ нихъ оную. Нѣкоторые повѣствуютъ, что онъ къ тому сильную страсть имѣлъ отъ природы, какъ то одинъ старой коровей пастухъ, не получа у него вольности безъ денегъ, о которой онъ Веспасїана по вступленїи его во владѣнїе всепокорнѣйше просилъ, сказалъ ему въ укоризну, что де лисица мѣняетъ на себѣ только шерсть, а не обычаи свои. Напротиву того другїе думаютъ, что онъ за сїи неправедные прибытки и хищенїя взяться принужденнымъ себя нашелъ отъ крайняго недостатка народной и государственной казны, о чемъ онъ въ самомъ началѣ вступленїя своего въ правленїе и изъяснялся, давъ знать при томъ, что для возстановленїя республики потребно 400 милїоновъ большихъ

сестерціевъ (*) (1000 миліоновъ рублей). А сіе послѣднее мнѣніе вѣроятнѣе кажется по тому, что онъ и собранное худо, расточалъ хорошо.

ГЛАВА 17.

Онъ всякаго состоянія людей осыпалъ своими щедростями. Возвысилъ оцѣнку Сенаторскому имѣнію, опредѣлилъ небогатымъ Консулярнымъ господамъ жалованья по 5000 большихъ сестерціевъ каждому въ годъ. Великое число во всей Имперіи городовъ, либо отъ землетрясенія, либо отъ пожаровъ разореніе претерпѣвшихъ привелъ въ лучшее состояніе.

ГЛАВА 18.

Особливо онъ жаловалъ ученыхъ и искусныхъ художниковъ. Онъ первой опредѣлилъ изъ государственной казны Латинскимъ и Греческимъ Риторамъ жалованья по 1000 большихъ сестерціевъ на годъ. Выписалъ славныхъ стихотворцовъ и художниковъ. Мастеру, которой починилъ колоссъ, пожаловалъ знатной подарокъ, такъ же и немалую денежную сумму. Махинисту, которой обѣщался столбы чрез-

(*) Будей почитая сію сумму невѣроятною уменьшаетъ ее до 40 миліоновъ.

вычайной величины самымъ малымъ кош-томъ перевесть въ Капитолій, за одно изобрѣтеніе пожаловалъ нарочитое награжденіе. Но работу приказалъ ему оставить, изъяснився при томъ, чтобъ онъ уступилъ ему дать черни пропитаніе.

ГЛАВА 19.

На однихъ потѣхахъ, которые учреждены были по причинѣ возобновленія Марцеллова театра, ввелъ старинныя дѣйствія. Аполлинарію трагическому игроку 4000 большихъ сестерціевъ, а музыкантамъ Терпну и Діодору, каждому по 2000, другимъ по 1000, прочимъ же по меньшей мѣрѣ по 400 пожаловалъ, не считая великаго числа золотыхъ вѣнковъ, которые онъ при томъ роздалъ. У него всегда были пиршества, и по большой части нарядныя и великолѣпныя, дабы чрезъ то доставить довольной хлѣбъ харчевникамъ. Въ Сатурнальскіе праздники посылалъ подачи мущинамъ, а въ 1 д. Мартовскихъ календъ (1 числа Марта) женщинамъ. Совсѣмъ тѣмъ и чрезъ такую свою чивость не ушелъ отъ прежняго нареканія за корыстолюбіе. Александріане не переставали ево называть Цибіосактомъ, такъ назывался у нихъ одинъ Царь, которой былъ преподлой скупяга. Но уже и по смерти Веспасіановой во время его погребенія Фаонъ, одинъ изъ первѣйшихъ шутовъ, представлявшей ево лице

лице и точно выражавшей, по тогдашнему обыкновенію, всѣ дѣла и слова покойнаго, при всѣхъ громко спросилъ его душеприкащиковъ, сколь дорого стало сіе погребеніе, и сей великолѣпной обрядъ? И какъ сказали ему, что во 100000 большихъ сестерціевъ, то тутъ вскричалъ, дайте мнѣ только 100000 малыхъ сестерціевъ, а потомъ хоть въ Тибръ меня бросьте.

ГЛАВА 20.

Веспасіанъ росту былъ средняго, (*statura quadrata*, весь круголъ) тѣломъ плотенъ и крѣпокъ. Лице имѣлъ такое, какое бываетъ тогда, когда кто напрягаетъ силы (жилится). А посему одинъ изъ присутствующихъ забавной человѣкъ, по требованію самого Веспасіана, чтобъ онъ и объ немъ что ни есть сказалъ, слѣдующіе забавные слова выговорилъ: я де объ тебѣ тогда скажу, какъ перестанешъ испражняться. Сложенія былъ весьма здороваго, хотя для сохраненія своего здравія ничего больше не употреблялъ, какъ только, что въ банѣ теръ до нѣсколька разовъ горло и прочіе члены, и одинъ день въ каждой мѣсяцъ не кушалъ.

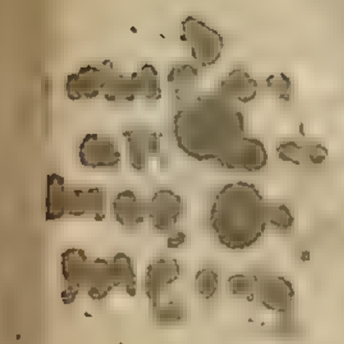
ГЛАВА 21.

Все время своей жизни располагалъ онъ всегда почитай такимъ порядкомъ: съ

того времени, какъ вступилъ въ правленїе, вставалъ онъ всегда рано, и трудился ночью, а по прочтенїи писемъ и записныхъ книгъ всему тому, что ему дѣлать надлежало, допускалъ къ себѣ своихъ совѣтниковъ; а между тѣмъ, какъ принималъ поздравленїя, самъ обувался и одѣвался. По рѣшенїи же дѣлъ, какїе тогда случиться могли, приказывалъ себя носить для прогуливанїя въ качалкѣ. Послѣ того ложился отдыхать съ одною изъ своихъ любовницъ, коихъ онъ на мѣсто умершей Цениды принялъ великое множество. По отдохновенїи ходилъ скрытымъ образомъ въ баню, а оттуда проходилъ въ столовую кушать. Сказываютъ, что ни въ какое другое время столько благоприступенъ и милостивъ не былъ, какъ въ сїе. И сїи то минуты его придворные для испрошенїя какой нибудь себѣ милости весьма прилѣжно наблюдали.

ГЛАВА 22.

Онъ какъ во время стола, такъ и всегда былъ веселъ, да и много времени провождалъ въ шуткахъ. Ибо онъ былъ весьма насмѣшливой говорунъ, даже и до дурачества и такого неистовства, что и отъ срамныхъ словъ не воздерживался. Совсѣмъ тѣмъ есть нѣкоторые его весьма забавные и замысловатые рѣчи. Что явствуетъ изъ слѣдующаго: Въ одно время под-



подстерегши его Менстрїй Флоръ господинъ Консуларный, доложилъ ему, что надобно выговаривать plaustra, а не plostra, какъ Веспасїанъ выговаривалъ; на другой день Веспасїанъ увидѣвшись съ Флоромъ при поздравленїи Флавромъ его привѣтствовалъ. Въ другое время не могши онъ противиться одной любовницѣ, потому что она будто бы отъ любви къ нему умирала, подарилъ ей за переспанїе съ нимъ 4000 большихъ сестерцїевъ; и какъ дворецкой доложилъ ему, какъ прикажетъ сїю сумму записать въ росходныхъ книгахъ, то онъ ему сказалъ, запиши на полюбленнаго Веспасїана.

ГЛАВА 23.

Употреблялъ онъ иногда въ рѣчахъ и Греческїе стихи очень къ стати. Какъ то объ одномъ высокаго росту, и коего естество произвело безобразнымъ, сказалъ:

Μακρὰ βιβάς, κραδάων δολιχόσκιον ἔγχος.

Онъ долгъ самъ, копьемъ предолгимъ машетъ.

Церилъ весьма богатой отпущеникъ перемѣня свое имя сталъ называться Лахесомъ, и сказывалъ про себя, будто бы онъ былъ изъ средняго дворянства, дабы такимъ образомъ укрыться ему отъ строгости закона повелѣвающаго у такихъ имѣнїе отбирать на Государя. По чему Веспасїанъ на него сказалъ:

Ὦ λάχης λαχης, ἐὰν ἀποθάνης,
Αὖθις ἐξ ὑπαρχῆς ζιρήση καρυλος.

Ахъ! Лахисъ, Лахисъ! какъ теперь бы ты ни слылъ,
По смерти ты опять вѣть будешъ же Цериль.

Но такїе излишности въ шуткахъ Веспасїанъ старался особливо вмѣшивать, когда рѣчь шла о какихъ ни есть подлѣйшихъ его прибыткахъ, дабы ненавистное дѣло замять какою нибудь насмѣшкою, и превратить все въ шутку. Одинъ изъ любимыхъ Веспасїановыхъ придворныхъ просилъ его за нѣкотораго человѣка, называя его своимъ братомъ, чтобъ пожаловалъ его дворецкимъ; Веспасїанъ отложивъ исполненїе сей прозьбы до другаго времени, призвалъ представленнаго въ ту должность самого, и взявъ съ него обѣщанное его старателю число денегъ, немедленно опредѣлилъ ево въ ту должность. Помянутой придворной тотчасъ въ сїе вступясь сталъ Веспасїану чинить противорѣчїе. А онъ ему сказалъ: „Ты себѣ ищи инова брата, „а этотъ, коего ты называешъ своимъ, мой братъ, а не твой. Ѣдучи онъ въ одно время на лошакахъ примѣтилъ, что кучаръ сскочилъ, будто бы для перековки лошаковъ, а въ самомъ дѣлѣ, чтобъ подходящему къ Веспасїану челобитчику чрезъ сїе медлѣнїе дать время, по чему тотчасъ спросилъ его Веспасїанъ: „За какую ты „цѣну подковать договорился?„ А по при-

знанiи кучара, и самъ учинилъ съ нимъ договоръ, чтобъ и ему часть удѣлилъ отъ добычи. Какъ сынъ его Титъ въ одно время сталъ ему выговаривать, что онъ уже вымыслилъ и съ нужниковъ брать пошлину, то онъ взявъ въ первой платежъ принесенные деньги и поднесши къ сыновнему носу, спросилъ его, чувствуетъ ли онъ отъ нихъ какой дурной запахъ; а какъ тотъ отвѣтствовалъ, что нѣтъ, то онъ опять ему сказалъ, а вотъ она то пошлина съ нужниковъ. Пришедъ къ нему уполномоченные отъ народа донесли, что все общество положило поставить ему въ честь огромную статую немалой цѣны, а онъ протянувъ имъ руку велѣлъ немедленно ту ставить говоря, вотъ де и основанiе подъ нее уже готово. Но не все еще тутъ. Онъ въ страхѣ и въ опасности приближающейся уже своей смерти шутить не пересталъ. Между прочими тогда дивами случилось и сiе, что гробница, гдѣ погребались Цесари, вдругъ сама отворилась, а на небѣ явилась косматая звѣзда, но и шутъ Веспасiанъ сказалъ, что де первое диво надлежитъ до Юнiи Калвины, которая была Августова поколѣнiя, а другое до Парѳянскаго Царя, потому что де онъ очень косматъ. Онъ и при первомъ приближенiи своей болѣзни выговорилъ: Я де какъ думаю, теперь начинаю быть богомъ.

* * *

ГЛАВА 24.

Будучи онъ въ девятое свое Консульство въ Кампанїи почувствовалъ въ своемъ здоровьѣ небольшую перемѣну. Для сего возвратясь онъ немедленно въ Римъ, поѣхалъ къ Кутилїйскимъ водамъ, что въ Реатинскихъ деревняхъ, гдѣ онъ и прежде обыкновенно препровождалъ каждое лѣто. Тамъ онъ, при усиливающейся болѣзни, какъ еще весьма частымъ употребленїемъ холодной воды повредилъ у себя всю внутренность, а при томъ отправлялъ и государственные дѣла по обыкновенїю, такъ что и лежа на постелѣ слушалъ присылаемыхъ съ репортами, то отъ сего и сдѣлался у него сильной поносъ, отъ котораго пришедъ онъ въ крайнюю слабость, сказалъ, что Императору надлежитъ стоя умереть. Выговоривъ сїе, и лишъ только принуждая себя сталъ было съ постели подыматься, какъ вдругъ у поддерживающихъ ево служителей въ рукахъ и скончался. Сїе случилось въ 9 д. Іюльскихъ календъ (23 д. Іюня), отъ роду было ему тогда 69 лѣтъ, одинъ мѣсяцъ и семь дней.

ГЛАВА 25.

Всѣмъ извѣстно, сколь онъ былъ всегда увѣренъ о щастливыхъ небесныхъ знакахъ, подъ которыми онъ и весь домъ его родился. Онъ не смотря на всѣ весьма часто

чи-

чиненныя противу его злоумышленія, осмѣлился однакожъ съ удостовѣреніемъ сказать въ Сенатѣ, что послѣ него либо дѣти его преемниками будутъ, либо уже никто. Сказываютъ, яко бы онъ видѣлъ нѣкогда во снѣ въ сѣняхъ Палатинскаго двоца вѣсы въ равномъ обѣихъ частей положеніи прикрѣпленные, и будто бы на нихъ на одной сторонѣ стояли Клавдій и Неронъ, а на другой самъ Веспасіанъ и его дѣти. А сіе такъ и собылось. Ибо какъ тѣ, такъ и другіе равное число лѣтъ и времени владѣли.

К. СВЕТОНІЯ ТРАНКВИЛЛА,

ТИТЪ ФЛАВІЙ ВЕСПАСІАНЪ АВГУСТЪ

ЦЕСАРЬ XI.

ГЛАВА 1.

Титъ прозывавшійся по отцѣ Веспасіаномъ, слылъ еще у всѣхъ любовію и увеселеніемъ человѣческаго рода. Столько то достало ему разума, либо искуства, или по крайнѣй мѣрѣ щастія для полученія себѣ всеобщаго усердія, да еще тогда, когда уже онъ былъ Императоромъ. А сіе то и должно было ему сдѣлать несказанную трудность въ достиженіи такого щастія, по тому что тотъ же Титъ до вступленія своего въ правленіе, и хотя уже родитель его и государствовалъ, да однакожъ подверженъ былъ не только поношеніямъ, но и всенародной ненависти.

ГЛА-

ГЛАВА 2.

Онъ родился въ 3 д. Генварскихъ календъ (30 Декабря) въ тотъ самый годъ, который нещастливою смертїю Императора Каїя знатенъ учинился, не далеко отъ Септизонїя (строенїе съ семью поясами, или уступами) въ весьма бѣдномъ домѣ, и въ самой маленькой и темной спальнѣ, которая и нынѣ еще стоитъ въ цѣлости, и показываютъ ее смотрителямъ. Воспитанъ при дворѣ вмѣстѣ съ Британникомъ, съ коимъ такъ же однимъ наукамъ и у однихъ учителей учился. Сказываютъ, что тогда одинъ узнававшей каждаго по чертамъ, коего Нарциссъ Клавдїевъ отпущенникъ призвалъ нарочно, чтобъ посмотрѣлъ на Британника, безъ всякаго сомнѣнїя утверждалъ, что ему никогда Императоромъ не бывать, и что напротивъ того Титъ, которой тутъ же стоялъ, непремѣнно будетъ Императоромъ. Въ прочемъ они оба были между собою такїе великїе друзья, что отъ котораго напитка Британникъ умеръ, Титъ возлежа подлѣ его тогожъ, какъ увѣряютъ, прикушивалъ, а отъ того онъ и былъ въ жестокой и долговременной болѣзни. А Титъ его и не забылъ. Онъ тотчасъ поставилъ въ Палатинскомъ дворцѣ въ честь Британнику золотую статую, а другую изъ слоновой кости конную посвятилъ его же имени, да и самъ при томъ присутство-

валъ

валъ, когда ее несли. Сїю статую въ ристалищныхъ ходахъ и понынѣ носятъ.

ГЛАВА 3.

Тѣлесныя и душевныя его дарованїя еще въ отрочествѣ довольно оказавшїяся, потомъ по степенямъ возраста его вящше и вящше открывались. Онъ имѣлъ пригожее лице, въ коемъ при томъ не меньше было важности, какъ и прїятности; отмѣнную крѣпость, хотя онъ и не высокаго былъ росту, и вмѣсто того было у него нѣсколько отвислое брюхо; сверхъ того отличную память и способность ко всѣмъ почти военнымъ и гражданскимъ наукамъ. Дѣйствовать оружїемъ и ѣздить на лошадяхъ былъ онъ очень искусенъ. Онъ могъ сочинять рѣчи и стихи какъ на Латинскомъ, такъ и на Греческомъ языкахъ весьма скоро и легко, такъ что сочинялъ и не готовясь. Не незнающъ такъ же былъ онъ и въ музыкѣ. Онъ пѣлъ и игралъ искусно и прїятно. Я отъ многихъ слыхалъ, что онъ и подъ сокращенїями писывалъ чрезвычайно скоро, если для забавы когда хотѣлъ препираться въ томъ съ своими писцами, и что подписывался подъ чужую руку, на чье бы письмо онъ только ни посмотрѣлъ, да и многократно самъ признавался, что онъ въ составленїи подложныхъ писемъ могъ бы быть великимъ мастеромъ.

ГЛА-

ГЛАВА 4.

Трибуномъ военнымъ какъ въ Германіи, такъ и въ Британіи служилъ съ великою похвалою, которой онъ за свою прилѣжность, не меньше же и за умѣренность былъ достоинъ; какъ сіе видимо есть изъ множества поставленныхъ въ честь ему статуй и надписей въ обѣихъ тѣхъ провинціяхъ. Послѣ военной службы отправлялъ онъ стряпческую должность, хотя и не столь часто, сколь благородно. Въ сіежъ время женился онъ на Аррицидіи Тертуллѣ дочерѣ Рыцаря Римскаго, которой однакожъ бывалъ прежде главнымъ Начальникомъ надъ Преторіанскими когортами; а какъ Тертулла скончалась, то взялъ за себя Марцію Фурниллу знатнаго рода дѣвицу. Но съ сею приживъ одну дочь развелся. По отправленіи Квесторскаго чина будучи опредѣленъ Начальникомъ надъ легіономъ, покорилъ два весьма крѣпкія Іюдейскія города Тарихею да Гамалу. Тутъ въ одномъ сраженіи убита подъ нимъ лошадь, а онъ пересѣлъ на другую, убивъ выѣхавшаго на оной противу его всадника.

ГЛАВА 5.

По вступленіи Гальбы въ правленіе республики, отправленъ онъ былъ къ нему для поздравленія; но вездѣ, гдѣ онъ ни

ѣхалъ,

ѣхалъ, обращалъ всѣхъ на себя вниманіе. Ибо всѣ тогда думали, будто бы онъ ѣхалъ по призыву отъ Гальбы для усыновленія. Но на дорогѣ получа онъ вѣдомость, что паки все пришло въ смятеніе, возвратился назадъ. На возвратномъ пути заѣзжалъ онъ къ прорицательному Паѳійской Венеры идолу единственно для вопрошенія о морской своей ѣздѣ, но сверхъ того тутъ же еще получилъ отвѣтъ утверждающій ево въ надеждѣ о его государствованіи. Да и въ самомъ дѣлѣ чрезъ краткое время учинился онаго участникомъ. Будучижъ оставленъ своимъ родителемъ въ Іюдеѣ для совершеннаго оной усмиренія, при послѣднемъ приступѣ къ городу Іерусалиму самъ своими руками убилъ семь человѣкъ защищающихъ стѣны, пустивъ въ каждаго по одной только стрѣлѣ. А въ день рожденія своей дочери и овладѣлъ городомъ къ толь несказанной всѣхъ войскъ радости и удовольствію, что при поздравленіи его симъ произшествіемъ вдругъ и Императоромъ поздравили, а когда онъ готовился къ отъѣзду изъ провинціи, то удержавъ его воины просили съ покорностію, не меньшежъ и съ угрозами, чтобъ онъ остался, илибъ по крайней мѣрѣ и ихъ всѣхъ взялъ съ собою. А отъ сего и родилось подозрѣніе, будто бы онъ хотѣлъ востать противъ своего отца, и на востокѣ сдѣлаться Царемъ покушался. Сіе подозрѣніе еще болѣе увеличилось, когда Титъ ѣдучи чрезъ

Але-

Александрїю, при освященїи въ городѣ Мемфисѣ вола Аписа, имѣлъ на головѣ у себя Царской вѣнецъ. Ибо хотя сїе было единственное наблюденїе древняго богослужительнаго обряда, однакожъ нашлись такїе люди, которые то въ другую сторону толковали. Титъ для отвращенїя отъ себя такого подозрѣнїя съ крайнимъ поспѣшенїемъ отправился въ Италїю. Тамъ онъ приставъ въ Регїи, отправился на купеческомъ суднѣ далѣе въ Путеолы, оттуда ничего не медля въ Римъ поѣхалъ, и представъ нечаянно предъ своимъ родителемъ, будто бы въ доказательство неосновательности прошедшей о себѣ молвы, сказалъ ему: вотъ и я къ вамъ, Государь родитель! прїѣхалъ.

ГЛАВА 6.

Съ того времени не престалъ уже онъ быть не только участникомъ, но и попечителемъ Имперїи. Онъ вмѣстѣ съ отцемъ имѣлъ торжественной вѣѣздъ въ городъ, и былъ Ценсоромъ (нравосудителемъ) обще съ нимъ же. Равно былъ онъ емужъ товарищемъ и въ Трибунской власти и въ седьми консульствахъ. Да и принявъ на себя отправленїе всѣхъ почти дѣлъ государственныхъ, приказывалъ родительскимъ именемъ писать писма, и самъ писалъ своею рукою именные указы, читалъ и рѣчи въ Сенатѣ въ должности Квестора, принялъ

нялЪ на себя и чинЪ главнаго Начальника надЪ Преторіанскою гвардіею, вЪ которой прежде того никто не опредѣлялся кромѣ Рицарей РимскихЪ. ВЪ сей онЪ будучи должности оказалЪ такіе поступки, которые были нѣсколько суровы и насильственны. Кто казался ему смертельнымЪ непріятелемЪ, того чрезЪ нарочно посланныхЪ приказывалЪ сыскивать по всѣмЪ позорищамЪ и военнымЪ станамЪ, будто бы онЪ вЪ силу общаго приговора требуется для наказанія, а сыскавЪ умерщвлялЪ того немедленно. ТакимЪ образомЪ вЪ одно время позвавЪ кЪ себѣ на ужинЪ А. Цецину Консуларную особу, и лишЪ только онЪ успѣлЪ выйти изЪ столовой, какЪ и велѣлЪ его заколоть. Правда онЪ кЪ такому насильству принужденЪ былЪ опасностію. Титу попалось вЪ руки собственноручное Цецинино писмо приготовленное кЪ воинамЪ о затѣяніи противу его умысла. А чрезЪ такіе свои поступки хотя онЪ для своей впредь безопасности и довольно себя предостерегЪ, совсѣмЪ тѣмЪ для тогдашняго времени весьма много навлекЪ на себя ненависти, такЪ что не легко бы кто другой при толь худой о себѣ славѣ, и противЪ желанія всѣхЪ могЪ достигнуть до Императорскаго достоинства.

ГЛА-

ГЛАВА 7.

Кромѣ его лютости еще примѣчена была въ немъ и невоздержность. Онъ просиживалъ до полуночи въ питьѣ и въ обжорствѣ съ самыми славными весельчаками изъ своихъ пріятелей, а не меньше того видно было въ немъ и сластолюбіе, что довольно доказали, какъ немалые артели негодныхъ красиковъ и скопцовъ, кои у него водились, такъ и отмѣнная склонность его къ Царицѣ Береникѣ, которую онъ, если тогдашнему слуху вѣрить, обѣщалъ уже взять и за себя. Въ немъ еще примѣчено и корыстолюбіе, извѣстно то всѣмъ, коимъ образомъ торговалъ онъ судными дѣлами къ отцу его принадлежавшими, и получалъ отъ того прибытки. По чему и не закрыто про него, какъ думали, такъ и говорили въ народѣ, что онъ будетъ второй Неронъ. Совсѣмъ тѣмъ столь худая объ немъ слава никакого вреда ему не сдѣлала, а вмѣсто того превратилась въ великую ему похвалу. Въ немъ не нашлось уже послѣ того никакого порока, а напротивъ того были однѣ великіе добродѣтели. Онъ учреждалъ уже пиршества больше пріятныя, нежели расточительныя. Друзей для себя выбралъ такихъ, коимъ и послѣ его другіе Государи, какъ людьми себѣ и республикѣ полезными были довольны. Берепику отпустилъ тотчасъ изъ Ри-

ня, хотя то и противъ своего и ея желанія. Къ нѣкоторымъ изъ тѣхъ прелестныхъ малыхъ, коихъ онъ наиболѣе жаловалъ, не смотря на то, что они столь искусно умѣли танцовать, что всегда первыми были дѣйствующими на потѣхахъ, не только особливую милость оказывать, но и смотрѣть на нихъ въ публичныхъ собраніяхъ перестал вовся. Ни у кого изъ гражданъ ничего не отнималъ, и до чужаго ни мало не касался, такъ что не подражаемымъ никакому другому изъ Государей образомъ, не принималъ ниже самыхъ дозволенныхъ и обыкновенныхъ приносовъ. Совсѣмъ тѣмъ никому изъ предшественниковъ своихъ не уступалъ въ щедрости. Онъ по случаю обновленія новаго амфитеатра построивъ въ краткомъ времени около его бани, представилъ во удовольствіе смотрителямъ такое великолѣпное позорище, на которомъ ничего не недоставало. Учредилъ и судовую битву на томъ мѣстѣ, гдѣ и прежде того такіяжъ сраженія были. Еще тутъ же и поединочной на шпагахъ бой, да и въ одинъ день приказалъ выпустить 5000 разнаго рода звѣрей.

ГЛАВА 8.

Въ силу узаконенія Тиверіева всѣ потомъ бывшіе Цесари пожалованныя отъ прежнихъ Государей кому нѣсть какія милости не инако

инако признавали за дѣйствительныя, какъ только чрезъ особливые свои подтвердительные грамоты. Но Титъ будучи отъ природы весьма милостивъ, первой еще всѣ до него учиненныя опредѣленія однимъ указомъ вдругъ подтвердилъ, не приказавъ у себя просить о каждомъ особливаго подтвержденія. Чтожъ касается до всѣхъ другихъ прозьбъ, то онъ съ непреодолимою твердостію такого всегда держался правила, чтобъ никого, ничемъ не обнадеживъ, отъ себя не отпускать. И хотя представляли ему придворные, яко бы онъ больше иногда обѣщалъ, нежели сколько сдѣлать возможно. Но онъ на сіе имъ отвѣтствовалъ; „ По крайней де мѣрѣ Государю надлежитъ стараться, чтобъ никто отъ его „ лица не отошелъ унылымъ. „ Въ одно время вспомнивъ за ужиномъ, что онъ въ тотъ день никому никакого благодѣянія не оказалъ, оныя достопамятныя и достохвальныя слова выговорилъ: „ Друзья мои, „ я день потерялъ. „ Наипаче всего народу вообще казалъ онъ при всякихъ случаяхъ столь великую ласковость, что въ одно время представя для удовольствія онаго поединочное позорище, изъяснился, что онъ не по своему желанію, но по изволенію смотрителей оное располагать будетъ. Да такъ и учинилъ. Ибо не только ни въ чемъ не отказывалъ просящимъ, да и самъ еще побуждалъ, чтобъ они всего того просили,

 что

что только имЪ угодно быть можетЪ. ОнЪ желая показаться склоннымЪ кЪ сторонѣ бойцовЪ такЪ называемыхЪ ѲраковЪ, будто бы и подлинно былЪ онЪ имЪ доброжелатель, шумилЪ многократно заодно сЪ народомЪ надЪ противною стороною голосомЪ своимЪ и тѣлодвиженїями, не теряя притомЪ и пристойной важности, не меньшежЪ того и справедливости. А чтобЪ ничего ему не опустить, что служило ко угожденїю народному, то когда онЪ мылся вЪ своихЪ баняхЪ, допускалЪ тутЪ же вмѣстѣ сЪ собою и народЪ. Во время его владѣнїя случились нѣкоторыя нещастливыя приключенїя, какЪ то возгорѣнїе горы Везувїя вЪ Кампанїи, пожарЪ вЪ Римѣ продолжавшійся чрезЪ трои сутки, такЪ же и столь сильная заразительная болѣзнь, какая едва ли когда бывала прежде. При столь многихЪ и великихЪ нещастїяхЪ оказалЪ онЪ не только свое попеченїе какЪ Государь, но и единственную любовь какЪ отецЪ, то утѣшая нещастныхЪ своими указами, то помогая щедростїю, по колику то было возможно. ОнЪ выбралЪ сЪ жеребья изЪ КонсуларныхЪ особЪ вЪ попечители для приведенїя вЪ состоянїе провинцїи Кампанїи. А имѣнїе послѣ пропавшихЪ отЪ Везувїя, у коихЪ наслѣдниковЪ не сыскалось, опредѣлилЪ на поправленїе разоренныхЪ городовЪ. Послѣ случившагося вЪ городѣ Римѣ пожара засвидѣтельствовалЪ все-

всенародно, что причиненная отъ того утрата есть ево только собственная. Да и всѣ уборы изъ своихъ загородныхъ домовъ отдалъ на украшенie всенародныхъ зданiй и храмовъ. И чтобъ все то исправлено было въ надлежащей скорости, для сего приставилъ немалое число смотрителей изъ Рицарскаго чина. Для возвращенiя людямъ прежняго здравiя, и прекращенiя болѣзней всѣ уже употребилъ божественныя и человѣческiя способы, не оставивъ для того безъ опыта никакихъ жертвоприношенiй и лѣкарствъ. Къ нещастiямъ того времени присовокупились еще доносители и подущатели, потому что такie люди изстари имѣли къ тому поводъ. Но Титъ всегда таковыхъ сперва высѣкши на площади плетьми, либо палочьемъ, а потомъ проведя по площади амфитеатра, приказывалъ либо по включенiи ихъ въ число рабовъ, продавать, либо отвозить ихъ въ самыя суровѣйшiя острова. А дабы таковыхъ, которые и впредь на такiяжъ предпрiятiя отважатся, удержать отъ того навсегда, запретилъ между прочимъ, чтобъ по одному дѣлу не отзываться къ разнымъ законамъ, и не чинить слѣдствiя объ умершихъ далѣе положеннаго на то времени.

* * *

ГЛАВА 9.

Онъ при вступленіи своемъ въ достоинство главнаго жреца изъяснился, что онъ принимаетъ сіе для того только, чтобъ соблюсть руки свои неоскверненные отъ убійствъ. А по сему обѣщанію онъ точно и исполнилъ. Онъ послѣ того никого уже ни явно, ни тайно не казнилъ смертію. Хотя иногда и имѣлъ онъ причины къ отмщенію. Но онъ напротиву того съ клятвою утверждалъ, что лучше самъ погибнетъ, нежели кого погубить захочетъ. Два человѣка изъ Патрикійскаго рода (изъ вельможъ первой степени) изобличены были въ исканіи Императорскаго достоинства; Титъ ничего больше имъ не учинилъ, какъ только увѣщевалъ ихъ, чтобъ они предпріятіе свое оставили, говоря при томъ: „Что власть Государю дается судьбою, и „что если они похотятъ чего другаго, то „онъ имъ все обѣщаетъ.„ Да и тотчасъ отправилъ своихъ гонцовъ къ матери одного изъ нихъ въ дальнемъ тогда отъ города разстояніи находившейся съ тѣмъ, чтобъ въ самое то время, когда она о сынѣ своемъ печалилась, объявить ей, что сынъ ее здравствуетъ; а ихъ самихъ не только пригласилъ къ себѣ съ прочими своими друзьями на ужинъ, но на другой день еще поставя ихъ на шпажной битвѣ нарочно подлѣ себя, подалъ имъ для посмотрѣнія и принесенное къ нему оружіе бойцовъ.

цовЪ. СказываютЪ, что онЪ по освѢдомлении о времени рождения сихЪ виноватыхЪ утверждалЪ, что имЪ обоимЪ скоро надлежитЪ пропасть, да только не теперь, и кромѢ его отЪ другаго человѢка, какЪ то и сбылось послѢ. Хотя родной братЪ ТитовЪ и всегда искалЪ случая его погубить, да почти уже и нарядным дѢломЪ старался подговорить на свою сторону войско, а при томЪ думалЪ отлучиться скрытымЪ образомЪ, однакожЪ ТитЪ не только не хотѢлЪ его умертвить или отдалить, но ниже имѢть его вЪ меньшемЪ противЪ прежняго почтении. Но какЪ сЪ перваго дня вступления своего вЪ правление, такЪ и всегда сообщникомЪ и преемникомЪ своимЪ его щитать продолжалЪ, а временемЪ на единѢ со слезами и сЪ покорностию его просилЪ, чтобЪ онЪ на конецЪ возымѢлЪ взаимную, какЪ и онЪ ТитЪ, кЪ нему любовь.

ГЛАВА 10.

Но между тѢмЪ столь любезнаго Государя преждевременная смерть кЪ вящшей другихЪ, нежели его собственно утратѢ похитила. Будучи онЪ на нѢкоторомЪ позорищѢ, предЪ окончанием потѢхЪ при смотрѢнии всего народа весьма много плакалЪ, а какЪ оные потѢхи окончились, то тотчасЪ отправился вЪ Сабинскую область. ОнЪ былЪ приведенЪ вЪ смущение слѢдую-

 щими

щими случаями: во время приношенія имъ самимъ богамъ жертвы, приготовленной для того скотъ ушелъ, еще же при ясномъ небѣ былъ громъ. По выѣздѣ его изъ Рима на первомъ ночлегѣ почувствовалъ въ себѣ лихорадку. И какъ оттуда понесли его въ качалкѣ, то онъ, какъ сказываютъ, отдернувъ завѣсы и посмотрѣвъ на небо, много жаловался: „Что похищается у него „жизнь тогда, когда онъ того не заслу„жилъ. Ибо де онъ, сколько ему извѣстно, „ничего не учинилъ такого, о чемъ бы „раскаиваться надлежало, кромѣ одного „только содѣянія.„ Но что оно было подлинно, того ни самъ онъ не объявилъ, ни другой кто узнать тогда не могъ. Нѣкоторые думаютъ, будто бы онъ вспомнилъ тогда о той беззаконной любви, которую яко бы онъ имѣлъ съ братнею женою. Совсѣмъ тѣмъ Домитія (такъ называлась брата его супруга) весьма свято клялась, что того совсѣмъ у нихъ не бывало, въ противномъ случаѣ никогдабъ она сего не скрыла, да ещебъ тѣмъ и похвалилась, толь болѣе, что она всѣми своими худыми поступками хвастать имѣла чрезвычайную склонность.

ГЛАВА 11.

Титъ скончался въ самые Сентябрскія иды (13 дня Сентября) по прошествіи

двухъ

двухъ лѣтъ, двухъ мѣсяцовъ и двадцати дней отъ вступленія на мѣсто отца его; на 42 году отъ роду, въ томъ же увеселительномъ домѣ, въ которомъ и отецъ его умеръ. Лишъ только о томъ объявлено было въ народѣ, то всѣ власно какъ бы по своемъ ближнемъ родственникѣ всенародно начали сѣтовать. А Сенатъ не дождався еще созывательнаго указу весь сбѣжался въ курію. Тамъ сперва заперщись, а потомъ уже и отворя двери палаты, столь великое благодареніе и похвалы засвидѣтельствовалъ умершему, какихъ и при жизни его и въ присутствіи никогда ему принесено не было.

К. СВЕТОНІЯ ТРАНКВИЛЛА,

о

Т. ФЛАВІИ ДОМИТІАНѢ

ЦЕСАРЬ XII.

ГЛАВА 1.

Домитіанъ родился въ 9 день Ноябрскихъ календъ (24 дня Октября) въ состоящемъ въ шестой части города близъ гранатоваго дерева домѣ, изъ котораго послѣ того сдѣлалъ онъ храмъ для Флавіанскаго рода. Рожденіе сіе случилось въ самое то время, какъ отецъ его назначенъ былъ Консуломъ, и въ слѣдующемъ мѣсяцѣ въ сіе достоинство вступить имѣлъ. Первыя лѣта своей молодости препроводилъ онъ, какъ сказываютъ, въ такой бѣдности и безславіи, что не имѣлъ у себя ни одного серебренаго сосуда. И что, какъ довольно уже извѣстно, Клодій Поллїонъ бывшей Преторомъ, на котораго есть Неронова поэма припасанная

ная Луцію, имѣлъ у себя, а временемъ и показывалъ руки его писмо, въ коемъ Домитіанъ обѣщалъ притти къ нему на ночь. А еще нѣкоторые утверждали, яко бы Домитіанъ имѣлъ зазорное дѣло и съ Нервою, бывшимъ послѣ его преемникомъ. Во время войны съ Вителліемъ ушелъ онъ съ дядею Сабиномъ и съ частію бывшихъ при нихъ войскъ въ Капитолій. Но какъ ворвались туда непріятели, и храмъ былъ зажженъ, то онъ переночевавъ скрытымъ образомъ у сторожа того капища, и на другой день по утру переодѣвшись въ платье, какое носятъ жрецы Богини Исиды, ушелъ между сими пустосвятами, и въ провожаніи одного человѣка прибѣжалъ за рѣку Тибръ въ домъ матери одного своего соучениика, гдѣ и пробылъ такъ скрытно, что погнавшіеся за нимъ по пятамъ, по довольномъ исканіи, найти его не могли. По одержаніи родителемъ ево побѣды, лишъ только онъ вышедъ изъ убѣжища, показался въ народѣ, какъ и поздравленъ былъ Цесаремъ, да и принялъ на себя чинъ городскаго Претора (судьи) съ властію Консульскою. А хотя и имѣлъ онъ одно только имя сей должности, потому что судъ и расправу поручилъ другому товарищу, имѣвшему второе по немъ мѣсто; совсѣмъ тѣмъ все дѣйствіе неограниченной власти оказалъ онъ съ такою вольностію, что тогда же далъ о себѣ знать, каковъ онъ и впредь быть имѣлъ. Я не вступая въ по-

подробное повѣствованїе каждаго, скажу только то, что онъ учинивъ насилїе многимъ замужнимъ женщинамъ, на конецъ отнявъ Домитїю Лонгину у Элїя Ламїи, за коего было она вышла, на ней женился. И болѣе двадцати разныхъ чиновъ, какъ по городу Риму состоящихъ, такъ и по провинцїямъ въ одинъ день роздалъ. По чему и самъ Веспасїанъ тогда говорилъ, „удивляется де онъ, что Домитїанъ не „присылаетъ и на его мѣсто другаго пре„емника,„

ГЛАВА 2.

Онъ предпрїялъ было и походъ въ Галлїю и въ обѣ Германїи, хотя то было и совсѣмъ не нужно, да и друзья ево родителя то ему отсовѣтовали; но сїе онъ дѣлалъ для того единственно, чтобъ какъ дѣлами, такъ и честїю съ братомъ своимъ сравниться. За такїе ево поступки учиненъ ему былъ выговоръ, а чтобъ болѣе дать знать ему о его лѣтахъ и состоянїи, то велѣно ему жить съ родителемъ въ одних покояхъ. И когда шествовали отецъ его и братъ въ креслахъ, то и онъ въ качалкѣ за оными слѣдовалъ. А во время трїумфа обоихъ ихъ надъ Iюдеями, ѣхалъ и онъ позадь ихъ на бѣлой лошади. Изъ шести своихъ Консульствъ одно только имѣлъ онъ порядочное. Да и то по уступкѣ и старанїю братнему. Весьма изрядно и онъ

такъ же притворялся быть умѣреннымъ, а особливо охотникомъ до стихотворства, хотя о томъ онъ какъ прежде старанія не имѣлъ, такъ и послѣ совсѣмъ оное оставилъ; да однако тогда и сочиненія свои читалъ въ собраніи. При всемъ томъ, какъ Вологезъ Царь Пареянскій просилъ противу Алановъ помочи при военачальникѣ, которой бы былъ одинъ изъ дѣтей Веспасіановыхъ, то Домитіанъ всѣми силами стараться не оставилъ, чтобъ онъ особливо въ сей походъ былъ отправленъ. А понеже дѣло потомъ рѣшено другимъ образомъ, то онъ покушался другихъ восточныхъ Царей подарками и обѣщаніями склонить, чтобъ они такую же прозьбу предложили. По кончинѣ своего родителя долго онъ размышлялъ, не дать ли ему подарка войску противъ братняго вдвое, да и безъ закрытія всегда говорилъ, яко бы и онъ оставленъ сообщникомъ Имперіи. И будто бы только въ духовной сдѣланъ подлогъ. Съ того времени не переставалъ онъ искать случая и тайно и явно, чтобъ погубить брата, даже до тѣхъ поръ, какъ уже сей впалъ въ жестокую болѣзнь, и хотя еще послѣдняго дыханія не испустилъ, а онъ уже и приказалъ ево въ семъ состояніи оставить какъ умершаго. А какъ Титъ скончался подлинно, то не удостоилъ ево другой чести, кромѣ включенія въ число боговъ да и многократно въ рѣчахъ и въ указахъ чрезъ околичности худо объ немъ отзывался.

ГЛА-

ГЛАВА 3.

ВЪ началѣ своего государствованія каждой день обыкновенно запирался онъ на нѣкоторое время одинъ, и ничего больше не дѣлалъ, какъ только ловилъ мухъ, и вострою спицею ихъ прикалывалъ. Почему какъ нѣкто пришедъ во дворецъ спрашивалъ, нѣтъ ли кого у Цесаря; на сіе Вибій Криспъ къ стати отвѣтствовалъ ему, что нѣтъ ни мухи. Спустя нѣсколько времени потомъ развелся онъ съ супругою своею Домитіею, не смотря на то, что съ нею прижилъ во время втораго своего Консульства сына, а въ слѣдующемъ годѣ нарекъ ее и Августою. Она подала къ сему разводу поводъ смертельною своею любовію, которую она имѣла къ комедіанту Парису. Совсѣмъ тѣмъ по краткомъ времени Домитіанъ не терпя ссоры, будто бы для неотступной прозьбы народа, паки взялъ ее къ себѣ. Въ управленіи Имперіи нѣсколько времени оказывалъ себя различнымъ образомъ, такъ что примѣчена была въ немъ несообразимая смѣсь и пороковъ и добродѣтелей, а именно до тѣхъ поръ, какъ уже и самые добродѣтели превратилъ онъ въ пороки; ставши, сколько примѣтить было возможно, надмѣру своей природы корыстолюбивъ по причинѣ недостатка, и лютъ по причинѣ страха.

ГЛА-

ГЛАВА 4.

Позорища представлялЪ онЪ весьма часто какЪ на амфитеатрѢ, такЪ и на ристалищной площади, которыя были всегда великолѢпны и становились ему вЪ великіе деньги. На ристальной площади кромѢ обыкновенныхЪ ристаній двойками и четвернями, еще сдѢлалЪ двѢ битвы, одну между конными, а другую между пѢшими; а вЪ амфитеатрѢ еще и судовое сраженіе. Гоньбы же звѢрей и битвы на шпагахЪ и по ночамЪ при свѢчахЪ отправлялись. У него были сраженія и не между одними мущинами только, но и между женщинами. СверхЪ того на КвесторскихЪ поединочныхЪ битвахЪ, которые давно уже были оставлены, а онЪ возобновилЪ паки, всегда присутствовалЪ самЪ, да еще сЪ тѢмЪ, что дозволялЪ народу требовать у него по двѢ пары бойцовЪ изЪ его придворнаго училища, коихЪ и выводилЪ онЪ послѢ всѢхЪ вЪ богатомЪ придворномЪ уборѢ. Во все время продолженія шпажныхЪ битвЪ стоялЪ предЪ нимЪ внизу у его мѢста малой вЪ красномЪ платьѢ сЪ весьма малою головою, что и дѢлало его уродомЪ. СЪ симЪ то малымЪ весьма много онЪ шутилЪ, а иногда разговаривалЪ и о важныхЪ дѢлахЪ. По крайней мѢрѢ вЪ одно время слышно было, какЪ спрашивалЪ его ДомитіанЪ, знаетЪ ли онЪ, для чего при послѢднемЪ распредѢленіи должностей разсудилось ему

опре-

опредѣлить Метія Руфа главнымъ Начальникомъ въ Египтѣ? Судовое сраженіе состоящее съ обѣихъ сторонъ почти изъ настоящихъ флотовъ, спустилъ онъ на вырытомъ подлѣ рѣки Тибра и перилами огороженномъ озерѣ, а хотя въ то время шелъ превеликой дождь, однакожъ онъ для смотрѣнія того самъ при томъ присутствовалъ. Онъ сдѣлалъ такъ же и столѣтніе потѣхи, считая время не отъ того года, въ которомъ не давно Клавдій, но отъ онаго, въ которомъ прежде того Августъ такіе же потѣхи представляли. При отправленіи ристальныхъ подвиговъ, которые въ число столѣтнихъ включались, дабы скоряе окончить ему сто посылокъ, для того онъ каждую посылку, состоявшую прежде обыкновенно изъ семи оборотовъ, сократилъ только до пяти. Онъ учредилъ и пятилѣтніе подвиги въ честь Капитолійскому Іовишу, которые были трояката роду, подвигъ музыкальной, подвигъ Рицарской и подвигъ поединочной, съ такою противъ нынѣшняго отмѣною, что на оныхъ было большее число степеней побѣдъ и награжденій. Тутъ препирались и въ простыхъ и не стихами сложенныхъ, какъ на Латинскомъ, такъ и на Греческомъ языкѣ, сочиненіяхъ. Тутъ, кромѣ музыкантовъ играющихъ на орудіяхъ, имѣли участіе играющіе цѣлымъ хоромъ, такъ же и тѣ, которые къ орудіямъ припѣваютъ еще и голосомъ. А на ристальныхъ подвигахъ были

и пѣвицы. Домитїанъ на всѣхъ подвигахъ присутствовалъ самъ въ сапогахъ и въ Греческой багряной одеждѣ. На головѣ у него былъ золотой вѣнецъ съ изображенїями Іовиша, Юноны и Минервы. Да съ нимъ тутъ же сидѣли Іовишевъ жрецъ и собранїе жрецовъ отъ Флавїанскаго роду, въ такомъ же уборѣ, съ тою только отмѣною, что у нихъ на вѣнцахъ, кромѣ помянутыхъ изображенїй было еще и его изображенїе. Онъ отправлялъ ежегодно праздникъ (квинкватрїа) въ честь богинѣ Минервѣ. Для сей Богини учредилъ онъ и особливое собранїе жрецовъ, изъ коихъ бы выбираемы были съ жеребью въ начальники того же собранїя, и онижъ учреждали бы какъ изрядные гоньбы звѣрей, такъ и комедїи, сверхъ того и подвиги Витїевъ и стихотворцовъ. Три раза жаловалъ онъ народу изъ особливой милости по 300 нуммовъ на человѣка, а при представленїи во удовольствїе народу позорищъ потчивалъ всѣхъ смотрителей кушаньемъ весьма богато. Въ праздникъ седьмихолмїя приказалъ разнесть Сенаторамъ и Рицарскому чину корзины, а простому народу небольшїе плетюшни съ кушаньемъ, да и самъ прежде началъ кушать тутъ же. А на другой день велѣлъ разбросать смотрителямъ великое множество всякаго рода живности, и какъ большая часть того попала въ тѣ мѣста, въ коихъ обыкновенно простой народъ находился, то онъ приказалъ раздать на Сена-

торской и Рыцарской отдѣлы, на каждой по 50 писменныхъ приказаній для забранія припасовъ.

ГЛАВА 5.

Онъ возобновилъ великое число великолѣпныхъ, но отъ пожара разоренныхъ зданій, въ томъ числѣ и Капитолій, который горѣлъ вторично, но все то подъ своимъ только именемъ, ничего не упоминая о прежнихъ здателяхъ. Въ Капитолійскомъ замкѣ соорудилъ и новое капище въ честь Іовишу хранителю, выстроилъ вновь и зборное мѣсто, называемое нынѣ Нервинымъ, храмъ Флавіева дому, небольшую для бѣганія въ запуски пѣшимъ площадь (stadium), мѣсто для собранія пѣвцовъ и читающихъ свои сочиненія стихотворцовъ, и мѣсто же для судоваго сраженія. Но сіе строеніе послѣ уже разобрано, а по разобраніи и по обожженіи вновь кирпичей сдѣлана изъ оныхъ ограда вкругъ большой ристалищной площади.

ГЛАВА 6.

Войны заводилъ онъ отъ части самъ безъ всякой причины, а отъ части по нуждѣ. Самъ зачалъ войну на Каттовъ, а по необходимости одну велъ съ Сарматами, которые цѣлой легіонъ и съ Генераломъ на голову побили, да двѣ на Даковъ, отъ коихъ въ первой разъ Оппій Сабинъ особа Консуларная, а въ другой Корнелій Фускъ главной

На-

Начальникъ надъ Преторіанскою гвардіею, а тогда опредѣленный Домитіаномъ главнымъ Военачальникомъ надъ арміею, были разбиты. Домитіанъ послѣ бывшихъ съ перемѣннымъ щастіемъ сраженій съ Каттами и Даками имѣлъ два тріумфа. А по окончаніи войны съ Сарматами принесъ только лавровую вѣтвь въ даръ Капитолійскому Іовишу. Междоусобную войну затѣянную Л. Антоніемъ, правителемъ верхней Германіи, окончилъ онъ чрезъ своихъ Генераловъ съ такимъ удивительнымъ щастіемъ, что въ самый часъ сраженія рѣка Рейнъ вдругъ вскрывшись Варварскія войска имѣвшія перейти къ Антонію не перепустила. Домитіанъ о сей побѣдѣ чрезъ предвѣщанія прежде узналъ, нежели о ней получилъ еще извѣстіе. Въ самый день сраженія орелъ прилетѣвъ и обнявъ своими крыльями статую Домитіанову въ Римѣ стоявшую, нѣсколько разъ прокричалъ весьма пріятно. И въ самомъ дѣлѣ не много времени спустя по убіеніи Антонія пронесся о томъ слухъ, такъ что многіе утверждали, яко бы онѣ уже и принесенную его голову сами видѣли.

ГЛАВА 7.

Домитіанъ много перемѣнилъ во всеобщихъ обыкновеніяхъ. Отмѣнилъ разноску по народу корзинокъ съ кушаньемъ, а вмѣсто того ввелъ прежнее употребленіе все-

народныхъ ужинъ. Къ прежнимъ четыремъ артелямъ ристальниковъ прибавилъ еще двѣ, одну въ позолоченномъ, а другую въ багряномъ платьѣ. Запретилъ дѣлать всенародныя игрища скоморохамъ, а только дозволилъ имъ отправлять свое мастерство по домамъ. Сдѣлалъ запрещенїе скоплять мущинъ. А оставшимъ у промышляющихъ такимъ товаромъ евнухамъ положилъ умѣренную цѣну. Въ одно время великое изобилїе было въ винѣ, а недостатокъ въ хлѣбѣ. Онъ по сему разсуждая, что люди для чрезвычайнаго своего старанїя о виноградныхъ садахъ, не рачатъ о хлѣбопашествѣ, выдалъ указъ въ такой силѣ, чтобъ никому по всей Италїи вновь виноградныхъ садовъ не заводить, а по провинцїямъ внѣ Италїи находящимся и старые всѣ вырубить, оставя ихъ половину въ тѣхъ только мѣстахъ, гдѣ оныхъ есть весьма много. Совсѣмъ тѣмъ не наблюдалъ онъ, чтобъ по тому точно и непремѣнно исполняемо было. Въ нѣкоторые высокїе чины производить и отпущеникамъ и Рыцарямъ Римскимъ далъ общее право. Запретилъ быть въ одномъ станѣ болѣе одного легїона вмѣстѣ, и не класть въ залогъ въ военную казну больше тысячи нуммовъ каждому воину. Къ сему запрещенїю приведенъ былъ онъ тѣмъ, что Л. Антонїй, затѣвая бунтъ на зимнихъ квартирахъ дву легїоновъ стоявшихъ вмѣстѣ, полагалъ великую надежду по видимому и на то, что положенное воинами

нами въ залогъ число денегъ было нарочито велико. Онъ прибавилъ и жалованья воинамъ къ прежнимъ производимымъ имъ тремъ золотымъ каждому на мѣсяцъ, еще по четвертому (по большому сестерцію).

ГЛАВА 8.

Судъ и расправу чинилъ онъ съ крайнимъ прилѣжаніемъ и неутомимостію. Онъ по большой части присутствуя въ судебномъ мѣстѣ, и не взирая на чрезвычайность уничтожалъ сдѣланные по пристрастіямъ въ судѣ состоящемъ во стѣ членахъ приговоры. Подтверждалъ весьма часто чрезвычайно опредѣляемымъ судьямъ, чтобъ они никакихъ слабыхъ доказательствъ не принимали. Судей производящихъ суды за одни взятки и съ ихъ товарищами исключилъ изъ числа честныхъ людей. Присовѣтовалъ Трибунамъ (опекунамъ) народнымъ доносить на одного скупаго Эдиля во взяткахъ, и просить у Сената особливыхъ для слѣдованія его судей. Чтобъ привесть къ надлежащей должности города Рима и другихъ провинцій правителей, о томъ онъ столь много прилагалъ старанія, что такихъ умѣренныхъ и такихъ справедливыхъ прежде никогда не бывало, какими тогда они сдѣлались. Хотя послѣ его смерти изъ нихъ же многихъ всѣмъ порокамъ подверженныхъ мы видѣли. Принявъ онъ на себя стараніе о поправленіи нравовъ въ жителяхъ, пресѣкъ

вѣ нихѣ ту вольность, сѣ каковою они смотрѣли всенародные потѣхи стоя на однихѣ мѣстахѣ сѣ Рицарскимѣ чиномѣ безѣ всякаго разбору. Ругательныя сочиненія пущенныя вѣ народѣ, коими первенствующіе вельможи и госпожи обезславлены были, истребилѣ вовся не безѣ зазначенія самихѣ сочинителей, какѣ нечестныхѣ людей. Одного господина, которой бывалѣ Квесторомѣ, лишилѣ Сенаторскаго достоинства за то, что онѣ кѣ скоморошескимѣ дѣйствіямѣ и танцованію имѣлѣ великую склонность. Женщинамѣ, которые вели жизнь безчестно, запретилѣ употребленіе качалокѣ, и отнялѣ у нихѣ право пользоваться отказнымѣ и наслѣдственнымѣ имѣніемѣ. Одного Римскаго Рицаря выключилѣ изѣ судейскаго списка за то, что онѣ послѣ разводу сѣ женою, которую обвинялѣ вѣ прелюбодѣйствѣ, паки взялѣ ее кѣ себѣ. А нѣкоторымѣ изѣ обоихѣ чиновѣ вѣ силу Скатиніева закона (на мужеложниковѣ) учинилѣ наказаніе. Весталскихѣ дѣвицѣ за любодѣйство родителемѣ ево и братомѣ оставленныхѣ безѣ казни наказалѣ, хотя разнымѣ, но строжайшимѣ образомѣ, первыхѣ отсѣченіемѣ головы, а вторыхѣ по древнему обыкновенію. А именно сестрамѣ Оцеллятскимѣ такѣ же и Вароніллѣ дозволилѣ выбирать себѣ родѣ смерти, какой сами похотятѣ, а любодѣевѣ ихѣ разослалѣ вѣ ссылки; напротивѣ чего Корнелію начальницу Весталскихѣ дѣвицѣ, которая пре-

прежде того была прощена, а потомъ по прошествіи немалаго времени взята опять къ суду, на коемъ и изобличена была, приказалъ живую закопать въ землю, а блудодѣевъ ея при всеобщемъ собраніи лозами засѣчь до смерти, кромѣ одного Преторскаго достоинства: Дѣло его хотя и было сомнительно, да и точныхъ доказательствъ къ его обвиненію не было, однакожъ когда съ розыску самъ повинился, то Домитіанъ дозволилъ ему ѣхать въ ссылку. А чтобъ никакая божеская святыня по несмотрѣнію не была осквернена, то приказалъ воинамъ тотъ гробъ, которой отпущеникъ сосланнаго въ ссылку надъ умершимъ его сыномъ изъ камней на строеніе Капитолійскаго капища приготовленныхъ сдѣлалъ, разломать, и кости и другіе бывшіе въ ономъ остатки бросить въ море.

ГЛАВА 9.

Съ начала онъ всякихъ убійствъ даже до того отвращался, что и тогда еще, какъ родитель его отсутствовалъ, онъ вспомнивъ Виргиліевъ слѣдующій стихъ:

Impia quam caesis gens est epulata iuvencis
Народъ тотъ мерзокъ, что питается волами.

Предпріялъ было выдать запретительной указъ о не закаланіи воловъ для жертвы. Въ корыстолюбіи и скупости едва ли когда онъ какое о себѣ подалъ подозрѣніе, будучи

какъ еще простымъ, такъ нѣсколько времени уже и Государемъ. А напротивъ того подавалъ частые опыты, не только великой умѣренности, но и щедрости. Какъ онъ всѣхъ своихъ придворныхъ жаловалъ весьма щедрою рукою, такъ и имъ наипаче всего напоминалъ весьма строго, чтобъ они ничего не дѣлали изъ подлаго корыстолюбія. Онъ не бралъ себѣ отказаннаго умершими имѣнія у тѣхъ, послѣ коихъ остались дѣти. Уничтожилъ завѣщаніе учиненное въ духовной Русціемъ Цепіономъ, въ такой силѣ, чтобъ каждой годъ при вступленіи Сенаторовъ въ Сенатъ наслѣдникъ его выдавалъ каждому Сенатору написанное число денегъ. Находящихся подъ слѣдствіемъ, коихъ имена за пять лѣтъ предъ симъ вывѣшены были при казенной палатѣ, (для продажи ихъ имѣнія) всѣхъ избавилъ отъ предстоящаго имъ бѣдствія, да и не дозволилъ никому въ другорядь на нихъ доносить, какъ только отъ того времени въ годъ, да и то съ тѣмъ, что если доноситель на него не докажетъ, то и самъ наказанъ быть имѣетъ ссылкою. Квесторскихъ писарей, которые хотя по обыкновенію, да однакожъ въ противность Клодіева узаконенія, промышляли торговлею, простилъ за прошлое. Остальные по разнымъ мѣстамъ отъ раздѣлу заслуженымъ воинамъ земли отдалъ прежнимъ ихъ владѣльцамъ по праву присвоенія. Ложные доносы въ разсужденіи государственной казны удер-

удержалЪ при помощи строгаго наказанія, учиненнаго ложнымЪ доносителемЪ, и для того часто онЪ говаривалЪ: Государь, которой не наказываетЪ ябедниковЪ, тотЪ поощряетЪ ихЪ кЪ ихЪ промыслу.

ГЛАВА 10.

СовсѢмЪ тѢмЪ ДомитіанЪ не пребылЪ при непремѢнномЪ наблюденіи человѢколюбія и умѢренности. Да и прежде кЪ лютости, а потомЪ уже и кЪ корыстолюбію обратился. Одного ученика комедіанта Париса, (которой прежде того по приказу его умерщвленЪ) не смотря на молодые его лѢта, и на тогдашнюю болѢзнь приказалЪ убить по той единственно причинѢ, что онЪ казался ему и искуствомЪ и лицомЪ похожЪ на учителя. РавнымЪ образомЪ умертвилЪ и Гермогена Тарсійскаго за нѢкоторые употребленные имЪ вЪ исторіи язвительные рѢчи, приказавЪ повѢсить на крестахЪ и тѢхЪ, которые ту исторію списывали. КакЪ одинЪ содержатель поединочной артели обЪ одномЪ же бойцѢ изЪ артели бойцовЪ называемыхЪ ѲраковЪ, сказалЪ, что сей равняется вЪ храбрости бойцу изЪ артели МирмиллоновЪ, да однакожЪ де не можетЪ онЪ сравниться сЪ самимЪ предсѢдательствующимЪ на позорищѢ, то ДомитіанЪ приказалЪ стащить его сЪ театра и бросить собакамЪ на поединощной площади сЪ симЪ обЪ немЪ изреченіемЪ: не

благочестиво сказалъ сей щитоносецъ. Онъ умертвилъ премногихъ Сенаторовъ, въ томъ числѣ и особъ Консуларныхъ, какъ то Цивика Цереала, во время самаго его Проконсульства въ Азїи; Салвидїена Орфита и Ацилїя Глабрїона бывшаго уже въ ссылкѣ, за то, будто бы они затѣвали бунтъ, а прочихъ для самыхъ маловажныхъ причинъ, какъ то Элїя Ламїю за одну шутку, хотя нѣсколько и подозрительную, да и то давнюю и ни мало вредить не могущую, которая въ томъ состояла, что Ламїя послѣ того, какъ Домитїанъ отнялъ у него жену, одному, которой хвалилъ его голосъ, сказалъ, право я молчу, и что кромѣ того, какъ Титъ совѣтовалъ емужъ Ламїѣ вступить во второй бракъ, сей ему отвѣтствовалъ *μη καὶ σὺ γαμῆσαι θέλεις*; не хочешъ ли и ты еще жениться (*). Салвїя Кокцеяна умертвилъ за то, что онъ отправлялъ поминки въ день рожденїя покойнаго дяди своего Императора Отона; Метїя Помпосїана, что говорили про него, будто бы онъ произошелъ изъ Императорскаго дому, и что онъ земной кругъ написанной на пергаминѣ и говоренные Царями и Военачальниками Римскими къ войску рѣчи выписанные изъ Т. Ливїя показывалъ, и что на конецъ двумъ своимъ невольникамъ далъ имена одному Магономъ, а другому Аннибаломъ. Сал-

(*) То есть, не хочешъ ли и ты отнять у меня другую жену, какъ и братъ твой?

Саллустія Лукулла бывшаго тогда вЪ Британіи ГенераломЪ казнилЪ за сіе, что онЪ копья по новому образцу сдѢланныя дозволилЪ называть Лукулловскими; Юнія Рустика, что издалЪ вЪ свѢтЪ сочиненіе о похвалахЪ Пета Тразеи и Гелвидія Приска, вЪ коемЪ назвалЪ онЪ ихЪ святѢйшими мужами. А по сему случаю и всѢхЪ философовЪ выгналЪ изЪ Рима и изЪ всей Италіи. УмертвилЪ и Гелвидія Гелвидіева сына за то, яко бы онЪ вЪ употребляемыхЪ обыкновенно при окончаніи комедіи насмѢшливыхЪ стишкахЪ вЪ лицѢ Париса и Эноны (Парисова жена) означалЪ разводЪ его сЪ супругою. Флавія Сабина втораго своего двоюроднаго брата за одно то, что на сеймѢ избранія КонсуловЪ, какЪ онЪ СабинЪ назначенЪ былЪ вЪ оной чинЪ, а провозвѢстникЪ предЪ народомЪ вмѢсто Консула ошибкою назвалЪ его ИмператоромЪ. При всемЪ томЪ онЪ, по одержаніи побѢды надЪ возмутителями воставшими противЪ его, сдѢлавшись еще лютѢйшимЪ, многихЪ изЪ противомышленниковЪ хотя и долго скрывавшихся сыскавЪ чрезЪ тѢхЪ, которые про тотЪ ихЪ заговорЪ вѢдали, пыткою новаго изобрѢтенія, а именно впущеніемЪ огня вЪ дѢтородные уды замучилЪ, а нѢкоторымЪ приказалЪ отсѢчь и руки. И какЪ то довольно извѢстно, всего только двухЪ человѢкЪ изЪ знатнѢйшихЪ противомышленниковЪ простилЪ, одного Трибуна имѢющаго право носить Сенаторское

платье,

платье, да Сотника, которые оба, дабы лучше доказать свою невинность въ заговорѣ, показали о себѣ, что они люди студодѣйствомъ опороченные, и для того ни у Военачальника, ни у войска ни въ чемъ не могли быть уважены.

ГЛАВА 11.

Домитіанъ еще былъ не только весьма немилосердъ, но и лютость свою столь хитро скрывать умѣлъ, что въ самое то время ее оказывалъ, какъ ничего меньше не ожидали. Главнаго надъ щетами наканунѣ того дня, въ которой послѣ того его распялъ, призвалъ въ свою спальню, приказалъ ему подлѣ себя сѣсть на кроватѣ, а потомъ отпустилъ его спокойнымъ и довольнымъ. Сверхъ того обослалъ его со стола своего и кушаньемъ. А принявъ намѣреніе смертію казнить Аретина Климента Консуларную особу, которой былъ изъ числа его ближнихъ и подсмотрщиковъ, не только въ прежней милости содержалъ, но еще и большую казать ему сталъ, даже до того, что сидя съ нимъ въ послѣдній разъ въ качалкѣ и увидѣвъ его доносщика, сказалъ ему, хотите ли вы, чтобъ мы сего негоднаго холопа завтрешній день выслушали? и чтобъ съ большею презрительностію возпользоваться ему терпѣніемъ народнымъ, то никакого печальнѣйшаго приговора не произнесъ, не изъяснився напередъ

передъ весьма въ милостивыхъ выраженіяхъ такъ, что ни что другое не могло быть столь подлиннымъ знакомъ жесточайшихъ слѣдствій, какъ его тихость въ началѣ его рѣчи. Онъ въ одинъ разъ введши въ Сенатъ обвиняемыхъ въ оскорбленіи величества, выговорилъ напередъ, что онъ имѣетъ въ сей день учинить опытъ, сколь много онъ любимъ Сенатомъ, и такимъ образомъ дѣло до того довелъ, что сдѣланъ былъ приговоръ поступить съ ними по всей строгости древнихъ законовъ. Но потомъ жестокостію казни будучи приведенъ въ страхъ, дабы отъ того не воспослѣдовало на него негодованіе, то для умягченія того самъ представилъ Сенату о облегченіи казни слѣдующими словами: (я ихъ здѣсь отъ слова до слова положить почитаю за пристойное), Позвольте мнѣ, „почтен. господа Сенаторы просить у „любви вашей, хотя я и знаю, что не „легко въ прозьбѣ моей меня удовольствуете, именно же, дабы вы осужденнымъ „дозволили избрать родъ смерти по ихъ „изволенію. Вы чрезъ то не только свободите очи ваши отъ ужаснаго зрѣлища, „но и то еще докажете всѣмъ, что и я „при томъ слѣдствіи присутствовалъ въ „Сенатѣ.„

* * *

ГЛА-

ГЛАВА 12.

Онъ истощивъ казну на строенія, на позорище и на прибавочное воинамъ жалованье, сдѣлалъ было покушеніе для уменьшенія военныхъ издержекъ уменьшить и число войска, но какъ усмотрѣлъ, что чрезъ сіе подвержетъ себя Варварскимъ нападеніямъ, да и тѣмъ не меньше останется въ не состояніи высвободить себя изъ подъ тягостей государственныхъ, то ни на что не взирая началъ грабить, какимъ бы то способомъ ни было, имѣнія у живыхъ и послѣ умершихъ, гдѣбъ то ни было, и ктобъ, да и въ чемъ на когобъ ни доносилъ. Довольно было объявить на кого какое нїесть дѣло или слово противу Государева величества. Браны были на Государя совсѣмъ непринадлежащія ему наслѣдственныя имѣнія, лишъ бы только хотя одинъ кто ни есть былъ, которой бы сказалъ, что онъ слыхалъ отъ покойнаго, коимъ образомъ онъ учиняетъ своимъ наслѣдникомъ Цесаря. Наиболѣе всего во взысканіи податей съ Іюдеевъ поступлено съ крайнею строгостїю. Сей зборъ положенъ былъ на тѣхъ, которые либо явно содержа Іюдейской законъ жительство имѣли въ городѣ, либо утаевая свой родъ не платили положенныхъ на оной народъ даней. Я самъ памятую, коимъ образомъ одинъ девятидесятилѣтней старикъ осматриванъ былъ отъ правителя и многочисленнаго совѣта,

вѣта, что онъ подлинно ли обрѣзанъ, причемъ и я быть случился будучи еще въ малыхъ лѣтахъ. Съ молодыхъ лѣтъ Домитіанъ былъ грубъ, много о себѣ думалъ, и какъ въ словахъ, такъ и въ дѣлахъ былъ невоздерженъ. Какъ Ценида отцовская наложница по пріѣздѣ своемъ изъ Истріи хотѣла по обыкновенію съ нимъ поцѣловаться, то онъ вмѣсто того подалъ ей для цѣлованія руку. Будучи онъ крайне недоволенъ, что зять брата его такъ же какъ и онъ имѣлъ у себя служителей въ бѣломъ платьѣ, слѣдующія слова выговорилъ:

Οὐκ ἀγαθὸν πολυκοιρανίη.

Не много тутъ добра, гдѣ много вдругъ господъ.

ГЛАВА 13.

По полученіи же государства въ свои руки не усумнился онъ хвалиться въ Сенатѣ, что онъ и отцу своему и брату Имперію доставилъ, а они ему паки ее отдали. А при обратномъ принятіи къ себѣ своей супруги, съ которою было развелся, не устыдился написать въ указѣ, что она призывается теперь къ нему опять на божеское его ложе. Онъ со удовольствіемъ слушалъ приносимыхъ ему отъ народа во время всенароднаго пиршества на амфитеатрѣ таковыхъ восклицаній: Государю и Государынѣ всякое благополучіе. Во время подвиговъ въ честь Іовишу Капитолійскому учре-

учрежденныхъ, всѣ присутствующіе съ общаго согласія просили его о возвращеніи изъ ссылки Пальфурія Суры, сосланнаго прежде Сенатомъ, а въ то время удостоеннаго вѣнка за краснорѣчіе, однакожъ Домиціанъ не удостоивъ ихъ никакого отвѣта, приказалъ только чрезъ провозвѣстника имъ молчать. Съ равнымъ высокомѣріемъ приказывая писать подлинной указъ для всѣхъ посланныхъ отъ двора управителей, оной сими словами начать велѣлъ: Государь и богъ нашъ повелѣваетъ слѣдующее. И съ того времени уже опредѣлено, чтобъ никому ни на писмѣ, ни въ рѣчахъ не именовать его инако, какъ только по предписанному образцу. Онъ не приказалъ ставить въ Капитоліи себѣ никакихъ другихъ статуй, кромѣ золотыхъ и серебреныхъ, и въ коихъ бы было опредѣленное количество вѣсу. Онъ настроилъ по всѣмъ частямъ города вѣжжихъ и тріумфальныхъ воротъ съ четвернями и тріумфальными знаками такое множество, и столь все было огромно, что на однихъ воротахъ сдѣлалъ нѣкто такую Греческую надпись: Ἀρκεῖ. Уже довольно. Консуломъ онъ былъ семнадцать разъ, сколько прежде его никто не бывалъ. Середнія семь Консульствъ отправлялъ одно за другимъ непосредственно, а всѣ безъ изъятія, по одному только имени; да и ни въ которомъ Консульствѣ не былъ долѣе Майскихъ календъ (1 числа Маія), по большой же части отправлялъ только

только до Генварскихъ идовъ (Генваря до 6 или до 13 чиселъ). Послѣ двухъ тріумфовъ принявъ себѣ названіе Германика, переименовалъ и мѣсяцы Сентябрь и Октябрь своими именами: первой назвалъ Германиковымъ, а второй Домитіановымъ, потому что въ одномъ мѣсяцѣ онъ принялъ Имперію, а въ другомъ родился.

ГЛАВА 14.

Для такихъ своихъ поступокъ Домитіанъ сдѣлавшись всѣмъ страшенъ и ненавистенъ, наконецъ погибъ отъ вступившихъ противъ его въ заговоръ знатнѣйшихъ придворныхъ и отпущениковъ, такъ же и своей супруги. У него не только годъ и день послѣдніе его жизни, но и часъ и родъ смерти давно уже были запримѣчены какъ для него опасные. Все сіе ему еще въ малыхъ его лѣтахъ Халдеи предсказали. Да и родитель его за однимъ ужиномъ усмотря, что онъ не кушалъ грибовъ, при всѣхъ надъ нимъ смѣялся, какъ надъ незнающимъ своей судбины, потому что онъ опасался больше другаго чего, а не оружія. И такъ будучи онъ всегда боязливъ, и всего опасаясь, отъ самыхъ малыхъ подозрѣній приходилъ въ несказанное безпокойство. Увѣряютъ, что онъ и исполненіе указа своего о вырубкѣ виноградныхъ садовъ не наблюдалъ не для другаго чего, какъ толь-

ко, что разсѣяно было въ народѣ сочиненіе съ слѣдующими стихами:

Κἢν μὲ φαγῃς ἐπὶ ῥίζαν, ὅμως ἔτι καρποφορήσω
Ὅσσον ἐπισπεῖσαι καίσαρι θυομένω.

Ты хощеши меня до корня вдругъ пожрать,
Но столь еще вина я принесу и мертва,
Сколь впредь на Цесаря потребно возліять.
Какъ приносимая богамъ онъ будетъ жертва (*).

Онъ для такой же опасности отказался и отъ принятія предложенной ему отъ Сената вновь выдуманной чести, хотя ко всему такому и имѣлъ онъ великую склонность. Сія предложенная ему отъ Сената честь состояла въ томъ, чтобъ всегда, когда онъ ни будетъ Консуломъ, Римскіе Рицари по очередѣ, одѣтые въ цвѣтные епанчи съ военными копьями въ рукахъ, между носящими пуки денщиками ему предшествовали. А какъ начало приближаться то время, которое онъ предузнавалъ для себя опаснымъ, то и онъ становясь день отъ дня безпокойнѣе, приказалъ въ стѣны тѣхъ переходовъ, по которымъ онъ обыкновенно прохаживался, вставить по мѣстамъ штуки прозрачнаго камня фенгитомъ

(*) Стихи сіи у стихотворца Эвена, говоритъ виноградная лоза къ козлу.

томъ называемаго, дабы ему все, что дѣлается у него за спиною, въ прозрачности онаго камня изображенное, видѣть было можно. Да и многихъ колодниковъ не инако слушалъ, какъ на единѣ и держа своими руками ихъ цѣпи. А чтобъ придворныхъ своихъ увѣрить, что и въ надобномъ случаѣ не должно отваживаться на погубленїе своего благодѣтеля, осудилъ на смерть Епафродита Неронова секретаря за то, будто бы онъ, какъ думали тогда, и какъ всѣ Нерона оставили, помогъ ему заколоться.

ГЛАВА 15.

На конецъ, Флавїя Климента двоюроднаго своего брата, хотя правда былъ онъ и самой негодной человѣкъ, умертвилъ для весьма маловажнаго подозрѣнїя, да и въ самое время почти его Консульства, и не взирая на то, что самъ онъ Домитїанъ двухъ ево сыновей въ малыхъ еще ихъ лѣтахъ всенародно обьявилъ своими наслѣдниками, и переименовавъ ихъ приказалъ звать одного Веспасїаномъ, а другаго Домитїаномъ. А симъ поступкомъ больше всего ускорилъ онъ собственную свою погибель. По силѣ извѣстїй восемь мѣсяцовъ сряду продолжалась тогда сильная гроза, такъ что Домитїанъ въ то время принужденъ былъ вскричать: ну, пусть разитъ теперь уже кого угодно. Сею грозою повредило

Капитолійской замокъ, и капище Флавіанскаго дому, Палатинской дворецъ, и самую Домитіанову спальню, оторвало силою бури и надпись съ подножія тріумфальной статуи и бросило на стоявшую недалеко гробницу. Дерево, которое до принятія еще Имперіи Веспасіаномъ изъ корня было вырвано, а по вступленіи его во владѣніе поднялось по прежнему и стало рости, паки въ то время вдругъ повалилось. Пренестинская фортуна, которая во все время его владѣнія, когда онъ ни поручалъ новый годъ ея благоволенію, всегда пріятной и всегда равномѣрной жребій ему выдавала, а въ послѣдній годъ весьма печальной, да еще и съ напоминаніемъ убійства выдала. Ему еще приснилось, будто бы Минерва, которую онъ почиталъ даже до суевѣрія, выходила вонъ изъ посвященнаго ей капища, объявляя при томъ ему, что она уже болѣе защищать ево не въ состояніи, потому что обезоружена отъ Іовиша. Совсѣмъ тѣмъ ничемъ другимъ онъ приведенъ не былъ въ смятеніе столько, какъ отвѣтомъ и приключеніемъ Асилетаріона математика. По донесеніи на него самъ онъ не запирался въ томъ, что онъ разсказывалъ о предусмотренномъ по его искуству, а Домитіанъ ево спросилъ, знаетъ ли онъ про себя, какой ево самого ожидаетъ конецъ, и какъ сей утверждалъ, что онъ по краткомъ времени разтерзанъ будетъ псами

ми, то Домитїанъ немедленно приказалъ ево умертвить, и для доказанїя сумазброднаго его искуства велѣлъ его погребсть со всякою предосторожностїю. Но въ самомъ исполненїи того приказанїя, воставшею нечаянно бурею, все приготовленное къ погребенїю было опровержено, а полуобожженное тѣло и растерзали собаки. Сїе приключенїе одинъ шутъ именемъ Латинъ по случаю идучи мимо видѣлъ, и между прочими въ тотъ день шутками разсказалъ и о томъ за ужиномъ Домитїану.

ГЛАВА 16.

Накануне нещастной своей смерти приказывая поберечь на завтрешнїй день принесенные ему въ подарокъ Африканскїе яблоки, примолвилъ при томъ, если де только удастся ихъ скушать, да и оборотясь къ сидящимъ подлѣ его удостовѣрялъ ихъ, что завтрешняго дня луна вступя въ водолей кровїю обмоется, и такое дѣло учинится, о которомъ по всему свѣту говорить станутъ. Около полуночи такъ онъ испужался, что вскочилъ и съ кровати. По утру рано слушалъ отвѣта у присланнаго изъ Германїи одного прорицателя, которой будучи вопрошенъ о случившейся грозѣ предсказалъ, что имѣютъ быть великїя перемѣны въ свѣтѣ, а по выслушанїи осудилъ его на смерть. И какъ въ то

время загноилась у него на лицѣ бородавка, а онъ ее еще сильно сталъ чесать и отъ того пошла кровь, то онъ сказалъ. О! еслибъ все уже тутъ было. Въ то самое время спросилъ онъ, которой тогда часъ былъ; на что ему вмѣсто пятаго часа, котораго онъ опасался, нарочно отвѣтствовано, что идетъ шестой. Онъ тѣмъ будучи весьма доволенъ, въ томъ мнѣніи, что опасность уже миновалась, спѣшилъ къ обѣденному кушанью, но Парѳеній главный надъ комнатными служителями, остановивъ его, доложилъ, яко бы нѣкоторой человѣкъ пришелъ, и хочетъ ему донести незнамо о какомъ то важномъ дѣлѣ, и коего де до другаго времени отложить не возможно. На сей конецъ Домитіанъ одинъ лишъ только вошелъ въ спальню, какъ тотчасъ и убитъ.

ГЛАВА 17.

А какимъ образомъ произходилъ умыселъ и убійство, о томъ слѣдующія обстоятельства разсказываютъ: вступившіе въ заговоръ долго думали, въ какое время и какимъ образомъ учинить на него нападеніе, въ банѣ ли или за ужиномъ, какъ вдругъ Стефанъ дядька Домитиллинъ, на коего тогда донесено было въ похищеніи казны, предложилъ имъ свой совѣтъ и услуги. Онъ перевязалъ себѣ лѣвое плечо

шерстью

шерстью и перевясками, будто бы оно у него болѣло, а дѣйствительно только для отвращенія отъ себя подозрѣнія, да и нѣсколько дней ходилъ такъ, пока улучивъ способной часъ употребилъ такую хитрость; онъ признался Домитіану о заговорѣ, а для сего будучи допущенъ къ нему, въ самое то время, какъ сей читая поданное отъ него доношеніе пришелъ отъ того въ ужасъ, прокололъ ево въ животъ. Такимъ образомъ Домитіанъ будучи раненъ, сталъ было чинить сопротивленіе убійцѣ, но тутъ напавъ на него Клодіанъ начальникъ небольшаго крыла, и Максимъ Парѳеніевъ отпущеникъ, такъ же и Сатурій десятникъ комнатныхъ служителей и нѣсколько человѣкъ изъ поединочнаго училища, семью ударами повергли его мертва на землю. Малой, которой по должности своей для содержанія въ чистотѣ идоловъ всегда находясь въ спальнѣ былъ при томъ убійствѣ, еще сказывалъ, что Домитіанъ по полученіи первой раны тотчасъ велѣлъ ему подать лежавшей подъ подушкою кинжалъ и звать служителей, но онъ ничего не нашелъ подъ подушкою, кромѣ одной руковятки отъ меча, да и двери вкругъ были всѣ заперты; и что между тѣмъ Домитіанъ схватя Стефана и повергнувъ ево на землю, долго съ нимъ боролся, стараясь то вырвать у него изъ рукъ оружіе, то перстами выколоть ему глаза, хотя

уже у него и у самого всѣ руки были перерѣзаны. Онъ убитъ въ 14 д. Октябрскихъ календъ, (Сентября 18 числа) на 40 мъ году отъ рожденія; а на 15 мъ своего владѣнія. Тѣло его положенное въ простомъ дощаномъ гробѣ, и вынесенное погребателями, кормилица его Филлида сожгла въ загородномъ своемъ домѣ по Латинской дорогѣ лежащемъ, а пепелъ внесши тайно въ капище Флавіанскаго дому смѣшала вмѣстѣ съ прахомъ Іюліи дочери Титовой, которую равномѣрно она же вскормила.

ГЛАВА 18.

Домитіанъ былъ ростомъ высокъ, въ лицѣ у него показывалась стыдливость, такъ что всегда былъ въономъ румянецъ. Глаза у него были большіе, но тупаго зрѣнія. Сверхъ того всѣмъ тѣломъ былъ онъ красивъ и статенъ, а особливо въ молодыхъ лѣтахъ. Одни только ноги у него были съ кривыми пальцами. Напослѣдокъ онъ отъ своей лысины, отъ большова брюха и отъ тонкости ногъ, которые отъ долговременной болѣзни у него изсохли, сдѣлался безобразенъ. Что стыдливой его видъ другимъ нравился, сіе онъ съ такимъ удовольствіемъ чувствовалъ, что въ одно время слѣдующими словами хвасталъ въ Сенатѣ: конечно я знаю, что и по сіе время еще духъ мой и лице вамъ нравятся.

Недо-

Недостатокъ его волосъ столько былъ ему несносенъ, что если кто кого въ шуткахъ, либо въ ссорѣ называлъ плѣшивымъ, то онъ думалъ, что то ему въ ругательство сказано. Совсѣмъ тѣмъ въ одномъ своемъ сочиненіи къ пріятелю своему надписанномъ о томъ, какъ содержать въ холѣ волоса, между прочимъ написалъ для утѣшенія и ему и себѣ слѣдующее: „

„*Οὐχ ὁρᾳας οἷος κἀγὼ καλος τε μέγας τε.*
„ Не видишъ ли во мнѣ съ величествомъ пригожства!

„ Но при всемъ томъ и мои волосы подвер-
„ жены такому же року. По крайней мѣрѣ
„ несу я великодушно въ молодыхъ лѣтахъ
„ престарѣлые кудри. Вѣрь мнѣ, другъ
„ мой, что нѣтъ ничего пріятнѣе красо-
„ ты, но нѣтъ же ничего и недолговре-
„ меннѣе оной. „

ГЛАВА 19.

Всякой трудъ былъ ему несносенъ, и потому пѣшкомъ по городу мало хаживалъ, а въ дорогѣ и во время военныхъ походовъ рѣдко когда ѣжжалъ верьхомъ на лошади, а всегда въ качалкѣ. Ни до какого другаго оружія не имѣлъ онъ охоты, а до стрѣлъ превеликой былъ охотникъ. Часто видали его многіе, коимъ образомъ онъ въ увеселительномъ Альбанскомъ замкѣ до

сотни разнаго рода звѣрей застрѣливалъ. Да еще нѣкоторыхъ звѣрей столь мѣтко попадалъ въ голову, что двумя стрѣлами власно какъ рога имъ ставилъ. Временемъ поставя въ не близкомъ разстоянїи отъ себя малаго, и приказавъ ему держать правую руку разпростерши пальцы, пускалъ въ оную, какъ въ мѣту стрѣлы съ такимъ искуствомъ, что всѣ тѣ стрѣлы межъ пальцовъ безъ всякаго поврежденїя руки пролетали.

ГЛАВА 20.

Свободные науки съ самаго начала своего государствованїя пренебрегъ онъ вовся. Правда хотя онъ о возстановленїи по прежнему книгохранительницъ згорѣвшихъ во время пожара и крайнее прилагалъ старанїе, собирая отвсюда книги, и пославъ нарочныхъ въ Александрїю для списыванїя и поправленїя оныхъ, да однакожъ никогда не старался о прїобрѣтенїи знанїя въ исторїи и въ стихотворствѣ, и ниже въ самонужнѣйшемъ краснорѣчїи. Онъ кромѣ сочиненїй и записокъ о дѣлахъ Тиверїя Цесаря никакихъ книгъ не читалъ. Писма, рѣчи и указы сочинялъ не самъ, но вмѣсто того было у него отмѣнное витїйство въ разговорахъ, въ коихъ примѣчены еще и замысловатыя рѣчи. Онъ говаривалъ, что желалъ бы де я быть такимъ пригожимъ

жимъ, какимъ Метій себѣ кажется, а у одного примѣтя на головѣ волосы свѣтлорусые смѣшенные съ сѣдиною, сказалъ, что то снѣгъ напоенной медомъ (Римляне обыкновенно пили медъ смѣшавъ съ снѣгомъ). Говорилъ онъ и то, что весьма бѣдное состояніе тѣхъ Государей, коимъ объ открывшемся заговорѣ не объявляютъ прежде, какъ только по ихъ убіеніи.

ГЛАВА 21.

Когда ему время дозволяло, хотя бы то было и въ будничной день, или и по утру, забавлялся игрою въ кости. А въ день мылся въ банѣ, за обѣдомъ кушалъ до насыщенія, и потому уже во время вечери ничего другаго почти не употреблялъ, какъ только Матіанское яблоко, да не много напитку изъ кубка. Пиршества учреждалъ весьма частые и великолѣпные, однакожъ продолжались онѣ очень не долго, по крайней мѣрѣ не долѣе солнечнаго захожденія, да и послѣ уже онъ не ужиналъ (*), и

(*) У Римлянъ обѣдъ (prandium) былъ ранѣе нынѣшняго, только кушали тутъ не много, вечеря (caena) пожже нашего обѣда, пиръ (convivium), которой былъ всегда великолѣпенъ, въ вечеружъ, а ужинъ или лучше сказать пауживъ (commissatio) около полуночи, къ коему приглашаемы были самые только тѣсные пріятели, чтобъ нарочито подпить.

и до самаго того времени, какъ надобно было ложиться спать, ничего другаго не дѣлалъ, какъ только прохаживался одинъ.

ГЛАВА 22.

Сластолюбїе его было безмѣрно. Онъ безпрестанное въ тѣлесностяхъ упражненїе, какъ бы нѣкоторой родъ обученїя, называлъ кроватнымъ сраженїемъ. Про него и то говорили, будто бы онъ самъ у наложницъ своихъ щипалъ волосы, и купался съ самыми непотребными блудницами. Когда братнюю дочь, какъ она еще была дѣвицею, представляли ему въ супружество, тогда онъ будучи болѣе склоненъ къ супружеству съ Домитїею, съ великимъ упрямствомъ отъ того отказался; но немного спустя послѣ того, какъ уже она выдана была за другова, самъ ее обругалъ, да еще при жизни отца ее Тита. А по воспослѣдовавшей скоро потомъ кончинѣ отца ее и мужа весьма горячо и безъ всякаго стыда ее любилъ, такъ что онъ и причиною былъ ея смерти, когда принудилъ ее зачатаго у нее во чревѣ младенца умертвить.

* * *

ГЛА-

ГЛАВА 23.

Простой народъ въ разсужденiи его убiенiя былъ нечувствителенъ, но войско сожалѣло о томъ чрезвычайно. Оно старалось было его съ надлежащимъ обрядомъ назвать и полубогомъ, да и съ охотою бы за него тотчасъ отомстило, естьли бы имѣло къ тому предводителей. Что однакожъ учинило оно послѣ истребовáвъ съ чрезвычайнымъ усилiемъ на казнь его убiйцъ. Напротивъ того Сенатъ крайне радовался о его убiенiи, такъ что на перерывъ стекаясь въ курiю не удержались отъ самыхъ поносныхъ и язвительныхъ покойному восклицанiй. Они приказали еще тотчасъ принесть лѣсницы, и его щиты и изображенiя сорвавъ въ ихъ присудствiи повергнуть на землю. На конецъ опредѣлили вездѣ, гдѣ есть, вычистить его имя, и во вся истребить его память. За нѣсколько мѣсяцовъ до его убiенiя ворона въ Капитолiйскомъ замкѣ сiи слова выговорила; Ἔϛαι πάντα καλῶς. Все будетъ хорошо. А нѣкто и протолковалъ сiе предсказанiе слѣдующими стихами:

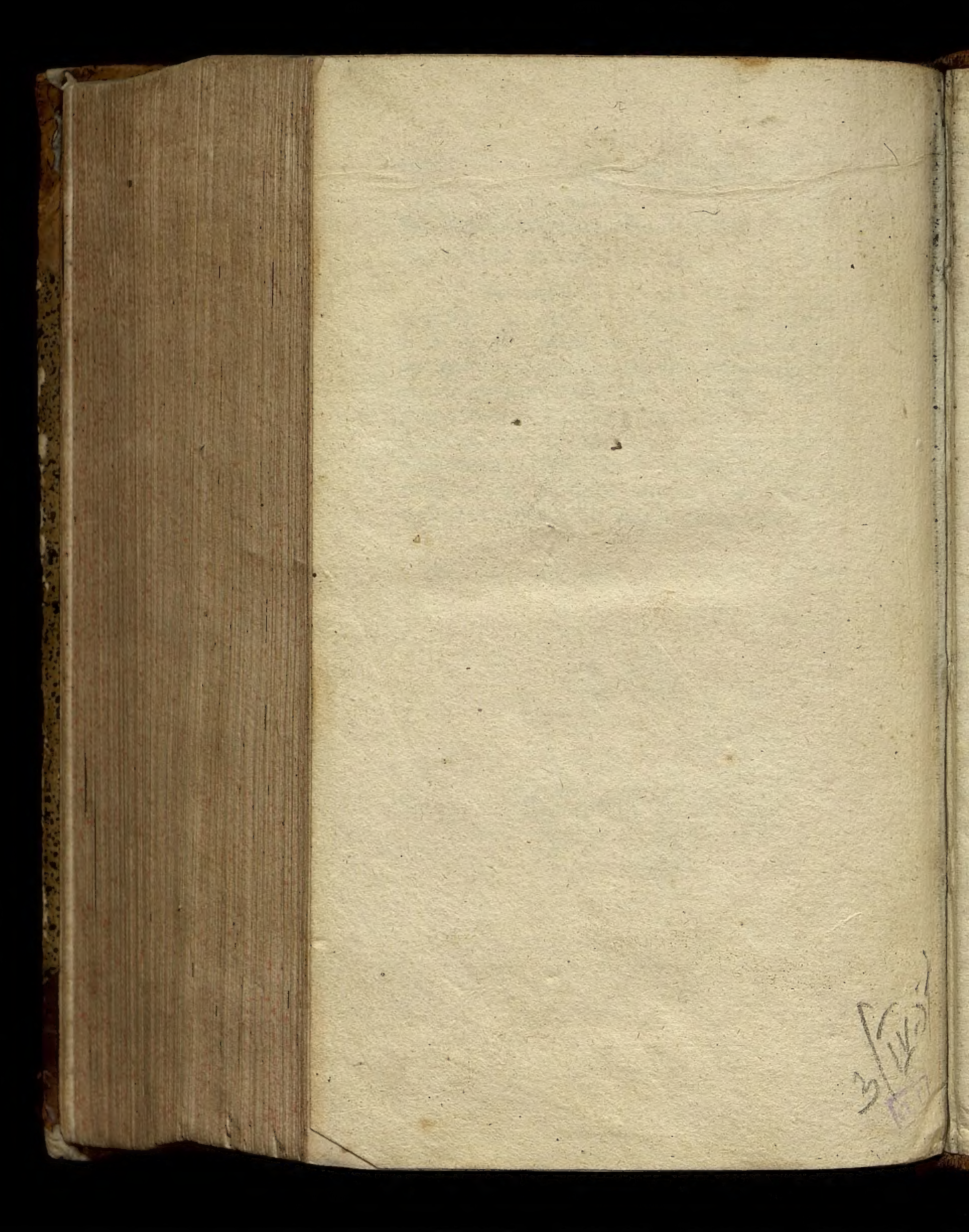
Nuper Tarpeio quae ſedit culmine cornix,
Eſt bene, non potuit dicere, dixit, erit.

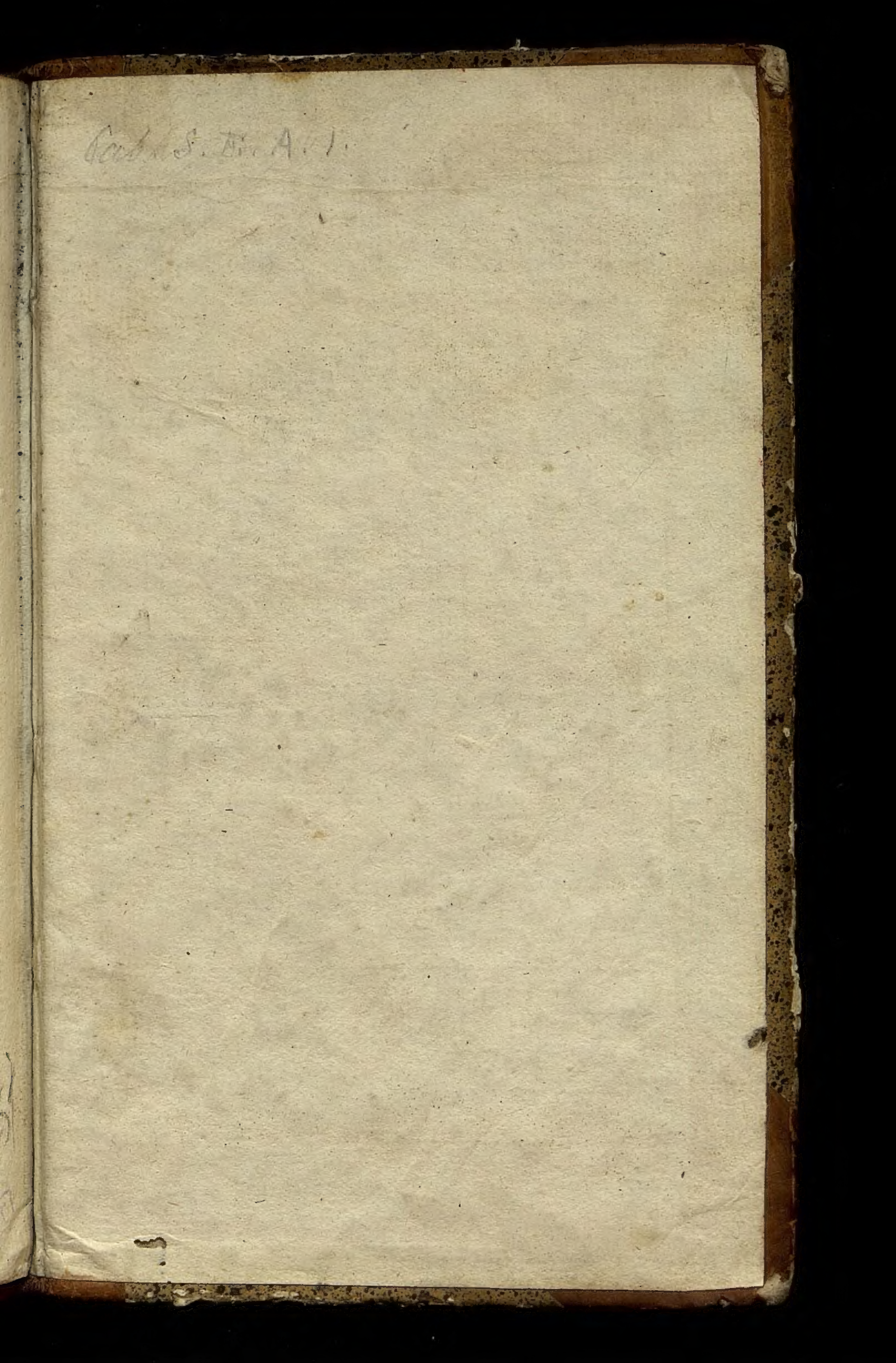
Ворона, что намнясь на высотѣ сидѣла
Тарпейскихъ зданiй, какъ хотѣла нѣчто спѣть,

Все нынѣ хорошо сказати не умѣла,
Все будетъ хорошо, сказала, только впредь.

Сказываютъ, что и самъ Домитіанъ видѣлъ во снѣ, будто бы у него на задней части шеи выросъ золотой горбъ, и по сему за достовѣрное признавалъ, что симъ предзнаменуется будущее послѣ него несравненно благополучнѣйшее и пріятнѣйшее состояніе республики, какъ то и дѣйствитено въ скоромъ времени сбылось чрезъ особливую безпорочность, и умѣренность слѣдовавшихъ по немъ государей.

КОНЕЦЪ ВТОРЫЯ И ПОСЛѢДНІЯ ЧАСТИ.




Cath. S. III. A. 1.